

Труды Московской Діалектологической Комиссіи

ПОДЪ РЕДАКЦІИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССІИ Д. Н. УШАКОВА.

В. 5.

ОПЫТЪ
ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ
РУССКАГО ЯЗЫКА

ВЪ ЕВРОПѢ

съ приложеніемъ

ОЧЕРКА РУССКОЙ ДІАЛЕКТОЛОГІИ.

СОСТАВИЛИ

члены Комиссіи Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовъ и Д. Н. Ушаковъ.

Издано на средства Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества и Русскаго Филологическаго Вѣстника.

МОСКВА.

Синодальная Типографія
1915

Труды Московской Діалектологической Комиссіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССІИ Д. Н. УШАКОВА.

В. 5.

О П Ы Т Ъ
ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ
РУССКАГО ЯЗЫКА

ВЪ ЕВРОПЪ

съ приложеніемъ

ОЧЕРКА РУССКОЙ ДІАЛЕКТОЛОГИИ.

СОСТАВИЛИ

члены Комиссіи Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовъ и Д. Н. Ушаковъ.

Издано на средства Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества и «Русскаго Филологическаго Вѣстника».

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1915.

Отгисекъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“, т. LXXIV.

Предисловіе.

Выпускаемый въ свѣтъ трудъ Московской Діалектологической Комиссіи, рассчитанный не на специалистовъ, а на болѣе широкій кругъ читателей, является попыткой установить извѣстныя діалектическія группы русскихъ говоровъ и картографировать ихъ. Конечно, такія большія группы, какъ великорусское, бѣлорусское, малорусское нарѣчія, а также и нѣкоторыя болѣе мелкія установлены давно, однако границы ихъ въ представленіи образованныхъ людей определяются скорѣе совокупностью общихъ этнографическихъ отличій соответствующей народности, чѣмъ отличіями именно въ языкѣ ихъ. Здѣсь въ основу дѣленій положены различія только по языку; при этомъ нѣкоторыя группы здѣсь устанавливаются впервые.

Что касается діалектологическихъ свѣдѣній, которыми мы располагаемъ, то, несмотря на значительные успѣхи, сдѣланные русской діалектологіей по части накопленія матеріала за послѣднія лѣтъ двадцать, есть мѣстности, о говорахъ которыхъ мы ничего или почти ничего не знаемъ, тогда какъ изъ другихъ имѣется надежный и обильный матеріалъ. Возможно мнѣніе, что при такихъ условіяхъ выпускать діалектологическую карту для широкой публики преждевременно, такъ какъ на ряду съ точными данными неизбѣжно приходится помѣщать предположенія, иногда мало обоснованныя. Но мы думаемъ, что эти соображенія могутъ и не препятствовать обнародованію на пользу отечествовѣдѣнія тѣхъ выводовъ и обобщеній, которые уже можно сдѣлать изъ имѣющагося діалектологическаго матеріала, конечно, при условіи оговорки о степени ихъ обоснованности. Такъ взглянуло на дѣло и Императорское

Русское Географическое Общество, предложившее Комиссии средства на издание карты и очерка, за что Комиссия ему глубоко признательна.

Предназначая карту для широких кругов читателей, а также школы (главнымъ образомъ высшей), мы остановились на 100-верстномъ масштабѣ, при которомъ многія данныя, хотя бы и вполне достовѣрныя, не могли быть картографированы; поэтому не весь имѣющійся діалектологическій матеріалъ, даже матеріалъ, собранный самой Комиссией, использованъ для карты.

Въ предѣлахъ отдѣльныхъ нарѣчій мы объединяли сходные говоры въ группы и устанавливали границы этихъ группъ на картѣ. Это отвѣчаетъ нашимъ принципиальнымъ взглядамъ на діалектическое дробленіе языка. Хотя этотъ способъ картографированія и влечетъ неизбежно за собой нѣкоторыя неточности, мы все-таки предпочитаемъ его другому¹⁾, состоящему въ нанесеніи границъ отдѣльныхъ чертъ произношенія безъ попытки установить діалектическія группы. Избранный нами способъ, кромѣ того, представляется намъ болѣе пригоднымъ для карты, предназначенной для неспеціалистовъ, такъ какъ онъ даетъ болѣе наглядное впечатленіе о составѣ отдѣльныхъ нарѣчій.

Кромѣ свѣдѣній о русскихъ говорахъ, карта заключаетъ въ себѣ данныя и о разселеніи нерусскихъ племенъ. На эту сторону дѣла составителями сознательно удѣлено было гораздо меньше вниманія: нельзя къ діалектологической картѣ предъявлять требованія, которымъ должна удовлетворять общая этнографическая; данныя нашей карты въ этой части не идутъ далѣе самыхъ общихъ указаній²⁾. Кромѣ того, въ этой области до сихъ поръ у насъ почти полное отсутствіе надежныхъ пособій.

Въ очеркѣ даны описанія границъ или территорій устанавливаемыхъ діалектическихъ группъ и характеристики говоровъ, входящихъ въ эти группы. При формулировкѣ особенностей языка ради болѣе доступности мы нерѣдко исходили отъ литературнаго произношенія или даже иногда

¹⁾ рекомендуемому, между прочимъ, акад. А. И. Соболевскимъ въ его рецензіи на нашу карту и принятому, наприм., въ французскихъ діалектологическихъ картахъ.

²⁾ Однако мы считали нужнымъ снабдить соответствующими названіями нерусскихъ племенъ тѣ мѣста, которыя не заняты русскими, и не по нашей винѣ эти названія отсутствуютъ (ср. списокъ на стр. 3).

отъ общепринятаго написанія, но только тамъ, гдѣ такое упрощеніе могло быть допущено безъ ущерба для точности; въ противномъ случаѣ мы прибѣгали къ единственно научному способу—формулировкѣ, исходящей отъ исторіи языка (наприм., опредѣленіе оканья, аканья и др.); простота перваго рода формулировокъ—удобство часто только кажущееся, такъ какъ на дѣлѣ нерѣдко ведетъ къ недоразумѣніямъ. Изъ особенностей говоровъ указываются звуковыя и морфологическія, главнымъ образомъ первыя, какъ наиболѣе отличительныя; синтаксисъ же, словарь, удареніе, интонація почти не затронуты. Примѣры приводятся обычно въ общепринятой орфографіи, а фонетически изображены въ нихъ лишь тѣ звуки, о которыхъ идетъ рѣчь.

Карта стала извѣстна въ первой половинѣ 1915 г. безъ очерка и вызвала отзывы Е. С. Истриной (Лѣтопись средней школы 1915 г., № 13) и акад. А. И. Соболевскаго (Журн. Мин. Нар. Просв. 1915, июнь). Крайне сожалѣемъ о такомъ преждевременномъ, не по винѣ Комиссіи, выпускѣ въ свѣтъ карты, такъ какъ многое въ ней находитъ себѣ обоснованіе въ очеркѣ.

Составители хорошо знаютъ, что трудъ ихъ несвободенъ отъ недостатковъ; одни изъ нихъ неизбежны въ первомъ опытѣ¹⁾, другіе зависѣли отъ несовѣмъ благоприятныхъ условій коллективной работы, третьи, касающіеся, впрочемъ, только исполненія самой карты, явились слѣдствіемъ какихъ-то печальныхъ обстоятельствъ, отъ Комиссіи не зависѣвшихъ.

Поправки къ картѣ сдѣланы въ соответствующихъ мѣстахъ въ текстѣ очерка и перечислены, а частію даны на карточкахъ въ отдѣлѣ «Исправленія къ картѣ»; при этомъ имѣлись въ виду не только исправленія погрѣшностей въ

¹⁾ Специально-діалектологическія карты русскаго языка до сихъ поръ появлялись въ Народной Энциклопедіи научн. и прикладн. знаній, т. VII (Языкознаніе и литература), М. 1911, въ Исторіи древней русскаго литературы проф. М. И. Сперанскаго, М. 1913 и въ новыхъ учебникахъ по русскому языку для среднихъ учебн. заведеній: проф. С. М. Кульбакина (Харьковъ, 1913), проф. П. К. Грунскаго (Юрьевъ, годъ не обозначенъ), проф. Е. О. Карскаго (начинаетъ съ 17-го изд., Варшава, 1915), П. П. Соломина (Петрогр., 1915) и Е. С. Истриной (Петрогр., 1915), а ранѣе въ Практической грамматикѣ русск. языка П. Дяльцева, ч. II., М. 1868; при первомъ основаны на предварительныхъ работахъ Комиссіи для настоящей карты, изъ остальныхъ тѣ, на которыхъ обозначена территория средневеликорусскихъ говоровъ, также стоятъ въ той или иной зависимости отъ нихъ.

исполненіи карты, но и тѣ измѣненія, которыя мы сочли нужнымъ сдѣлать, наприм., вслѣдствіе новыхъ матеріаловъ, появившихся за время нашей продолжительной работы.

Комиссія надѣется, что карта можетъ сослужить и особую службу, а именно сыграть роль діалектологической программы для собиранія свѣдѣній о говорахъ: именно, Комиссія была бы очень признательна всѣмъ, кто сообщилъ бы ей свѣдѣнія о мѣстныхъ говорахъ¹⁾ путемъ указанія на ту или иную неточность карты по адресу: Москва, Историческій Музей, Діалектологической Комиссіи. Туда же Комиссія проситъ направлять требованія на высылку (бесплатную) программъ для собиранія свѣдѣній о говорахъ: I. Южно-великорусскіе говоры, II. Сѣверно-великорусскіе и средне-великорусскіе, III. Бѣлорусскіе (первые два выпуска печатаются 2-мъ, третій 1-мъ изданіемъ).

Составители.

Объясненіе сокращеній.

б.-р.—бѣлорусскій.	С-В—сѣверовостокъ.
В—востокъ.	с.-в.—сѣверовосточный.
в.—восточный.	с.-в.-р.—сѣверно-великорусскій.
вол.—волость.	С-З—сѣверозападъ.
в.-р.—великорусскій.	с.-з.—сѣверозападный.
г.—городъ, а также губернія.	с.-м.-р.—сѣверномалорусскій.
гг.—города, а также губерніи.	ср.-в.-р.—средне-великорусскій.
д.—деревня.	у.—уѣздъ.
З—западъ.	уу.—уѣзды.
з.—западный.	Ю—югъ.
к.-у.—карпато-угорскій.	ю.—южный.
м.—мѣстечко.	Ю-В—юговостокъ.
м.-р.—малорусскій.	ю.-в.—юговосточный.
п.—пунктъ.	ю.-в.-р.—южно-великорусскій.
р.—русскій, а также рѣка.	ю.-м.-р.—южнмалорусскій.
С—сѣверъ.	Ю-З—югозападъ.
с.—сѣверный, а также село.	ю.-з.—югозападный.

Сокращенія грамматическихъ терминовъ, вродѣ: им. мн.—именительный падежъ множественнаго числа, пли 1 л. мн.—первое лицо множественнаго числа и т. п., понятны сами собой. Сокращенія названій нашихъ петочниковъ см. въ отдѣлѣ „Примѣчанія“ подъ № 1. *Маленькія цифры* въ текстѣ указываютъ на примѣчанія, помѣщенные тамъ же подъ этими цифрами.

¹⁾ Съ точнымъ указаніемъ губерніи, уѣзда, селенія или селеній и мѣсто-нахожденія ихъ (разстояніе отъ уѣзнаго города, отъ желѣзной дороги и т. и.).

Дѣленіе русскаго языка на діалектическія группы.

§ 1. Русскій языкъ въ широкомъ смыслѣ этого термина *) распадается на 4 крупныя діалектическія группы, или нарѣчія: сѣверновеликорусское, южновеликорусское, бѣлорусское и малорусское, стояція въ разной степени близости одна къ другой. Территоріи ихъ обозначены на картѣ желтой (с.-в.-р.), красной (ю.-в.-р.), лиловой (б.-р.) и зеленой (м.-р.) красками. Наиболѣе близки другъ къ другу сѣверновеликорусское и южновеликорусское нарѣчія, которыя поэтому объединяють въ одно великорусское нарѣчіе, или великорусскій языкъ, противопоставляя двумъ другимъ нарѣчіямъ, или языкамъ: бѣлорусскому и малорусскому **).

§ 2. Благодаря взаимодѣйствию между говорами названными діалектическими группъ, на границахъ между ними образовались переходные говоры, т. е. такіе, въ которыхъ на основѣ одного нарѣчія возникли извѣстныя измѣненія подъ вліяніемъ другого нарѣчія, сближающія ихъ съ этимъ послѣднимъ. Такіе *переходные* говоры мы отличаемъ отъ *смѣшанныхъ*. Въ смѣшанныхъ говорахъ вліяніе другого нарѣчія выражается въ простыхъ заимствованіяхъ отдѣльныхъ словъ или даже формъ, но не измѣняетъ звукового строя говора. Смѣшаннымъ въ той или иной степени является всякій говоръ, переходнымъ же далеко не всякій. Въ переходныхъ—измѣненія звуковой стороны, возникшія подъ вліяніемъ другого нарѣчія, носятъ закопозитивный характеръ, такъ какъ въ нихъ заимствованія изъ другого нарѣчія послужили образцомъ для переработки звукового строя, иначе говоря, проведены въ качествѣ фонетическаго закона по всему говору (т. е. по всемъ соответствующимъ случаямъ). Надо имѣть въ виду, что въ результатъ такихъ фонетическихъ измѣненій, какія происходятъ

*) Въ узкомъ смыслѣ такъ называютъ великорусскій.

***) Терминъ „нарѣчіе“ примѣняется часто и къ болѣе крупнымъ языковымъ единицамъ, родственнымъ по происхожденію: такъ, вмѣсто „славянскіе языки“ (польскій, чешскій, болгарскій и др.) говорятъ „славянскія нарѣчія“.

въ переходномъ говорѣ, только случайно могли бы получиться фонетическія черты вполнѣ тождественныя съ чертамъ нарѣчія, послужившаго образцомъ для подражанія; въ дѣйствительности переходные говоры обыкновенно представляютъ отличія отъ тѣхъ говоромъ, къ переходу въ который они, такъ сказать, стремятся, между прочимъ именно въ тѣхъ явленіяхъ, которыя возникли въ нихъ въ силу подражанія. Такъ, напримѣръ, аканье переходныхъ в.-р. говоромъ съ с.-в.-р. основой отличается отъ ю.-в.-р. аканья, подъ вліяніемъ котораго оно возникло. Такимъ образомъ, переходный говоръ представляетъ собою третій, новый типъ говора по сравненію съ тѣми двумя, изъ которыхъ онъ образовался.

Эго несовпаденіе переходныхъ говоромъ съ непереходными, или чистыми, по отношенію къ однороднымъ явленіямъ позволяетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ точно опредѣлять первоначальную основу того или другаго говора.

§ 3. Возникновеніе переходныхъ говоромъ, вызываемое вліяніемъ однихъ говоромъ на другіе, возможно въ широкомъ размѣрѣ лишь при опредѣленномъ культурномъ (образовательномъ, социальномъ, политическомъ) превосходствѣ одной части населенія надъ другою. Понятно отсюда, что распространеніе переходныхъ говоромъ въ данномъ мѣстѣ и въ данный моментъ возможно лишь въ одномъ направленіи (отъ нарѣчія болѣе сильнаго въ указанномъ отношеніи населенія), и для измѣненія направленія, для возникновенія обратнаго вліянія необходимо рѣшительное измѣненіе культурныхъ отношеній.

§ 4. При опредѣленіи границъ діалектическихъ группъ мы исходили вездѣ изъ первоначальной основы говора, а потому переходные говоры относили къ тѣмъ діалектическимъ группамъ, къ которымъ они принадлежатъ по своей основѣ.

Территоріи ихъ на картѣ покрыты краской того нарѣчія, которое лежитъ въ ихъ основѣ, и заштрихованы краской того нарѣчія, изъ котораго шло наслоеніе. Изъ сказаннаго выше вытекаетъ, что въ такихъ заштрихованныхъ мѣстахъ,—если они лежатъ на окраинѣ нарѣчія,—одна изъ границъ является постоянною, именно та, которая служитъ въ то же время и границей нарѣчія, лежащаго въ основѣ переходныхъ говоромъ, а другая можетъ измѣняться съ расширеніемъ вліянія того нарѣчія, которое являлось образцомъ для подражанія.

§ 5. Мы выдѣляемъ слѣдующіе пять типовъ *переходныхъ* говоромъ, образовавшихся между четырьмя выше названными діалектическими группами русскаго языка: 1) переходные говоры на с.-в.-р. основѣ къ ю.-в.-р. нарѣчію (красный штрихъ по жел-

тому фону), 2) на с.-в.-р. основѣ въ б.-р. (лиловый по желтому), 3) на б.-р. основѣ въ ю.-в.-р. (красный по лиловому), 4) на м.-р. основѣ къ б.-р. (лиловый по зеленому) и 5) на м.-р. основѣ къ ю.-в.-р. (красный по зеленому).

§ 6. Какъ увидимъ ниже, указанныя четыре діалектическія группы, а также и пять типовъ переходныхъ говоровъ дробятся на болѣе мелкія. Между этими мелкими группами существуютъ свои переходные говоры. За недостаточностью свѣдѣній они не только не обозначены на картѣ, но и не выдѣлены въ описаніяхъ.

§ 7. Что касается говоровъ *смѣшанныхъ*, то ихъ, какъ не образующихъ собою особыхъ типовъ, мы не отмѣчаемъ вовсе. Изъ приведеннаго опредѣленія ихъ (§ 2) вытекаетъ, что отмѣчать ихъ было бы совершенно нецѣлесообразно.

§ 8. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что населеніе городовъ, а также временное населеніе иныхъ мѣстъ (курортное, дачное), вообще не принимается въ расчетъ.

Границы русскаго языка въ Европѣ и его сосѣди.¹

§ 9. Мы 1) опишемъ внѣшнія границы р. языка въ Европѣ (§ 11) и 2) укажемъ, гдѣ и какія нерусскія племена живутъ внутри описанной территоріи (§ 12).

Мѣста, занятія русскими, покрыты на картѣ красками; мѣста, не занятія русскими, оставлены бѣлыми *); мѣста совмѣстныхъ поселеній отмѣчены крапомъ: въ случаѣ преобладанія (болѣе 50%) русскихъ—крапъ бѣлый по цвѣтному фону, въ случаѣ преобладанія нерусскихъ—крапъ цвѣтной по бѣлому фону. Предѣлы крапа иногда приходилось ограничивать административными границами (напр., уѣзда), когда въ нашихъ источникахъ мы находили лишь общія данныя о наличности и количествѣ тѣхъ или иныхъ нерусскихъ племенъ безъ болѣе точнаго указанія на мѣста ихъ разселенія.

1.

§ 10. Описывая границы р. языка, мы будемъ указывать предѣлы крайнаго распространенія р. поселеній, хотя бы и въ

*) Такъ какъ мѣста вовсе не заселенныя остаются также бѣлыми, то приходится двойнѣ пожалѣть о томъ, что по независимымъ отъ Комиссіи обстоятельствамъ на картѣ отсутствуютъ названія нерусскихъ племенъ,—названія, которыя должны были быть напечатаны на соответственныхъ бѣлыхъ или крапленыхъ мѣстахъ.

мѣстностяхъ съ преобладаніемъ нерусскихъ, оговаривался, гдѣ возможно при наличности свѣдѣній, и о предѣлахъ преобладающаго р. населенія. При этомъ съ одной стороны будемъ называть тѣ нерусскія племена, которыя являются сосѣдями русскихъ, а съ другой ту діалектическую группу, къ которой принадлежатъ р. говоры въ описываемыхъ пограничныхъ мѣстностяхъ.

§ 11. С. границу р. языка представляетъ, можно сказать, побережье Ледовитаго Океана; при этомъ необходимо имѣть въ виду, что на крайнемъ С русское, какъ и вообще всякое населеніе, живетъ почти исключительно по берегамъ рѣкъ или по берегу моря.

З. границу можно вести отъ Варангеръ-фіорда на Ю по Кольскому полуострову въ Кандазакской губѣ, при чемъ въ пересѣкаемой ею мѣстности населеніе вообще крайне рѣдкое и представлено главнымъ образомъ кочующими *лотарями*. Далѣе граница идетъ по Кольскому у. Архангельской г. вблизи отъ побережья (русскіе живутъ по берегу моря и низовьямъ рѣкъ, внутри уѣзда—*корелы*), переходитъ въ Олонецкую г. и идетъ въ ю.-з. направленіи по Повѣнецкому у. до границы съ Финляндіей и далѣе почти по этой границѣ въ Петрозаводскомъ и Олонецкомъ уу. до Ладожскаго озера; на другомъ берегу его граница идетъ нѣсколько сѣвернѣе границы Петроградской г. (р. поселенія есть въ ю. части Выборгской г.; на картѣ не показаны), далѣе до р. Наровы по Петергофскому и Ямбургскому уу. Петроградской г. въ разстояніи 30—50 в. отъ берега Финскаго залива. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ Олонецкой и Петроградской гг., гдѣ проходитъ граница р. языка, р. населеніе граничитъ съ *финскими* (въ Олонецкой—*корелы*, въ Петроградской—различныя финскія племена), при чемъ преобладающимъ является финское; русскіе же преобладаютъ въ этихъ пограничныхъ мѣстахъ только въ в. части Повѣнецкаго у., въ Петрозаводскомъ вблизи Онежскаго озера, въ Олонецкомъ въ самой незначительной ю.-в. его части, а въ Петроградской г. преобладаніе русскихъ начинается не ранѣе в. границы Шлиссельбургскаго у. и ю. частей Царско-сельскаго и Ямбургскаго.

Далѣе границей служитъ р. Нарова, Чудское озеро (западнѣе его есть рѣдкія р. поселенія, на картѣ не показанныя) и з. граница Псковской г. приблизительно до оз. Высокаго*) въ Опочецкомъ у. Псковской г. (у самой границы его съ Людынскимъ Витебской)².

*) На карту, къ сожалѣнію, не нанесено.

Сосѣдями русскихъ отъ Балтійскаго моря и приблизительно до границы Верроскаго и Валкскаго уу. Лифляндской г. являются эсты, а южнѣе — латыши.

Съ начала описанія границы р. языка и до озера Высокаго въ Опочецкомъ у. Псковской г. упоминавшіеся русскіе принадлежатъ къ с.-в.-р. нарѣчію, при чемъ до ю. части Чудскаго озера говорятъ на чистыхъ с.-в.-р. говорахъ, а отъ Чудскаго озера на переходныхъ отъ с.-в.-р. къ б.-р.; далѣе р. населеніе будетъ представлено б.-руссами.

Граница р. языка (здѣсь именно чистыхъ б.-р. говоровъ) отъ оз. Высокаго въ Опочецкомъ у. поворачиваетъ на Ю-З и идетъ по Витебской г., именно по ю.-в. частямъ Люцинскаго и Рѣжницкаго уу., входитъ въ Двинскій у., гдѣ поворачиваетъ на З, пересѣкаетъ р. З. Двину и въ Иллукетскомъ у. Курляндской г., круто повернувъ около г. Иллукета, идетъ въ ю.-з. направленіи вдоль границы этого у. съ Новоалександровскимъ у. Ковенской г.; пересѣкши этотъ послѣдній въ в. его части, она опять загибаетъ на Ю. на Ю-З и З, опять на Ю-З, Ю-В и В, описывая такимъ образомъ въ Виленской г. почти кругъ въ бассейнѣ р. Вилии, а именно проходитъ по уу.: Свендинскому, Виленскому, Троцкому, западнѣе г. Троць, далѣе почти по границѣ Виленскаго у. съ Лидскимъ и входитъ въ в. направленіи въ Ошмянскій у. Здѣсь, немного не доходя г. Ошмянъ, граница еще разъ круто поворачиваетъ и въ обратномъ направленіи идетъ по Ошмянскому у., пересѣкаетъ Лидскій у. сѣвернѣе г. Лиды, входитъ въ Гродненскую г., гдѣ идетъ почти по границѣ Гродненскаго у. съ Троцкимъ у. Виленской г. до р. Нѣмала, затѣмъ вверхъ по Нѣману, далѣе опять на З приблизительно по границѣ Августовскаго и Сейненскаго уу. Сувалкской г. и, не доходя г. Августова, поворачиваетъ на Ю-Ю-З и, въ такомъ направленіи пересѣкши Августовскій у. почти посрединѣ его, входитъ въ Гродненскую г., *) гдѣ идетъ по самой з. части Сокольскаго у. и почти посрединѣ Бѣлостокскаго. Въ этомъ же направленіи граница пойдетъ и далѣе, за предѣлы Бѣлостокскаго у. На всемъ протяженіи границы отъ предѣловъ Исковской г. и приблизительно до м. Суража **) въ Бѣлостокскомъ у. Гродненской г. р. населеніе представлено б.-руссами, а сосѣдями ихъ приблизительно до границы Ковен-

*) На картѣ вмѣсто уѣзднаго долженъ быть губернскій пунктиръ по ю.-в. границамъ Щучинскаго и Кольненскаго уу. Ломжинской г. съ Бѣлостокскимъ Гродненской.

**) На Ю отъ г. Бѣлостока приблизительно въ равномъ разстояніи отъ него и ю. границы уѣзда. Къ сожалѣнію, на картѣ нѣтъ.

ской г. являются *латыши*; отсюда и до упомянутого выше поворота границы въ Августовскомъ у. Сувальской г.—*литовцы*, а далѣе—*поляки*. Что касается описаннаго участка границы, то здѣсь имѣется въ виду граница преобладающаго р. населенія; р. поселенія западнѣе ея не отмѣчены на картѣ (цвѣтнымъ красномъ) частію за малочисленностью ихъ, а частію за недостаткомъ свѣдѣній.

Отъ м. Суража на Ю р. языкъ представленъ м.-р. нарѣчіемъ. Граница его идетъ въ ю. направленіи по Бѣлостокскому и Бѣльскому уу. Гродненской г. до р. З. Буга и вверхъ по этой рѣкѣ приблизительно до границы Бѣльскаго у. съ Брестскимъ. Западнѣе Буга, если не считать нѣсколькихъ деревень въ Соколовскомъ у. Люблинской г., граница идетъ по самой с. части Константиновскаго *) у. Холмской г., затѣмъ по границѣ его съ Сѣдлецкимъ Люблинской и далѣе по в. части Люблинской г., а именно, пересѣкаетъ Радвинскій у. немного восточнѣе г. Радина, идетъ по самой в. части Любартовскаго, а далѣе идетъ приблизительно по границѣ Холмской г. съ Люблинской до границы Галиціи; при этомъ надо замѣтить, что въ самыхъ крайнихъ углахъ: ю.-з. Красноставскаго и ю.-в. Яновскаго есть р. населеніе, а въ с. части Бѣлгорайскаго съ г. Бѣлгораемъ и въ примыкающихъ з. гминахъ Замостскаго у. Холмской г.—польское. Описанная здѣсь граница (крайняя) р. языка показана на картѣ зеленымъ пунктиромъ; граница преобладающаго р. населенія проходитъ нѣсколько восточнѣе: по в. границѣ Радвинскаго, въ з. частяхъ Влодавскаго и Холмскаго, въ в. части Замостскаго (восточнѣе г. Замостья) и по Бѣлгорайскому недалеко отъ его в. и ю. границъ³.

Отъ границы Галиціи **) граница р. языка идетъ на Ю, пересѣкаетъ р. Санъ и идетъ въ ю.-в. направленіи, то удаляясь отъ этой рѣки, то совпадая съ ней, но нигдѣ не переходя на правый ея берегъ. Около г. Санюка она поворачиваетъ на З и идетъ по с. склонамъ Карпатъ южнѣе гг. Кросна и Гжибова, пересѣкаетъ р. Попрадъ и затѣмъ между рр. Дунайцемъ и Попрадомъ входитъ въ Венгрію⁴. Отъ указаннаго выше пункта въ Сувальской г. и до только-что названнаго р. языкъ (м.-р. нарѣчіе) граничить съ *польскимъ*.

³) Въ Константиновскомъ у. уѣздный г. Яновъ (не смѣшивать съ Яновомъ Люблинской г.); на картѣ ошибочно—Константиновъ.

⁴) Галиція оставлена безъ указаній на административныя подраздѣленія въслѣдствіе невозможности при взятомъ масштабѣ нанести границы ея 74 повѣтовъ.

Войдя въ Венгрію, граница р. языка поворачиваетъ на Ю-В и въ этомъ направленіи очень извилистой линіей идетъ по ю. склонамъ Карпатъ въ с.-в. углу Спшскаго комитата*), почти посредиѣ Шаршскаго (сѣверяѣ г. Пряшова), по с. части Земплинскаго, по з. частямъ Ужгородскаго и Бережскаго, по границѣ Угочскаго съ Сатмарскимъ, по ю.-в. части Угочскаго, по границѣ Марамарошскаго съ Сатмарскимъ, и по Марамарошскому южнѣ г. Сигета и далѣе по р. Вишовѣ до верховьевъ р. Быстрицы.

Въ предѣлахъ Венгріи р. языкъ граничитъ со *словацкимъ*, начиная отъ междурѣчья Дунайца и Попрада и приблизительно до г. Ужгорода, отсюда и приблизительно до г. Сигета—съ *мадьярскимъ*, а далѣе съ *румынскимъ*⁵. Небольшіе островки р. населенія, затертаго среди словацкаго и мадьярскаго, по сохранившаго родной языкъ, есть и южнѣ указанной границы въ комитатахъ: Спшскомъ, Шаршскомъ, Абауй-Торнскомъ, Соболчскомъ и Сатмарскомъ, что показано на картѣ зеленымъ крапомъ, а также и въ болѣе удаленныхъ частяхъ Венгріи, не имѣющихся на картѣ.

Отъ верховьевъ р. Быстрицы граница поворачиваетъ на В, идетъ по Буковинѣ**) въ с.-в. направленіи, отсѣкая въ пользу р. языка с.-в. меньшую ея часть съ г. Черновцами, затѣмъ по ю. части Хотинскаго у. Бессарабской г. и далѣе приблизительно по рр. Пруту и Дунаю до Чернаго моря. Р. колонія есть и въ предѣлахъ Румыніи—въ Добруджѣ (главнымъ образомъ м.-русы, такъ называемые руснаки, а также в.-русы, какъ некрасовцы и др.); такимъ образомъ, зеленый край слѣдовало бы спустить нѣсколько ниже (нѣсколько южнѣ дельты Дуная).

Какъ сказано выше, отъ г. Сигета р. языкъ граничитъ съ румынскимъ; *румыны* же являются сосѣдями русскихъ и въ Буковинѣ и въ Бессарабской г.; на Ю Бессарабской г. кромѣ румынъ еще—*болгары*. Граница по Пруту является самой крайней для р. поселеній: въ Бессарабской г., кромѣ с. части Хотинскаго у., а также въ Тираспольскомъ у. Херсонской г. значительно преобладаютъ нерусскіе (въ з. уу. Бессарабской % русскихъ не достигаетъ 10); такимъ образомъ, границу преобладающаго р. населенія отъ границы Буковины можно вести посредиѣ Хотинскаго у.

*) Границы комитатовъ на большой картѣ не вѣрны. Въ исправленномъ видѣ см. въ Исправленіяхъ къ картѣ, на карточкѣ № 1.

**) Границу Буковины, отсутствующую на большой картѣ, см. въ Исправленіяхъ къ картѣ, на карточкѣ № 1.

до р. Днѣстра и далѣе по Днѣстру, по в. границѣ Тираспольскаго у. и вновь по Днѣстру до Чернаго моря.

Отъ устья Дуная на В. крайней границей р. языка можно считать Черное море до предѣловъ Кутаисской г.; при этомъ на Таврическомъ полуостровѣ преобладаетъ населеніе перусское, преобладаніе русскаго ограничивается материкомъ. На Кавказѣ граница идетъ въ ю. частяхъ Черноморской г. и Кубанской области и с. округахъ Терской (въ этой послѣдней приблизительно по верховьямъ рр. Кумы и Подкумка, низовью р. Малки, по теченью рр. Суижи и Терека отъ впаденія въ него Супжи). Далѣе границей служатъ берега Каспійскаго моря до р. Урала.

Сосѣдими русскихъ на Кавказѣ являются различныя *кавказскіе юрты*. Границу преобладающаго р. населенія на Кавказѣ можно провести приблизительно отъ Чернаго моря въ Новороссійскомъ у. Черноморской г. южиѣе г. Новороссійска на С. до рѣки Кубани, далѣе вверхъ по Кубани по границѣ Кубанской обл. со Ставропольской г., по р. Кумѣ до впаденія въ нее Подкумка, отсюда на Ю-В до впаденія р. Малки въ Терекъ, далѣе внизъ по р. Тереку до Каспійскаго моря. При этомъ представителями русскихъ въ Черноморской г. и Кубанской обл. являются м.-русы, а въ Ставропольской г. и Терской области—ю.-в.-русы.

Опредѣленіе в. границы р. языка не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ эта граница уже въ Азіи. Можно замѣтить, что отъ Каспійскаго моря приблизительно до границы Оренбургской г. в. границей р. языка является р. Ураль, но далѣе эта граница поворачиваетъ на В. и идетъ такъ, что З. Сибирь и часть В. Сибирь относятся къ области съ преобладаніемъ р. языка, а Средне-Азіатскія владѣнія Россіи—къ области съ преобладающимъ перусскимъ населеніемъ.

2.

§ 12. Вѣдъ границу р. языка, мы отмѣчали, какіе изъ перусскихъ сосѣдей граничатъ съ нимъ. Теперь слѣдуетъ указать перусское населеніе, живущее на территоріи р. языка, при чемъ мы не будемъ преслѣдовать исчерпывающей полноты и точности въ разселеніи его, а ограничимся лишь общими указаніями.

На Кольскомъ полуостровѣ *лопари* *); въ Олонецкой г. *корелы* и на Ю-В. и Ю. отъ Онежскаго озера *вепсы*, въ Архангельской г.—въ Капинской, Малоземельской, Тиманской и Большеземельской

*) Р. населеніе на Кольскомъ полуостровѣ живетъ главнымъ образомъ по берегу Бѣлаго моря.

тундрах—*самоходы*; въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской гг. *зыряне*, а именно, по рр: Вашкѣ, Ирвѣ, Ижмѣ, Печорѣ (приблизительно отъ впаденія въ нее р. Усы вверхъ до м. Порогъ), Вычегдѣ (начиналъ отъ верховьевъ и внизъ почти до г. Яренска) и ея притокамъ: С. Кельтмѣ (въ самомъ нижнемъ теченіи), Вишерѣ внизъ отъ впаденія въ нее Нившеры и по Нившерѣ, Выми и Сысолѣ, по верхнему теченію Лузы (но не южнѣе 60° с. ш.) и наконецъ, верховью Легки (въ предѣлахъ Вологодской г.).

Въ Петроградской г. *различныя финскія племена*. Крапъ и бѣлыя пятна въ Новгородской и Тверской гг. означаютъ *корель*; однако, нѣкоторыя изъ этихъ пятенъ, во всякомъ случаѣ большинство въ Тверской г., могли бы и отсутствовать, такъ какъ обозначаютъ обрусѣвшихъ корель, не говорящихъ по-корельски.

Бѣлое поле и крапъ въ Верхотурскомъ у. Пермской г.—область *вогуловъ*.

Далѣе на З, въ Пермской же г., три поля съ бѣлымъ крапомъ, а именно, два въ Чердынскомъ у. и одно въ Соликамскомъ, и частью въ Оханскомъ уу., также одно въ с. части Глазовскаго у. Вятской г. указываютъ *пермяковъ*.

Крапъ, идущій въ Вятской г. по теченію р. Чепцы и далѣе по правому берегу р. Камы по Малмыжскому, Елабужскому и Сарапульскому уу. и захватывающій небольшую часть въ Осинскомъ у. Пермской г., означаетъ *вотяковъ*; область вотяковъ идетъ и далѣе, а именно, вотяки есть въ Бирскомъ у. Уфимской г. и въ Казанскомъ и Мамадышскомъ уу. Казанской г., по нѣкоторымъ здѣсь крапленныя поля указываютъ не только вотяковъ, но также и другихъ породцевъ, какъ видно ниже.

Далѣе на З—область *черемисовъ*: Ю Вятской г., въ Казанской г. уу: Козьмодемьянскій на лѣвомъ и въ небольшой части на правомъ берегу Волги, Чебоксарскій на лѣвомъ и Царевококшайскій, а также въ Нижегородской небольшой части Васильскаго и Макарьевскаго уу.; большой массой черемисы живутъ еще въ Бирскомъ у. Уфимской г. и Красноуфимскомъ Пермской г.; кромѣ того они есть въ Ветлужскомъ у. Костромской г.

На Ю отъ черемисовъ идутъ *чуваши*: сплошной массой въ Козьмодемьянскомъ, Ядринскомъ, Чебоксарскомъ, Цивильскомъ уу. Казанской г. и въ Алатырскомъ и Курмышскомъ уу. Симбирской г., менѣе сплоченно—въ Тетюшскомъ, Спасскомъ и Чистопольскомъ уу. Казанской г., въ Буинскомъ, Карсунскомъ, Симбирскомъ и Сенгилейскомъ Симбирской г. и отчасти въ с. частяхъ Саратовской, въ Бугульминскомъ и Ставропольскомъ Самарской, въ Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ Уфимской г.

Въ Заволжѣ и Закамѣ широко распространились *башкиры*, а именно: въ ю. половинѣ Пермской г. на Ю отъ низяпаго теченія р. Чусовой, повсемѣстно въ Уфимской и Оренбургской гг., въ в. уу. Самарской г.: Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ, а также въ Николаевскомъ; на правомъ берегу Камы башкиры есть въ в. части Вятской г. (главнымъ образомъ въ Сарapulьскомъ у.).

На той же обширной покрытой крапомъ области отъ средней Оки на В до предѣловъ Азіи живутъ и *татары*, главною массою въ Казанской г., преимущественно въ уу.: Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ, отчасти и въ остальныхъ уу., далѣе въ ю.-в. уу. Вятской г., въ ю. уу. Пермской, во всѣхъ уу. Симбирской, Самарской и Пензенской гг., въ Уфимской г. (преимущественно въ уу.: Меззелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ), въ Оренбургской и Астраханской гг., въ с. уу. Саратовской г., въ Васильскомъ, Княгининскомъ и Сергачскомъ уу. Нижегородской г., въ с. уу. Тамбовской, и въ г. Касимовѣ и его уѣздѣ Рязанской г.; сверхъ того—въ Крыму.

Наконецъ, въ ту же крапленую область входятъ и поселенія *мордовъ*, а именно: въ ю.-в. части Нижегородской г., въ с. уу. Тамбовской, почти во всѣхъ уу. Пензенской, въ с. уу. Саратовской, во всѣхъ уу. Симбирской, въ Тетюшскомъ, Спасскомъ и Чистопольскомъ уу. Казанской г., и отчасти далѣе на В отъ Волги въ гг.: Самарской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской.

Далѣе на Ю между рр. Ураломъ и Волгой кочуютъ *киргизы*: въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уу. Самарской г., въ Уральской области и Астраханской г. (Букеевская орда); есть киргизы и въ Оренбургской г. (Малая орда). По другую сторону Волги, въ Астраханской г. и въ Сальскомъ округѣ Довской области—*калмыки*. Еще южнѣе, между р. Кумой и Терекомъ—*ногайцы*.

Обращаясь къ з. и ю.-з. частямъ карты, слѣдуетъ указать, что крапъ въ Виленской г. означаетъ *литовцевъ*, въ Сувалльской и Гродненской *поляковъ*, и повторить, что было уже затронуто при описаніи границъ р. языка (§ 11), а именно, что бѣлыя поля съ зеленымъ крапомъ указываютъ на поселенія поляковъ, затѣмъ *словаковъ* и, наконецъ, *румынъ* и *болгаръ*.

Къ сказанному выше прибавимъ, что *румынскія* поселенія идутъ и далѣе на З, въ Херсонской г., преимущественно въ придунайскихъ уу. Что касается *болгаръ*, то кромѣ Бессарабской они есть въ той же Херсонской г. (Тираспольскомъ, Одес-

скомъ и Елисаветградскомъ уу.) и въ Таврической (Бердянскомъ, Феодосійскомъ и Мелитопольскомъ уу.).

Въ Поворосійскомъ краѣ, особенно въ Таврической г., много *грековъ*; на картѣ поселенія грековъ отмѣченъ (крапомъ) лишь въ Маріупольскомъ у. Екатеринославской г., гдѣ въ значительномъ числѣ они живутъ сплошной массой.

Часть бѣлаго крапа въ Нижнемъ Поволжьѣ (въ Саратовскомъ и Камышинскомъ уу. Саратовской г. и въ Самарской г. преимущественно въ Новоузенскомъ у.), а также въ ю. уу. Херсонской и Таврической гг., приходится на долю *нѣмецкихъ* поселеній; нѣмецкія колоніи въ другихъ мѣстахъ Россіи (напр., Таганрогскомъ округѣ Донской обл., въ Новороссіи, въ Екатеринославской и Волынской гг. и др.), а также *чешскія* (въ ю.-з. и ю. губерніяхъ) не отмѣчены вслѣдствіе того, что онѣ не занимаютъ болѣе или менѣе значительныхъ территорій. По той же причинѣ, наконецъ, нигдѣ не обозначено *сврейское* населеніе.

Великорусское нарѣчіе.

§ 13. Границы. Границы в.-р. нарѣчія: восточная (отъ Каспійскаго моря до Ледовитаго Океана), сѣверная (побережье Ледовитаго Океана) и западная отъ Варангеръ-фіорда до оз. Высокаго въ Опочецкомъ у. Псковской г. (идущая по гг.: Архангельской, Олонецкой, Петроградской и по границамъ Псковской съ Лифляндской и Витебской), являются въ то же время границами всего р. языка и описаны выше (§ 11). Остается описать южную и юго-западную границы в.-р. нарѣчія.

Отъ оз. Высокаго и до р. Вазузы в.-р. нарѣчіе представлено говорами переходными отъ с.-в.-р. къ б.-р. и граничитъ съ частями б.-русскими. Эта граница идетъ отъ оз. Высокаго на Ю-В приблизительно по границѣ Витебской и Смоленской гг. съ одной стороны и Псковской и Тверской гг. съ другой,⁶ при чемъ самый ю.-з. край Ржевскаго у. Тверской г. *) занять б.-р. нарѣчіемъ;⁷ далѣе граница идетъ по с.-в. краю Сычевскаго у. Смоленской г. до р. Вазузы **).

*) На картѣ ошибочно небольшой ю.-з. уголокъ Зубцовскаго у. захваченъ лиловой краской; этотъ у. весь занятъ переходными в.-р. говорами и весь долженъ имѣть желтый фонъ.⁸

**) На картѣ не названа; она протекаетъ мимо г. Сычеви и впадаетъ въ Волгу у г. Зубцова. См. въ Исправленіяхъ къ картѣ, на карточкѣ № 2.

Отсюда в.-р. нарѣчіе представлено чистыми ю.-в.-р. говорами и граничить до ю. части Трубчевскаго у. Орловской г. съ говорами переходными отъ б.-р. къ ю.-в.-р.,⁹ а далѣе съ м.-р. нарѣчіемъ.

Граница эта отъ Вазузы идетъ все въ томъ же ю.-в. направленіи по Смоленской г., именно по в. части Сычевскаго и ю.-з. краю Гжатскаго у.,¹⁰ далѣе по Калужской *) г.: по ю.-з. краю Медынскаго у., по р. Угрѣ и вверхъ по Окѣ или немного западнѣе Оки по Перемышльскому и Лихвинскому уу. Калужской г.¹¹ и далѣе по Бѣлевскому Тульской до г. Бѣлева, затѣмъ по границѣ Тульской г. до границы Орловской. Войдя въ Орловскую г., граница поворачиваетъ на З и идетъ по с. частямъ Болховскаго, Карачевскаго и Брянскаго уу. до р. Десны (выше г. Брянска), затѣмъ круто поворачиваетъ на Ю, пересѣкаетъ Брянскій у. и переходитъ въ Трубчевскій, гдѣ идетъ по р. Деснѣ. Немного не доходя **) границѣ Черниговской г., она поворачиваетъ на В и идетъ по ю. границѣ Трубчевскаго и по з. и ю. границамъ Сѣвскаго у.¹²

Въ ю. части Трубчевскаго у. и въ Сѣвскомъ у. Орловской г. и далѣе в.-р. нарѣчіе граничитъ уже съ м.-р. нарѣчіемъ, при чемъ въ предѣлахъ Орловской г. именно съ его говорами, переходными къ б.-р.

Далѣе граница идетъ по Курской г.¹³ почти по границѣ Рыльскаго и Путивльскаго уу. до р. Сейма, откуда поворачиваетъ на В, пересѣкаетъ Рыльскій у. въ ю. его части и, войдя во Львовскій у., въ ю.-з. его углу поворачиваетъ на Ю, пересѣкаетъ Суджанскій у. восточнѣе г. Суджи, идетъ по с.-в. части Грайворонскаго у., гдѣ загибаетъ къ С-В, и идетъ по самой с. части Бѣлгородскаго, с.-з. части Корочанскаго и почти посредникъ Старооскольскаго южнѣе г. Ст. Оскола; повернувъ здѣсь на В, входитъ въ Воронежскую г.,¹⁴ гдѣ идетъ по ю. части Нижнедѣвпцкаго у., пересѣкаетъ Коротоякскій приблизительно проходи

*) Въ предѣлахъ Калужской г. на картѣ 1) отсутствуетъ граница между Мещовскимъ и Козельскимъ уу.; пунктиръ долженъ идти съ Ю-З на С-В между словами „Мещовскъ“ и „Козельскъ“; 2) не выполнена з. граница Лихвинскаго у.: пунктиръ долженъ идти отъ ю.-з. угла Перемышльскаго у. на Ю-В до пересѣченія съ губернской границей нѣсколько южнѣе г. Бѣлева; 3) линія рѣки, идущая отъ Брянска до Перемышля, должна быть разорвана западнѣе г. Жидры: восточный кусокъ этой линіи отъ г. Жидры долженъ обозначать р. Жидру (притокъ Оки), а южный долженъ быть продолженъ на С-З до с.-з. предѣловъ Мосальскаго у. и долженъ обозначать р. Болву (притокъ Десны). См. въ Исправленіяхъ къ картѣ, на карточкѣ № 2.

**) На картѣ немного неточно.

через г. Коротоякъ, далѣе спускается на Ю по границѣ Бобровскаго и Острогожскаго уу. (по р. Дону) и, войдя въ Павловскій у., пересѣкаетъ его въ с. его части, сѣвернѣе г. Павловска: далѣе граница, повидимому, огибаетъ Богучарскій у., затѣмъ приблизительно по в. границѣ Воронежской г. доходить до р. Донца, идетъ внизъ по Донцу, и гдѣ-то въ з. углу Донецкаго округа Области Войска Донскаго переходитъ на другой берегъ Донца, идетъ на Ю и пересѣкаетъ Черкасскій окр. во всю его длину съ С-З на Ю-В западнѣе г. Новочеркаска (черезъ станицу Старочеркасскую на Дону, не нанесенную на картѣ).¹⁵

Южнѣе Донской области в.-р. нарѣчіе занимаетъ Ставропольскую г. и Терскую область (главнымъ образомъ Пятигорскій, Моздокскій и Кизлярскій округа);¹⁶ на З оно граничитъ здѣсь съ м.-р., занимающимъ Кубанскую область, при чемъ граница этихъ двухъ р. нарѣчій проведена на картѣ очень приблизительно (по границѣ Кубанской области и Ставропольской г.); далѣе граница в.-р. нарѣчія на Кавказѣ и до р. Урала является границей р. языка и описана выше (§ 11).

Отдѣльныя поселенія м.-р. переселенцевъ, довольно многочисленныя, раскиданныя въ разныхъ мѣстахъ по территоріи в.-р. нарѣчія, вообще не отмѣчены на картѣ, вслѣдствіе недостаточности точныхъ свѣдѣній, какъ о мѣстахъ поселеній, такъ, главнымъ образомъ, и о языкѣ переселенцевъ. Исключеніе сдѣлано для болѣе крупныхъ м.-р. колоній, которыя отмѣчены зеленой краской (островами или крапомъ) въ Саратовской, Самарской и Астраханской г.

Съ другой стороны, по тѣмъ же причинамъ не отмѣчены на картѣ и в.-р. поселенія внѣ в.-р. территоріи (наприм., въ Новороссіи, въ Старобѣльскомъ у. Харьковской г., въ Черниговской г. и др.).

Наконецъ, не слѣдуетъ ждать на картѣ указаній на присутствіе хотя бы и многочисленныхъ в.-р. жителей городовъ внѣ в.-р. территоріи (ср. § 8).

§ 14. Великорусскія особенности. Главнѣйшія черты в.-р. нарѣчій, общія всѣмъ его говорамъ и отличающія его отъ б.-р. и м.-р. въ ихъ непереходныхъ говорахъ, слѣдующія.

1. Изъ гласныхъ звуковъ *o* и *e* древнѣйшей эпохи *) въ закрытыхъ слогахъ **) вообще получились тѣ же звуки, чтѣ и въ открытыхъ слогахъ: нос и носа, ось и оси, приход и прихода,

*) Т. е. эпохи, предшествовавшей образованію в.-р., б.-р. и м.-р. нарѣчій.

**) Закрытыми слогами называются слоги, оканчивающіеся на согласный звукъ или на *й*; открытыми—слоги, оканчивающіеся на гласный звукъ.

озёр и озёра, семь и семеро, с.-в.-р. овца́ и овечка́, ю.-в.-р. авца́ и авечка́.

Въ м.-р. на мѣстѣ гласныхъ *о* и *е* древнѣйшей эпохи въ закрытыхъ слогахъ (новаго происхожденія) вообще являются звуки, отличные отъ *о* и *е*, получившихся изъ старыхъ *о* и *е* въ открытыхъ слогахъ.

2. Звуки древнѣйшей эпохи *е* и *ь* (если *ь* не выпадало) передъ твёрдыми согласными вообще перешли въ *о*: вѣсну, зелѣный, нѣс, тѣмный, овѣс, лёжа, дешёво, отцов, жѣны (=жены), шел (=шол); безъ ударенія такое *о* сохранилось въ окающихъ с.-в.-р. говорахъ: вѣсна́, нѣсу́, сѣло́, тѣмнѣ́, играѣ́т, ѡзѣро́, и измѣнилось въ другихъ говорахъ.

То же въ б.-р., но въ м.-р. старые звуки *е*, *ь* имѣли другую судьбу.

3. Въ соответствіи съ б.-р. и м.-р. *ы* и *и* передъ неслоговымъ гласнымъ звукомъ *и* (*и*) въ в.-р. по большей части является *о* и *е*, а именно: въ окончаніи им. ед. м. рода прилагательныхъ: злой, такой, большой, сам-третей, с.-в.-р. дѣброй, бѣдной; въ глаголахъ: мою (=мойу), моешь (при діалектическихъ: мью, мьешь), рою, крою, брею, повелит.: мой, рой, крой, брей, шей, пей, лей; въ тапыхъ словахъ, какъ помойка, шей (=шейа).

4. Бывшія нѣкогда въ р. языкѣ сочетанія *ръ*, *рѣ*, *лѣ*, *лѣ** между согласными въ в.-р. измѣнились въ *ро*, *ре* (*рѣ*), *ло*, *ле* (*лѣ*): дрова, крови, крошить, гремѣть, крестить, креста, глотать, блоха, яблоко, слеза, блестять.

Въ б.-р. и м.-р. въ этихъ сочетаніяхъ могутъ быть гласные звуки *ы*, *и*.

5. Согласные звуки (кромѣ шипящихъ и *и*) передъ гласными *и*, *е* (*и*) и передъ тѣмъ *о*, которое произошло изъ старыхъ *е* и *ь* (см. п. 2) въ громадномъ большинствѣ говоровъ (ср. §§ 40 и 51, п. 11) мягки: нпть, тпхо, ипжпій, вѣсла, тѣтка, нѣс, десять, день, отецъ.

То же въ б.-р.; въ м.-р. сочетанія согласныхъ съ *е*, *и* старыми имѣли другую судьбу.

6. Великорусское *з*—задненёбный (если оно твёрдо) или средненёбный (если мягко) звонкій согласный звукъ, взрывной (мгновенный) въ с.-в.-р. и фрикативный (длительный)**)—въ ю.-в.-р.

*) Гдѣ *ь* и *ь*—гласные звуки.

**) Обозначается греческой буквой *γ*.

Въ б.-р. и м.-р. этимъ звукамъ соответствуетъ гортанное придыханіе.

7. Въ в.-р. сохранились сочетанія зубныхъ согласныхъ съ *j*: листья, платье, судья, коренья, веселье, палью, перья, ночью, мышью (=листьѣя и т. д.).

Въ м.-р. и б.-р. эти сочетанія измѣнились.

8. Сохранилось старое различіе между *p* твердымъ и *p* мягкимъ: рад и ряд, грознѣ и грязнѣ.

Въ б.-р. и отчасти въ м.-р. *p* всегда твердо.

9. По большей части утрачены старыя звательныя формы (т. наз. звательный „падежъ“) имѣнь существительныхъ, сохранившіяся въ м.-р. и б.-р.

10. Формы мѣстн. ед. имѣнь м. и ср. рода и дат.-мѣстн. имѣнь ж. рода съ основой на *к, г, х*, оканчиваются на *-кѣ, -гѣ, -хѣ*: в городкѣ, на прогѣ, в ухѣ, ногѣ, рукѣ, блохѣ.

Въ м.-р. и б.-р. въ этихъ формахъ передъ *ь* являются свистящія.

11. Отсутствуютъ формы им.-вин. мн. на *ь* отъ имѣнь существительныхъ, сохранившіяся въ м.-р. и б.-р. (ср. напр. б.-р. мужикѣ).

12. Въ им. мн. многія имена существительныя м. рода, а кое-гдѣ и нѣкоторыя имена ж. рода имѣютъ окончаніе *а* съ удареніемъ на окончаніи: городѣ, домѣ, мастерѣ, писарѣ, учителѣ, край, старостѣ, податѣ, зеленѣ, пустошѣ.

Въ м.-р. и б.-р. подобной формы нѣтъ.

13. Отсутствуетъ форма дат. ед. имѣнь существительныхъ м. рода на *-оми*, существующая въ м.-р. и отчасти въ б.-р.

14. Форма 1 л. мн. повел. накл. совпала съ формой 1 л. мн. наст. вр.: пойдѣм, сорвѣм.

Въ б.-р. и м.-р. онѣ различаются.

15. Въ формахъ повел. накл. отъ глаголовъ съ основой на заднебныя (*к, г, х*) являются передъ окончаніями мягкія среднебныя: бѣи, веки, сѣжите.

Въ б.-р. и м.-р. здѣсь шипящія.

Кромѣ того в.-р. нарѣчіе представляетъ и другія, болѣе мелкія отличія отъ б.-р. и м.-р. въ произношеніи, въ грамматическомъ строѣ, а также и отличія въ словарномъ составѣ и въ удареніи, которыя мы оставляемъ въ сторонѣ.

Сѣверновеликорусское нарѣчіе.

§ 15. Границы. Границы с.-в.-р. нарѣчія: восточная (отъ Каспійскаго моря до Ледовитаго Океана), сѣверная (побережье

Ледовитого Океана) и западная (отъ Варангеръ-фіорда идущая по гг.: Архангельской, Олонецкой, Петроградской и по границамъ Псковской съ Лифляндской и Витебской до оз. Высокаго) являются въ то же время и границами р. языка и описаны выше (§ 11); на Ю оно своими переходными говорами граничитъ съ б.-р. и ю.-в.-р. Граница с.-в.-р. нарѣчія съ б.-р., являющаяся частью границы всего в.-р. нарѣчія, именно отъ оз. Высокаго до р. Вазузы идущая по линіи между гг. Псковской и Тверской съ одной стороны и Витебской и Смоленской—съ другой, описана выше (§ 13).

Остается описать границу с.-в.-р. нарѣчія съ ю.-в.-р. Она идетъ отъ границы б.-р. нарѣчія (отъ р. Вазузы) приблизительно по границѣ Зубцовскаго у. Тверской г. и Гжатскаго Смоленской¹⁷, загѣмъ по самымъ з. частямъ Волоколамскаго *) и Можайскаго уу. Московской г.¹⁸ ближе къ границамъ Гжатскаго у., далѣе приблизительно по границѣ Верейскаго у. Московской г. съ Медынскимъ и Боровскимъ Калужской и по с. части Боровскаго у.¹⁹; войдя опять въ Московскую г., она идетъ въ в. направленіи по Подольскому у., южнѣе г. Подольска, по с.-в. краю Серпуховскаго и с. части Коломенскаго;²⁰ начиная отъ впаденія р. Москвы въ Оку, граница идетъ на Ю-В близко отъ лѣваго берега Оки по Коломенскому у. Московской г. и по Егорьевскому**), Зарайскому и Рязанскому уу. Рязанской г.,²¹ загѣмъ въ Спасскомъ у. Рязанской г. идетъ по Окѣ***) до сѣ. поворота на С, пересѣкаетъ Оку и направляется на В по ю. части Спасскаго у. и с. части Сапожковскаго у. Рязанской г., по с. частямъ Шацкого и Спасскаго уу. Тамбовской г.²² Въ Спасскомъ у. Тамбовской г., западнѣе г. Спасска, она поворачивается на Ю-В и идетъ въ этомъ направленіи по Пензенской****) и Саратовской гг., а именно, по в. частямъ Керенскаго и Чембарскаго уу. Пензенской г.²³ и по с.-в. частямъ Сердобскаго и Аткарскаго уу. Саратовской г.²⁴ до р. Медвѣдицы приблизительно у г. Аткарска. Отсюда граница идетъ на Ю приблизительно по Медвѣдицѣ (внизъ) до границы Аткарскаго у. съ Камышинскимъ, гдѣ пересѣкается, повидимому,

*) На картѣ ошибочно по самой границѣ Волоколамскаго у.: въ ю.-з. части его есть ю.-в.-русы.

**) На картѣ краснымъ фономъ должна быть захвачена небольшая ю. частичка Егорьевскаго у.

***) На картѣ ошибочно частичка желтаго фона вмѣсто краснаго южнѣе Оки у г. Спасска.

****) Кусочекъ пунктира въ Пензенскомъ у. отъ верховьевъ р. Пензы до з. границы уѣзда лишній.

Медвѣдицу и идетъ въ ю.-в. направленіи къ Волгѣ и далѣе внизъ по Волгѣ, такъ что ю. часть Камышинскаго и весь Царицынскій у., кажется, слѣдуетъ относить къ области ю.-в.-р. нарѣчій, куда относятся и лежащія далѣе на Ю области съ в.-р. населеніемъ (Донская обл., Ставропольская г. и Терская обл.²⁵).

Такимъ образомъ, с.-в.-р. говоры на З отъ Волги прекращаются гдѣ-то въ Камышинскомъ у. (выше г. Камышина), и границей с.-в.-р. нарѣчій отсюда можно въ очень грубыхъ чертахъ признать нижнее теченіе Волги до Каспійскаго моря. Однако въ предѣлахъ Астраханской г. с.-в.-р. поселенія среди ю.-в.-р. и м.-р. есть на в. берегу Волги²⁶ и по побережью Каспійскаго моря.

Такимъ образомъ, с.-в.-р. нарѣчіе въ его чистыхъ и переходныхъ говорахъ занимаетъ слѣдующія губерніи: Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Петроградскую, Новгородскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Вятскую, Пермскую, и все остальное Заволжье и Приуралье (т. е. гг: Уфимскую, Самарскую, Оренбургскую, Астраханскую, и Уральскую область), и, наконецъ, губерніи, въ которыхъ или по границамъ которыхъ проходитъ граница с.-в.-р. территорій: Исковскую и Тверскую безъ самыхъ незначительныхъ ю. частей, самыя незначительныя с. части Витебской и Смоленской, Московскую безъ ю. части, Рязанскую на С отъ Оки и ея Касимовскій у., с. часть Тамбовской, почти всю Пензенскую безъ ю.-в. части и в. половину Саратовской.

На этой с.-в.-р. территоріи есть острова и ю.-в.-р. и великорусскаго населенія, особенно въ Заволжьѣ, заселенномъ сравнительно поздно и переселенцами изъ различныхъ областей. Эти острова частью отмѣчены на картѣ, частью по недостаточности свѣдѣній не отмѣчены. Необходимо особо подчеркнуть крайнюю скудость свѣдѣній для Нижняго Заволжья, вследствие которой діалектческія границы на картѣ здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, могутъ претендовать на точность, и даже краски для нѣкоторыхъ мѣстъ приходилось выбирать иногда предположительно.

О м.-р. поселеніяхъ въ Заволжьѣ, а также въ Саратовской и Астраханской гг., отмѣченныхъ на картѣ зелеными островами и крапомъ, уже было упомянуто въ § 13.

Красной краской*) отмѣчено большое пространство въ Самарской г., въ которую въ XVIII и XIX вв. направлялась помѣ-

*) По мысли составителей красная краска здѣсь не должна заходить ни на лѣвый берегъ Волги, ни за границу Бугульминскаго у.

пичья колонизация из ю.-в.-р. областей и где говоры Самарского, Бугурусланского и Бузулукского уу. преимущественно ю.-в.-русские²⁷; так же отмечены ю.-в.-р. поселения по берегам Волги в Астраханской г. Къ сожалѣнію, по недосмотру составителей, на с.-в.-р. территоріи остались невыдѣленными акающие говоры уральскихъ казаковъ²⁸.

§ 16. Сѣверновеликорусскія особенности. Особенности, общія въсѣмъ чистымъ с.-в.-р. говорамъ, т. е. с.-в.-р. парвчю безъ переходныхъ его говоровъ, слѣдующія.

1. *Оканье*, т. е. сохраненіе стараго различія между неударяемыми *a* и *o*: *зайду*, но *пойду* и т. п., хотя бы и не во всѣхъ неударяемыхъ слогахъ. какъ это бываетъ во многихъ говорахъ; а именно, наиболѣе устойчиво оканье сохраняется въ 1-мъ предударномъ слогѣ*), а въ другихъ неударяемыхъ слогахъ тѣ же звуки могутъ въ разныхъ говорахъ совпадать въ одномъ гласномъ звукѣ неполнаго образованія (иначе называемомъ *редуцированнымъ*)**).

2. Неударяемые гласные звуки *a* послѣ мягкихъ (пишется обычно „я“), *e* и *ь* вообще не совпали между собой въ одномъ звукѣ: *грязнѣа*, *вѣснѣа*, *тѣснѣа*.

3. Звукъ *г*—мгновенный (взрывной): *гора*, *нога*, *другой*; поэтому въ концѣ словъ *огъ* переходитъ въ *к*: *порок*, *пок*. Въ тѣхъ немногихъ словахъ и формахъ, гдѣ въ с.-в.-р. *г* (см. § 14, п. 6), наприм., въ словахъ: *Бога*, *богатай*, а также кое-гдѣ въ род. ед. м. рода прилагат. и мѣстоименій: *доброго*, *того*,—этотъ звукъ особаго происхожденія.

4. Повидимому общая для всѣхъ с.-в.-р. говоровъ черта—возможность выпаденія *и* неслогового (*и*) между гласными: *думаэт*, *бываэт* (при *бываэт*), чѣмъ вызывается стяженіе гласныхъ во многихъ говорахъ: *думат*, *быват*.

5. С.-в.-р. говорамъ (восточнымъ болѣе, чѣмъ западнымъ) свойственно окончаніе сравн. степ. прилагат. на *-ae*: *бѣлѣе*, *громчѣе*, неизвѣстное въ ю.-в.-р.

6. Род.-вин. ед. личныхъ мѣстоименій—*меня*, *тебя*, *себя*.

7. Въ окончаніи 3 л. ед. и мн. наст. врем. глаголовъ—*т* твёрдое: *пдѣт*, *стонт*, *песут*, *велят* (но см. § 21, п. 8).

*) По ударенію мы различаемъ слоги: *ударяемый* и *неударяемый* (иначе безударный); въ неударяемыхъ—*предударные*, т. е. предшествующіе ударяемому: 1-й, 2-й и т. д. считая отъ ударяемаго слога къ началу слова,—и *заударные* (иначе поударные), т. е. слѣдующіе за ударяемымъ: 1-й и т. д. считая отъ ударяемаго слога къ концу слова.

**) Неполнотой образованія, или редуціей звука называемъ или вялость артикуляціи, или уменьшеніе въ звукѣ голоса, или количества, связанныя часто съ измѣненіемъ качества звука.

8. Общимъ для всего с.-в.-р. нарѣчія является употребленіе постпозитивнаго члена: дѣм-от, избѣ-та, в избѣ-ти, у сѣстры-ти (или: сѣстры-ты), в лѣсѣ-ту, старуху-ту.

Кромѣ того, с.-в.-р. нарѣчіе отличается отъ ю.-в.-р. и другими чертами, между прочимъ, мѣстомъ ударенія, которое вообще въ с.-в.-р. арханчѣе, а также до известной степени словарнымъ составомъ.

§ 17. При дѣленіи с.-в.-р. нарѣчія на болѣе мелкія діалектическія группы мы за основу дѣленія принимали различія въ судьбѣ стараго звука *ь*, какъ такіа, которыя болѣе или менѣе соответствуютъ первоначальной группировкѣ с.-в.-р. говоровъ.²⁹ Діалектическія группы, устанавливаемыя по судьбѣ звука *ь*, различаются въ то же время и другими чертами. Границы этихъ группъ показаны на картѣ красными линиями, но онѣ проведены очень приблизительно, насколько возможно при современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній.

§ 18. 1. Поморская, или Архангельская группа (на картѣ знакъ ПОМ) обнимаетъ говоры болѣе части Архангельской г. (кромѣ части Шенкурскаго у.³⁰), а также самой с. части Олонецкой, захватывая, можетъ быть, небольшую часть (крайній С) Вологодской г.

§ 19. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія:

1. *ь*, какъ ударяемое, такъ и неударяемое, произносится всегда какъ *e* *); *ь* конечное, быть можетъ и нефонетически, въ болѣе части этихъ говоровъ замѣнилось звукомъ *и*: мнѣ-ка (мнѣ), на столѣ.

2. *a* послѣ мягкихъ согласныхъ перешло въ *e* подъ удареніемъ только передъ мягкими, а въ 1-мъ предупредномъ слогѣ всегда: петь, грезь, дѣди, в шлѣни (въ шляпѣ), петѣ, грезнѣ, глежѣ, петѣк, но: пѣтой, лѣгу, сѣял.

3. Орфографическое „*e*“ (на мѣстѣ старыхъ звуковъ *e* и *ь*) въ 1-мъ предупредномъ слогѣ даже передъ твердыми согласными часто произносится, какъ *e*: веснѣ, селѣ, берѣ, неснѣ, и повидимому рѣже—какъ *o*: ѣгѣ, моѣму, тѣплѣ, горѣвать;³¹ наоборотъ, послѣ ударенія *o* обычно: плѣтѣм, бѣдетъ, почѣстѣн, морѣ; однако см. п. 4.

4. Во 2 л. мн. глаголовъ—*те* (не *-тѣ*), какъ подъ удареніемъ, такъ и безъ ударенія: спитѣ, пойдитѣ, ходитѣ, прощѣйте.

*) Это *e* изъ *ь* по крайней мѣрѣ въ части говоровъ Поморской группы отличается отъ *e* въ литературномъ произношеніи тѣмъ, что оно является закрытымъ во всякомъ положеніи; въ литературномъ же *e* передъ *й* и мягкими согласными закрытое, а передъ твердыми и въ концѣ слова открытое.

5. Въ словахъ: *жемихъ, жельзо, жалть* произносится *и*: *жанпх, жалъзо, жалтъ*.

6. *Цоканье*, т. е. совпаденіе старыхъ *и* и *ч* въ одномъ *ц*. Въ Поморскихъ говорахъ это *ц* обыкновенно мягко: *копецъ, отци, цюдо, поць, цеспой*; впрочемъ, въ говорѣ мужчинъ попадаетса и *ц* твёрдое, а также *чоканье*, т. е. совпаденіе *и* и *ч* въ одномъ *ч*.

7. *ц* произносится, какъ долгое *ш* твёрдое: *шшѹка, пушшѹ, шшокá*; въ соответствующемъ звонкомъ сочетаніи звуковъ—долгое *ж* твердое: *дожжá, ѣжжѹ*.

8. *ѳ* произносится какъ *ѳ* губнозубное, а въ концѣ словъ и передъ глухими перешло въ *ф*: *дрофъ, любофѣ, трафка*.

9. *л* твердое сохраняется безъ измѣненія: *был, полно*.

10. *к* и *г* послѣ мягкихъ согласныхъ и *й* не смягчились: *Ванька, Ольга*.

11. *с* въ суффиксахъ *-ск-* и *-св-* (изъ *-ств-*), а также *р* и *н* передъ этими суффиксами и передъ *и* произносятся мягко: *руськой, богасъво, деревеньськой, царьсьво, коньци, борьци*.

12. *л* передъ твердыми зубными отвердѣло: *болно* (при больнѣ), *колоколна, большой*.

13. Сочетаніе *дн* перешло въ *ин* (т. е. *и* долгое): *мѣнный ковш упал на инб, и досанно и обинно, ну да ланно, все анно; иннѣмъ (=днемъ)*.

14. Въ дат.-мѣстн. ед. именъ ж. рода на *а* послѣ твердыхъ согласныхъ является окончаніе *-ы*: *к горы, на сторони*.

15. Въ твор. мн. существительныхъ окончаніе *-мы*, рѣже *-м*; въ нѣкоторыхъ говорахъ также *-ма*;³² твор. мн. прилагательныхъ оканчивается на *-ма* и на *-м* (т. е. можетъ совпадать съ дат.).

16. Въ род. ед. м. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ окончаніе *-ою* съ *г* мгновеннымъ въ однихъ говорахъ и длительнымъ (*у*) въ другихъ, или же *-оо*: *коб, дѣброо*.

17. Род. ед. ж. рода прилагательныхъ можетъ оканчиваться на *-ые, -іе*, или *-ыя, -ія*: *со брусовыя лавицы, холодныя воды*.

18. Въ окончаніи род.-вин. ед. мѣстоименій ж. рода является *-е* (не *-ѣ*): *еѣ, тыѣ*.

19. Им. мн. мѣстоименій *онъ* и *тотъ*—*оны, ты*.

20. 1 л. ед. наст. вр. глаголовъ 2-го спряженія можетъ оканчиваться на *-ню, -бю, -тню, -дню*: *спю, люблю, молотю, видю, просю*.

21. Сохранились формы 2 л. ед. наст. вр. вѣтвѣтическихъ глаголовъ: *ѣси, даси*.

22. Существуютъ формы 3 л. ед. и мн. наст. вр. глаголовъ безъ окончанія *-т* рядомъ съ формамъ на *-т*: 3 ед. *несѣ, ведѣ, стáне*, 3 мн. *говори, сдиá*.

23. Глаголы 1-го спряженія съ основой 1 л. ед. наст. вр. на *к*, *г* имѣютъ въ остальныхъ формахъ наст. вр. (кромѣ 3 мн.) основу на *к*, *г* мягкія: *телѣш*, *жѣт* (ср. § 25, п. 21).

Различія между отдѣльными говорами этой группы незначительны. Такъ, на Мезени звукъ *а* между мягкими подъ удареніемъ сохраняется безъ перехода въ *е*; конечное *ь* на Мезени и частью въ Шенкурскомъ у. Архангельской г. произносится какъ *е*; согласныя губныя мягкія въ концѣ слова отвердѣли на Печорѣ и сохранили мягкость въ остальныхъ Поморскихъ говорахъ.

§ 20. II. Олонецкая группа (на картѣ знакъ О.I) обнимаетъ говоры большей части Олонецкой г. кромѣ с. частей Повѣнецкаго и Пудожскаго уу., в. частей Каргопольскаго и Вытегорскаго и всего Лодейнопольскаго у.

§ 21. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. *ь* подъ удареніемъ въ однихъ говорахъ произносится какъ *е*, обычно закрытое, или даже какъ *е^і* (*е* склонное къ *и*), какъ передъ мягкими, такъ и передъ твердыми согласными,³³ въ другихъ—какъ *е*, тоже по большей части закрытое, передъ твердыми согласными и какъ *и* или *е^і* передъ мягкими.³⁴ Въ слогахъ предударныхъ *ь* обычно произносится какъ *и* или *е^і* передъ мягкими и какъ *е* передъ твердыми согласными. Такимъ образомъ, Олонецкіе говоры по судьбѣ *ь* приближаются къ говорамъ Восточной группы (см. § 25), но отличаются отъ нихъ между прочимъ тѣмъ, что въ Олонецкихъ говорахъ *ь* безъ ударенія не переходитъ въ *о*, какъ въ говорахъ Восточной группы.

Въ остальномъ Олонецкіе говоры сходны съ Поморскими, отличаюсь отъ нихъ, главнымъ образомъ, слѣдующими чертами.

2. *а* между мягкими согласными въ нѣкоторыхъ говорахъ (не вездѣ)³⁵ сохранилось безъ перехода въ *е*: *грязь*, *хозяйя*.

3. Поморскимъ *ш* и *ж* долгимъ твердымъ могутъ соответствовать сочетанія *шч*, *ждж* и *шт*, *жд* съ мягкими *ч*, *дж*, *т* и *д*: пушту, прѣждѣй.³⁶

4. *л* твердое въ концѣ слога перешло въ *у* неслоговое: *ѣхау*, *быу*, *доуго*.

5. Въ окончаніи род. ед. м. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ *-ого* звукъ *г* по большей части длительный (*γ*).³⁷

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ Олонецкихъ говорахъ

6. *г* между гласными перешло во *г* длительное (*γ*);

7. въ род. и дат. ед. прилагательныхъ ж. рода можетъ быть окончаніе *-эй*: *другэй*, *золотэй*;

8. въ 3 л. мн. наст. вр. глаголовъ—*т* мягкое;

9. въ говорахъ недавно обрусѣвшихъ корель въ Заонежьѣ *) удареніе съ послѣдняго слога можетъ переноситься на первый, при чемъ *о* и *е* въ этомъ слогѣ переходятъ въ дифтонги: *пошла* (пошла), *пѣсу* (несу).^{37bis}

§ 22. III. Западная, или Новгородская группа (на картѣ знакъ ЗА II) обнимаетъ говоры з. уу. Новгородской г.: Новгородскаго, Старорусскаго, Демянскаго, Валдайскаго, Боровицкаго, Тихвинскаго и з. части Устюженскаго, говоры Петроградской г., Лодейнопольскаго у. Олопецкой г., Порховскаго Псковской и частей уу. Тверской г.: Весьегонскаго, Вышневолоцкаго (въ этихъ двухъ на З отъ р. Мологи) и, можетъ быть, Бѣжецкаго.³⁸

§ 23. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. ъ ударяемое и въ 1-мъ предударномъ слогѣ произносится независимо отъ слѣдующаго согласнаго какъ *и*: *лѣто*, *мѣсец*, *вѣрить*, *длѣя*, *длѣить*; впрочемъ въ томъ же районѣ встрѣчаются и говоры съ произношеніемъ ъ, какъ *е* закрытое, во всякомъ положеніи: *лѣ'то*, *мѣ'сец*, *вѣ'рить*.

Остальныя черты тѣ же, что и въ Поморскихъ говорахъ, но

2. *a* между мягкими согласными („я“) подъ удареніемъ сохранилось, какъ *a*: *пять*, *хозяйка*;

3. губныя въ концѣ слова всегда тверды: *семь*, *гблупь*, *любофь*;

4. *и* и *ч* въ значительной части говоровъ различаются**), въ остальныхъ совпали въ одномъ звукѣ *и*, причемъ эти звуки вездѣ произносятся твердо: *мисецъ*, *концы*, *чистой* или *цистой*;

5. въ род. ед. м. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ окончаніе *-ооо*;

6. твор. мн. существительныхъ и прилагательныхъ оканчивается на *-м*, т. е. совпадаетъ съ дат. мн.: *своимъ рукамъ*.

§ 24. IV. Восточная, или Вологодско-Вятская группа (на картѣ знакъ ВОСТ) обнимаетъ говоры гг.: Вологодской, Вятской, Пермской, можетъ быть, части Уфимской, в. части Новгородской (Кирилловскій, Бѣлозерскій, Черёновскій уу. и части Устюженскаго и Тихвинскаго уу.), в. части Олопецкой, части Шенкурскаго у. Архангельской г. и говоры Ярославской и Костромской гг. на С отъ Волги, а также небольшихъ частей Рыбинскаго и Мологскаго уу. Ярославской г. на Ю отъ Волги.

*) Такъ называется с.-з. берегъ Онежскаго озера, вдающійся въ него полуостровами.

**) Такія формы дѣяричастій, какъ „ушотцы“, „пришотцы“, повсемѣстныя въ говорахъ этой группы, указываютъ на сравнительно позднюю утрату ими цоканья.

§ 25. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. *ь* ударяемое и предударное передъ мягкими произносится какъ *и*: хлѣбецъ, на свѣтѣ, на рѣкѣ, смѣютсѣ, а передъ твердыми *ь* ударяемое—какъ *е* или *ѣ*:³⁹ лѣто, хлѣб или лѣто, хлѣб, а предударное—какъ *е* или *о*:⁴⁰ рѣкѣ, делѣ и рѣкѣ, пѣтѣхъ; послѣ ударенія всякое *ь* произносится какъ *е*, въ томъ числѣ и конечное.

Изъ этой группы по судьбѣ *ь* выдѣляются арханчские говоры части Тотемскаго и, быть можетъ, другихъ говоровъ Вологодской г., гдѣ *ь* неударяемое произносится такъ же, какъ и въ другихъ говорахъ этой группы, а *ь* ударяемое—какъ *ѣ* не только передъ твердыми согласными, но и передъ мягкими.⁴¹

Вся Восточная группа объединяется нѣкоторыми общими чертами и кромѣ одинаковой судьбы *ь*, но въ то же время между говорами этой группы существуютъ и крупныя различія, которыя будутъ видны изъ слѣдующаго перечня особенностей.

2. *е* неударяемое передъ твердыми согласными вообще перешло въ *о*: вѣснѣ, знѣтъ, плѣтъм, кромѣ нѣкоторыхъ категорій случасѣтъ, гдѣ передъ удареніемъ—*е*: берѣ, несѣ, на берегѣ.⁴²

3. *е* въ концѣ слова всегда даетъ *о*: спитѣ, возъмѣтѣ.

4. Въ словахъ: *женѣхъ, желѣзо* въ значительной части говора произносится *о*: жонхъ, жолѣзо.

5. *а* послѣ мягкихъ согласныхъ въ большинствѣ говоровъ имѣло ту же судьбу, что и въ Поморскихъ говорахъ: грезѣ, дѣдѣ, гледѣ, петѣкъ, во есть говоры и съ сохраненіемъ ударяемаго *а* между мягкими: гразѣ, дѣдѣ.⁴³

6. Въ говорахъ частей Тотемскаго, Кадниковскаго, Никольскаго и Гризовецкаго уу. Вологодской г., частей Кологривскаго, Велужскаго и Костромскаго уу. Костромской г., повидному значительной части Вятской г. и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ ударяемое *о* старое (не изъ *ъ*) при извѣстныхъ условіяхъ произносится очень закрыто, близко къ *у*, или какъ дифтонгъ *ю*,⁴⁴ въ остальныхъ говорахъ Восточной группы эта особенность или отсутствуетъ или не отмѣчена собирателями.

7. *и* и *ч* въ значительной части говоровъ совнали въ одномъ звукѣ *и* мягкомъ: отецъ, дивѣчѣ, чюдо, моуѣчѣ;⁴⁵ рѣже—въ звукѣ *ч* мягкомъ: велѣчѣчѣ, чюдо, отецъ, овѣчѣ;⁴⁶ во многихъ говорахъ вмѣсто *и* и *ч* произносятся средній шепелеватый звукъ—*и'* или *ч'*,⁴⁷ или же эти звуки смѣшиваются;⁴⁸ въ части говоровъ мужчины произносятъ *ч*, а женщины—*и* мягкое или средній звукъ между *и* мягкимъ и *ч* мягкимъ;⁴⁹ наконецъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ *и* и *ч* не смѣшиваются, а различаются этимологически правильно: послѣднее произношеніе слышится между прочимъ

почти повсемѣстно на Ю отъ линіи, соединяющей Грязовецъ Вологодской г., Буй, Галичъ и Маварьевъ Костромской г., т. е. въ Грязовецкомъ у. Вологодской г., въ значительной части Костромской г. и въ Ярославской г.,⁵⁰ за исключеніемъ треугольника между рр. Шекеной и Мологой, т. е. частей Мологскаго и Пошехонскаго уу., гдѣ сохраняется цоканье.⁵¹

8. На мѣстѣ *ш* и соответствующаго звонкаго сочетанія въ ббольшей части говоровъ Восточной группы являются *ш* и *ж* долгія твердыя, какъ и въ говорахъ Поморской и Западной группъ, но встрѣчаются также сочетанія *шч* и *ждж* твердыя; а въ нѣкоторыхъ говорахъ Вологодской и в. части Новгородской г.—сочетанія *шт*, *жд* мягкія или сочетанія съ мягкими свистящими (*си* и т. п.).⁵²

9. Въ говорахъ Вологодской г. и принадлежащихъ этой же группѣ говорахъ Архангельской, Олонецкой и Новгородской гг. звукъ *ѳ* въ концѣ слога перешелъ въ *у* неслоговое: кро^ѳ, дом^ѳ, пра^ѳда, да^ѳно, а *ѳ* начальное—въ *у* слоговое: ун^ѳ. уда^ѳ; но въ говорахъ Вятской (кромѣ Слободскаго у.), Ярославской и Костромской гг. эта черта отсутствуетъ.

10. Такое же *ѳ* въ тѣхъ же говорахъ получилось изъ *л* твердаго въ концѣ слога: мо^ѳца^ѳ, па^ѳука, во^ѳ (то же въ Олонецкой группѣ).

11. *к* и *г* послѣ мягкихъ согласныхъ и *й* въ ю. части Вятской г., ю.-з. части Вологодской. в. части Новгородской, а также въ Ярославской г., небольшой части Костромской, а спорадически и въ другихъ мѣстахъ перешли въ *к*, *г* мягкія: хозей^к, конь^км, Олы^к.⁵³

12. Конечныя губныя обыкновенно тверды, хотя есть говоры и съ мягкими конечными губными.⁵⁴

13. Въ значительной части Вологодской и Вятской гг. *-ди* перешло въ *-ни*: она.

14. *с* въ суффиксахъ *-ск-* и *-ств-* и звуки *р* и *н* передъ этими суффиксами произносятся мягко, какъ и въ Поморскихъ говорахъ.

15. Въ род. ед. м. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ окончаніе *-во*, *-аво*: дбброво, худбво, бѣлавб дни, а на С также *-оо* (*о* долгое?)

16. Род. ед. ж. рода прилагательныхъ можетъ оканчиваться на *-ыѣ*: молодыѣ дивныцы.

17. Въ окончаніи род.-вин. ед. мѣстоименій ж. рода является *-ѣ*: еѣ, тыѣ, всеѣ, самыѣ.

18. Им. мн. мѣстоименій: *онъ, одинъ* и *тотъ* въ говорахъ Вятской г.—оны, одны, ты.

19. Въ твор. мн. обычно окончаніе *-м*: горючимъ слезамъ; въ прилагательныхъ формы на *-ма* и *-мя*, но значительно рѣже.⁵⁵

20. Формы 1 л. ед. наст. вр. глаголовъ на *-ю*, *-бу*, *-тю*, какъ спю, люблю, колотю, просяю, распространены главнымъ образомъ въ говорахъ Вятской г.

21. Глаголы 1 спряженія съ основной наст. вр. на *ж*, *г* могутъ образовывать формы 2 и 3 л. ед. и 1 мн. наст. вр. на *-комъ*, *-гомъ*, *-котъ*, *-готъ* и пр.: текѣш, бѣгѣт, лягомъ.

§ 26. V. Владимирско-Поволжская группа (на картѣ знакъ ВЛ-ПОВ) обнимаетъ окающіе говоры гг.: Тверской, Московской и Рязанской (Егорьевскаго у.), говоры Ярославской и Костромской гг. на Ю отъ Волги, а также сѣвернѣе Волги говоры частей Макарьевского и Варнавинскаго уу. Костромской г., говоры Владимирской, Нижегородской, Казанской гг., Нижняго Поволжья (Симбирской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Астраханской гг.) и, можетъ быть, Уфимской и Оренбургской гг.

§ 27. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. Судьба *ь* сходна съ судьбой его въ литературномъ и ю.-в.-р.: *ь* ударяемое и неударяемое здѣсь звучитъ передъ твердыми согласными какъ *e* открытое и передъ мягкими какъ *e* закрытое. Въ 1-мъ предударномъ слогѣ встрѣчается и произношеніе *ь* за *о*: рѣкѣ, пѣгѣхъ, в лѣсѣ.

2. *а* между мягкими согласными („я“) обыкновенно сохраняется: грязь, хозяйка, десятна; въ части говоровъ и этой группы *а* между мягкими перешло въ *e*: грезь, въ плѣпи, десетна, но передъ твердыми правильно сохраняется *а* даже безъ ударенія: пилѣна, пятнадцатъ.⁵⁶

3. *e* неударяемое передъ твердыми согласными перешло въ *о*: бѣру, нѣсла, берѣга, бѣдѣт; произношеніе *e* передъ твердыми согласными какъ *e* въ говорахъ этой группы встрѣчается лишь, какъ результатъ вліянія другихъ говоровъ.

4. *e* въ концѣ слова перешло въ *о*: возьмѣтѣ, дайтѣ (только въ тѣхъ говорахъ, гдѣ сохранилось *о* послѣ ударенія; см. ниже).

5. *о* произносится, какъ *o* губно-зубное, а передъ глухими и въ концѣ слова перешло въ *ф*: крофѣ, трафка, *ф* полѣ, корѣф.

6. *л* сохраняется вообще безъ пзмѣненія.

7. *ш* и соответствующее звонкое сочетаніе звуковъ обычно произносятся какъ *ш* и *ж* долгія твердыя: *шшѣ*ка, *нишѣ*, *шшовѣ*, *дожжѣ*, *ѣжжѣ*, плп какъ *ш*, *ж* долгія мягкія: *пшѣ*, *щѣ*ка, *дожжѣ*, *ѣжжѣ*; встрѣчается также произношеніе *шч*, *ждж* (мягкія).⁵⁷

8. Конечныя мягкія губныя сохранились: *семь, крошь*.

9. *к* и *г* послѣ мягкихъ и *й* въ однихъ говорахъ смягчались: *Вапья, чайкю*, въ другихъ—*пѣтъ*.⁵⁴

10. *с* въ суффиксахъ *-ск-* и *-ств-* твердо: *балоство, руской*; согласныя передъ этими суффиксами въ большинствѣ говоровъ тоже тверды.

11. *з* мягкое передъ твердыми зубными сохранилось: *больпо, большой*.

12. Что касается звуковъ *ц* и *ч*, то они въ говорахъ Владимирско-Поволжской группы имѣли разную судьбу: а) *ц* и *ч* не смягчиваются и различаются этимологически правильно въ большинствѣ принадлежащихъ этой группѣ говоровъ Ярославской, Костромской и большей части Владимирской г. (кроме ю. уу.);⁵⁵ б) въ остальныхъ говорахъ звуки *ц* и *ч* или совпали въ одномъ звукѣ—*ц* твердомъ или звукѣ среднемъ между *ц* и *ч* мягкими, или смягчиваются. Звукъ *ц* въ говорахъ этой группы вообще—твердый, а *ч*—тамъ, гдѣ этотъ звукъ есть,—въ однихъ говорахъ тоже твердый, а въ другихъ мягкій, какъ въ литературномъ произношеніи. Цоканье здѣсь вообще теперь убываетъ.

13. Род. ед. мн. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ оканчивается на *-оо* и *-оа*.

14. Твор. мн. именъ и мѣстоименій оканчивается обыкновенно на *-м*, т. е. совпадаетъ съ дат. мн., но распространены также и формы на *-ми*; послѣднія главнымъ образомъ въ поволжскихъ говорахъ.⁵⁶

15. Въ род.-вин. ед. мѣстоименій ж. рода обычно является *ѣ*: *еѣ, тоѣ, одноѣ, самоѣ*.

16. Дат.-мѣстн. ед. существит. ж. рода оканчивается на *-ю*: на *горю, къ сестрю*.

17. Им. мн. словъ: *онъ, одинъ, тотъ* оканчивается на *-и* или на *-ль*: *они, одни, онъ, одинъ, ты* (а не *оны, одны, ты*).

18. Род. ед. ж. рода прилагат. оканчивается исключительно на *-ой* и *-ей*, а форма на *-ые* (см. § 19, п. 17) неупотребительна.

19. Въ некоторыхъ говорахъ Владимирской, Нижегородской и Симбирской гг. употребительны формы мн. числа прилагат. на *-эм, -эми, -эх*: *мой роднэм, топигъ сырэмн дровам* и т. п.

20. Отъ глаголовъ 2-го спряженія съ основами на *н, б, ж, д, с, з* употребляются исключительно старыя формы 1 л. ед.: *люблю, сплю, вижу, прошу* и т. п.

21. Формы 2 л. ед. нетематическихъ глаголовъ на *-си* не сохранились; существуютъ только формы на *-ш*: *ѣш, даш*.

22. Въ 3 л. ед. и мн. ч. наст. вр. глаголовъ всегда является околпачіе *-т*; формы безъ *-т* не встрѣчаются: идетъ, говорятъ.

23. Отъ глаголовъ 1-го спряженія съ основами на *к* и *г* въ нѣкоторыхъ говорахъ употребительны формы 2 и 3 л. ед. и 1 л. мн. на *-кош*, *-гош*, *-кот*, *-гот*, *-ком*, *-гом*: пекѡш, стерегѡт, сѣбѡм.

Значительная часть говоровъ Владимирско-Поволжской группы, въ особенности говоры Нижегородской, Симбирской, Казанской, Саратовской, Пензенской и Астраханской гг., обнаруживаютъ сильное вліяніе акающихъ говоровъ. Это вліяніе сказывается прежде всего въ томъ, что большинство Поволжскихъ говоровъ совершенно утратило неударяемое *о* не 1-мъ предупредительномъ слогѣ, при чемъ это *о* въ началѣ слова за слогъ до ударенія замѣнилось звукомъ *у* (являющимся въ этомъ положеніи и во многихъ другихъ с.-в.-р. говорахъ): *угорѡт*, *угворѣтъ*, *уддавѣтъ*, а въ остальныхъ положеніяхъ, какъ до ударенія, такъ и послѣ ударенія, — тѣми редуцированными звуками, какіе въ тѣхъ же положеніяхъ являются и въ литературномъ московскомъ произношеніи.

Южновеликорусское нарѣчіе.

§ 28. Границы. Всѣ границы ю.-в.-р. нарѣчія уже описаны выше, а именно: западная (и частью южная), отъ р. Вазузы до Каспійскаго моря идущая по гг: Смоленской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, по Донской области и по Кавказу (§ 13), — потому, что она является также границей всего в.-р. нарѣчія; сѣверовосточная и восточная, отъ той же р. Вазузы и до Каспійскаго же моря идущая по гг: Тверской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, — потому, что здѣсь ю.-в.-р. нарѣчіе граничитъ съ с.-в.-р., соответствующія границы котораго описаны (§ 15). Ю.-в.-р. нарѣчіе занимаетъ слѣдующія гг.: с.-в. уголь Смоленской г. (Гжатскій у. и часть Сычевскаго), ю. часть Московской г., а также узкую полосу въ з. ея части (Волоколамскомъ и Можайскомъ уу.), в. часть (меньше половины) Калужской г., всю Тульскую, почти всю Орловскую г. безъ самаго з. края (Брянскаго и Трубчевскаго уу.), большую часть Курской безъ ю. части, Рязанскую южнѣе Оки и безъ Касимовскаго у., с. половину Воронежской г., почти всю Тамбовскую безъ с. части, небольшой ю.-з. край Пензенской г. (Керенскій и Чембарскій уу.), з. часть Саратовской г., почти всю Донскую область безъ ю.-з. части (Таганрогскаго, Ростовскаго и половины Черкаскаго округа), русскія части Ставропольской г.

и Терской обл. (преимущественно Пятигорскій, Моздокскій и Кизлярскій округа).

Кромѣ этой сплошной территоріи, оазисы ю.-в.-р. населенія есть и на территоріи с.-в.-р. парѣчія, именпо въ Заволжьѣ; таковы ю.-в.-р. говоры Самарской г. (Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго уу.), и др.

§ 29. Южновеликорусскія особенности.

1. *Аканье*, т. е. совпаденіе безударныхъ *a* и *o* (какъ стараго, такъ и изъ нѣкогда бывшаго звука *ɔ*) въ одномъ звукѣ. При этомъ въ 1-мъ предупредномъ слогѣ изъ *a* и *o* послѣ твердыхъ согласныхъ въ ю.-в.-р. получило только *a*: *видѣ*, *голавѣ*, *самѣ*, *подумѣ*, *задумѣ*; въ остальныхъ слогахъ звукомъ, въ которомъ совпали старыя *a* и *o*, можетъ быть и другой звукъ; наприм., въ *подавѣ* и *здавѣ*, *выбор* и *выдал* въ значительной части ю.-в.-р. говоромъ слышится редуцированный звукъ, по качеству средней между *a* и *ɔ* *).

2. Совпаденіе безударныхъ *e* (изъ старыхъ *e* и *ɛ*), *ь* и *a* („я“) послѣ мягкихъ и шипящихъ въ одномъ звукѣ: или *a*, или *ɛ*, или др. (смотри по говору и по положенію звука въ словѣ): *вялѣ*, *дьялѣ*, *прялѣ* въ однихъ говорахъ, *вилѣ*, *дилѣ*, *прилѣ*—въ другихъ; въ *грязѣ*, *вязѣ*, ни *ляньѣ* въ однихъ говорахъ, въ *грязѣ*, *вязѣ*, ни *лнньѣ*—въ другихъ **).

3. Произношеніе ударяемаго *ь* какъ *e*, при чемъ оно, какъ и старое *e* ударяемое, открыто передъ твердыми и закрыто передъ мягкими согласными.⁶¹

4. Длительное (фрикативное) *z*: *ноуѣ*, *ѳѳѣ*.

5. Отсутствіе смѣшенія *ц* и *ч* и мягкое произношеніе *ч*.

6. *ш* и *ж* твердыя на мѣстѣ литературныхъ *ш* и *ж* долгаго мягкаго: *шшѣ*, *шшѣ*, *дажжѣ*, *ѳѳѣ*.

7. Отсутствіе дзеканья.

8. Твор. мн. только на *-ми* (слѣдовательно, не совпадаетъ съ дат.).

9. Род.-вин. ед. личныхъ и возвратнаго мѣстоименій на *-с*: *менѣ*, *тебѣ*, *себѣ*.

10. 3 л. ед. и мн.—на *т* мягкое („ть“): *идѣтѣ*, *знаѣтѣ*, *стоѣтѣ*, *любѣтѣ*, *даѣтѣ*, *пдуѣтѣ*, *знаѣтѣ*, *стоѣтѣ*, *любѣтѣ*: въ глаголахъ 1-го спряженія, а при удареніи на основѣ и въ глаголахъ

*) Обозначаемъ его условно буквой *z*: издавать, здавать, выдал, выбор.

***) Такъ какъ явленія, описанныя въ пп. 1 и 2, представляютъ собой слѣдствія одного и того же звуковаго процесса въ исторіи р. языка, то названіе *аканье* часто (между прочимъ и нами) распространяется и на второе (п. 2) изъ этихъ явленій.

2-го спряженія, 3 л. ед. (не множ.) можетъ быть и безъ *т*: онъ иде, зналъ, читая, хѳдя, любя.

Кромѣ того, ю.-в.-р. нарѣчіе въ цѣломъ отличается отъ с.-в.-р. или части с.-в.-р. говоровъ нѣкоторыми другими чертами, между прочимъ характеромъ и мѣстомъ ударенія, синтаксическимъ строемъ, словарнымъ составомъ.

§ 30. По различіямъ въ характерѣ аканья ю.-в.-р. говоры можно раздѣлить на три группы, территоріи которыхъ точно опредѣлить при современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній очень трудно; красныя пунктирныя черты, указывающія на картѣ ихъ границы, проведены очень приблизительно. Эти группы слѣдующія.

§ 31. А. Южная, или Орловская (на картѣ знакъ А) обнимаетъ ю.-в.-р. говоры Орловской и Курской гг., ю.-з. уу. Тульской г.⁶², а также округовъ Области Войска Донского: 1-го и 2-го Донскихъ, Сальскаго, в. части Черкаскаго и части Донецкаго⁶³.

§ 32. Отличія этихъ говоровъ:

1. *яканье диссимилятивное*, т. е. произношеніе на мѣстѣ старыхъ *е*, *ь* и *а* послѣ мягкихъ („я“) въ 1-мъ предупредномъ слогѣ—звука *и* передъ слогомъ съ ударяемымъ *а*, а передъ слогомъ съ ударяемыми *у*, *и*, *и*—звука *а* („я“): виснѣ, рикѣ, плисѣла, зимлѣ, мшиить; с виснѣ, цвятѣ, грязнѣ; по сязѣ, в лязѣ, прядѣ, смяютсѣ, вялѣ; няси, смяпѣть, глядѣ; передъ слогомъ же съ *о* или *е* (*ь*) ударяемыми—колебанія по говорамъ: сязѣ и силѣ, дярѣвнѣ и дирѣвнѣ, улятѣла и улитѣла;⁶⁴

2. переходъ *ѳ* передъ согласными и въ концѣ слова въ *у* (въ началѣ слова—слоговое, послѣ гласныхъ—неслоговое): удова, *у* домѣ, *у* поле, дѣѣка, голоѣка, годѣѣ, кроѣ, любѣѣ.

§ 33. Б. Тульская, или Сѣверозападная группа (на картѣ знакъ Б) обнимаетъ говоры с. части Тульской г.,⁶⁵ а также ю.-в.-р. говоры Калужской, Смоленской и Московской гг.

§ 34. Отличія этихъ говоровъ:

1. *яканье умѣренное*, т. е. произношеніе *а* („я“) въ томъ же слогѣ (см. § 32, п. 1) только передъ твердыми согласными, а передъ мягкими—*и* или *е* очень закрытаго: вялѣ, вядѣ, сязѣ, рикѣ, твятѣ, лязѣк, грязнѣ, прядѣ, пятѣк; видѣ, в силѣ, на рикѣ, в грязнѣ, вилѣть, писѣть;

2. произношеніе *ѳ* различное по говорамъ: а) въ с. части говоровъ этой группы—въ Калужской и Московской гг., въ Каширскомъ и частяхъ Алексинскаго, Тульскаго и Венѣвскаго уу. Тульской г. *ѳ* сохранилось, какъ *ѳ* губнозубное, а въ концѣ словъ и передъ глухими согласными перешло въ *ѳ*; б) въ ю. части—въ

остальныхъ уу. Тульской г. а имѣло ту же судьбу, что и въ говорахъ Южной группы.⁶⁶

§ 35. В. Восточная, или Рязанская группа (на картѣ знакъ В) обнимаетъ говоры в. уу. Тульской г., ю.-в.-р. частей Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и Саратовской гг. и с. округовъ Области Войска Донского (Хоперскаго, Усть-Медвѣдцкаго и, повидимому, части Донецкаго).⁶⁷

§ 36. Отличія этихъ говоровъ:

1. *яканье сильное*, т. е. произношеніе *а* („я“) въ томъ же слогѣ (§ 32, п. 1) всюду, т. е. независимо отъ гласной ударяемаго слога и твердости или мягкости согласной: *виду́, вяла́, вяля́, вяли́ть, вядѣть, ряка́, ряки́, рякѣ́, ряку́, пряду́, прила́, гляди́, гляди́ть*; въ другихъ неударяемыхъ слогахъ *а* довольно часто: *дырявѣнска́я, бяряги́*, но могутъ являться и другіе, по большей части редуцированныя звуки;

2. *о* вообще сохраняется, какъ *о* губнозубное, а въ концѣ словъ и передъ глухими перешло въ *ф*.

§ 37. Къ какой изъ трехъ названныхъ діалектическихъ группъ ю.-в.-р. нарѣчія относятся ю.-в.-р. говоры Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго уу. Самарской г.⁶⁸ (см. красное пятно на картѣ въ Самарской г.), за недостаткомъ болѣе точныхъ свѣдѣній, опредѣлить трудно.

§ 38. Необходимо имѣть въ виду, что указанныя типы *яканья* (точнѣе, *яканья*), отличающіе названныя діалектическія группы другъ отъ друга, во многихъ говорахъ являются не вполне выдержанными вслѣдствіе смѣшенія говоровъ или перехода отъ одного типа къ другому. Между прочимъ, большое вліяніе на измѣненіе *яканья* въ ю.-в.-р. говорахъ оказываетъ московское „*иканье*“ (см. § 50, п. 1), усвоенное цѣлымъ рядомъ такъ назыв. „*мѣщанскихъ говоровъ*“, преимущественно въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ. Вообще же направленіе въ измѣненіи *яканья* (*яканья*) въ ины́йшихъ ю.-в.-р. говорахъ можно опредѣлить, какъ стремленіе къ переходу отъ диссимилятивнаго *яканья* къ недиссимилятивному и отъ болѣе сильнаго къ менѣе сильному.

§ 39. Указанными выше различіями въ *яканьѣ* и произношеніи *о* не передъ гласными не ограничиваются различія между ю.-в.-р. говорами; однако, остальные различія трудно отнести къ какимъ-нибудь опредѣленнымъ группамъ говоровъ. Такъ,

1) во многихъ ю.-в.-р. говорахъ, принадлежащихъ къ разнымъ группамъ (по характеру *яканья*), изъ числа менѣе подвергшихся московскому вліянію, к твердое послѣ *й* и мягкихъ согласныхъ

перешло въ *к* мягкое: хозийкя, чайкю, Ванькя, уточкя, тогда какъ въ другихъ говорахъ сохраняется здѣсь *к* твердое⁶⁹;

2) во многихъ болѣе архаичныхъ говорахъ въ род.-впн. ж. рода мѣстоименій является окончаніе *-е* (не *-ѣ*): еѣ, тоѣ, самоѣ, одноѣ, тогда какъ въ менѣе архаичныхъ здѣсь произносится *-ѣ*: еѣ, тоѣ и пр.; возможно, что формы на *-ѣ* заимствованы изъ с.-в.-р.;

3) въ формахъ 2 п 3 ед. и 1 п 2 мн. наст. вр. глаголовъ 1-го спряженія въ говорахъ, менѣе подвергшихся московскому вліянію, какъ на З, такъ и на В, является тематическая гласная *е*: идеш, идеть, идем, идете; въ остальныхъ говорахъ—*ѣ*: идѣш, идѣть, идѣм, идѣте;⁷⁰

4) въ нѣкоторыхъ говорахъ сохранилось различіе между двумя видами ударяемаго *о*: именно, старое *о* въ извѣстныхъ случаяхъ произносится похоже на *уо*; въ большей части ю.-в.-р. говоровъ это различіе не сохранилось;⁷¹

5) въ окончаніи род. ед. м. и ср. рода прилагат. и мѣстоименій въ однихъ говорахъ является *у*: коуб, злбуо, въ другихъ—*а*: кова, злвоо;⁷²

6) вмѣсто *ѣ* въ значительной части говоровъ слышится *э* или *х*: Хамі, Хѣлип (Ома, Филипп);⁷³

7) въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ говорахъ согласные звуки передъ *е* могутъ произноситься твердо: отэц;⁷⁴

8) во многихъ ю.-в.-р. говорахъ утраченъ средній родъ: при существительныхъ ср. рода прилагательныя и мѣстоименія въ им. и впн. ед. ставятся обыкновенно въ ж. родѣ.

§ 40. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ ю.-в.-р. области попадаются деревни и цѣлыя группы деревень, заселенныя выходцами изъ другихъ областей, говоры которыхъ, хотя и подверглись ю.-в.-р. вліянію, однако сохраняютъ и старыя черты, неюжновеликорусскія. Таковы шепелеватыя и цокающіе говоры „сая и бѣтъ“ Курской губ.,⁷⁵ вѣроятно, переселенцевъ изъ Псковской или Тверской г.; таковы ср.-в.-р. говоры части Богородицкаго у. Тульской г. (переселенцы изъ Московской г.);⁷⁶ таковы окающіе говоры Бобровскаго у. Воронежской г.⁷⁷ и с. Урусова Веневскаго у. Тульской г.⁷⁸ Неюжновеликорусскими по происхожденію, можетъ быть, слѣдуетъ считать также говоры съ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ *е*, *и* въ в. части Калужской г. и въ Бѣлѣвскомъ у. Тульской г., а также говоры съ мягкимъ произношеніемъ всѣхъ шипящихъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тульской г.;⁷⁹ эти говоры стоятъ въ несомнѣнномъ родствѣ съ говорами Жндзинскаго и Калужскаго уу. Калужской г. съ твердыми согласными передъ *е*, *и* и мягкими шипящими⁸⁰ и, повидимому, должны раз-

смагиваться, какъ говоры с.-м.-р. по происхожденію, подвергшіеся сильному вліянію ю.-в.-р. говоровъ^{*)}.

**Говоры переходные отъ с.-в.-р. къ б.-р. и къ ю.-в.-р.
(„средневеликорусскіе“).**

§ 41. По ю. и ю.-з. краю указанной выше (§ 15) территории с.-в.-р. нарѣчія тянется полоса его переходныхъ къ б.-р. и ю.-в.-р. говоровъ, которые мы называемъ *средневеликорусскими*.

§ 42. **Образованіе ихъ.** Основныя различія между с.-в.-р. и ю.-в.-р. нарѣчіями (наприм., оканье и аканье, цоканье и его отсутствіе, *з* взрывное и *з* длительное) очень давнія и существовали еще до образованія в.-р. нарѣчія, какъ извѣстнаго цѣлаго. Съ объединеніемъ этихъ нарѣчій въ одномъ в.-р., новыхъ различій между ними не могло больше возникать, но зато стало возможно вліяніе одного нарѣчія на другое въ болѣе сильной степени, чѣмъ раньше, вслѣдствіе чего и возникли *переходные* говоры (ср.-б.-р.) на с.-в.-р. основѣ и съ ю.-в.-р. наслоеніемъ. Подобнымъ же образомъ, вслѣдствіе сосѣдства с.-в.-р. нарѣчія съ б.-р., съ давнихъ поръ с.-в.-р. говоры стали подпадать подъ вліяніе со стороны б.-р., въ результатъ чего и здѣсь образовались переходные говоры на с.-в.-р. основѣ съ б.-р. наслоеніемъ.

Эти переходные говоры мы называемъ *средневеликорусскими*, потому что болѣшая часть ихъ занимаетъ среднее положеніе, какъ географически, такъ и по своимъ чертамъ между с.-в.-р. и ю.-в.-р. говорами. Далѣе, мы называемъ ихъ ср.-в.-р. *говорами*, а не ср.-в.-р. *нарѣчіемъ* потому, что они не составляютъ самостоятельнаго цѣлаго ни по основѣ, ни по своей дальнѣйшей судьбѣ. Основа ихъ—с.-в.-р., но одни изъ этихъ говоровъ восходятъ къ Западной группѣ с.-в.-р. нарѣчія, другіе—къ Восточной и т. д. и, слѣдовательно, связаны въ этомъ отношеніи не между собой, а съ разными с.-в.-р. говорами. И со стороны наслоенія одни изъ нихъ связаны съ б.-р., другіе съ ю.-в.-р. нарѣчіемъ. Кромѣ того, обнаруживаются различія стадій б.-р. и ю.-в.-р. вліянія, которому ср.-в.-р. говоры подверглись не одновременно. Наконецъ, въ исторіи ср.-в.-р. говоровъ не было такого момента, когда бы они объединялись въ одно цѣлое, обособленное отъ другихъ в.-р. говоровъ.

*) Твёрдость согласныхъ передъ *е*, *и*—одна изъ главныхъ особенностей м.-р. нарѣчія; мягкость всѣхъ шипящихъ является особенностью нѣкоторыхъ с.-м.-р. говоровъ.

Что основа переходныхъ говоровъ с.-в.-русская, а ю.-в.-р. или б.-р. черты развились въ нихъ подъ вліяніемъ ю.-в.-р. или б.-р. нарѣчій, видно изъ слѣдующаго. Мы легко замѣчаемъ такія явленія, которыя указываютъ на поступательное движеніе ю.-в.-р. особенностей, выражающееся наиболѣе ярео въ слѣдующихъ фактахъ: 1) въ распространеніи аканья: на границѣ оканья и аканья мы находимъ деревни, гдѣ старики окаютъ, молодежь акаетъ, нигдѣ—наоборотъ; изучая самое аканье въ пограничныхъ говорахъ, мы находимъ въ немъ черты, отличающія его отъ аканья въ ю.-в.-р. области и объяснимыя только тѣмъ, что въ основѣ лежитъ с.-в.-р. окающее произношеніе, и нигдѣ не находимъ особенностей оканья, объяснимыхъ изъ акающаго произношенія. Отсюда легко сдѣлать выводъ, что всѣ акающіе говоры съ с.-в.-р. чертами образовались изъ нѣкогда—можетъ быть, еще недавно—окавшихъ с.-в.-р. говоровъ; 2) въ постепенной утратѣ цоканья: и по отношенію къ этой чертѣ мы замѣчаемъ ту же послѣдовательность: въ областяхъ, гдѣ есть цоканье и нецоканье говоры, обыкновенно цоканье сохраняется въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ и исчезаетъ въ бойкихъ: часто въ деревняхъ старики цокануть, а молодежь нѣтъ, или цокануть только женщины, какъ болѣе консервативная часть населенія, и дѣти дошкольнаго возраста, или цокануть въ цѣсныхъ (старыхъ), не цокая въ разговорной рѣчи, и т. п.

§ 43. Границы ср.-в.-р. говоровъ. При опредѣленіи границы между с.-в.-р. говорами переходными (ср.-в.-р.) и с.-в.-р. говорами чистыми, мы условно относили къ переходнымъ лишь такіе говоры, с.-в.-р. по своему происхожденію, въ которыхъ произошла полная утрата оканья съ замѣной его аканьемъ: говоры же, сохраняющіе оканье хотя бы отчасти, отнесены къ с.-в.-р. чистымъ. А при опредѣленіи границы между ю.-в.-р. или б.-р. нарѣчійми и переходными къ нимъ с.-в.-р. говорами (ср.-в.-р.), мы относили къ переходнымъ такіе говоры, въ которыхъ сохранились тѣ или другія с.-в.-р. фонетическія черты. Одной изъ наиболѣе устойчивыхъ с.-в.-р. чертъ въ переходныхъ говорахъ является ı взрывное (мгновенное) въ соотвѣтствіи съ ю.-в.-р. ı длительнымъ („γ“). Поэтому вездѣ, гдѣ нѣтъ другихъ данныхъ, указывающихъ на с.-в.-р. основу говора, мы принимаемъ за границу между ю.-в.-р. или б.-р. говорами и говорами переходными границу ı взрывнаго и длительнаго. Но есть говоры и съ γ, которые, однако, по другимъ чертамъ должны быть признаны переходными на с.-в.-р. основѣ; таковы немногіе изъ ср.-в.-р. говоровъ съ б.-р. наслоеніемъ и нѣкоторые переходные акающіе говоры Касимовскаго у. Рязанской г., въ которыхъ при γ сохраняется с.-в.-р.

произношеніе шипящихъ и свистящихъ: таковы же переходные акающіе говоры ю. части Псковской г. въ которыхъ при у сохраняется, наприм., с.-в.-р. цоканье.

§ 44. Одна изъ границъ полосы ср.-в.-р. говоровъ, южная, идущая отъ оз. Высокаго въ Опочецкомъ у. п до Волги въ Камышинскомъ у. по гт.: Псковской и Витебской, Смоленской и Тверской, Московской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской, является въ то же время границей с.-в.-р. нарѣчія и описана выше (§ 15). Эта граница является постоянной; другая граница этой полосы, сѣверная, непрерывно измѣняется, передвигаясь къ С въ зависимости отъ распрненія вліянія акающихъ говоровъ (ср. § 4).

Эта послѣдняя граница, граница между с.-в.-р. переходными говорами и чистыми, являющаяся, какъ видно изъ § 43, границей аканья и оканья, въ настоящее время можетъ быть проведена слѣдующимъ образомъ.

Начиная отъ с. части Псковскаго озера эта граница идетъ по ю. части Гдовскаго и ю.-з. части Лужскаго уу. Петроградской г.,⁸¹ затѣмъ поворачиваетъ на Ю, въ Псковскую г., отрѣзываетъ въ пользу переходныхъ акающихъ говоровъ с.-з. уголь Порховскаго у., далѣе идетъ по границѣ Порховскаго съ Псковскимъ у. приблизительно до широты г. Порхова,⁸² а отсюда, круто повернувъ на В. пересѣкаетъ Порховскій у., немного южнѣе г. Порхова. и уу. Новгородской⁸³ г.: Старорусскій, Демянскій и Валдайскій, при чемъ этотъ послѣдній, уже не въ в., а въ с.-в. направленіи: войдя въ Тверскую г.,⁸⁴ граница поворачиваетъ въ Вышневолоцкомъ у. на Ю-В и проходить по самымъ с. и с.-в. его частямъ, далѣе идетъ приблизительно по границѣ Новоторжскаго и Бѣжецкаго уу., пересѣкаетъ Тверской сл. С-В на Ю-З, немного восточнѣе г. Твери⁸⁵ и входитъ въ Московскую г.; здѣсь она пересѣкаетъ Клинскій у., проходя приблизительно черезъ г. Клинь,⁸⁶ и идетъ затѣмъ по с. части Московскаго у., гдѣ оканье уцѣлѣло еще въ с. волостяхъ: Дурькинской, Озерецкой и Маронинской;⁸⁷ далѣе она идетъ по ю.-з. углу Богородскаго у., вдается въ ю. край Богородскаго у.;⁸⁸ далѣе граница, пройдя по с. части Егорьевскаго у. Рязанской г., гдѣ оканье сохранилось лишь въ двухъ с. волостяхъ: Петровской и Лузгаринской,⁸⁹ входитъ во Владимирскую г. и идетъ по самой ю. части Судогодскаго у.⁹⁰ и по краямъ Меленковскаго у.:⁹¹ западному,⁹² и восточному, при чемъ по в. краю уѣзда она идетъ очень близко отъ р. Оки, по лѣвому берегу которой акающія селенія тянутся не-

широкой полосой до пристани Ляхи *) и немного сѣвернѣе ея⁹³, на противоположномъ же берегу селенія окающія **). Перейдя Оку, граница отсѣкаетъ въ пользу окающихъ говоровъ небольшой влиязъ въ самой с. части Елатомскаго у. Тамбовской г. и входитъ въ Нижегородскую г.; здѣсь она, поднявшись къ С, проходитъ по ю.-з. углу Ардатовскаго у., захватывая заводскій районъ,⁹⁴ затѣмъ, повернувъ на Ю, идетъ по ю. его границѣ (съ Темниковскимъ у. Тамбовской г.) до Сарова ***), затѣмъ въ с.-в. направленіи проходитъ по ю.-в. его части,⁹⁵ затѣмъ въ в. направленіи по ю. части Арзамасскаго у.,⁹⁶ по границѣ Княгининскаго у.⁹⁷ съ Сергачскимъ приблизительно до пересѣченія этой границы р. Пьяпой въ ея нижнемъ теченіи ****) и далѣе по нижнему теченію ея по Сергачскому у.; по той же рѣкѣ входитъ въ Симбирскую г.⁹⁸ и идетъ по Курмышскому у. до впаденія Пьяны въ р. Суру;⁹⁹ отъ устья р. Пьяны граница, повидимому, поворачиваетъ на Ю и идетъ по Курмышскому, Алатырскому¹⁰⁰ и Карсунскому уу., такъ что Карсунскій у., въ которомъ она проходитъ близко къ в. его границѣ. почти цѣликомъ лежитъ въ области окающихъ говоровъ;¹⁰¹ дойдя до ю. границы Карсунскаго у., граница круто поворачиваетъ на С-З и идетъ, повидимому, по границѣ этого у. съ Городищенскимъ Пензенской г.,¹⁰² входитъ въ этотъ послѣдній, гдѣ описываетъ почти кругъ по его з. и ю.-з. частямъ близко отъ границъ уѣзда (и р. Суры), такъ что почти весь Городищенскій у. относится къ области окающихъ говоровъ, и входитъ въ Саратовскую г.;¹⁰³ тутъ она идетъ въ ю. направленіи по з. углу Кузнецкаго у., по в. части Петровскаго, з. части Саратовскаго и въ Камышинскомъ у., вѣроятно, доходитъ до р. Волги *****).

Надо замѣтить, что вслѣдствіе особенностей заселенія Нижняго Поволжья, среди окающаго населенія Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Саратовской гт. попадаются островки окающаго населенія; поэтому описанная граница лишь приблизительно отдѣляетъ въ этихъ мѣстностяхъ области съ преобладаніемъ акачья и окачья; граница же въ Саратовской г., вслѣдствіе недостатка свѣдѣній, проведена почти гадательно.

*) На картѣ итъ.

***) Красной полоской не должно быть на правомъ (в.) берегу Оки.

****) Саровскій монастырь въ Темниковскомъ у., въ 2 верстахъ отъ границы Ардатовскаго у., почти на одной долготѣ съ г. Темниковымъ.

*****) Р. Пьяна пересѣкаетъ Сергачскій и Княгининскій уу. два раза: въ верхнемъ своемъ теченіи южнѣе и въ нижнемъ теченіи—сѣвернѣе.

*****) Штрихованную полоску на картѣ слѣдовало бы довести до Волги.

.. Такимъ образомъ, ср.-в.-р. говоры тянутся то широкой, то узкой полосой по краю с.-в.-р. территоріи и занимаютъ слѣдующія г.: небольшую ю. часть Петроградской г., почти всю Псковскую, безъ с.-в. угла Порховскаго у., половину трехъ уу. Новгородской г. (Старорусскаго, Демянскаго и Валдайскаго), ю.-з. половину Тверской г., ю.-з. часть (больше половины) Московскои, Рязанскую г. на С отъ Оки, а также весь ея Касимовскій у., с. часть Тамбовской г., почти всю Пензенскую г., безъ ю.-з. части (Берескаго и Чембарскаго уу.) и безъ ю.-в. угла (Городищенскаго у.), и суживающуюся съ С на Ю полосу въ серединѣ Саратовской г.

Кромѣ этой полосы, оазисъ ср.-в.-р. говоровъ есть среди с.-в.-р. территоріи, именно въ Костромской г.,¹⁰¹ гдѣ акающимъ переходными являются говоры почти всего Чухломскаго у., большей части Солигаличскаго у., небольшого с.-в. угла Буйскаго и нѣкоторой части Кологривскаго у.

§ 45. Въ ср.-в.-р. говорахъ мы различаемъ А. говоры съ б.-р. наслоеніемъ (группа 1) и Б. съ ю.-в.-р. наслоеніемъ (группы 2 и 3).

§ 46. Чертами, общими *всѣмъ* ср.-в.-р. говорамъ, являются: аканье, *г* взрывное (о *γ* въ нѣкоторыхъ говорахъ см. § 43) и *в* въ окончаніи род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ: *ковб*, *злбо*.

§ 47. А. Ср.-в.-р. говоры съ б.-р. наслоеніемъ (на картѣ знакъ 1). Сюда входятъ акающіе говоры Петроградской г. (ю. части Гдовскаго и Лужскаго уу.), Псковской г., кромѣ акающихъ говоровъ ю. части Порховскаго и с. части Холмскаго уу., которые принадлежатъ къ говорамъ съ ю.-в.-р. наслоеніемъ, въ Тверской г. говоры большей части Осташковскаго и Ржевскаго уу. (съ г. Ржевомъ) и небольшой ю.-з. части Зубцовскаго у. (до г. Зубцова и р. Вазузы) и наконецъ, повидимому, говоры самыхъ с. частей Витебской и Смоленской гг., примыкающихъ къ Псковской и Тверской. Сюда же относятся говоры переселенцевъ изъ Островскаго у. Псковскаго г. („островнѣ“), живущихъ вѣтъ указанной территоріи, а именно, въ Старорусскомъ, Демянскомъ и Валдайскомъ уу. Новгородской г. и въ Холмскомъ Псковской.

Говоры съ с.-в.-р. основой и съ б.-р. наслоеніемъ восходятъ къ старымъ говорамъ бывшей Псковской области, стоявшимъ въ близкомъ родствѣ со старыми повгородскими говорами; б.-р. вліяніе проникло въ нихъ не позже XIV в.¹⁰²

§ 48. Особенности ихъ слѣдующія.¹⁰⁶

1. Аканье. Въ большинствѣ говоровъ *а* является во всякомъ неударяемомъ слогѣ; въ меньшинствѣ, а именно въ говорахъ частей Холмскаго и Торопецкаго уу. Псковской г. и сосѣд-

нихъ волостей Осташковскаго Тверской, а является лишь въ 1-мъ предударномъ слогѣ и въ концѣ слова, а въ остальныхъ неударяемыхъ—редуцированныя гласныя звуки или *ы*: *вадѣ, сѣна, грядѣ, грядѣ, пѣльчѣ, пѣльчѣ, грядѣ, грядѣ, пѣльчѣ.*

Яканье почти вездѣ сильное, кромѣ немногихъ говоровъ Великолудскаго, Холмскаго и Осташковскаго уу., гдѣ яканье умѣренное; при этомъ въ нѣкоторыхъ говорахъ съ сильнымъ яканьемъ, наприм., въ Торопецкомъ у., а („я“) является во всякомъ неударяемомъ слогѣ.

2. Диалектически (въ говорахъ Осташковскаго и Ржевскаго уу. Тверской г.) встрѣчается выпаденіе *и* неслогового (*й*) между гласными и возможное загѣмъ стяженіе гласныхъ послѣ предварительной ассимиляціи ихъ: *такѣа* изъ *такѣаа* и далѣе: *такѣ; добраа, добра,* изъ *добрааа*; *Андрев* изъ *Андрейев*; *знѣаш,* *знѣаш* изъ *знѣашеш*; *трѣбуг* изъ *трѣбуйут.*

3. Въ соотвѣтствіи съ в.-р. *о, е* передъ *и* неслоговымъ встрѣчается *ы*: въ им. ед. м. рода прилагат.: *злѣй, худѣй,* въ глагольныхъ формахъ: *мый* (пов. накл.) и *мыю* (=мою), *крый* и *крыю,* *шѣй* (=шей) и *шѣю* (=шью), въ словахъ: *шѣя* (шея), *помѣйки* (помои), при болѣе, впрочемъ, частомъ *о*: *злой, худой, мой, мою* и т. д.

4. На мѣстѣ *в* въ концѣ слога можетъ являться *у* неслоговое: *дерѣвѣя,* *попѣу;* наоборотъ, на мѣстѣ *у* можетъ являться *в*, а передъ глухими согласными *ф*: *в* *меня, ф* *тебя, врожай.*

5. Шипяція *ш, ж, ч* и свистящая *щ* въ большей части говоровъ тверды; однако во многихъ говорахъ встрѣчается и *ч* мягкое, а кое-гдѣ мягки и *ш,* и *ж* (въ частяхъ Холмскаго, Новоржевскаго и Опочецкаго уу. Псковской г. и Осташковскаго Тверской). О мягкомъ *щ* см. п. 6.

6. Въ значительной части говоровъ *ц* и *ч* совпали въ одномъ звукѣ *ц* твердомъ¹⁰⁷ или шепелявомъ *ц'* твердомъ; въ нѣкоторыхъ немногихъ говорахъ—въ звукѣ *ц* мягкомъ¹⁰⁸ или шепелявомъ звукѣ, близкомъ къ *т* мягкому.¹⁰⁹ Въ другой части говоровъ существуютъ оба звука, и *ц* и *ч*, при чемъ *ч* въ такомъ случаѣ можетъ произноситься твердо, какъ и *ц*; эти звуки частью различаются правильно,¹¹⁰ частью смѣшиваются: *чѣлый* при *цѣрык.*¹¹¹ Болѣе архаичными слѣдуетъ считать говоры, въ которыхъ *ц* и *ч* совпали.

7. Въ говорахъ Псковскаго, Островскаго и Опочецкаго уу. Псковской г., а также спорадически и въ другихъ является дзеканье: *дѣвѣци* (=дѣвѣти), *цѣхо,* *дѣвѣнги.*

8. Въ говорахъ Новоржевскаго, Колмскаго и Опочеднаго уу. Псковской г. встрѣчается часто шепеливость въ произношеніи *с, з* мягкихъ, при которой они становятся близкими или вовсе совпадаютъ съ *ш, ж* мягкими: *жемлія, вшей (всей), ношійли*. Мягкія *ц, дз* изъ *т, д* мягкихъ также способны обращаться въ *ч, дж* мягкія: *джѣчи (дѣти), джѣньги*.

9. Сочетаніе *дн* перешло въ *ин*: *онна* (= *одна*).

10. Встрѣчаются неупотребительныя въ другихъ ср.-в.-р. говорахъ формы пм. мн.: *гброды, лѣсы, бѣреги* при *городѣ, лѣсѣ, бѣрегѣ*.

11. Твор. мн. оканчивается на *-м*, совпадая съ дат.: за *грибам, с вам, с хорошим людьм*.

12. Род. ед. ж. рода прилагат. и мѣстоимей оканчивается на *-ей*, при чемъ согласныя, кромѣ *з, к, х*, передъ нимъ тверды: *добрѣй, злѣй, такей*.

13. 3 л. ед. глаголь 1-го спряженія можетъ быть и безъ *-тъ*: *несѣтъ или несѣ*. Твердое *т* встрѣчается спорадически, преимущественно подъ вліяніемъ ср.-в.-р. говоровъ съ ю.-в.-р. наслоеніемъ.

14. Очепь распространено употребленіе дѣепричастія въ роли сказуемаго: *он уѣхатчи (=онъ уѣхалъ), корова была теливши, на второй мѣсяцѣ пошотчи (=пошло)*.

Изъ всѣхъ указанныхъ чертъ обличаютъ с.-в.-р. основу этихъ говоровъ №№ 2, 6, 9, 11 и 14; б.-р. же наслоеніе сказывается въ №№ 1, 3, 4, 7, 10, 12 и 13, а также въ удареніи.¹¹²

§ 49. Б. Ср.-в.-р. говоры съ ю.-в.-р. наслоеніемъ (на картѣ знаки 2 и 3) занимаютъ остальную, большую часть ср.-в.-р. территоріи, указанной въ § 44.

§ 50. Особенности ихъ слѣдующія.

Аканье въ этихъ говорахъ отличается отъ *аканья* въ ср.-в.-р. говорахъ перваго рода (А) тѣмъ, что въ неударяемыхъ слогахъ, кромѣ 1-го предударнаго, въ соответствіи съ орфографическими *а, о, е, я, ъ* являются редуцированныя гласныя звуки.

Слѣдующія черты, не являясь общими всѣмъ говорамъ съ ю.-в.-р. наслоеніемъ, повторяются въ различныхъ частяхъ этой территоріи.

1. По качеству гласныхъ на мѣстѣ старыхъ *е, ъ а* послѣ мягкихъ („я“), въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ этихъ говорахъ можно различать слѣдующіе виды произношенія:

еканье *), т. е. произношеніе въ этомъ слогѣ звука *е*: *село*,

*) Не смѣшивать съ „ѣканьемъ“, произношеніемъ *о* на мѣстѣ *е* (*сѣло*), свойственнымъ с.-в.-р. парѣчию (см., наприм., § 25, п. 2).

река (рѣка), петак, гледи; есть въ Коломенскомъ у. Московской г.¹¹³ и распространено далѣе въ Егорьевскомъ у. Рязанской г., въ Ардатовскомъ и частью Арзамасскомъ уу. Нижегородской г.;¹¹⁴

иканье, т. е. произношеніе въ томъ же слогѣ звука *и* или *е* очень закрытаго, близкаго къ *и*: *сило*, *рика*, *питак*, *гиди* или *се^нло* и т. д. *); свойственно сильно отличающимся другъ отъ друга по другимъ чертамъ а) московскому изыку образованнаго общества, такъ называемому „литературному“, б) говорамъ части Холмскаго у. Псковской г. и частей Демянскаго и Валдайскаго уу. Новгородской г., в) говорамъ части Осташковскаго и Новоторжскаго уу. Тверской г.¹¹⁵ и г) говорамъ Сергачскаго и части Арзамасскаго и Лукояновскаго уу. Нижегородской г. и Курмышскаго и другихъ уу. Симбирской г.;¹¹⁶ спорадически *иканье* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ ср.-в.-р. территоріи;¹¹⁷

яканье ассимилятивное, т. е. произношеніе *а* („я“) въ томъ же слогѣ только передъ слогомъ съ ударяемымъ *а*, а передъ слогомъ съ другими гласными произношеніе *и* или *е*, по крайней мѣрѣ передъ мягкими согласными; передъ твердыми и въ этихъ случаяхъ можетъ быть *а*: *вляйт*, *тибя*, *миинь*, *зятя*, *бядя*, по *вляиш*, *тибѣ*, *смиинял*, *пити*, *мишечек*, в *бидѣ*, *биди* и *бяди*, *вису* и *пясу*: распространено главнымъ образомъ въ ю.-з. уу. Тверской г.: Старинскомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ, въ с.-з. части Московской г., именно въ Волоколамскомъ, небольшой части Клинскаго и одномъ приходѣ Рузскаго у.,¹¹⁸ по встрѣчается, повидимому, также и въ Касимовскомъ у. Рязанской г.;¹¹⁹

яканье умѣренное (объяснено выше, § 34, п. 1); распространено въ Холмскомъ у. Псковской г. (какъ въ говорахъ съ б.-р. наслоеніемъ), въ з. части Московской г.;¹²⁰ въ Рузскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ, Верейскомъ, Подольскомъ, Московскомъ уу.; въ невоплнѣ однородныхъ съ этими говорами говорахъ в. части Московской г.;¹²¹ въ Коломенскомъ, Богородскомъ и Бронницкомъ уу.; въ Нижнемъ Поволжьѣ (въ Симбирской, Саратовской и друг. гг.),¹²² а также въ нѣкоторыхъ говорахъ Касимовскаго у. Рязанской г.;¹²³

яканье сильное (объяснено выше, § 36, п. 1); распространено въ части ср.-в.-р. говоровъ Касимовскаго, Спасскаго и Сапожковскаго уу. Рязанской г.,¹²⁴ Шацкаго и Спасскаго уу. Тамбовской г.¹²⁵ и др.

*) Такое произношеніе называютъ еще „умѣреннымъ *яканьемъ*“ (напр., А. П. Соболевскій), что не слѣдуетъ смѣшивать съ „умѣреннымъ *яканьемъ*“.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ переходныхъ говорахъ, усвоившихъ акаанье сравнительно недавно, продолжаетъ сохраняться различіе между предударными *e*, *ь* и *a* послѣ мягкихъ: иногда сохраняется предударное *a* послѣ мягкихъ („я“), а на мѣстѣ старыхъ *e* и *ь* произносятся *e*: пятнадцать, но велѣтъ, мепѣтъ, ведѣтъ; таковы между прочимъ нѣкоторые акающіе говоры Костромской г.¹²⁶ и нѣкоторые въ Клинскомъ у. Московской г.;¹²⁷ иногда различаются предударныя *e* и *ь*: такъ, въ одномъ изъ говоровъ Ардатовскаго у. Нижегородской г.¹²⁸ говорятъ тепло, весна, но бидѣ, стина, писокъ, видро*); по такіе говоры еще недостаточно изучены и, повидимому, очень рѣдки.

2. *ь* произносится какъ *e*; лишь въ части акающихъ говоровъ Костромской г. *ь* передъ мягкими перешелъ въ *и*. Кромѣ того, произношеніе *ь* какъ *ѣ* отмѣчено въ Егорьевскомъ у. Рязанской г.¹²⁹

3. *a* между мягкими („я“) въ большинствѣ говоровъ перешло въ *e*: грязь, пряник, стоять.¹³⁰

4. Стяженіе гласныхъ вслѣдствіе выпаденія *и* неслогового (*й*): бывѣтъ (изъ *бывает*, т. е. *бываѣтъ*), мот (изъ *моеть*, т. е. *моѣтъ*), цѣлѣтъ (цѣлѣѣтъ), Андрев (Андревѣв) нѣхал (пѣхалѣ),—развито болѣе на В ср.-в.-р. территоріи, при чемъ на З оно ограничено лишь неудараемыми положеніями: рабѣтъ, рабѣтъ, бѣгат (работаютъ, работаютъ).

5. *o* не замѣняется *у* и наоборотъ; вмѣсто *o* передъ глухими и въ концѣ слова произносятся *ф*. Только въ нѣкоторыхъ говорахъ Касимовскаго и Спасскаго уу. Рязанской г.¹³¹ и въ акающихъ говорахъ Костромской г. *o* можетъ замѣняться *у* слоговымъ (въ началѣ слова) или неслоговымъ: удѣкъ, дѣѣкъ, корѣѣ.

6. Цоканье *и* его отсутствіе. Звуки *и* и *ч* различаются правильно въ переходныхъ говорахъ Новгородской и небольшой части Псковской г.,¹³² почти во всѣхъ говорахъ з. половины Московской г. (Волоколамскаго, Можайскаго, Верейскаго, Рузскаго, Клинскаго, Звенигородскаго, Подольскаго и Московскаго уу.)¹³³ и въ нѣкоторыхъ поволжскихъ, напр. въ Сергачскомъ у. Нижегородской г.¹³⁴

Въ другихъ говорахъ *и* и *ч* или смѣшиваются или совпадаютъ въ одномъ звукѣ: или *и* твердомъ, или *и* мягкомъ, или звукѣ среднемъ между *и* и *ч* мягкими (*и**). Твердое *и* является наиболѣе частымъ замѣстителемъ старыхъ *и* и *ч*.¹³⁵ Мягкое *и* сравнительно

*) Въ словахъ „песокъ“, „ведро“—старое *ь*, а нынѣшняя орфографія этихъ словъ не этимологическая.

рѣдко; ово есть, наприм., въ Мелепѣвскомъ у. Владимирской г.¹³⁶ и въ акающихъ говорахъ Буйскаго и Кологривскаго уу. Костромской г. Шепелеватый звукъ ц^ч извѣстенъ въ Касимовскомъ у. Рязанской г. и въ Шацкомъ Тамбовской.¹³⁷

Въ говорахъ, утратившихъ цоканье, обычно твердое произношеніе *ц*; при *ч* мягкомъ въ однихъ изъ такихъ говоровъ, встрѣчается въ другихъ твердое произношеніе *ч*.¹³⁸ чыстый, малчы, или, наоборотъ, очень мягкое произношеніе *ч*, близко къ *ш*, очень мягкому, напоминающему московское *ш* („чыстый“, „получила“ произносятся почти какъ „щпстый“, „полущила“, наприм., въ Клинскомъ у. Московской г.¹³⁹), или же, наконецъ, шепелеватое произношеніе (*ч^ч*), наприм., въ Рuzскомъ¹⁴⁰ и Верейскомъ¹⁴¹ уу. Московской г. Всѣ эти произношенія *ч*, надо думать, указываютъ на первоначальную цокающую основу говоровъ.

7. *ш* и соответствующее звонкое сочетаніе звуковъ произносятся или 1) какъ *ш* и *ж* долгія твердыя, или 2) *ш* и *ж* долгія мягкія, или 3) *шш* и *жжж* мягкія, или 4) шепеляво какъ *с^ш* и *з^ж* долгія мягкія. Первое встрѣчается какъ на З, такъ и на В территоріи этихъ говоровъ, при чемъ на З оно преобладаетъ; второе—главнымъ образомъ въ з. уу. Московской г.,¹⁴² третье—на В,¹⁴³ четвертое—въ части говоровъ Зубцовскаго у. Тверской г., Рuzскаго и Верейскаго уу. Московской г.,¹⁴³ Касимовскаго у. и Ардатовскаго Нижегородской. Есть деревни, въ которыхъ представители старшихъ поколѣній произносятъ эти звуки твердо какъ *шш*, *жжж*, а младшаго—мягко и шепеляво.¹⁴⁵

8. Въ нѣкоторыхъ говорахъ, именно въ Зубцовскомъ у. Тверской г., въ Рuzскомъ и Верейскомъ уу. Московской г., въ Касимовскомъ у. Рязанской г. и въ частяхъ Ардатовскаго и Арзамасскаго уу. Нижегородской г. встрѣчается шепелеватое произношеніе мягкихъ свистящихъ, т. е. вмѣсто мягкихъ *с*, *з*,—звуки средніе между мягкими *с*, *з* и мягкими *ш*, *ж*.

9. Въ части говоровъ Новгородской и Тверской гг., Волоколамскаго и Клинскаго уу. Московской г.¹⁴⁶ и Касимовскаго у. Рязанской г.¹⁴⁷ является дзеканье: *д̄з* я *д̄з*я, пой *д̄з*ем, *ц*ебя, на *п*атрети (портретѣ); повидному, въ бѣльшей части говоровъ дзеканья нѣтъ.

10. Тв. мн. въ бѣльшей, повидному, части говоровъ оканчивается на *-ми*, а въ меньшей на *-м*.

11. Въ мѣстн. мн. существительныхъ и род.-мѣстн. прилагательныхъ въ говорахъ ю.-з. части Тверской, с.-з. части Московской г.¹⁴⁹ и въ Егорьевскомъ у. Рязанской г. являются окончанія *-аф*, *-ыф*, *-иф*: при *дѣлаф*, в *другиф* озераф; въ бѣль-

шиствѣ говоровъ, повидимому, эти формы оканчиваются на *-иѣ*, *-иѣ*, *-иѣ*.

12. Въ окончанія 3 л. обонхъ чисель наст. вр. *-мѣ* на С ср.-в.-р. территоріи (приблизительно на С отъ линіи, проведенной черезъ Волоколамскъ, Москву, Егорьевскъ, а въ Поволжѣ также и южнѣе) и *-мѣ*¹⁶⁰ на Ю. Встрѣчаются формы и безъ окончанія *-м*.

Изъ перечисленныхъ чертъ на с.-в.-р. основу указываютъ: цоканье, *ч* твердое, *ч^м*, мягкое *ч* (п. 6), твор. мн. на *-м* (10), формы на *-ѣ* (11), *-мѣ* въ окончаніи 3 л. глаголовъ (12), а ю.-в.-р. наслоеніе сказывается въ аканьѣ, произношеніи *ѣ* какъ *е* (2), окончаніи твор. мн. на *-ми* (10), въ *-мѣ* въ окончаніи 3 л. глаголовъ (12).

§ 51. Подраздѣленія въ отдѣлѣ Б. Ср.-в.-р. говоры съ ю.-в.-р. наслоеніемъ обнаруживаютъ между собой и такія различія, которыя позволяютъ предполагать, что эти говоры не однородны по характеру своей с.-в.-р. основы. Дѣйствительно, однѣ черты чаще встрѣчаются въ болѣе западныхъ говорахъ отдѣла Б, другія въ болѣе восточныхъ; границы этихъ отдѣльныхъ чертъ не совпадаютъ между собой, но во всякомъ случаѣ однѣ черты убываютъ по направленію къ В, другія по направленію къ З. Поэтому мы подраздѣлили отдѣлъ Б на двѣ группы: Западную, въ общемъ счетѣ ср.-в.-р. группъ—2-ую (на картѣ знакъ 2), и Восточную, 3-ю, (на картѣ знакъ 3); граница ихъ чрезвычайно предположительно проведена красной чертой по Московской г. съ С-З на Ю-В почти черезъ г. Москву*). Что касается акающихъ говоровъ Костромской г., отмѣченныхъ на картѣ цифрой 3, то они занимаютъ нѣсколько особое положеніе, о чемъ ниже.

Слѣдующія черты извѣстны только въ говорахъ 2-ой группы (хотя бы въ части ихъ).

1. Ассимплитивное яканье (см. § 50, п. 1).

2. Переходъ *ди* въ *ми* (ср. § 19, п. 13 и § 25, п. 13); отмѣченъ въ акающихъ говорахъ Новгородской и части Тверской г.¹⁶¹

3. Твердость конечныхъ губныхъ (ср. § 25, п. 12): отмѣчена тамъ же и въ з. части Московской г.¹⁶²

*) Могутъ вызвать недоразумѣніе такія же красныя черты на ср.-в.-р. территоріи, идущія—одна по Темниковскому у. и по границѣ его съ Елатомскими, Тамбовской г., другая—по Сердобскому и Петровскому уу. Саратовской г.; этими чертами указаны границы крапленого поля, и къ подраздѣленію ср.-в.-р. говоровъ онѣ никакого отношенія не имѣютъ.

4. Окончаніе *-ым* въ мѣсти. ед. прилагат. (иначе, совпаденіе его съ твор.): в шестымъ часу, на желтымъ песочкѣ; распростра-
нено почти повсемѣстно въ этой группѣ.

Слѣдующія черты извѣстны только въ говорахъ 3-ей группы (хотя бы въ части ихъ).

5. Еканье (см. § 50, п. 1).

6. *у* на мѣстѣ *о* въ такихъ случаяхъ, какъ: *утопри* и т. п. (ср. § 27); извѣстно въ большей части говоровъ этой группы.

7. *ѹ* изъ *о* въ извѣстныхъ положеніяхъ (ср. § 24, п. 6); отмѣчено въ ср.-в.-р. говорахъ Рязанской и Костромской гт.¹⁵³

8. *и* мягкое (ср. § 25, п. 7); отмѣчено въ говорахъ Бронницкаго и Коломенскаго уу. Московской г., Меленковскаго Владимирской, Касимовскаго Рязанской и въ поволжскихъ.¹⁵⁵

9. Переходъ *ѡ* въ *у* (ср. § 25, п. 9); отмѣченъ въ Касимовскомъ и Спасскомъ уу. Рязанской г.¹⁵⁶ и въ Костромской г.

10. Смягченіе *к*, *г*, *х* въ случаяхъ вродѣ *Ванья* и т. п. (ср. § 25, п. 11); извѣстно въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уу. Московской г., Меленковскомъ и Судогодскомъ уу. Владимирской г., въ Егорьевскомъ и небольшой части Касимовскаго у. Рязанской г. и въ Арзамасскомъ у. Нижегородской г.¹⁵⁷

11. Твердое произношеніе согласныхъ передъ *е*: *мѣня*, за *нѣя*, *тапѣрь*, *пѣцька*, *нѣ най* (не знаю), встрѣчающееся изрѣдка и притомъ довольно неслѣдовательно въ нѣкоторыхъ говорахъ 3-ей группы, наприм., въ Егорьевскомъ у. Рязанской г., въ Ардаговскомъ и Арзамасскомъ Нижегородской г. и др.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое произношеніе объясняется какъ остатокъ инородческаго акцента, такъ какъ часть нынѣшняго русскаго населенія Егорьевскаго, Ардаговскаго и Арзамасскаго уу. по происхожденію—обрусѣвшая мещора или мордва, но трудно сказать, можно ли распространить это объясненіе на всѣ случаи такого произношенія.¹⁵⁸

12. Окончанія прилагательныхъ *-эй*, *-эх* и т. п. (ср. § 27, п. 19); отмѣчены въ Нижегородской и Симбирской гт.¹⁵⁹

13. Формы мѣстоименій: *тея*, *сея*, *теѣ*, *сеѣ*; встрѣчаются почти повсемѣстно въ говорахъ 3-ей группы.

14. Глагольные формы на *-кош*, *-гош* и т. п. (ср. § 25, п. 21 и § 27, п. 23); отмѣчены въ Рязанской и Нижегородской гт.¹⁵⁹

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ чертъ говоровъ 3-ей группы прямо указываютъ на западный типъ ихъ с.-в.-р. основы (см. Западную группу с.-в.-р. нарѣчія, § 22); таковы черты: 6. *у* на мѣстѣ *о*, 7. *ѹ*, 9. переходъ *ѡ* въ *у*, 10. смягченіе *к*, *г*, *х* (*Ванья*), 12. *-эй* и т. п. въ прилагат., 14. глагольные формы на

-*кош*, -*юш*; при этомъ черта 6-ая встрѣчается во Владимирско-Поволжской группѣ с.-в.-р. нарѣчій (§ 26), 7-ая и 9-ая въ Восточной (§ 24), а 10-ая, 12-ая и 14-ая и въ Восточной и во Владимирско-Поволжской. Наоборотъ, отсутствіе *и* мягкаго (ср. п. 8), переходъ *ди* въ *ни* (п. 2) и твердость конечныхъ губныхъ (п. 3) не противорѣчаютъ предположенію о Западномъ типѣ основы 2-ой группы ср.-в.-р. говоровъ.

Вотъ основанія, на которыхъ мы строимъ предположенія о разномъ характерѣ основы у 2-ой и 3-ей группъ ср.-в.-р. говоровъ: именно о Западной основѣ для 2-ой и о Восточной или Владимирско-Поволжской, чаще именно послѣдней, для 3-ей.

Граница этихъ двухъ группъ не намѣчается болѣе или менѣе рѣзко. Искать ее не восточнѣе указанной линіи черезъ Москву заставляетъ насъ то обстоятельство, что крайнее распространеніе нѣкоторыхъ чертъ 3-ей группы идетъ на З, повидимому, не далѣе с.-в. части Московской г.: такъ, екапье не далѣе Коломенскаго у., *у* изъ *о* (*утопри*) не далѣе Богородскаго и Бронницкаго уу., смягченіе *к*, *и*, *х* и мягкое *и* не далѣе Бронницкаго и Коломенскаго уу.; съ другой стороны, -*ым* вмѣсто -*ом*, черта 2-ой группы (см. 4), распространена не восточнѣе Московскаго у.

Акающіе говоры Костромской г., о которыхъ мы сказали, что они стоятъ на особомъ положеніи, имѣютъ нѣкоторыя черты, встрѣчающіяся только въ 3-ей группѣ ср.-в.-р. говоровъ; таковы мягкое *и*, переходъ *в* въ *у*; но въ то же время они отличаются отъ говоровъ этой группы переходомъ *ь* въ *и*, *л* въ *у*, *ди* въ *ни* и твердостью конечныхъ губныхъ. Однако какъ тѣ, такъ и другія черты съ опредѣленностью указываютъ на Восточный типъ с.-в.-р. основы: именно, отъ сосѣднихъ говоровъ Вологодской г. они почти ничѣмъ не отличаются, кромѣ, конечно, акапья. А такъ какъ къ 3-ей группѣ мы отнесли тѣ ср.-в.-р. говоры, въ которыхъ предполагаемъ или Восточную, или Владимирско-Поволжскую основу, то и Костромскіе акающіе говоры отнесены къ той же 3-ей группѣ ср.-в.-р. говоровъ.

§ 52. Въ ю.-в.-р. наслоеніи ср.-в.-р. говоровъ (группъ 2-ой и 3-ей) можно различать нѣсколько стадій.

1. По отношенію къ аканью наиболѣе сохранившимися с.-в.-р. основу являются а) тѣ говоры, въ которыхъ неударяемая *о* и *а* не послѣ мягкихъ согласныхъ вообще совпали въ звукъ *а* или въ какомъ-нибудь редуцированномъ звукѣ, но въ началѣ слова за слогъ до ударенія можетъ являться *у* изъ *о*: *утворить*, *утопри*, *угорбд*; б) тѣ говоры, въ которыхъ оканье, какъ сохраненіе безударнаго *о*, утрачено, но старья *е*, *ь* и *а* послѣ мягкихъ въ без-

ударныхъ слогахъ такъ или иначе различаются; сюда, наприм., относятся нѣкоторые говоры Клинскаго у. Московской г., акающихъ частей Костромской г. и Ардатовскаго у. Нижегородской г. Слѣдующую ступень ю.-в.-р. вліянія представляютъ говоры, въ которыхъ безударныя *e*, *ь* и *a* послѣ мягкихъ совпали; изъ послѣднихъ с.-в.-р. основа чувствуется сильнѣе въ говорахъ съ еканьемъ и съ ассимилятивнымъ яканьемъ; поэтому на еканье слѣдуетъ, а на ассимилятивное яканье можно смотрѣть, какъ на переходныя ступени къ яканью, сильному или умѣренному, или къ яканью.

2. По отношенію къ произношенію *ц* и *ч* можно различать а) говоры, сохранившіе цоканье, точнѣе—произношеніе одного звука на мѣстѣ старыхъ *ц* и *ч*; б) говоры, смѣшивающіе оба звука; в) говоры, различающіе оба звука этимологически правильно. Эти три вида произношенія представляютъ три послѣдовательныя стадіи въ усвоеніи ю.-в.-р. произношенія шипящихъ. При этомъ, изъ говоровъ, знающихъ звукъ *ч*, болѣе близкими къ первоначальной с.-в.-р. основѣ являются говоры съ *ч* твердымъ, замѣнившимъ въ этихъ говорахъ собою твердое *ц* (изъ *ч*) вслѣдствіе того, что мягкія шипящія тамъ до появленія мягкаго *ч* вообще неизвѣстны.

3. Въ 3 л. ед. и мн. глаголовъ одни говоры сохраняютъ с.-в.-р. окончаніе на *-тъ*, другіе подъ ю.-в.-р. вліяніемъ усвоили *-тъ*.

Такъ какъ ю.-в.-р. говоры, подъ вліяніемъ которыхъ образовались говоры ср.-в.-р., были неоднородны, то слѣдуетъ предполагать между ср.-в.-р. говорами и такія различія, которыя могутъ объясняться различіями въ характерѣ ю.-в.-р. наслоенія. Но такихъ различій мы въ настоящее время указать не можемъ.

§ 53. С.-в.-р. говоры съ намѣчающейся переходностью. Ср.-в.-р. (переходными) говорами мы назвали такіе, въ которыхъ оканье замѣнилось аканьемъ. Но среди с.-в.-р. говоровъ есть такіе, которые утратили оканье и замѣнили его аканьемъ лишь отчасти. Ихъ мы не отнесли къ ср.-в.-р. (§ 43). Однако относить ихъ къ чистымъ с.-в.-р. можно, конечно, лишь условно. Частичная утрата иня оканья не выражается только въ присутствіи хотя бы и многочисленныхъ заимствованныхъ словъ съ акающимъ произношеніемъ, но является закономѣрной, захватывая всѣ случаи извѣстной категоріи; такимъ образомъ, если подобныя говоры и не подходятъ подъ понятіе переходныхъ, то все-таки обнаруживаемые въ нихъ фонетическіе процессы, совершающіеся подъ вліяніемъ акающихъ говоровъ, относятся къ ряду такихъ, которые

обращаютъ говоръ въ переходный. Изученіе явленій частичной утраты оканья или, что то же, частичнаго проникновенія аканья, поучительно въ томъ отношеніи, что проливаетъ свѣтъ на процессъ образованія фонетическаго строя переходныхъ говоровъ, намѣчая разныя стадіи въ этомъ процессѣ.

Не задаваясь цѣлью исчерпать своими указаніями всѣ с.-в.-р. говоры, подвергшіеся ю.-в.-р. вліянію, но сохраняющіе (частично) оканье, рассмотримъ, въ чемъ выражается ю.-в.-р. вліяніе въ такихъ говорахъ.

Быть можетъ, ю.-в.-р. вліяніемъ (непосредственнымъ или черезъ посредство Московскаго и переходныхъ говоровъ) слѣдуетъ объяснять встрѣчающееся иногда совпаденіе безударныхъ *о* и *а* не въ 1-мъ предударномъ слогѣ въ одномъ редуцированномъ (наприм., стѣрика и дѣзнаваться, выдѣла и вѣтзчка). Такое произношеніе теперь чрезвычайно распространено не только въ тѣхъ с.-в.-р. говорахъ, которые граничатъ съ акающими, наприм., въ Тверской, Московской, Владимирской, Костромской и Поволжскихъ гг., но также и въ Олонецкой,¹⁶⁰ Вологодской¹⁶¹ и Архангельской¹⁶² гг., а потому трудно установить, въ какихъ случаяхъ оно вызвано вліяніемъ акающихъ говоровъ, и въ какихъ случаяхъ оно могло возникнуть независимо отъ этого вліянія.

Въ части говоровъ Владимирско-Поволжской группы с.-в.-р. нарѣчія (§ 26) безударное *о* сохранилось только послѣ твердыхъ согласныхъ (вода), а послѣ мягкихъ перешло въ *е*, т. е. вмѣсто вѣсна, сѣло, вѣсу теперь говорятъ весна, село, несy. Такъ какъ такое произношеніе въ говорахъ Владимирско-Поволжской группы встрѣчается только по близости отъ акающихъ (переходныхъ) говоровъ или рядомъ съ другими чертами, вызванными вліяніемъ акающихъ говоровъ, то его слѣдуетъ разсматривать, какъ переходную стадію къ аканью, состоящую въ устраниніи *о* безударнаго изъ положенія послѣ мягкихъ.¹⁶³

Въ нѣкоторыхъ окаяющихъ говорахъ ю.-в.-р. вліяніе выражается въ появленіи аканья, т. е. такихъ произношеній, какъ вясна, дяла, сяла, гпязда, при сохраненіи безударнаго *о* послѣ твердыхъ согласныхъ (вода). Такіе говоры встрѣчаются, наприм., въ Московской г. (въ Дмитровскомъ¹⁶⁴ и Бронницкомъ¹⁶⁵ уу.), въ Порховскомъ у. Псковской г., въ Лужскомъ и Гдовскомъ уу. Петроградской г.¹⁶⁶

Наоборотъ, въ говорахъ Буйскаго у. Костромской г.¹⁶⁴ при аканьѣ послѣ твердыхъ согласныхъ (вада) мы встрѣчаемъ *о* послѣ мягкихъ: вѣсна.

Наконецъ, вытѣсненіе *о* безударнаго изъ положенія послѣ твердыхъ согласныхъ и замѣна его звукомъ *а* подъ вліяніемъ акающихъ говоровъ происходитъ постепенно. Изученіе говоровъ, въ которыхъ оканье на нашихъ глазахъ смѣняется аканьемъ, показываетъ, что безударное *о* прежде всего вытѣсняется звукомъ *а* въ положеніи передъ слогомъ со звукомъ *а* (вада, тагда, пара), а дольше всего сохраняется въ положеніи передъ слогомъ со звукомъ *о* ударяемымъ или по сосѣдству съ губными согласными (домой, болото).¹⁶⁷ Впрочемъ, полной послѣдовательности въ появленіи звука *а* вмѣсто неударяемаго *о* лишь при определенныхъ условіяхъ обыкновенно не бываетъ вслѣдствіе того, что вліяніе акающихъ говоровъ въ такихъ случаяхъ не прекращается и можетъ вызывать новыя измѣненія въ произношеніи безударныхъ гласныхъ. По въ нѣкоторыхъ говорахъ, благодаря особымъ условіямъ ихъ развитія, мы встрѣчаемъ и систематическую замѣну звука *о* предударнаго звукомъ *а* передъ слогомъ съ *а* ударяемымъ. Таковы говоры Петровской вол. Егорьевскаго у. Рязанской г.,¹⁶⁸ части Тверскаго у.¹⁶⁹ и, быть можетъ, нѣкоторые другіе акающіе говоры, пограничныя съ акающими.

Бѣлорусское нарѣчіе.

§ 54. Границы. Съ С б.-р. нарѣчіе граничитъ съ ср.-в.-р. говорами с.-в.-р. нарѣчія, именно съ переходными отъ с.-в.-р. къ б.-р. Эта граница, проходящая по линіи между Витебской и Смоленской г. съ одной стороны и Псковской и Тверской г. съ другой, на протяженіи отъ оз. Высокаго въ Опочецкомъ у. Псковской г. до р. Вазузы описана выше (§ 13).

Съ В б.-р. нарѣчіе своими переходными говорами граничитъ съ ю.-в.-р. Эта граница, проходящая по Смоленской, Калужской и Орловской г. отъ р. Вазузы и до ю. части Трубчевскаго у. Орловской г. описана выше (§ 13).

Съ Ю б.-р. нарѣчіе граничитъ съ м.-р., именно съ его переходными къ б.-р. говорами. Эта граница опредѣляется отсутствіемъ въ говорѣ послѣдовательно проведеннаго аканья и присутствіемъ м.-р. чертъ, характерныхъ для переходныхъ говоровъ. Она проходитъ въ Черниговской, Мивской и Гродненской г. А именно, начавшись у границы Черниговской г. въ ю. части Трубчевскаго у. Орловской г. (ср. § 13), она идетъ въ Черниговской г.¹⁷⁰ сначала по Новгородъ-Сѣверскому у. отъ его с. границы на Ю къ р. Деснѣ до г. Новгородъ-Сѣверска, потомъ поворачиваетъ

на С-З и въ этомъ направленіи доходитъ до границы съ Новозыбковскимъ у., далѣе идетъ по границѣ Новозыбковского у. съ Сосницкимъ у. въ з. направленіи, потомъ по Городнянскому у., огибая съ Ю г. Городню и доходя до Днѣпра немного южнѣе впаденія въ него р. Сожа; далѣе идетъ на Ю по Днѣпру, не доходя, повидимому, немного до границы Рѣчицкаго у. Минской г.¹⁷¹ съ Радомышльскимъ Кіевской; въ Минской г. она поворачиваетъ опять на С-З и идетъ по Рѣчицкому у. сначала вдоль указанной ю. его границы, немного сѣвернѣе ея, а потомъ вдоль его з. границы (съ Мозырскимъ у.);¹⁷² перейдя р. Припять, она поворачиваетъ на З и идетъ по Рѣчицкому же у., а потомъ по Мозырскому, вдоль р. Припяти, немного сѣвернѣе ея,¹⁷³ до Пинскаго у. Минской г.; войдя въ этотъ уѣздъ, она удаляется отъ р. Припяти на С-З; въ этомъ направленіи она пересѣкаетъ Пинскій у., входитъ въ Слонимскій у. Гродненской г. и идетъ тамъ по р. Щарѣ почти до г. Слонима, откуда поворачиваетъ на З, а потомъ на Ю-З и идетъ по Слонимскому у.¹⁷⁴ и по самой с. части Пружанскаго (сѣвернѣе г. Пружанъ);¹⁷⁵ дойдя до р. Нарева, она идетъ далѣе по этой рѣкѣ и доходитъ до м. Суража въ самой ю. части Бѣлостокскаго у. Гродненской г. (ср. § 11).

З. граница б.-р. нарѣчія, отъ оз. Высокаго въ Опочецкомъ у. Псковской г. и до м. Суража въ Бѣлостокскомъ у. Гродненской г. идущая по гг.: Витебской, Курляндской, Ковенской, Виленской и Гродненской, совпадаетъ съ з. границей всего р. языка и описана выше (§ 11).

Такимъ образомъ, б.-р. нарѣчіе занимаетъ почти всю Витебскую г. безъ с.-з. части (безъ з. частей Люцинскаго, Рѣчицкаго и Двинскаго), ю.-в. часть Плуцкскаго у. Курляндской г., с.-в. часть Новоалександровскаго у. Ковенской г., почти всю Смоленскую безъ Гжатскаго и части Сычевскаго у.,¹⁷⁶ ю.-в. часть Ржевскаго у. Тверской г., з. часть (больше половины) Калужской, з. части Брянскаго и Трубчевскаго у. Орловской г., с. половину Черниговской г., всю Могилевскую, почти всю Минскую безъ ю. частей Рѣчицкаго и Мозырскаго и безъ большей части Пинскаго у., с. часть (почти половину) Гродненской и Виленскую безъ з. части. Въ этой территоріи б.-р. говоры попадаются въ ю. уу. Курской г. среди ю.-в.-р. говоровъ.

§ 55. Бѣлорусскія особенности. Черты, общія всѣмъ чистымъ б.-р. говорамъ, т. е. б.-р. нарѣчію безъ его переходныхъ говоровъ, слѣдующія.

1. Акаше.

2. В.-р. сочетанія *ой* и *ей* соотвѣтствуютъ сочетанія *ий*

рованное и может утрачиваться: гѡла (иголка), грать (играть), звѣсно (извѣстно).

8. Къ начальнымъ гласнымъ *о, у*, если онѣ не редуцируются, приставляется *в*: *вокпѡ, вѣтга*.

9. Мягкая губныя въ концѣ словъ, а также передъ согласной и *й* отвердѣли: *семъ, кроў* (кровь), *любѡў* (любовь), *сыпъ* (сыпь); щетки (московск. щеньки), *лаўки, дѣўки* (московск. *лафьки, дѣфьки*); *семю, бзю, пзю* (изъ семью, бѣю, пѣю).

10. *и* звучитъ какъ гортанное придыханіе, обычно глухое; звонкимъ оно можетъ являться только передъ шумными звонкими и сонорными: *ноа, прратъ*; *и* взрывное слышится только въ словахъ заимствованныхъ, обыкновенно польскихъ: *чѣзик* (пуговица), *чѣнок* (крыльцо).

11. *т, д* мягкія произносятся со свистящимъ отгѣнкомъ, или какъ мягкія аффрикаты *ц, дз*: *дзѣця, пѣць*. Такое произношеніе называется *деканьемъ*.

12. В.-р. сочетаніямъ шипящихъ и смягченныхъ зубныхъ *т, д, с, з, л, н* со слѣдующимъ *ј* соответствуетъ долгая (двойная) смягченная согласная: *плѣтѣ* (точнѣе *плацѣце*=платье), *суддѣя* (точнѣе *суддѣя*=судья), *брусѣя* (брусья), *полѡзѣя* (полозья), *Ильѣя* (Илья), *воскресѣньѣ* (воскресенье).

Что касается сочетаній *р* и губныхъ съ *ј*, то они въ большинствѣ говоровъ сохранились: *перѣя, Демѣя, рыбѣя*, а въ пѣкоторыхъ говорахъ (см. § 59, п. 1 и § 61, п. 1) и изъ нихъ получились долги (двойныя) *р*, твердое или мягкое, и мягкія губныя: *перѣя* или *перра, Демѣя, рыбѣя*.

13. Звукъ *р* обыкновенно бываетъ твердымъ: *курѣ* (курю), *курѣш* (куришь), *цар* (царь).

14. Всѣ шипящія и *ц* тверды: *пишѣ* (пиши), *жѣвѣ*, *чѣстѣ*, *ицѣя*. Но *ц*, явившееся въ б.-р. на мѣстѣ мягкаго *т* (см. п. 11), бываетъ мягко: *дзѣця, жѣць*.

ш произносится какъ *шч* твердое: *шчы, шчѣка*. Соответствующее звонкое сочетаніе звуковъ является въ видѣ сочетанія *ждж* твердаго: *жджѣ, вжджѣ*. Діалектически извѣстны произношенія *ш* и *ж* долгихъ твердыхъ: *шшы, шшыка; жжѣ, вжжѣ*.

15. Существительныя м. рода съ основой на шипящія, на *ц*, на мягкія согласныя и на *й* въ мѣстн. ед. и такія же существительныя ж. рода въ дат.-мѣст. ед. оканчиваются на *-и* (*ы*): на *крайи*, на *конѣи*, на *бонцѣи*, къ *землѣи*, на *землѣи*, на *межѣи*.

16. Тѣ же формы отъ существительныхъ съ основой на *к*, *з*, *х* оканчиваются на *-иць*, *-зть*, *-сть*: на *лѣвиць*, на *нозѣ*, на *сосѣ* (*сохѣ*), на *поробѣ*.

17. Сохраняются старыя звательныя формы на *-е* и *-у* (*-ю*): *человѣче*, *человѣку*, *волче* и *волку*, *голубе*, *куме*, *брѣте*, *мужу*, *конию*.

18. Не встрѣчается формъ им. мн. съ окончаніемъ *-ѣ*, которыя распространены въ в.-р. (см. § 14, п. 12): говорятъ *домѣ*, *лѣсѣ*. Старое окончаніе *-а* въ им. мн. именъ ср. рода замѣнено окончаніемъ *-ы*: *дрѣвы*, *колѣсы*.

19. Формы мѣстоименій: род.-вин. ед. *менѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, дат.-мѣстн.: *табѣ*, *сабѣ*.

20. Род. ед. м. и ср. рода прилагательныхъ и мѣстоименій оканчивается на *-ю* (*-ю*): *тѣю*, *никѣю*, *злою*, *сѣнею*.

21. Мѣст. ед. прилагательныхъ и мѣстоименій сходенъ съ твор., т. е. оканчивается на *-им*, *-им*: в *тѣм* годѣ, на *жѣлтым* пескѣ, во *всѣм* селѣ, в *сѣм* картузѣ.

22. Род. и дат.-мѣст. ед. ж. рода прилагательныхъ и мѣстоименій оканчивается на *-ей* безъ смягченія предшествующей согласной (кроме *к*, *з*, *х*): *тѣй*, *одиѣй*, *молодѣй*, *другѣй* (*-ей*).

23. Им. мн. прилагательныхъ и мѣстоименій оканчивается на *-е* (безъ ударенія *-я*): *моѣ*, *твоѣ*, *сѣмѣ*, *молодѣмѣ*.

24. Въ глаголахъ вродѣ *вѣдѣть*, *глядѣть*, *ходить* въ 1 л. ед. является *дж* твердое: *вѣдѣжу*, *глядѣжу*, *ходѣжу*.

25. 3 л. ед. и мн. глаголовъ оканчивается на *-тъ* (*-иць*): *несѣтъ*, *несѣтъ*. Диалектически эта форма встрѣчается и безъ окончанія *-тъ*, именно отъ глаголовъ 1-го спряженія и тѣхъ глаголовъ 2-го спряженія, которые имѣютъ удареніе не на суффиксѣ: *несѣ*, *идѣ*, *нѣся* (изъ *нѣспитъ*), *вѣдя* (изъ *вѣдитъ*), *но*: *бѣжитъ* (=бѣжить).

26. Отъ глаголовъ съ основами на *к* и *з* формы повел. накл. имѣютъ пппяція: *печѣ*, *поможѣ*.

27. Встрѣчаются инфинитивы на *-ти*, *-чи*: *могѣти* или *могѣи*, *пекѣти* или *пекѣи*, *берегѣти* или *берегѣи*, *умѣрти*.

28. При числительныхъ *два*, *три*, *четыре* существительныя м. рода употребляются въ формѣ им. мн.: *два столѣ*, *три панѣ*, *четыре мужикѣ*.

29. Формы вин. мн. отъ названій животныхъ совпадаютъ съ им. мн., а не съ род., какъ в.-р: *ѣсть раки*, *донѣ коровы*, *закладывать кони*.

30. Послѣ сравнит. степени употребляются *за*, *отъ*, *чѣмъ не* (въ значеніи в.-р. *чѣмъ*): *скорѣй за его*, *братъ старше отъ меня*, *бѣжитъ скорѣй чѣмъ не конь*.

Кромѣ указанныхъ чертъ, звуковыхъ, морфологическихъ и нѣкоторыхъ синтаксическихъ, б.-р. нарѣчіе отличается известными особенностями въ интонаціи, удареніи и словарѣ, которыя мы оставляемъ въ сторонѣ.

§ 56. Изъ названныхъ особенностей б.-р. нарѣчія

пп. 3 и 4 являются общими б.-р. нарѣчію съ в.-р. въ отличіе отъ м.-р.;

п. 1—общій съ однимъ ю.-в.-р. нарѣчіемъ;

пп. 9 и 25—общіе съ м.-р. и ю.-в.-р.;

переходъ *е* въ *ѣ* (въ п. 6)—общій съ м.-р. и ю.-з. частью ю.-в.-р. говоровъ;

пп. 2, 5, переходъ *л* въ *ль* (въ п. 6), 7, 10, 12, 16, 17, 18, 20, 24, 27, 28, 29, 31—общіе съ м.-р.;

и, наконецъ, пп. 11, 13 и 22 характеризуютъ б.-р. нарѣчіе въ отличіе отъ в.-р. и м.-р., хотя дзеканье (п. 11) известно также въ нѣкоторыхъ с.-в.-р.¹⁷⁷ и ср.-в.-р. говорахъ (см. § 50, п. 9).

§ 57. Дѣленіе б.-р. нарѣчія. Б.-р. нарѣчіе, на основаніи 1) различнаго характера аканья и 2) различной степени м.-р. примѣси, дѣлится на двѣ группы: Югозападную (на картѣ знакъ Ю-З) и Сѣверовосточную (на картѣ знакъ С-В).¹⁷⁸ Граница между ними показана на картѣ лиловымъ пунктиромъ. Эта граница проведена очень приблизительно.¹⁷⁹

§ 58. Ю.-з. группа обнимаетъ б.-р. говоры ю. части Леппельскаго у. Витебской г., Виленской г., безъ с. и центральной частей Дисненскаго у., б.-р. говоры Гродненской, Сувалкской и Минской гг. и небольшой части Черниговской г. (з. частей Суражскаго и Новозыбковскаго уу. и с. части Городнянскаго).

Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. *Сильное аканье*: на мѣстѣ старыхъ *а* и *о*, а также *е*, *ь*, *а*, послѣ мягкихъ („я“) произносятся *а* во всѣхъ неударяемыхъ слогахъ: *вадѣ*, *травѣ*, *вадѣ*, *травѣ*, *вадѣй*, *травѣй*. *хамутѣ*, *палажить*, *гѣраду*, *гѣрада*, *выдача*, *выдачи*, *аднагѣ*, *хѣта*, *сѣпа*; *слѣ*, *слѣ*, *слѣ*, *рякѣ*, *рякѣ*, *придѣ*, *пятухѣ*, *бярэжѣ*, *сѣняга*, *пѣля*, в *пѣля*, *вмѣстя*.

2. Сверхъ чертъ, общихъ съ м.-р. всему б.-р. нарѣчію (см. § 56), являются слѣдующія общія съ м.-р.

а) *Дифтонги*.¹⁸⁰ Вмѣсто старыхъ ударяемыхъ *о*, *ь*, *е* являются дифтонги, а именно на мѣстѣ *о*: *уѣ*, *ѣо*, *оѣ*, *оѣ**: *вуѣз*, *вѣоз*, *воѣз*, *воѣз*, *куѣнь*, *кѣонь*, *коѣнь*, *коѣнь*; на мѣстѣ *ь*. *ѣ*—дифтонги: *пѣ* (*пѣ* послѣ твердой), *иѣ*: *лиѣс*, *лиѣс*, *шѣсть*, *шѣсть*. Въ нѣко-

*) Значокъ * означаетъ неслоговое свойство гласныхъ.

торыхъ говорахъ дифтонги перешли въ простыя гласныя, а именно дифтонги изъ *о* перешли въ *у* или въ *ѵ* очень закрытое: *вуз*, *вѵз*, *кунь*, *кѵнь*; а дифтонги изъ *е* и *ь* перешли въ *и* (*ы*) или *ѣ* очень закрытое: *лис*, *лѣс*; *шъсть*, *шѣсть*.

Первоначально дифтонги и ихъ замѣстители являлись только въ положеніи передъ слогомъ съ исчезнувшими нѣкогда *з*, *ь*; въ послѣдствіи подѣ влияніемъ перекрестной аналогіи первоначальныя отношенія сильно нарушились, и дифтонги и ихъ замѣстители стали распространяться на всякій закрытый слогъ, затѣмъ на открытый слогъ, и иногда мы видимъ дифтонги рѣшительно во всякомъ ударяемомъ слогѣ безъ всякихъ ограниченій: *гѵблуб*, *сѵжокол*, *миѵого*, *штѵо*, *вѣечер*, *недѣеля*, *миѣе*, на *возѣе*.

б) Прилагательныя въ им. ед. м. рода оканчиваются па *-ы* (вмѣсто *-ий*) и *-и* (вмѣсто *-ій*): *злы*, *сини* вмѣсто *злий*, *синій*. Что касается аналогичныхъ формъ повел. накл.: *би*, *ми*, *ли* и т. п. вмѣсто *бій*, *мій*, *лій*, то онѣ спорадически распространены по всему б.-р. нарѣчію.

в) Передъ начальными гласными *а*, *о*, *у*, *и* можетъ появляться приставное *г* (*h*): *Гавдѵтъя*, *говца*, *гѵлица*, *гѣньшій* (иной*).

г) Формы им. мн. на *-е* (изъ *ь*): *рубльѣ*, *лосльѣ*, *ковальѣ*; отъ основъ на твердую согласную эта согласная не смягчается: *нашѣ*, *хлопцѣ*, *дождѣ*, за исключеніемъ *к*, *г*, *ж*: *батькльѣ*, *врагльѣ*, *дѣвкльѣ*, *облакльѣ*. Въ говорахъ, гдѣ *ь* перешелъ въ дифтонгъ, являются дифтонги: *ковальѣе*, *паньѣе*, *батькльѣе*.

д) Встрѣчается окончаніе *-ови* (*-ови*) въ дат. ед. названій лицъ м. рода: *батьковѣи*, *ковалѣвѣи*.

е) Формы двойств. числа именъ ж. и ср. рода на *-ь*: *двѣ руцѣѣ*, *два* или *двѣ сельѣѣ*.

ж) Формы 3 л. ед. глаголовъ 1-го спряженія безъ окончанія *-ть*: *знае*, *несе*, *дае*. но: *хѵдитъ*, *любѣтъ*. По аналогіи съ ними можетъ отсутствовать окончаніе *-ть* и у глаголовъ 2-го спряженія: *он хѵдя*, *любѣя*.

з) 1 л. мн. можетъ оканчиваться на *-мо* въ повел. накл., а также и въ наст. вр.: *даймѵ*, *пѣмо*, *несѣмо*, или на *-ом*: *идѵм*, *могѵм*.

и) *ь* въ основѣ повел. накл. глаголовъ 1-го и 2-го спряженій: *берѣьм*, *берѣьте*, *скажѣьте*, *привезѣьте*.

і) Очень распространено употребленіе род. въ значеніи вин. отъ именъ, обозначающихъ предметы неодушевленные: *стѣть* (срубить) *дѵба*, *найти* *грѣба*.

*) Начальное *г* (*h*) въ словахъ: *гѣтый*, *гѣный*, *гѣтак* и др. (отъ того же мѣстоименнаго корня) нужно считать общекъорусскимъ.

§ 59. Слѣдующія черты свойственны не всѣмъ говорамъ Ю.-з. группы, а только нѣкоторымъ.

1. Въ нѣкоторыхъ говорахъ Минской г. появляется долгое (двойное) *p* твердое и долгая (двойная) губная мягкая при условіяхъ, описанныхъ въ § 55, п. 12: *пёрра*, *рыббья*.

2. Въ говорахъ Гродненской г. и сосѣднихъ частяхъ Мнн-ской г., гдѣ особенно сильно польское вліяніе, встрѣчаются случаи употребленія краткой (одиночной) зубной согласной вмѣсто долгой (двойной): *свиня́*, *житѣ́*, *судя́* вмѣсто обще-б.-р. *свинни́*, *жит-тѣ́*, *суддя́* (см. § 55, п. 12).

3. На Ю б.-р. территоріи, въ мѣстахъ соприкосновенія съ м.-русамн согласныя въ концѣ словъ и передъ глухой остаются звонкими: *дѣд*, *ба́бка*, *лѣжка*.

4. На Ю Минской и Гродненской гг. возвратная форма глаголовъ оканчивается на *-са*: *собралса́*.

5. Въ Могилевской и Черниговской гг., а также на Ю Минской въ твор. мн. является окончаніе *-мы*: *панамы*, *вербамы*, *селамы*.

6. Въ говорахъ, сосѣднихъ съ м.-р., употребляется образованіе буд. вр. съ глаголомъ *му* (*имф*): *ходитьму* (буду ходить).

7. По сосѣдству съ польскими говорами употребляются формы будущаго: *я буду мог* (въ значеніи: я буду въ состояніи) и т. п.

8. Тамъ же вмѣсто род. съ предлогомъ *у* употребляется дат.: *моему сосѣду* (=у моего сосѣда) *померла жонка*.

§ 60. С.-в. группа обнимаетъ чистые б.-р. говоры Витебской г. безъ ю. части Лепельскаго у.,¹⁸¹ говоры Смоленской г., в. части Могилевской г.¹⁸², Черниговской г. безъ в. частей Суражскаго¹⁸³ и Новозыбковскаго¹⁸⁴ уу., говоры небольшой, в. части Ново-александровскаго у. Ковенской г.¹⁸⁵ и с. части Дисненскаго у. Виленской г.¹⁸⁶ Къ этой же группѣ относятся и переходные б.-р. говоры, территорія которыхъ указана ниже (§ 65).

Особенности чистыхъ говоровъ с.-в. группы слѣдующія.

1. *Диссимилятивное аканье*: на мѣстѣ старыхъ *a* и *o* послѣ твердыхъ въ неударяемыхъ слогахъ произносится *ы* или различные редуцированные звуки въ томъ случаѣ, если въ слѣдующемъ слогѣ находится звукъ *a*: *травá*, *выдá*, *пылажить*, *ныкажу́*, *вѣдыла*, *гóryда* или *травá* и т. д.;

на мѣстѣ старыхъ *e*, *ь* и *a* послѣ мягкихъ („я“) въ томъ же положеніи произносится *и* или различные редуцированные звуки: *силá*, *ригá*, *питáь*, *биряжоб*, *сынга* и т. п. или (обозначимъ редуцированный звукъ буквой *ь*): *сьлá* и т. д.

Если же въ слѣдующемъ слогѣ находится не *a*, а другая кака-либо гласная, то произносится *a*: послѣ твердыхъ: *травы*, *вады*, *траву*, *ваду*, *травой*, *вадой*, *папустить*, *хамуты*, *выдали*, *гораду*; послѣ мягкихъ: *сяло*, *сяду*, *ряки*, *рякой*, *пруды*, *пятаха*, *дѣняжки*, *памяти*.

Этотъ типъ аканья мы считаемъ основнымъ бѣлорусскимъ,¹⁸⁷ въ чистомъ видѣ онъ встрѣчается, впрочемъ, далеко не вездѣ на территоріи С.-в. группы б.-р. говоровъ; тамъ, гдѣ этотъ типъ подпадаетъ подъ вліяніе говоровъ съ инымъ типомъ аканья, онъ терпитъ болѣе или менѣе значительныя видоизмѣненія.

2. Отсутствіе м.-р. чертъ, характерныхъ для Ю.-з. группы (см. § 58, п. 2).

§ 61. Слѣдующія черты свойственны не всѣмъ говорахъ С.-в. группы, а только нѣкоторымъ.

1. Въ с. уу. Витебской г. и въ нѣкоторыхъ говорахъ Смоленской г. появляется долгое (двойное) *p*, твердое или мягкое, и долгая (двойная) губная мягкая изъ *p* или губной съ *j* (см. § 55, п. 12): *пѣрра* или *пѣррра*, *рѣббѣ*.

2. Въ говорахъ Витебской г. и с. уу. Смоленской прилагательныя въ им. ед. м. рода обанчиваются на *-эй* (*-ей*): *молодэй*, *другэй* и *другей*, *какэй* и *какей*. Рѣже и во всѣхъ формахъ мн. числа можетъ являться *-э* (*-е*): *молодэя* (им. мн.), *-эх*, *-эм*, *-эми*.

§ 62. Въ говорахъ, непосредственно соприкасающихся съ м.-р., наблюдаются еще слѣдующія черты.

1. Дифтонги (см. 58, п. 2, а), встрѣчающіеся только въ самыхъ ю. говорахъ Черниговской г. (Новгородъ-Сѣверскій у.).

2. Переходъ *ы* въ *и*: *ми* (мы), *мило* (мыло и мило), *бик* (быкъ).

3. Сохраненіе звонкихъ согласныхъ въ концѣ словъ и передъ глухой согласной: *дѣд*, *бабка*, *солодкій*.

4. Формы 3 л. ед. безъ окончанія *-ть*: *берэ*, *знаэ*.

§ 63. Въ говорахъ, соседнихъ съ Ю.-з. бѣлорусскими, встрѣчаются слѣдующія черты.

1. Приставное *h*: *hовцы*, *hорѣх*, *hулица*.

2. Формы им. мн.: *косцѣ*, *батькѣ*.

3. Формы 3 л. ед. безъ окончанія *-ть*: *берэ*, *знаэ*.

§ 64. Въ говорахъ, соседнихъ съ в.-р. нарѣчіемъ, встрѣчаются слѣдующія черты:

1. вмѣсто придыханія—г заднебное фрикативное (*ɣ*);

2. появляется *p* мягкое: *царя*, *кюрю*; по всей территоріи, гдѣ *p* мягкое появилось вновь, попадаютъ слова съ *p* мягкимъ и на мѣстѣ стараго *p* твердаго: *старяться*, *ряма*, *сахаръ*;

3. по сосѣдству съ ю.-в.-р. говорами утрачивается ч твердое;
4. утрачивается дзеканье;
5. въ говорахъ Витебской г., с. уу. Смоленской г. и Ржевскаго у. Тверской г. встрѣчается чоканье и чоканье: чай, курица;
6. въ с. уу. Витебской и Смоленской гт. на мѣстѣ *у* и *ѳ* (изъ *у* и изъ *л*) полздается *ѳ*; въ концѣ слова и передъ глухими можетъ являться *ѳ*: *ѳ* меня, *воѳк* или *воѳк* (волкъ), *кровоѳ* или *кроѳ*;
7. исчезаютъ звательныя формы;
8. формы дѣепричастій на *-ши* замѣняются ю.-в.-р. формами на *-миш*;
9. въ говорахъ Витебской г. и с. уу. Смоленской встрѣчаются формы тв. мп. на *-м*: с рука́м;
10. въ с. уу. Витебской г. по сосѣдству съ Псковской г. появляется употребленіе дѣепричастій въ роли сказуемаго: много народу собравши (собралось), корова была теливши.

Говоры переходные отъ б.-р. къ ю.-в.-р.

§ 65. Границы. В. часть указанной въ § 54 б.-р. территоріи занята переходными къ ю.-в.-р. нарѣчію говорами на б.-р. основѣ. Граница ихъ съ чистыми б.-р. опредѣляется присутствіемъ въ говорѣ всѣхъ характерныхъ для чистыхъ б.-р. говоровъ чертъ и отсутствіемъ ю.-в.-р. чертъ, характерныхъ для переходныхъ говоровъ.

Эта граница *) проходитъ въ гт.: Смоленской, Калужской, Орловской и Черниговской; а именно, въ Смоленской г., начинаясь у границы Сычевскаго у. Смоленской г. съ Зубцовскимъ Тверской г., она идетъ въ Сычевскомъ у. съ С на Ю по р. Вазузѣ,¹⁸⁹ такъ что раздѣляетъ Сычевскій у. приблизительно на двѣ равныя части: з. и в., далѣе въ томъ же направленіи пересѣкаетъ Вяземскій у.¹⁹⁰ ближе къ з. его границѣ; потомъ идетъ приблизительно по границѣ Дорогобужскаго съ Юхновскимъ у., по с.-в. части Ельнинскаго¹⁹¹ и входитъ въ Калужскую г.; здѣсь граница идетъ по р. Болвѣ¹⁹² въ Мосальскомъ и Жиздринскомъ уу.; далѣе она входитъ въ Орловскую г., пересѣкаетъ Брянскій у.¹⁹³ въ ю.-з. направленіи, входитъ въ Трубчевскій у., гдѣ отсѣкаетъ небольшою, самый з. уголь его въ пользу чистыхъ б.-р. говоровъ,

*) На картѣ граница идетъ иначе,¹⁸⁸ между прочимъ не захватывая Калужской г. Въ описаніи границы напечатано курсивомъ то, что не соответствуетъ большой картѣ и что нужно смотрѣть въ Исправленіяхъ въ картѣ, на карточкѣ № 2.

и, перейдя въ Мглинскій у. Черниговской губ., отсѣкаетъ небольшую, самый в. уголь его въ пользу переходныхъ говоровъ; затѣмъ она опять входитъ въ Трубчевскій у., идетъ вдоль границы его съ Мглинскимъ и Стародубскимъ уу. Черниговской г. на разстояніи около 10 верстъ отъ нихъ и по р. Деснѣ подходятъ къ границѣ Повгородъ-Сѣверскаго у. Черниговской губ.¹⁹⁴ Б.-р. говоры на З отъ описанной границы являются чистыми б.-р., на В—переходными къ ю.-в.-р.

Такииъ образомъ, переходные б.-р. говоры занимаютъ в. часть Смоленской г. (части Сычевскаго, Вяземскаго и Ельцинскаго уу. и Юхновскій у.), в. часть, больше половины, Калужской г. (части Медынскаго, Мосальскаго и Жиздринскаго уу., Мещовскій, Перемышльскій и Козельскій уу. и часть Лихвинскаго у.), небольшую часть Орловской г. (части Брянскаго и Трубчевскаго уу.) и, наконецъ, небольшой, самый в. край Мглинскаго у. Черниговской г.

§ 66. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. Диссимиллятивное аканье (и яканье).
2. Отсутствие дзеканья.
3. *г*—фрикативное (*γ*).
4. Наличие *р* мягкаго.
5. Мягкое *ч*.
6. Отсутствие звательной формы.
7. Дѣпричастія на *-мии*.
8. Род. ед. на *-ъ* и дат.-мѣст. ед. на *-ы* отъ слова ж. рода: у сестрѣ, на горѣ.
9. Сохраненіе остальныхъ обще-б.-р. чертъ.

Изъ перечисленныхъ чертъ первая и послѣдняя составляютъ основу этихъ говоровъ, а остальные появились подъ вліяніемъ ю.-в.-р. говоровъ.

§ 67. Кромѣ перечисленныхъ чертъ, общихъ всѣмъ переходнымъ б.-р. говорамъ, въ отдѣльныхъ переходныхъ говорахъ встрѣчаются еще и другія черты, объясняемыя вліяніемъ ю.-в.-р. нарѣчій; такова утрата *ѣ* изъ *я* (волк, пошол), утрата долгихъ мягкихъ согласныхъ и появленіе сочетаній съ *ј* (свинья), замѣна *ѣ* звукомъ *ж* (гляжу), появленіе мягкаго *к* послѣ мягкихъ и *й* (Ванька, чайку), появленіе формъ на *-къ*, *-тъ*, *-хъ*, (рукѣ и т. п.), формы им. мн. на *-а* (городѣ), *а* въ окончаніи род. ед. прилагат. и мѣстоим. (ковѣ, злобо) и др.

§ 68. Въ нѣкоторыхъ говорахъ Жиздринскаго и Мосальскаго уу. Калужской г. всѣ шипящія и *ч* мягки: хорошѣ, пашють: въ нѣкоторыхъ говорахъ частей Лихвинскаго, Козельскаго и Жиздринскаго уу. Калужской г. согласныя тверды передъ *е* и

и: дѣвать, холстына. Повидимому, эти говоры, хотя и находятся на территории б.-р. переходныхъ, не б.-р. по своей основѣ, а с.-м.-р., испытавшіе, можетъ быть, б.-р. вліяніе, а затѣмъ подвергнувшись сильному ю.-в.-р. вліянію (ср. § 40 и примѣч. 11).

Малорусское нарѣчіе.

§ 69. Границы. З. и ю. границы м.-р. нарѣчія отъ м. Суража Бѣлостокскаго у. Гродненской г. по гг.: Гродненской, Люблинской, Холмской, по Галиціи, Венгріи, Буковинѣ, далѣе по рр. Пруту и Дунаю, по берегу Чернаго моря и на Кавказѣ до Ставропольской г. являются въ то же время границами всего р. языка и описаны выше (§ 11); с. и в. границы отъ м. Суража по гг.: Гродненской, Минской, Черниговской, Курской, Воронежской, по Донской области и на Кавказѣ до ю. части Кубанской области являются въ то же время границами сначала б.-р. нарѣчія (отъ м. Суража до ю. части Трубчевскаго у. Орловской г.), а далѣе— в.-р. нарѣчія и описаны выше (§§ 54 и 13).

М.-р. нарѣчіе занимаетъ ю. часть (больше половины) Гродненской г., почти всю Холмскую, небольшія в. части Люблинской г., в. Галицію, с. комитаты Венгрии, с. часть Буковины, Бессарабскую г., часть Добруджи въ Румыніи, гг.: Подольскую и Волынскую, части ю. уу. Минской г., гг.: Киевскую, Ебатерино-славскую, Херсонскую, Таврическую, ю. часть (больше половины) Черниговской г., Полтавскую г., ю. уу. Курской г., ю. половину Воронежской г., Харьковскую г., з. округа Донской обл. (Таганрогскій, Ростовскій и з. половину Черкаскаго), Кубанскую обл. и Черноморскую г.

М.-р. колоніи встрѣчаются во многихъ мѣстахъ внѣ этой территоріи м.-р. нарѣчія; наиболѣе значительныя, въ Саратовской, Самарской и Астраханской гг. среди в.-р. и нерусскаго населенія, отмѣчены на картѣ зелеными островами и крапомъ (ср. §§ 13 и 15).

§ 70. Малорусскія особенности. Черты, общія всѣмъ чистымъ м.-р. говорамъ, т. е. м.-р. нарѣчію безъ переходныхъ его говоровъ, слѣдующія *).

*) Во всѣхъ м.-р. примѣрахъ мы пользуемся м.-р. орфографіей: *г* означаетъ придыханіе (*h*); *г*— взрывное; *е*— в.-р. орфографія; *е*— м.-р. орфографія, т. е. или указываетъ на мягкость предшествующей согласной или означаетъ *йе*: *и*—звукъ средній между в.-р. *и* и м.: *і*—звукъ *и*; *ї*—*йи*, при чемъ эта буква пишется въ извѣстныхъ случаяхъ также послѣ мягкихъ зубныхъ въ угоду нѣкоторымъ м.-р. говорамъ, въ которыхъ различаются произношенія, на-

1. На мѣстѣ старыхъ *о* и *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ*) являются звуки не тѣ же, что въ открытыхъ (ср. § 14, п. 1): с.-м.-р. *кунь* или *кунь* и др. *принюос* или *припюс* и др., *пѣчь*, ю.-м.-р. *кѣнь*, *принѣс*, *пѣчь*, но и с.-м.-р. и ю.-в.-р. *кона*, *принесла*, *печи*. Что касается *о* и *е* не старыхъ, а изъ *ѡ* и *ѣ*, то такія *о* и *е* сохраняются: *сон*, *день* (изъ старыхъ *сѡнь*, *дѣнь*).

2. *е* (старое и изъ *ѣ*) передъ старыми твердыми согласными послѣдовательно перешло въ *о* только послѣ шипящихъ, какъ подъ удареніемъ, такъ и безъ ударенія: *шовк*, *шовкѡвий*, *жѡвтий*, *жѡнѡтій*, *чѡрній*, *чѡловѣк*.

3. *ѡ* вездѣ отличается отъ *е*, по крайней мѣрѣ подъ удареніемъ.

4. Въ соотвѣтствіи съ в.-р. *о* и *е* передъ *й* является *и*: въ им. ед. м. рода прилагат.: *добрій* такѡй, *дурній*, въ глаголахъ: *мию*, *рию*, *крию* **); *мий*, *рий*, *пий*, *ший* (повел. накл.); въ словахъ: *шійя* *помѣйки*.

5. Въ соотвѣтствіи съ в.-р. *ро*, *ре*, *ло*, *ле* изъ старыхъ *ръ*, *рь*, *лѣ*, *лѣ* между согласными въ открытомъ слогѣ могутъ являться сочетанія *ри*, *ли*, а диалектически (в.-у.) также *ир*, *ил* *кривавій*, *гримѣти*, *глитати*, *слиза*, в.-у. *кирвавѣй*.

6. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неслоговое *и* (*й*) между гласными выпало, и произошло стяженіе гласныхъ: им. ед. ж. рода прилагательныхъ: *дѡбра*, *стѡра* (изъ *-аи*), ср. рода: *дѡбре*, *мѡле*, такѣ (изъ *-ое*), въ глаголахъ на *-аю*: *питѡш*, *питѡ* (спрашиваешь...).

7. *и* в *у* въ началѣ слова послѣ конечной гласной предшествующаго слова стаповятся неслоговыми, а *у* можетъ также переходить и въ *ѡ*: ***) за *ѣ*мя, вона *ѣ*мерла или *ѡ*мерла; не послѣ гласной они ставятся редуцированными: *ѣ*мя, *ѣ*мерла, *ѣ*же. Начальное *и* можетъ отпадать: *грати*, *маю*.

8. *ѡ* не передъ гласными въ началѣ слова перешло въ *у* редуцированное, не въ началѣ можетъ переходить въ *ѣ*: *ѣ*дова, *ѣ*хатѣ, *праѣ*да, *волѣ*ѣ.

прим., *нѣ* и *нѣ*, *сѣ* и *сѣ* и т. п. (см. § 74); буква *ѣ* употребляется только для означенія мягкости согласной: *ковальѡви*, *тепѣ*та надо читать *ковальѣви*, *тепѣ*та, а не *ковальѣви*, *тепѣ*пта.

Нѣкоторые примѣры изъ с.-м.-р. говоровъ мы привели въ той орфографіи, въ какой нашли въ источникахъ.—Кромѣ буквъ м.-р. орфографіи тамъ, гдѣ онѣ оказывались недостаточными для точной перелачи произношенія, мы пользовались и другими, наприм., *ѣ*, *ѡ*.

*) т. е. таклхъ, которые получились вслѣдствіе выпаденія гласныхъ *ѡ* или *ѣ* въ слѣдующемъ слогѣ.

**) Отъ глаг. *крѣти* (крыть); отъ *крѡти* (кротъ)—*крѡю*.

***) Губно-губное, плече билабіальное (не зубно-губное).

9. *л* твердое передъ согласными и въ концѣ слова перешло въ *ѣ* или *ѳ*: даѣ, воѣ или даѳ, воѳ; въ им. ед. именъ на *-л* конечное *л* обыкновенно сохраняется: стѣл, вѣл.

10. *г* произносится какъ гортанное придыханіе (h).

11. Всѣ согласныя передъ *е* твёрды.

12. Мягкія губныя въ концѣ словъ отвердѣли: голуб, сем, а передъ *а* перешли въ сочетанія твердыхъ губныхъ съ *ѣ*: пѣать, завѣзѣаѣ, любѣать, мѣа (= пѣать и т. д.), или въ нѣа сочетанія: любѣать, мѣа.

13. В.-р. сочетаніямъ шипящихъ и мягкихъ зубныхъ съ *ѣ* соотвѣтствуютъ долгія (въ однихъ говорахъ) или краткія (въ другихъ) шипящія и мягкія губныя: житѣя, колосѣя, весѣля, нѣчу (ночью) или житѣя, весѣля и т. д.

14. *щ* и соотвѣтствующее звонкое сочетаніе звуковъ произносится какъ *тч* п *жбж*, по твердости или мягкости однородныя съ остальными шипящими звуками (см. §§ 75, п. 10; 77, п. 9).

15. *ц* вообще мягко, но передъ *е* отвердѣло: криницѣя, криницю, отѣя, но отѣвѣ, отѣ (вогъ).

16. Сохранились старыя звательныя формы: чоловіче, синку, жінко, мамо.

17. Сохранились формы на *-цѣ*, *-зѣ*, *-сѣ* отъ именъ съ основою на *г*, *к*, *х*: жінцѣ (женѣ), на дорозѣ, в лузѣ, в кожусѣ.

18. Дат. ед. существительныхъ м. рода можетъ оканчиваться на *-овѣ* *-евѣ* или *-ови* *-еви*.

19. Въ им. мн. не только мѣстоименій, но и именъ существительныхъ съ основою на мягкія согласныя можетъ быть окончаніе *-ѣ* въ нѣкоторыхъ с.-м.-р. и *-і* въ остальныхъ говорахъ *): с.-м.-р. конѣ, гостѣ, ю.-м.-р. моѣ, конѣ, гостѣ.

20. Отсутствуетъ форма им. мн. на *-а* отъ именъ м. и ж. рода (ср. § 14. п. 12).

21. Въ род. ед. м. и ср. рода прилагат. и мѣстоименій—окончаніе *-ого*, *-его*.

22. Въ 3 л. ед. и мн. глаголовъ—окончаніе *-тъ*: хвалѣтъ, нѣсутѣ, знаютѣ; въ 3 л. ед. глаголовъ 1-го спряженія оно отсутствуетъ: несѣ, знаѣ, спѣваѣ или зна, спѣва (см. еще § 75, п. 7).

23. Въ повелит. наклоненіи глаголовъ съ основою на заднеязычныя (*к*, *г*, *х*) являются передъ окончаніями шипящія (ср. § 14, п. 15): стережѣя, печѣя.

24. Форма 1 л. мн. повелит. накл. отличается отъ 1 л. мн. наст. вр.: ю.-м.-р. 1 л. мн. наст. вр.: берѣмо, стѣнемо, пѣшемо, носѣмо, повелит.: берѣм, стѣньмо, пѣшим, носѣм.

*) Оба окончанія изъ стараго *ь*.

25. Въ 1 л. мн. наст. вр. и повелит. накл. является окончаніе -мо или -ме (последнее—только въ к.-у.) рядомъ съ окончаніемъ -м.

26. Будущее сложное можетъ образовываться съ глаголомъ *буду*, какъ въ в.-р., и съ глаголомъ *му*: писати му.

Кромѣ названныхъ, м.-р. нарѣчіе представляетъ много и другихъ особенностей, отличающихъ его отъ другихъ р. нарѣчій или только отъ одного изъ нихъ; таковы особенности словаря и интонаціи, сильно отличающихся отъ в.-р.,¹⁹⁵ особенности ударенія, словообразованія и др. Ихъ мы оставляемъ въ сторонѣ.

§ 71. Дѣленіе м.-р. говоровъ. Въ м.-р. нарѣчій можно выдѣлить I. *южномаIORусскую* группу говоровъ, въ которыхъ *о* и *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ перешли въ *і*, а старыя *ы* и *и* совпали въ одномъ звукѣ, среднемъ между *ы* и *и*. За выключеніемъ этой группы остаются на С м.-р. территоріи говоры, въ которыхъ *о* и *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ перешли въ дифтонги или въ простыя гласныя (кромѣ *і* изъ *о*), а *ы* и *и* частью совпали, частью различаются,—а на Ю-З м.-р. территоріи, на Карпатахъ,—говоры, въ которыхъ *ы* и *и* различаются, а *о* и *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ перешли частью въ *і*, частью въ другія гласныя; эти говоры мы условно объединяемъ въ двѣ группы: II. *сѣверномаIORусскую* и III. *карпатскую*, или *карпато-угорскую*.*)¹⁹⁶

§ 72. Границы группъ м.-р. говоровъ. Огромное большинство м.-р. говоровъ принадлежитъ къ ю.-м.-р. группѣ, тогда какъ с.-м.-р. говоры занимаютъ сравнительно лишь неширокую полосу въ с.-з. части м.-р. территоріи, а к.-у. еще менѣе значительное пространство на обоихъ склонахъ Карпатъ.

Граница ю.-м.-р. группы съ с.-м.-р. проходитъ по гт.: Холмской, Волинской, Кіевской, Полтавской, Черниговской и Курской, и можетъ быть проведена приблизительно такъ: начиная отъ з. границы м.-р. нарѣчія (съ польскимъ языкомъ), она идетъ на В, пересѣкая Холмскій у. Холмской г.,¹⁹⁷ и далѣе по Волинской г.**): по Владимироволинскому у. пемного сѣвернѣе г. Владимира Волинскаго и южнѣе границы его съ Ковельскимъ у., далѣе

*) Такъ какъ говоры этой группы находятся на обоихъ склонахъ Карпатъ: галицкомъ и венгерскомъ (угорскомъ), а не только на одномъ угорскомъ, то названіе „карпатская“ слѣдовало бы предпочесть. Сожалѣемъ, что при составленіи карты воспользовались болѣе привычнымъ, но менѣе удовлетворительнымъ названіемъ „карпато-угорская“, не нами предложеннымъ въ обращеніе.

***) Границу по Волинской г. см. въ Исправленіяхъ къ картѣ, на картѣ № 2, гдѣ она измѣнена на основаніи новыхъ матеріаловъ.¹⁹⁸

по Луцкому у. нѣсколько сѣвернѣе г. Луцка, по самой с. части Дубенскаго у. (сѣвернѣе ж. д. отъ Ковеля на Ровно), по Ровенскому у. сѣвернѣе г. Ровна и по с. частямъ Новоградволынскаго и Житомирскаго уу., откуда переходитъ въ Кіевскую г.; здѣсь пересѣкаеться Радомысльскій у. въ с. его части¹⁹⁸ и идетъ по Кіевскому у.²⁰⁰ южнѣе его с. границы съ Радомысльскимъ; дойдя до Двѣпра, она сначала спускается внизъ по Двѣпру, а затѣмъ идетъ на В по с. части Переяславскаго у. (и, можетъ быть, Прилукскаго) Полтавской г.²⁰¹ и переходитъ въ Черниговскую г., гдѣ идетъ по Нѣжинскому, Борзенскому и Конотопскому уу.,²⁰² и, наконецъ, по с. части Путивльскаго у. Курской г.²⁰³ Впрочемъ возможно, что граница ю.-м.-р. группы въ предѣлахъ Кіевской, Полтавской, Черниговской и Курской гг. должна быть проведена иначе, такъ какъ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ по говорамъ этихъ гг., далеко не полны.

Граница ю.-м.-р. группы съ к.-у. проводится нами на основаніи различной судьбы старыхъ *ы* и *и*: въ ю.-м.-р. они совпали въ одномъ звукѣ и различаются въ говорахъ лемковъ,²⁰⁴ долишъ,²⁰⁵ замшанцевъ,²⁰⁶ бойковъ²⁰⁷ и закарпатскихъ русскихъ.²⁰⁸ Относясь все эти говоры къ к.-у. группѣ, мы можемъ провести границу слѣдующимъ образомъ.²⁰⁹ Отъ границы съ польскимъ языкомъ, начиная отъ средняго теченія р. Сана, она идетъ на Ю-В по Галичинѣ, во всякомъ случаѣ южнѣе гг.: Ярослава, Самбора и Стрыя, и далѣе приблизительно по гребню Карпатъ до границы съ румынскимъ языкомъ.²¹⁰ Такимъ образомъ, говоры гуцуловъ²¹¹ на с. склонахъ Карпатъ въ ю.-в. Галичинѣ и въ Буковинѣ должны быть отнесены къ ю.-м.-р. группѣ, потому что, хотя они и отличаются отъ ю.-м.-р. говоровъ мягкостью шипящихъ и нѣкоторыми другими чертами, но раздѣляютъ съ ю.-м.-р. говорами ихъ главные признаки: *i* изъ *o* и *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ и совпаденіе *ы* и *и*.

Такимъ образомъ, с.-м.-р. группа (на картѣ знакъ С-М) обнимаетъ говоры ю. уу. Гродневской и Минской гг., с. уу. Холмской и Волинской, с. частей двухъ с. уу. Кіевской (Радомысльскаго и Кіевскаго), почти всей м.-р., именно ю. части Черниговской г. безъ ю. частей Нѣжинскаго, Борзенскаго и Конотопскаго уу. и, наконецъ, с. части Путивльскаго у. Курской г.; въ этой территоріи с.-м.-р. говоры попадаются мѣстами въ ю.-м.-р. области, наприм., въ Острогжскомъ у. Воронежской г.—С. окраину этой территоріи вдоль границы б.-р. нарѣчія занимаютъ говоры переходные отъ м.-р. къ б.-р. (основа ихъ

пменно с.-м.-р.), остальная часть территоріи, болѣе пиробая полоса, занята чистыми с.-м.-р. говорами.

К.-у. группа (на картѣ знакъ К-У) обнимаетъ говоры лемковъ, доляць, зампанцевъ и бойковъ, т. е. м.-р. говоры З. Галичины и небольшой части В. Галичины (бассейнъ верхняго Сана и верховья Днѣстра) и, наконецъ, м.-р. говоры Венгріи.

Ю.-м.-р. группа (на картѣ знакъ Ю-М) обнимаетъ говоры всей остальной территоріи м.-р. парѣчій.

§ 73. 1. Южnomалорусская группа (называемая также „украинскимъ“ нарѣчіемъ или поднарѣчіемъ).²¹² Черты, общія всѣмъ чистымъ ю.-м.-р. говорамъ, слѣдующія.

1. На мѣстѣ старыхъ *o* и *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ произносится одинаково звукъ *i*.²¹³

2. *ь* вездѣ произносится какъ *i*, при чемъ всѣ согласныя передъ этимъ *i* произносятся мягко: *од*, *міс*, *мілий*, *бідний*.²¹⁴

3. Гласныя *ы* и *и* произносятся одинаково, обычно какъ звукъ средней между в.-р. *ы* и *и*: *дим*, *дивитись* (смотреть), *милій*, *бикъ*, *сын* (сынъ), *синій*; согласныя передъ этимъ *и* тверды.²¹⁵

§ 74. Подраздѣленія въ ю.-м.-р. группѣ. По произношенію согласныхъ передъ *i*, получившимся на мѣстѣ стараго *o*, ю.-м.-р. говоры дѣлятся на двѣ подгруппы: 1) *сѣверную* (сѣверноукраинскую)²¹⁶ въ частяхъ Холмской, Волинской, Кіевской, Полтавской и Черниговской гг. и 2) *южную* (южноукраинскую),²¹⁶ къ которой относятся всѣ остальные ю.-м.-р. говоры. Различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ говорахъ с. группы зубныя (*д*, *т*, *з*, *с*, *н*, *л*) мягки передъ тѣмъ *i*, которое произошло изъ *e* въ закрытыхъ слогахъ и изъ *ь*, и не вполнѣ мягки передъ тѣмъ *i*, которое произошло изъ *o* въ закрытыхъ слогахъ; такимъ образомъ, въ этихъ говорахъ произносятся; *міс*, *діл*, *стіл*, *сіль*, *слів* (*носъ*, *доль*, *столь*, *соль*, *словъ*) съ полумягкими согласными, но: *міс*, *сіг*, *дід*, *тіло*, *сільскій*, *лід* (*несъ*, *спигъ*, *дядъ*, *тіло*, *сельскій*, *ледъ*) съ мягкими согласными; въ говорахъ ю. группы согласныя въ обоихъ рядахъ словъ звучатъ одинаково мягко.²¹⁷

§ 75. На болѣе замѣтныхъ различіяхъ основано другое подраздѣленіе ю.-м.-р. говоровъ, на подгруппы: 1) *восточноукраинскую*, въ которой тоже различаютъ говоры лѣвобережные—на В отъ Днѣпра, и правобережные—на З отъ Днѣпра (къ послѣднимъ принадлежатъ говоры Кіевской, з. части Екатеринославской, Херсонской и в. части Волинской г.); 2) *западноукраинскую*—въ з. части Волинской, въ Подольской, ю. части Холмской и части Бессарабской г., 3) *илицкую*—въ Галичинѣ (кромѣ горныхъ частей ея) и въ части Буковины и 4) близкую къ галицкой *гуцулскую*—

на Карпатах.²¹⁸ Изъ различій между говорами этихъ группъ укажемъ слѣдующія.

1. Звонкія шумныя (*б, г, д, ж, з*, отчасти *в*) въ концѣ слова и передъ глухими сохраняютъ свою звонкость въ в.-укр. и з.-укр. и перешли въ глухія въ галицкихъ и гуцульскихъ.²¹⁹

2. Въ такихъ словахъ, какъ: *зѣлля, паміння, свиння, суддія* и т. п. въ в.-укр. являются долгія (двойныя) мягкія согласныя, а въ з.-укр. (впрочемъ, не *вездѣ*), галицкихъ и гуцульскихъ— краткія (простыя): *зѣли* (или *зѣле*), *свиня*, *життя* (или *жите*), *судя*.²²⁰

3. Въ в.-укр. и гуцульскихъ существуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ полумягкое произношеніе *л*, какъ *л* европейскаго, а въ з.-укр. и галицкихъ *л* въ тѣхъ же случаяхъ произносится твердо, какъ в.-р. *л* твердо.²²¹

4. Мягкое *р* сохранилось въ лѣвобережныхъ подиѣпровскихъ говорахъ, въ ю. части остальныхъ украинскихъ и галицкихъ, въ гуцульскихъ и бубовинскихъ и отвердѣло въ говорахъ с.-в. Галичины, большей части Холмской и Волынской гг. и с. и з. частей Кіевской г.²²²

5. Сочетанія *ки, хи* произносятся какъ *ки, хи* (со звукомъ *и* и полумягкими *к, х*) въ в.-укр. и нѣкоторыхъ з.-укр. и какъ *кѣ, хѣ* (съ мягкими *к, х*)—въ остальныхъ з.-укр., въ галицкихъ и гуцульскихъ.²²³

6. Конечное *и* мягко въ в.-укр. и большей части з.-укр.: *отець, місяць*, и твердо въ меньшей части з.-укр., въ галицкихъ и гуцульскихъ: *отем, місец*. Не въ концѣ слова *и* отвердѣло только въ гуцульскихъ.²²⁴ См. еще § 70, п. 15.

7. *т* въ окончаніи 3 л. обонхъ чиселъ глаголовъ мягко въ в.-укр. и твердо въ з.-укр., галицкихъ и гуцульскихъ.²²⁵

8. Въ дат. ед. имѣнъ муж. р. въ в.-укр. являются окончанія: *-ові, еві*: *братові, багачеві, гостеві, ковалеві*, а въ з.-укр., галицкихъ и гуцульскихъ—*ови*: *братови, багачови, гостьови, ковальови*.

9. *а* послѣ мягкихъ (*„я“*) и шипящихъ подѣ удареніемъ сохранилось въ в.-укр. и значительной части з.-укр.: *пять, мнѣсо, сяду, сидять, жаба*, а въ части з.-укр., въ бѣльшей части галицкихъ и у гуцуловъ измѣнилось въ *е* или *и*: *пѣть, дѣвьеть, мнѣсо, седу, завѣзав* или *йѣвѣр, пѣйис, възѣти, тѣишко* (*кѣишко*), *тезьѣта, земляи* (им. ед.), *жѣмлібно*.²²⁶

10. Всѣ шипяція (*ш, ж, ч, ѣж*, сочетанія *шч, жѣж*) вообще тверды, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ,²²⁷ во всѣхъ ю.-м.-р.

говорахъ, кромѣ гуцульскихъ; у гуцуловъ всѣ шипящія произносятся мягко: *жеба, жьилібно, чьпе*.

11. Въмѣсто *и* въ нѣкоторыхъ говорахъ Холмской г. и въ нѣкоторыхъ галицкихъ и гуцульскихъ подъ удареніемъ произносятся *е*: *ходети, бестрий, спеш* (ходить, быстрый, спишь).²²⁸

12. Неударяемое *о* вообще сохраняется въ в.-укр. и гуцульскихъ и въ большей части галицкихъ и можетъ измѣняться въ *у* въ з.-укр. и нѣкоторыхъ галицкихъ: *убід, муї, забуліла, ду вугню, мулудї, чулудів*.²²⁹

13. Мягкія *т* и *д* въ нѣкоторыхъ галицкихъ и у гуцуловъ обыкновенно замѣняются звуками *к* и *г* мягкими: *кїйшбо, хокїв, залекїв, сїгет, гїдо, гївчина, вигїв* (=укр. *тяжко, хотїв, залетїв, сидять, дїд, дївчина, видїв*); въ остальныхъ такой переходъ встречается, но рѣдко.

§ 76. II. Сѣверномалорусская группа. Черты, общія всѣмъ чистымъ с.-м.-р. говорамъ, слѣдующія.

1. На мѣстѣ стараго *о* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ являются или дифтонги или гласныя *у, е, ы, и*; на мѣстѣ стараго *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ и на мѣстѣ стараго *ь* могутъ быть тоже разные звуки помимо *і*.

2. Согласныя звонкія въ концѣ словъ и передъ глухими вообще сохраняются.

§ 77. Подраздѣленія въ с.-м.-р. группѣ. С.-м.-р. говоры значительно менѣе однородны, чѣмъ ю.-м.-р. Ихъ можно дѣлить на слѣдующія подгруппы (хотя нѣкоторыя крупныя различія ихъ и не укладываются въ это дѣленіе): 1) *подляшскую*—въ Холмской и части Гродненской г.;²³⁰ 2) *западно-польскую*—въ Пинскомъ у. Минской г. и въ з. уу. Волынской: Владимировольскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ и части Ровенскаго; 3) *средне-польскую*—въ Мозырскомъ у. Минской г. и въ в. уу. Волынской: части Ровенскаго, Овручскомъ, Новоградволянскомъ и Житомирскомъ, и въ Радомысльскомъ у. Киевской г.; приблизительной границей между западно-польскими и средне-польскими говорами можно считать р. Горынь (притокъ Припяти); 4) *восточно-польскую*—въ Черниговской г.²³¹

Главные различія слѣдующія.²³²

1. Въ соотвѣтствіи съ ю.-м.-р. *і* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ на мѣстѣ стараго *о* являются въ разныхъ говорахъ разные дифтонги: *ю, ъе, уи* или *юи, ъї, ѱї**, *иї, ѱу* и др. или разными одночными гласными: *у, е, ы*; при этомъ въ тѣхъ говорахъ, въ

*) Буквой *ѱ* обозначаемъ звукъ того же тѣла, какъ франц. *и* или нѣм. *й*.

которыхъ являются дифтонги, они произносятся только подъ удареніемъ, а безъ ударенія замѣняются простыми гласными, обыкновенно—*у*: *куошь*, *двуер*, *куис*, *кугнь*, *стыл*, *родний*; *кушь*, *кынь*, *нычка*, *ревний*.²³³

На мѣстѣ стараго *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ передъ твердыми согласными въ с.-м.-р. являются въ общемъ почти тѣ же звуки, какіе и на мѣстѣ стараго *о*, т. е. или дифтонги *юо*, *уе*, *уи*, *уі*, *юо*, *уе*, *уі* и т. п. (только подъ удареніемъ),—или гласныя *у*, *ю*, *о*, *і*, при чемъ согласныя (кромя шипящихъ, губныхъ и *р*) передъ этими звуками мягки: *нюос*, *жуонка*, *привюез*, *пюис*, *жуинка*; *принюс*, *привююз*, *жуика*, *вѣс*, *привѣз*, *жѣнка*.

Наконецъ, на мѣстѣ стараго *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ передъ мягкими согласными и передъ *й*, а также на мѣстѣ *ь* являются подъ удареніемъ *іе* или *іе*: *пѣч*, *лѣс*, *рѣчка* (или *рычка*); *је*: *пѣсня*, *сьемъ лет*; *ји*: *дѣйвка*, *слѣйпий*; *е*: *сено*, *лес*, *веселе*; *і*: *пѣч*, *рѣчка*; согласныя передъ этими звуками мягки; а кое-гдѣ являются также *ие*, *иі*, *е* и *и* съ твердыми согласными передъ ними. Безъ ударенія здѣсь обычно являются *е* или *и*, при чемъ согласныя передъ ними тверды: *бежить*, *песокъ*,*) *гнездо* или *бижить*, *писокъ*, *гнездо*, но существуетъ также и произношеніе съ *і*: *біжить*, *пісокъ*, *гніздо*, съ мягкими согласными.²³⁴

2. Изъ сочетаній мягкихъ зубныхъ съ *ј* въ болѣе части полѣсскихъ говорахъ получились долги (удвоенныя) мягкія согласныя; *весіеле* (или: *весіелля*), *житте* (или: *життля*), *суддѣя*, а въ части подляшскихъ и полѣсскихъ—краткія мягкія согласныя: *весіеле*, *житте*, *судѣя*, *свинѣя*.²³⁵

3. Въ говорахъ Черниговской, Полтавской и Кіевской гг. существуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ полумягкое произношеніе *л*; въ остальныхъ с.-м.-р. въ этихъ случаяхъ, повидному, является *л* твердое.²³⁶

4. Мягкое *р* сохранилось въ некоторыхъ говорахъ Черниговской г., въ болѣе же части с.-м.-р. говоровъ отвердѣло.²³⁷

5. Сочетанія *ки*, *хи* произносятся съ *и* п полумягкими *к*, *х* въ тѣхъ в.-полѣсскихъ говорахъ, въ которыхъ старыя *ы* и *и* вообще произносятся какъ *и*: въ остальныхъ полѣсскихъ и въ подляшскихъ часто является произношеніе этихъ сочетаній съ *і* и мягкими *к*, *х*: *такій*, *кідати*, *позіити*.²³⁸

6. Конечное *и* произносится мягко въ говорахъ Черниговской г., въ значительныхъ частяхъ Холмской и Гродненской гг. и

*) Въ *песокъ* старосъ *ь*, а в.-р. орфографія этого слова не этимологическая.

въ частяхъ Минской и Волынской гг. и твердо—въ нѣкоторыхъ говорахъ Волынской, Минской и Гродненской гг.²³⁹

7. Въ окончаніи З л. обоихъ чиселъ наст. вр. *т* мягко въ в.-полѣсскихъ (Черниговская г. и Переяславскій у. Полтавской); въ подляшскихъ же, з.-полѣсскихъ и среднеполѣсскихъ встрѣчается въ этомъ окончаніи и *т* твердое; точно разграничить районы употребленія того и другого окончанія затруднительно.

8. Въ подляшскихъ и з.-полѣсскихъ часто произносятся *e* вмѣсто *a* послѣ мягкихъ и шипящихъ, а кое-гдѣ даже *i*: *поросе*, *седу*, *щесте*, *пѣть*; *мѣсо*, *взѣв*, *чѣсто*, *жѣти* (=жать); въ среднеполѣсскихъ и в.-полѣсскихъ *a* („я“) въ этомъ положеніи обыкновенно сохраняется; *поросѣ*, *сѣду*, *щасте*, *пѣять*.²⁴⁰

9. Шипящія по большей части тверды въ полѣсскихъ и мягки въ нѣкоторыхъ говорахъ Гродненской г. (Кобринскій и Брестскій уу.) и Холмской (Бѣльскій и Константиновскій уу.): *дожяли*, *жаба*, *впячати*, *жѣто*.

10. Вмѣсто *и* подъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ з. части Волынской г. и части Холмской произносятся *e*: *ходети*, *жети*, *дурней сен* (ходить, жить, дурной сынъ),²⁴¹ въ остальныхъ—*и* сохраняется.

11. Неударяемое *o* въ нѣкоторыхъ с.-м.-р. говорахъ Гродненской, Холмской и з. части Волынской г. можетъ произноситься какъ *y*: *муі* *братя мувугять* (мой братья молотятъ), *гувубів* (голубой),²⁴² въ остальныхъ *o* неударяемое сохраняется.

12. Въ нѣкоторыхъ с.-м.-р. говорахъ Гродненской и Минской гг., а также въ с. части Холмской и въ в. уу. Волынской *ы* и *и* часто различаются этимологически правильно, при чемъ *и* произносится такъ же, какъ в.-р. *и* (ю.-м.-р. *i*), или близко къ нему, и согласныя передъ нимъ мягки: *біті*, *пшеніця*, *сідіть* (З л. ед.). Возможно, что такое произношеніе *и* и согласныхъ передъ нимъ здѣсь вызвано б.-р. вліяніемъ.²⁴³ Въ остальныхъ с.-м.-р. говорахъ вмѣсто *ы* и *и* произносится одинъ и тотъ же звукъ, средній между ними, какъ и въ ю.-м.-р.

13. Въ нѣкоторыхъ говорахъ Минской, Гродненской и Волынской гг.,²⁴⁴ различающихъ старья *ы* и *и*, существуетъ и другая черта, свойственная б.-р. говорамъ,—дзеканье. Во всѣхъ дзekaющихъ с.-м.-р. говорахъ *e* и *и*, въ отличіе отъ ю.-м.-р. и большинства недзekaющихъ с.-м.-р., являются гласными передняго ряда, и согласныя передъ ними произносятся вообще мягко; поэтому здѣсь мы встрѣчаемъ не только произношенія: *сідзяць*, *идотва*, *мецяць*, но и *маці* (мать), *сідзе*, *ходзіла*, *оцец*.

Въ говорахъ Холмской г., з. части Волинской и части Гродненской г. (въ Брестскомъ и з. части Кобринскаго у.) дзеканье ограничено положеніемъ послѣ *з, с*: *розділіті, сціна, песці, шасця* (род. ед.), *тесць*, но *плате, жите, судя, ходіті* или *ходіти*, безъ дзеканья. Въ остальныхъ с.-м.-р. говорахъ (т. е. главнымъ образомъ въ говорахъ в.-полѣскихъ и части з.-полѣскихъ) дзеканье вовсе отсутствуетъ.

§ 78. Изъ этого обзора можно видѣть, что различія между с.-м.-р. говорами въ общемъ тѣ же, что и различія между ю.-м.-р., а установленныя здѣсь с.-м.-р. подгруппы можно сблизить съ ю.-м.-р. подгруппами; такъ, в.-полѣская сблизается съ лѣво-бережными поднѣпровскими (в.-украинскими) говорами долгими мягкими согласными изъ сочетаній съ *j*, полумягкимъ *л*, сохраненіемъ мягкаго *р*, произношеніемъ *ки, хи* съ гласной *и*, мягкимъ *т* въ окончаніи глаголовъ и другими чертами; среднеполѣская стоитъ до извѣстной степени въ связи съ правобережными поднѣпровскими говорами, т. е. съ з. говорами в.-украинской подгруппы, частью—съ болѣе в. говорами з.-украинской; з.-полѣская отличается нѣкоторыми чертами, какія нами отмѣчены въ говорахъ з.-украинскихъ: краткія мягкія согласныя изъ сочетаній съ *j*, отсутствіе полумягкаго *л*, твердое *р*, сочетанія *кі, хі* вмѣсто *ки, хи*, твердое *т* въ окончаніи глаголовъ, переходъ (не повсемѣстный) *а* послѣ мягкихъ въ *е* и др.; что касается подляшской, то эта подгруппа по своимъ чертамъ сблизается съ нѣкоторыми з.-укр. говорами, наприм., съ тѣми, въ которыхъ является *е* вмѣсто ударяемаго *и* и *у* вмѣсто неударяемаго *о*.

Кромѣ перечисленныхъ нами чертъ, указывающихъ на близость извѣстныхъ с.-м.-р. подгруппъ къ извѣстнымъ ю.-м.-р., можно назвать рядъ другихъ чертъ, по большей части укладываемыхъ въ ту же группировку, т. е. подтверждающихъ ближайшую связь в.-полѣскихъ говоровъ съ в. говорами в.-укр. подгруппы, з.-полѣскихъ и подляшскихъ съ з.-укр. и, частью, галицкими говорами. Выясненіе происхожденія этой двойной группировки м.-р. говоровъ не входитъ въ задачу настоящаго очерка.

§ 79. С.-м.-р. говоры постепенно измѣняются въ трѣхъ направленіяхъ: на З, подъ влияніемъ польскаго языка, они усваиваютъ польскія слова и формы, и такимъ образомъ создаются смѣшанные сѣверномалорусско-польскіе говоры; на С эти говоры образуютъ переходные говоры къ б.-р. нарѣчію, а на Ю—переходные къ ю.-м.-р. нарѣчію.

Ю.-м.-р. влияніе въ говорахъ съ дифтонгами выражается въ измѣненіи прежде всего темпа и интонаціи рѣчи, влѣд-

ствіе чего дифтонги, являющіеся въ ударяемыхъ слогахъ, переходятъ въ простыя гласныя, наприм., вмѣсто *вуоз*, *вуиз*, *вѹез* начинаютъ произносить *вуз*, *виз*, *вез*, вмѣсто *сієно*—*сєно* или *сѣно*. Наблюденія надъ говорами, имѣющими дифтонги, показываютъ, что въ пѣкоторыхъ дифтонги сохраняются только у старшаго поколѣнія или при пѣніи и исчезли или исчезаютъ въ разговорной рѣчи вообще или въ разговорной рѣчи младшаго поколѣнія. Дальпѣйшее измѣненіе состоитъ въ замѣнѣ звуковъ *y*, *oʹ* (звука средняго между *o* и *y*), *e*, *и*, *є* звукомъ *і*; эта замѣна является сначала подъ удареніемъ, а затѣмъ уже и въ неударяемыхъ слогахъ, какъ показываютъ пѣкоторые говоры, въ которыхъ подъ удареніемъ является *і* или близкіе къ нему звуки, а безъ ударенія—*y*, *e*, *и* (такіе говоры есть, между прочимъ, въ Кіевской, Черниговской и Полтавской г.). Въ положеніе подъ удареніемъ звукъ *і* проникаетъ въ такія переходныхъ говорахъ не фонетическимъ путемъ, а въ отдѣльныхъ словахъ: поэтому во многихъ с.-м.-р. говорахъ мы встрѣчаемъ одновременно и слова со звуками *y*, *e*, *и* на мѣстѣ стараго *o* въ закрытыхъ слогахъ и слова со звукомъ *і* въ томъ же положеніи.

Б.-р. вліяніемъ въ с.-м.-р. говорахъ можно объяснить появленіе слѣдующихъ чертъ: 1) произношенія стараго *и* какъ *і*, отличнаго отъ *ы*, восходящаго къ старому *ы*, 3) дзеканья, 3) аканья. Первую черту, впрочемъ, возможно и не объяснить б.-р., вліяніемъ, а разсматривать, какъ сохраненіе стараго различія между *ы* и *и*, имѣя въ виду подобное различіе въ в.-у. говорахъ. Можно замѣтить, что среди с.-м.-р. говоровъ, различающихъ *ы* и *и*, есть и такіе, въ которыхъ рядомъ съ произношеніемъ *носѣтъ*, *сидѣтъ* и т. п. могутъ являться и произношенія *ходити*, *пити* и т. п. съ тѣмъ же звукомъ *и*, какой является и въ словѣ *дим* (дымъ). Дзеканье въ с.-м.-р. говорахъ могло развиться какъ подъ б.-р. вліяніемъ, такъ и подъ вліяніемъ польскихъ говоровъ; въ послѣднемъ случаѣ появленіе дзеканья въ этихъ говорахъ пришлось бы отнести къ сравнительно отдаленному прошлому, такъ какъ большая часть дзеканящихъ с.-м.-р. говоровъ отдѣлена съ 3 отъ польскихъ говоровъ полосой недзеканящихъ говоровъ Холмской и з. части Волынской г. Аканящіе говоры съ с.-м.-р. основой мы должны разсматривать, какъ переходные къ б.-р.

§ 80. III. Карпато-угорская группа. Черты, общія всемъ в.-у. говорамъ, слѣдующія.²⁴⁵

1. На мѣстѣ стараго *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ передъ мягкими согласными и передъ *й*, а также на мѣстѣ *ѣ* является *і*.

2. Старыя *ы* и *и* различаются этимологически правильно, при чемъ старому *ы* соответствует или звукъ *ы*, болѣе или менѣе тождественный съ в.-р. и б.-р. *ы*, или звукъ средній между *ы* и *о*, а старому *и*—звукъ тождественный или съ ю.-м.-р. *i* или съ ю.-м.-р. *и*.

3. Звонкія согласныя передъ глухими и по болѣшей части въ концѣ слова утратили звонкость.

4. Мягкое *р* сохранилось.

§ 81. Кромѣ того, въ болѣшей части к.-у. говоровъ:

1. въ соответствіи съ ю.-м.-р. сочетаніями *ки*, *хи* или *кi*, *хi* являются сочетанія *кы*, *хы*;

2. *а* послѣ мягкихъ („я“) и шипящихъ вообще не пзмѣняется въ *е* или *и*;

3. *ш* и *ж* произносятся твердо;

4. въ инфинитивѣ и прош. вр. глагола „быть“ является *ы*: *быти*, *быѣ*, *быѣа* (была).

Появленіе въ к.-у. говорахъ сочетаній *кi*, *хi* (с. Убли Земплинскаго комитата), *е* или *и* изъ *а* послѣ мягкихъ (нѣкоторые бойковскіе и верховинскіе говоры), мягкаго произношенія шипящихъ (тамъ же), формъ *бути*, *була* (у бойковъ)—должно объясняться вліяніемъ сосѣднихъ словацкихъ и гудульскихъ говоровъ.

§ 82. Подраздѣленіе въ к.-у. группѣ. К.-у. можно дѣлать на двѣ подгруппы: 1) говоры съ *подвижнымъ* удареніемъ; къ этой подгруппѣ относятся говоры бойковъ, верховинцевъ и остальныхъ русскихъ, живущихъ въ Бережскомъ, Угочскомъ, Ужгородскомъ комитатахъ, въ в. части Земплинскаго и въ болѣшей, в. части Марамарошскаго комитатовъ;—и 2) говоры съ *неподвижнымъ* удареніемъ, прикрѣпленнымъ къ предпоследнему слогу; это—„руснацкіе“ говоры, т. е. говоры галицкихъ лемковъ и закарпатскихъ лемаковъ.

Главныя различія между этими двумя подгруппами слѣдующія.

1. Въ руснацкихъ удареніе прикрѣплено къ предпоследнему слогу; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя слова, гдѣ удареніе на концѣ вслѣдствіе стяженія, наприм., у лемковъ: 3 л. ед. *бесѣде*, *годе*, мѣстоим. *онѣ* (=бесѣде, годе, опое), а также заимствованныя слова. Въ остальныхъ удареніе свободное, какъ и въ с.-м.-р. и ю.-м.-р.

2. Согласныя мягкія въ концѣ слова, въ томъ числѣ и *и*, сохраняютъ свою мягкость въ говорахъ съ подвижнымъ удареніемъ и отвердѣли въ руснацкихъ.

3. Въ руснацкихъ сохранилось различіе между *л* твёрдымъ и среднимъ; въ остальныхъ говорахъ *л* твёрдое и среднее совпали, при чемъ за Карпатами *л* немягкое произносится, повидимому,

какъ *а* среднее; на произношеніе *а* у бойковъ нѣтъ ясныхъ указаній.

4. Назъ нѣкогда бывшихъ въ русскомъ языкѣ сочетаній *рѣ*, *рѣ*, *лѣ*, *лѣ* въ открытыхъ слогахъ (см. § 70, п. 5) въ руснацкихъ получились сочетанія съ гласными передъ планной: *гърміти*, *хырбет*, *кырвавий*, *сыѣза* (гремѣть, хребеть, кровавий, слеза); въ старомъ сочетаніи *ри* можетъ также происходить перестановка: *кырница* (ср. ту же черту въ говорахъ гуцуловъ).

5. Въ твор. ед. именъ ж. рода и личныхъ мѣстоименій въ руснацкихъ рядомъ съ обычнымъ въ остальныхъ к.-у. говорахъ окончаніемъ *-оѣ*: *рукоѣ*, *мноѣ*, *тобоѣ*, *собоѣ*, можетъ являться окончаніе *-ом*: *руком*, *мноом*, *тобом*, *собом*.

6. Значительная часть к.-у. говоровъ подверглась вліянію словацкаго и польскаго языковъ. Это вліяніе выражается какъ въ заимствованіи отдѣльныхъ словъ, такъ и въ извѣстныхъ измѣненіяхъ въ звуковомъ строѣ говоровъ. Впрочемъ, послѣднія измѣненія по большей части ничтожны, и только въ руснацкихъ говорахъ словацкое вліяніе выразилось особенно сильно.²⁴⁶ Оно проявляется въ заимствованныхъ словахъ съ неполногласными сочетаніями, вродѣ *здравіа*, *младый*, *слама*, *драга* (здоровье, молодой, солома, дорога), рядомъ съ полногласными словамъ; въ появленіи въ извѣстныхъ случаяхъ *и* вмѣсто *с* мягкаго: *швѣтый*, *зрѣдіт ша* (=си), *вше* (всѣ), *и* вмѣсто *и*: *овои* вмѣсто *овоч*, *міц* вмѣсто *міч*, *пеш*, *учтѣвый* (овощъ, мощь, печь, учтивый), *и* въ окончаніи инфинитива: *спаци*, *браи* (впрочемъ, только въ пѣсняхъ),²⁴⁷ формы 1 л. ед. на *-и* и др. Въ остальныхъ к.-у. говорахъ заимствованій значительно меньше, и притомъ они идутъ не изъ словацкаго, а изъ польскаго языка.

§ 83. По произношенію звуковъ, получившихся на мѣстѣ стараго *о*, а также на мѣстѣ *е* передъ твердыми согласными въ закрытыхъ слогахъ (ср. § 80, п. 1), можно различать среди говоровъ съ подвижнымъ удареніемъ говоры бойковъ и верховищевъ съ произношеніемъ въ этихъ случаяхъ звука *і*, съ одной стороны, а съ другой—закарпатскіе говоры, гдѣ на мѣстѣ старыхъ *о* и *е* въ этомъ положеніи являются звуки *у*, *ы*, *ѳ*, *ѳ*: въ говорахъ съ неподвижнымъ удареніемъ обычнымъ замѣстителемъ *о* въ закрытыхъ слогахъ является *і*, рѣже *ы* и еще рѣже *у*, а обычнымъ замѣстителемъ *е* въ закрытыхъ слогахъ передъ твердыми согласными является *ѳ*, значительно рѣже—*і*.²⁴⁸

§ 84. Кроме тѣхъ различій, которыя позволяютъ дѣлить к.-у. группу на двѣ указанія въ § 82 подгруппы, отмѣтимъ еще слѣдующія.

1. *т* въ окончаніи 3 л. ед. и мн. наст. вр. глаголовъ произносится твердо у бойковъ и верховнищевъ и, конечно, у лемковъ и лемаковъ (такъ какъ тамъ всѣ конечныя согласныя отвердѣли), и мягко—въ остальныхъ закарпатскихъ говорахъ, кромѣ самой в. части Марамарошскаго комитата.

2. Во многихъ закарпатскихъ говорахъ мягкія *д* и *т* замѣняются мягкими *г* и *к*; въ руснацкихъ и у бойковъ эта черта не отмѣчена (кромѣ в. бойковъ, гдѣ такое произношеніе могло быть заимствовано у гуцуловъ).

3. Старое *и* въ однихъ говорахъ (кое-гдѣ у бойковъ, лемковъ и лемаковъ и, кажется, въ значительной части закарпатскихъ говоровъ) произносится какъ *i*, въ другихъ—какъ ю.-м.-р. *и*; кромѣ того, въ области лемковъ есть деревни,²⁴⁹ гдѣ это *и* перешло въ *ы* и такимъ образомъ совпало со старымъ *ы*.

4. Кое-гдѣ у бойковъ вмѣсто *ы* произносится звукъ средней между *ы* и *о*, иногда довольно близкій къ *о*: на восокі горі, бб-стра, рббойки (рыбки); въ остальныхъ говорахъ *ы* сохраняется безъ измѣненія.

5. Ударяемое *е* у бойковъ (не вездѣ) перешло въ *и*: плічі, вічір; въ другихъ говорахъ сохраняется безъ измѣненія.

6. Въ 1 л. мн. глаголовъ въ большей части к.-у. говоровъ можетъ являться окончаніе *-ме*.

§ 85. Къ к.-у. близко стоитъ говоръ „долянъ“, или „доляннъ“ въ долині р. Сана, отъ г. Перемышля до г. Ярослава. Въ этомъ говорѣ, какъ и въ к.-у., *ы* и *и* различаются, при чемъ *ы* произносится такъ же, какъ и въ большинствѣ к.-у. говоровъ, а *и*—частью какъ ю.-м.-р. *i*, частью какъ ю.-м.-р. *и*. Другія черты частью общія съ ю.-м.-р. говорами галицкой подгруппы, частью тѣ же, что въ к.-у.²⁵⁰

Говоры переходные на м.-р. основѣ.

§ 86. На м.-р. основѣ извѣстны I. говоры съ б.-р. наслоеніемъ,—переходные отъ м.-р. къ б.-р., и II. говоры съ ю.-в.-р. наслоеніемъ,—переходные отъ м.-р. къ ю.-в.-р.

I. Говоры переходные отъ м.-р. къ б.-р. § 87. Въ гг.: Черниговской, Минской и Гродненской, вдоль ю. границы б.-р. нарѣчія (см. § 54), по с. краю территоріи с.-м.-р. группы м.-р. нарѣчія (ср. § 72), тянется узкая полоса его переходныхъ къ б.-р. говоровъ.²⁵¹ А именно, въ Черниговской г.²⁵² переходные къ б.-р. говоры занимаютъ Новгородъ-Сѣверскій у. безъ с.-з. части, которая отходитъ къ б.-р. нарѣчію, с. половину Глуховскаго у.

(ю. граница переходныхъ идетъ немного южнѣе г. Глухова²⁵³), самую с. часть Кролевецкаго у.²⁵⁴ вдоль границы его съ Новгородъ-Сѣверскимъ, с. часть Сосницкаго у.,²⁵⁵ ю. часть Городнянскаго у. (южнѣе г. Городни),²⁵⁶ с. и з. части Черниговскаго у. безъ г. Чернигова, который находится въ области чистыхъ с.-м.-р. говоровъ,²⁵⁷ и междурѣчье Десны и Днѣпра въ Остерскомъ у. безъ самой ю. его части.²⁵⁸ Въ Мясской г. они занимаютъ ю., небольшую часть Рѣчицкаго у.,²⁵⁹ узкую полосу по обѣимъ сторонамъ р. Припяти въ срединѣ Мозырскаго у. съ г. Мозыремъ,²⁶⁰ узкую же полосу въ Пинскомъ у., тянущуюся въ с.-в. части его отъ Припяти въ с.-з. направленіи къ верхнему теченію р. Щары.²⁶¹ Въ Гродненской г.²⁶² они занимаютъ болѣе или менѣе широкую полосу въ Слонимскомъ у. южнѣе г. Слонима²⁶³ и самыя с. части въ Пружанскомъ²⁶⁴ и, повидимому, Бѣльскомъ уу. (въ Пружанскомъ у. сѣвернѣе г. Пружань). Необходимо замѣтить, что указанная территорія опредѣлена очень приблизительно.

§ 88. Особенности этихъ говоровъ слѣдующія.

1. Аканье.

2. Изъ *о* и *е* подъ удареніемъ въ новыхъ закрытыхъ слогахъ является то же, что и въ с.-м.-р. (§ 76, п. 1).

3. *о* изъ *е* передъ твердой согласной послѣ шипящихъ (ср. § 70, п. 2), а подъ влияніемъ б.-р. передъ твердой или въ концѣ слова подъ удареніемъ также и не послѣ шипящихъ: овѣс, всѣ.

4. *ь* является въ видѣ или дифтонга (*йе* и др.), или *і*, или *е* (ср. § 77, п. 1).

5. Согласныя тверды передъ *е* (ср. § 70, п. 11), а также передъ тѣмъ *и*, которое совпало съ *ы* (§ 77, п. 12); подъ влияніемъ б.-р. въ этомъ отношеніи являются діалектическія различія.

6. Звонкія передъ глухими и въ концѣ слова сохраняются (ср. § 76, п. 2).

7. Сочетанія шипящихъ и мягкихъ зубныхъ съ *ј* являются, смотря по діалектамъ, въ видѣ или долгихъ или краткихъ шипящихъ и мягкихъ зубныхъ (ср. § 77, п. 2).

8. *р* всегда твердо.

9. Шипящія обыкновенно твердо; діалектически встрѣчаются мягкія (см. § 77, п. 9).

10. *щ* и соотвѣтствующее звонкое сочетаніе звуковъ произносится, смотря по діалектамъ, или какъ долгія *ш* и *ж* твердыя, или какъ *шч* и *ждж* твердыя (ср. § 70, п. 14).

11. Сохраняются всѣ остальные общія всему м.-р. наръчію черты (см. § 70).

Изъ перечисленныхъ чертъ ш. 2, первая часть 3-го, 4, первая часть 5-го, 6 и 11 указываютъ на основу этихъ говоровъ, а п. 1 и вторыя части 3-го и 5-го—на наслоение.

§ 89. Говоры переходные отъ м.-р. къ б.-р. распадаются на тѣ же діалектическія подгруппы, что и с.-м.-р. говоры (см. § 77), а именно, на 1) *подляшскіе* говоры Гродненской г., кромѣ самыхъ в. говоровъ Слонимскаго у., 2) *западнополтвскіе*—в. части Слонимскаго у., прилегающихъ частей Пинскаго у. Минской г. и, можетъ быть, сосѣднихъ частей Мозырскаго, 3) *среднеполтвскіе*—Мозырскаго и Рѣчицкаго уу. Минской г. и 4) *восточнополтвскіе*—Черниговской г. Наиболее ярко это соотвѣтствіе с.-м.-р. подгруппамъ у говоровъ Черниговской г. (4) и, пожалуй, у говоровъ Гродненской (1).

Такъ, въ большей части 4-ой подгруппы и является на мѣстѣ *ь*, на мѣстѣ *а* послѣ мягкихъ бываетъ *е*, согласныя тверды передъ *е*, *и*, отсутствуетъ дзеканье, и вообще б.-р. примѣсь слаба. Въ говорахъ 1-ой подгруппы *е* является на мѣстѣ *а* послѣ мягкихъ, какъ и въ 4-ой, но *ы* и *и* по большей части различаются, согласныя тверды только передъ *е*, на мѣстѣ дифтонговъ въ новыхъ закрытыхъ слогахъ большею частью является *у*, изъ сочетаній согласныхъ съ *ј* иногда являются краткія согласныя (*судѣя*), шипящія мягки, въ 3 лицахъ глаголовъ нерѣдко бываетъ окончаніе *-т* твердое, и б.-р. примѣсь особенно сильна: дзеканье, *е* изъ *ь*, *о* изъ *е* подъ удареніемъ также и не послѣ шипящихъ и др. Во 2-ой и 3-ей подгруппахъ *ы* и *и* то различаются, то совпадаютъ, и б.-р. примѣсь ярко выражена. Въ частности, во 2-ой подгруппѣ отмѣтимъ краткія согласныя изъ сочетаній согласныхъ съ *ј* и *-са* въ окончаніи возвратной формы глаголовъ, а въ 3-ей—обиліе дифтонговъ на мѣстѣ *о*, *е* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ и на мѣстѣ *ь*, и *у* на мѣстѣ *ы* послѣ губныхъ: *букъ*, *муло*.

§ 90. II. Говоры переходные отъ м.-р. къ ю.-в.-р. На границѣ м.-р. и ю.-в.-р. нарѣчій являются говоры переходные отъ м.-р. къ ю.-в.-р. Такіе говоры извѣстны въ немногихъ мѣстностяхъ, а именно, въ Курской г.: въ с.-в. части Путивльскаго у.²⁶⁵ и въ ю. углу Львовскаго,²⁶⁶ и въ Области Войска Донскаго.²⁶⁷ въ Ростовскомъ и з. части Черкаскаго округа. Вѣроятно, они есть и въ иныхъ мѣстахъ по названной границѣ, но во всякомъ случаѣ они не тянутся по ней непрерывной полосой подобно, наприм., ср.-в.-р. говорамъ, такъ какъ вслѣдствіе рѣзкихъ различій между м.-р. и ю.-в.-р. нарѣчіями вліяніе ю.-в.-р. на сосѣдніе м.-р. говоры гораздо менѣе значительно, чѣмъ на говоры с.-в.-р или б.-р. При всей недостаточности свѣдѣній, завѣдомо извѣстно и непо-

средственное сосѣдство чистыхъ м.-р. говоровъ съ чистыми ю.-в.-р., наприм., въ Воронежской г. (гдѣ сосѣдство не старое).

Переходные говоры отъ м.-р. къ ю.-в.-р. характеризуются аканьемъ при м.-р. чертахъ, главнымъ образомъ при твердости согласныхъ передъ *е* и *и*.

Къ такимъ же говорамъ, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и говоры съ аканьемъ и съ твердыми согласными передъ *е* и *и*, извѣстные въ в. частяхъ Повгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уу. Черниговской г., которые на картѣ не выдѣлены изъ общей полосы переходныхъ къ б.-р. говоровъ на м.-р. основѣ, такъ какъ они съ одинаковымъ правомъ могутъ разсматриваться и какъ говоры переходные къ б.-р.

Быть можетъ, с.-м.-р. русскими по основѣ слѣдуетъ считать говоры съ мягкими шипящими *л* и *н* и съ твердыми согласными передъ *е* и *и* въ Калужской и Тульской гг. (см. §§ 40 и 68 и примѣч. 11).

Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ и обозначеній.

- Аканье § 29, п. 1;—диссимилятивное § 60, п. 1;—сильное § 58, п. 1;—умѣренное § 50, п. 1 (сноска къ „іканью“).
- Говоръ переходный § 2.
„ сгѣшпый § 2.
- Дзеканье § 55, п. 11.
- Древнѣйшая эпоха, см. звукъ старый.
- Звукъ—редуцированный. см. редуція;—старый § 14, п. 1.
- Еканье § 50, п. 1.
- Ёканье § 50, п. 1 (сноска къ „сканью“).
- Иканье § 50, п. 1.
- Неполное образованіе, см. редуція.
- Оканье § 16, п. 1.
- Редуція § 16, п. 1.
- Слогъ—открытый и закрытый § 14, п. 1; новый закрытый § 70, п. 1; ударяемый и неударяемый, предупредный и заударный (поударный) § 16, п. 1.
- Цоканье § 19, п. 6.
- Чоканье § 19, п. 6.
- Жканье —ассимилятивное § 50, п. 1;—диссимилятивное § 32, п. 1;—сильное § 36, п. 1;—умѣренное § 34, п. 1.

Малорусская орфографія объяснена въ сноскѣ къ § 70.

Нѣкоторыя буквы и значки:

ŷ—§ 77, п. 1 (сноска).

γ—§ 14, п. 6.

h—§ 55, п. 10.

˘ надъ буквой—§ 58, п. 2, а).

Примѣчанія*)

(дополненія, разъясненія и ссылки на источники).

1. Границы р. языка и мѣста нерусскихъ поселеній на его территоріи установлены главнымъ образомъ по слѣдующимъ источникамъ:

Bielenstein. Atlas der ethnolog. Geographie des Lettenlandes. 1892.—Всѣ статьи, посвященныя отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и т. п. и отдѣльнымъ народностямъ въ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефропа.—Этнографич. карта русск. народонаселенія въ Галичинѣ, с.-в. Угрии и Буковинѣ въ сборникѣ Головацкаго Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси. I. М. 1878.—Карта... крайняго сѣвера Россіи въ сборникѣ Григорьева Архангельскія былины. III. СПб. 1910.—(Doppert). Die Finnisch-ugrischen Völker. Journ. d. I. Soc. finno-ougrienne. 1886. I. Съ картой.—Жаковъ. Къ вопр. о составѣ населенія въ в. части Вологод. г. Съ картой (зырянъ). Отчетъ 2 АН. 1907.—Карскій. Бѣлоруссы. I. Вильна 1904. Съ картой.—Михальчукъ. Нарѣчія... ю. Россіи. Съ картой. Тр. этн.-стат. экспедиціи въ з.-русскій край (Мат. и изсл., собр. Чубинскимъ). VII. в. 2. СПб. 1877.—Нидерле. Обзорѣніе современнаго славянства. Съ картой. Энцикл. слав. филологіи, в. 2. СПб. 1909.—Пештичъ. Народности Россіи... по даннымъ переписи 1897 г. (Таблица). Изд. Ильина.—Этнографич. карта слав. народностей Мирковича, дополн. Риттихомъ.—Риттихъ. Матер. для этнографіи Россіи. Казанск. г. Казань 1870; Прибалт. край. СПб. 1873.—Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества, п. ред. Семенова. Съ картами.—Rozwadowski. Мара języka litewskiego w gub. Wileńskieј. Mat. i prace kom. językow. Akad.

*) ЛЛ примѣчаній соотвѣтствуютъ маленькимъ цифрамъ въ предыдущемъ текстѣ.

ит. w Krakowie. I. 1904.—Томашівскій. Етнографічна карта Угорської Руси. Стаття по славяновѣдѣнію. III. Изд. 2 АП. СПб. 1910.—Флоринскій. Славянское племя. Съ 2-мя картами. Кіевъ 1907.—Онъ же. Этнографич. карта. в. славянства п з. Руси. Кіевъ 1911.—Францевъ. Карты русск. и православи. населенія Холмской Руси. Варш. 1909.

Источники другихъ отдѣловъ (для которыхъ, впрочемъ, послужила также и часть только-что названныхъ) указаны въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ. Назовемъ здѣсь тѣ изъ нихъ, въ которыхъ есть карты:

Будде. Къ исторіи в.-р. говоровъ. Казань 1896. Съ картой части Касим. и Спасск. уу. Рязан. г.—Дурново. Діалектологич. карта Калуж. г. Сб. 2 АП. 76.—Зеленинъ. В.-р. говоры съ неорганич. и переходн. смягченіемъ задненебныхъ согласныхъ. СПб. 1913.—Кампцскій. Отчетъ о поѣздкѣ по Волинскому Полѣсью для изуч. народн. говоровъ. Изв. 2 АП. 1914. II.—Каринскій. О говорахъ в. половины Бронницк. у. Изв. 2 АП. 1903. I.—Ляпуновъ. Нѣск. словъ о говорѣ Лукоянов. у. Нижегород. г. Ж. Ст. IV. 2.—Діалектологич. карты въ Тр. ДК. в. 2 и 3.

Кромѣ того мы пользовались Специальной картой Евр. Росіи (10-верстн.), изд. Ген. Штабомъ, и многими картами различныхъ губерній и уѣздовъ, изд. мѣстными земствами.

Сокращенія названій наиболѣе часто упоминаемыхъ источниковъ:

Будде, Къ исторіи... Названо выше. Будде, Тул.—О народн. говорахъ въ Тульск. г. Изв. 2 АП. 1897. IV. Будде, Тул. Кал.—О нѣкот. народн. говорахъ въ Тульск. и Калуж. гг. Изв. 2 АП. 1898. III. Будде, Тул. Орл.—О говорахъ Тульск. и Орловск. гг. Сб. 2 АП. 76.

Дурново, Карта—Діалект. карта... Названо выше. Дурново, Парф.—Описаніе говора д. Парфепокъ Русск. у. Моск. г. Варш. 1903 и въ РФВ. 44—50. Дурново, Кр. отч.—Отчетъ экспедиціи для опредѣленія границы окапья и авалья. I. Кратк. отчетъ П. Н. Дурново о діалектолог. поѣздкахъ въ Рязан., Владим., Нижегород. и Симб. гг. 1910 и 1913 г. Тр. ДК. 3 и РФВ. 71.

Ж. Ст.—Живая Старина (указывается годъ изданія и выпускъ). Зеленинъ, В.-р. гов.—В.-р. говоры... Названо выше. Зеленинъ, Отч.—Отчетъ о діалектолог. поѣздкѣ въ Вятск. г. Сб. 2 АП. 76.

Изв. 2 АП.—Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и словесн. (2-ое) II. Акад. Пауль (указывается годъ и книга).

Каринскій, Бронн.—О говорахъ... Бронницк. у. Названо выше.
 Мат. б.-р.—Матеріалы для изученія б.-р. говоромъ: в. I въ Изв. 2 АН. 1897. II; в. II тамъ же, 1898. III; в. III тамъ же, 1899. III; в. IV въ Сб. 2 АН. 75; в. V тамъ же, 82; в. VI тамъ же, 88 (указывается выпускъ и № матеріала).

Мат. в.-р.—Матеріалы для изученія в.-р. говоромъ: в. I въ Изв. 2 АН. 1896. II; в. II тамъ же, 1896. III; в. III тамъ же, 1896. IV; в. IV тамъ же, 1897. I; в. V тамъ же, 1898. I, II; в. VI тамъ же, 1899. I; в. VII тамъ же, 1900. II; в. VIII въ Сб. 2 АН. 83; в. IX тамъ же, 87 (указывается выпускъ и № матеріала).

Михальчукъ—Нарѣчія... Названо выше.

Н Т Ш.—Наукове Товариство імени Шевченка у Львові (упоминаются Записки, Этнографичный Збірник и др. изданія этого Общества).

Р Ф В.—Русскій Филологическій Вѣстникъ (указывается томъ).
 Сб. 2 АН.—Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. (2-ое)
 И. Акад. Наукъ (указывается томъ).

Св. 1 с. или 2 с.—см. Тр. ДК.

Соболевскій, Оп.—Опытъ русской діалектологіи. Вып. I. Нарѣчія в.-р. и б.-р. СПб. 1897. Соболевскій, Оп.—Очеркъ р. діал. М.-р. нарѣчіе. Ж. Ст. II. 4.

Тр. ДК.—Труды Московск. Діалектологич. Комиссіи (оттиски изъ РФВ): в. 1, Варш. 1908 (=РФВ. 58—60); в. 2, Варш. 1910 (РФВ. 61—63); в. 3, Варш. 1914 (РФВ. 66—68, 70, 71). (Указывается выпускъ). Здѣсь же Св. 1 с. или 2 с.—Сводъ матеріаломъ, собранныхъ Комиссіей, серія 1-я, серія 2-я.

Чернышевъ, Юр.—Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевск., Суздальск. и Владимирскаго уу. Сб. 2 АН. 71. Чернышевъ, Шув.—Нѣск. словъ о бытѣ и говорѣ „пуваликовъ“ Верейск. у. Изв. 2 АН. 1905. II. Чернышевъ, Бор.—Народные говоры селеній, располож. отъ Боровска до Москвы по старому Боровск. тракту. Изв. 2 АН. 1908. I, III. Чернышевъ, Мещ.—Матеріалы для изученія говоромъ и быта Мещовск. у. Сб. 2 АН. 70. Чернышевъ, Тв.—Свѣдѣнія о нѣкотор. говорахъ Тверск., Клинск. и Московск. уу. Сб. 2 АН. 75. Чернышевъ, Моск.—Свѣдѣнія о говорахъ нѣкотор. селеній Московск. у. Сб. 2 АН. 68.

Шахматовъ, Лѣк.—Описаніе Лѣкинскаго говора Егорьевск. у. Рязан. г. Изв. 2 АН. 1913. IV. Шахматовъ, Курскъ—Курскъ исторіи русск. яз., чит. въ СПб. Унив. 1908—10 г.

(литогр.). Шахматовъ Оч.—Очеркъ древнѣйшаго періода исторіи русск. яз. Энцикл. Слав. Филологіи, в. 11.¹ Петрогр. 1915.

2. Бобровъ, Матер. къ познанію р. говоромъ Лифл. г. *Zbornik v slavu V. Jagića*, 1908; онъ же, Народн. пѣсни р. населенія Лифл. г. Сб. Уч.-Лит. О-ва при Юрьевск. Унив. т. XIII. Булычевъ, О говорахъ р. населенія Лифл. г. РФВ. 64.

3. Граница въ Забужьѣ—по проф. Францеву („Карта“... см. прим. 1). Въ основу его работы положены данныя, собранныя мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ и сельскими учителями въ отвѣтъ на предписаніе своего начальства сообщить свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи и родномъ языкѣ мѣстнаго населенія; эти данныя не могутъ, конечно, считаться безусловно точными, однако это не даетъ права упрекать проф. Францева въ тенденціозности, какъ это дѣлаетъ Ничъ въ *Rocznik'ów Slawistyczn.* V. Раньше проф. Францева Гр. Величко (Народописна карта Українсько-руського народу, Львів 1899) проводилъ границу м.-р. языка нѣсколько западнѣе, чѣмъ проф. Францевъ, именно, по Соколовскому, Сѣдлецкому и Луковскому уу., затѣмъ по р. Вепрю и далѣе согласно съ проф. Францевымъ. Остальныя опредѣленія границъ м.-р. населенія или являются устарѣлыми или исходятъ не изъ языка, а изъ вѣроисповѣданія.

4. Томашівельскій, см. прим. 1.

5. На границѣ съ польскимъ, словацкимъ, мадьярскимъ и румынскимъ языками число говорящихъ по-русски, именно по м.-русски, постепенно уменьшается; въ пограничныхъ областяхъ появляется смѣшанное населеніе, говорящее частью по-малорусски, частью по-польски, по-словацки, по-мадьярски, по-румынски; наконецъ, самый м.-р. языкъ въ этихъ областяхъ сильно измѣняется подъ вліяніемъ польскаго и словацкаго. При опредѣленіи границы могутъ быть небольшія колебанія въ зависимости отъ того, будемъ ли мы относить къ м.-р. области лишь мѣстности съ преобладаніемъ м.-р. рѣчи или же все тѣ мѣстности, гдѣ еще слышится м.-р. рѣчь, хотя бы только у стариковъ, а также и отъ того, въ какой мѣрѣ считать м.-русскими тѣ говоры, которые по общему характеру могли бы быть названы польскими или словацкими, но сохраняютъ и нѣкоторыя м.-р. черты, указывающія на ихъ м.-р. происхожденіе. Мы старались обозначить крайнюю границу распространенія м.-р. рѣчи (хотя бы въ областяхъ съ преобладаніемъ другихъ языковъ). Что касается польскихъ и словацкихъ (по общему характеру) говоромъ, сохраняющихъ нѣкоторыя м.-р. черты, то эти говоры являются не переходными отъ м.-р. къ

польскому или словацкому, а смѣшанными (см. § 2), и потому при безусловномъ преобладаніи немалорусскихъ чертъ должны разсматриваться, какъ польскіе или словацкіе, несмотря на ихъ происхожденіе, и на картѣ не отмѣчаются.

6. Согласно наблюденіямъ Соколова. Близостью переходныхъ говоровъ съ с.-в.-р. основой и говоровъ б.-р. затрудняется болѣе точное опредѣленіе границы. На картѣ проф. Карскаго (см. прим. 1) она проведена сѣвернѣе, по ю. уу. Псковской и по Осташковскому Тверской. Ср. его же Отч. о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію 1903 г. Изв. И. Рус. Географ. О-ва, т. ХІІ, в. 4. По наблюденіямъ Соколова (Отч. о поѣздкѣ въ Тв. г. Тр. ДК. 1), говоры ю. частей Опочецк., Великолуцк., Торопецк. и Осташковск. уу. не представляютъ существенныхъ отличій отъ говоровъ с. частей тѣхъ же уу. и по своимъ чертамъ должны быть отнесены къ ср.-в.-р.

7. Карта Карскаго и его же Отчетъ, гдѣ приведенъ матеріалъ по б.-р. говорамъ Ржевск. у., а также Отчетъ Соколова (см. прим. 6) и Соболевскаго Оп.

8. На картѣ Карскаго ю.-з. уголь Зубцовск. у. оказывается въ б.-р. области. Есть свѣдѣнія объ очень ю. пунктѣ уѣзда—Бѣлогуровской вол., южнѣе Зубцова (Тр. ДК. 3, стр. 137); тамъ, правда, отмѣчено дзеканье, но оно здѣсь можетъ быть и с.-в.-р. происхожденія; другія черты: отсутствіе смѣшенія *у* и *в*, переходъ конечнаго *в* въ *ф*, 3 л. глаг. на *-ѣть*, р. ед. м. рода прилаг. на *-аа*. Въ Оп. Соболевскаго и въ Отчетѣ Карскаго (см. прим. 6) не указано б.-р. говоровъ въ Зубц. у. См. еще прим. 17.

9. Самымъ существеннымъ признакомъ для опредѣленія б.-р. основы говора, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать диссимлятивное аканье, которое мы считаемъ основнымъ б.-русскимъ. Иначе смотреть на него другіе изслѣдователи. Шахматовъ считаетъ возможнымъ диссим. аканье и въ ю.-в.-р., и потому говоры съ такимъ аканьемъ и безъ другихъ яркихъ б.-р. признаковъ относитъ къ ю.-в.-р. Курсь, ч. I, стр. 150 и ч. II, стр. 672; его же Словенское и р. аканье РФВ. 48. Карскій въ диссим. аканьѣ восточно-б.-р. говоровъ, наоборотъ, усматриваетъ ю.-в.-р. вліяніе. Бѣлоруссы, II, в. I, стр. 143—154.

10. Записи изъ Сычевск. у., а также изъ сосѣднихъ съ Гжатскимъ Вяземскаго и Юхновскаго уу. въ Смоленск. Сборн. Добровольскаго заключаютъ рядъ бѣлоруссизмовъ: диссимил. акапье, ассимилляція *j* предшествующей гласной, аткрый и т. п., пожалуй, формы на *-эй* и пр. Изъ говоровъ Вяземск. у. въ Тр. ДК. 2, Св. по Смол. г., говоры №№ 23 и 24, несомнѣнно, б.-р.

по основѣ; свѣдѣнія о говорѣ Хмелинской вол. (№ 81) недостаточно полны и, кажется, не вполне точны; возможно, что и этот говоръ въ основѣ б.-р. Говоръ с. Извольска Воскресенской вол. Юхновск. у. около ст. Износокъ, слѣдовательно, около границы Медынск. у. Калуж. г., описанный Добровольскимъ (неизданный отвѣтъ на прогр. М. Діал. Ком. № 38), производитъ впечатлѣніе ю.-в.-русскаго (иканье, р. ед. прилаг. м. рода на *-ва* и др.), но на б.-р. основу его можетъ указывать ассимиляція *j* предшествующей согласной (*судья*, *платня*). Имѣющіеся свѣдѣнія о говорахъ Гжатск. у. недостаточно ясны.

II. Граница между ю.-в.-р. нарѣчіемъ и переходными б.-р. говорами въ предѣлахъ Калужской г. проводится приблизительно, такъ какъ матеріалъ по пограничнымъ говорамъ недостаточенъ. Въ Медынск. у. говоры съ диссимилятивн. аканьемъ отмѣчены въ Богдановской вол. около ст. Мятлево Сыр.-Вяз. ж. д., на 3 отъ Медыни, но тамъ же, еще западнѣе, есть и говоры съ недиссимилятивнымъ аканьемъ. Предполагая здѣсь утрату диссим. аканья подъ вліяніемъ ю.-в.-р. говоровъ, мы включили Богдановскую вол. въ область переходныхъ б.-р. говоровъ. Въ ю.-в. части Медынск. у., почти на границѣ съ Малоярославецк. и Калужск. уу. говоры съ диссим. аканьемъ занимаютъ всю Карамышевскую в. (на С-З отъ р. Угры); слѣды такого же аканья сохранились въ ю. приугорской и заугорской части Медынск. у. въ произношеніи неудараемыхъ гласныхъ не въ 1-мъ предударномъ слогѣ при пѣніи; въ Калужск. у. диссим. аканье слышится въ нѣкоторыхъ дд. Тихонопустынской вол. на з. побережьѣ р. Угры. Всѣ эти говоры слѣдуетъ считать переходными б.-р. по своей основѣ. Если мы тѣмъ не менѣе вели границу по Угрѣ, и такимъ образомъ Карамышевская и Тихонопустынская волости оказались въ ю.-в.-р. области, то мы руководились тѣмъ (можетъ быть, и ошибочнымъ) соображеніемъ, что говоры этихъ волостей, какъ и нѣкоторые другіе говоры лѣваго побережья р. Угры, занимающіе обособленное положеніе среди чистыхъ ю.-в.-р. говоровъ, доходившихъ кое-гдѣ до самой Угры, могутъ разсматриваться, какъ б.-р. островки на ю.-в.-р. территоріи. Такіе островки встрѣчаются и среди ю.-в.-р. говоровъ Тульской, Орловской, Курской и др. гг., и нами обыкновенно не отмѣчаются. Характернымъ признакомъ говоровъ лѣваго побережья р. Угры въ Медынскомъ и Калужскомъ уу. является отсутствіе обще-б.-р. *у* изъ *в* и переходъ *в* передъ глухими и въ концѣ слова въ *ф*. Населеніе лѣваго побережья р. Угры рѣзко отличается себя отъ жителей праваго побережья, называя послѣднихъ Литвой.—Въ ю. части Калужск. г., если основываться на присутствіи

и отсутствіи диссим. аканья, слѣдовало бы вести границу восточнѣ Карцева и Сбунова Мещовскаго у., Хотѣни Козельскаго у., Сухиничей Мещовскаго у., р. Ресеты и др.: Долины и Клѣна въ ю. части Жыздринск. у., гдѣ отмѣчено диссим. аканье, и западнѣ границы Тульской г. и находящихся вблизи этой границы др.: Свиной, Сытичей, Долбина и Побужа Лихвинск. у. и Вѣйна, Грини и Желѣзницы Козельск. у., аканье которыхъ недиссимильтивное. По говорамъ в. части Лихвинск. и Козельск. уу. и в. части Бѣлевск. у. Тульской г., отличался отъ говоровъ Жыздринск. у. недиссимильтивнымъ аканьемъ и, вообще, не заключая яркихъ б.-русизмовъ, являются однородными съ ними по твердому произношенію согласныхъ передъ *e, и* и, слѣдовательно, должны разсматриваться, какъ вмѣющиеся съ ними общее происхожденіе, т. е. врядъ ли являются по своей основѣ ю.-в.-р. Поэтому мы отнесли ихъ на картѣ условно къ области б.-р. переходныхъ говоровъ. Скорѣе всего, это—говоры по своей основѣ с.-м.-р., подвергшіеся сильному б.-р. вліянію, а позднѣе вмѣстѣ съ другими б.-р. говорами подпавшіе подъ вліяніе ю.-в.-р. Ср. §§ 40 и 68. Дурново, Карта; Будде, Тул. Кал.; Голановъ, О диссим. аканьѣ Тр. ДК. 3.

12. Граница по Орлов. г. опредѣлена по наблюденіямъ Соколова и Голанова (Замѣтка о гов. Орлов. г. Тр. Д. К. 3). Иначе опредѣляетъ Карскій (Бѣлоруссы, I, стр. 14—15; Отчетъ, см. прим. 6; Къ вопр. о границѣ б.-р. гов. РФВ. 53; Къ вопр. о народн. гов. Брянск. у. въ Нов. Сборн.... ученикомъ Ламанскаго, СПб. 1905), а также Будде, Тул. Орл. (здѣсь, въ записяхъ по Болховск. и Карачев. уу. диссимильтивное аканье не отмѣчено, но въ немъ много б.-русизмовъ). Говоръ ю. части Трубчевск. у.—ю.-в.-р. (Соколовъ, Отч. о поѣздкѣ въ Трубчевск. у. Тр. ДК. 1. и неанечат., принадлежащіе М. Діал. Ком. отвѣты на большую академич. программу по этому уѣзду).

13. По Михальчуку. Точно провести границу не всегда возможно, такъ какъ м.-р. слободы перемѣшаны съ в.-р. Въ Путивльск. и Рыльск. уу., по Халанскому (Народн. гов. Курск. г. Сб. 2 АН. 76), границей служитъ р. Сеймъ. Остальной диалектологич. матеріалъ по Курск. г.—въ трудѣ Халанскаго, въ Курскомъ Сборникѣ, въ Тр. ДК. 1 и въ др.—недостаточенъ для точнаго опредѣленія границы. По Семенову (Россія, см. прим. 1), м.-р. въ Бѣлгород. и Корочанск. уу. 22—34%, Путивльск., Рыльск. Суджанск., Грайворонск. и Новооскольск. 34—75%, Львовск., Обоинск. и Ставооскольск. 10—20%.

14. Частью по Михальчуку. Въ Сводѣ по Ворон. г. Тр. ДК. 1, перечислены, повидному, всѣ в.-р. селенія Богучарск. у.; остальные всѣ—м.-р.; матеріалъ изъ остальныхъ уу. со смѣшаннымъ населеніемъ неполновъ. Свѣдѣнія о разселеніи в.-р. и м.-р. есть и въ Очеркѣ народн. гов. Ворон. г. Флаторова, РФВ. 37—40. По вычисленіямъ Семенова (Россія, см. прим. 1), м.-р. въ Острогожск. у.—96⁰/₁₀₀, Брюченск. и Богучарск. 75—89⁰/₁₀₀, Валуйск. и Павловск. 34—75⁰/₁₀₀, Повохопёрск. около 30⁰/₁₀₀, Коротоякск. и Бобровск. 10⁰/₁₀₀—20⁰/₁₀₀ и Нижнедѣвицк. всего около 2⁰/₁₀₀.

15. Соловьевъ (Особенности говора Донск. казаковъ, Сб. 2 АН. 68) и Калмыковъ (Мат. в.-р. V. 42¹) утверждаютъ, что все населеніе Холёрск., Усть-Медвѣдицк. и Донецк. округовъ—чисто в.-р. Съ другой стороны, въ Богучарск. у. Ворон. г. населеніе м.-р.; упомянутыя въ прим. 14 в.-р. селенія всѣ въ в. части уѣзда, близъ границы Донской обл., такъ что, можетъ быть, границу в.-р. царѣнія кое-гдѣ слѣдуетъ провести немного западнѣе границы Богучарск. у. съ Усть-Медвѣдицк. округомъ. О населеніи Старобѣльск. у. Харьковск. г. имѣются обстоятельныя свѣдѣнія въ Харьковскомъ Сборникѣ, откуда видно, что большинство населеніе уѣзда—м.-р.; м.-р. слободы расположены, между прочимъ, и у границъ Донской обл.; изъ в.-р. только нѣкоторыя вблизи этихъ границъ, другія же—въ ю.-з. части уѣзда, вперемежку съ м.-р.; такимъ образомъ, граница между в.-р. и м.-р. сплошнымъ населеніемъ не уклоняется замѣтно отъ административной границы между Донской обл. и Воронежск. и Курск. гг.

16. Карауловъ, Говоръ станицъ бывшаго Моздокскаго полка Терск. казачьяго войска, РФВ. 44; Максимовъ, Терск. казачье войско, Терскій Сборн., 1891; Сборн. мат. для изуч. мѣстностей и племенъ Кавказа.

17. Точнѣе граница по имѣющемуся матеріалу не можетъ быть опредѣлена. Всѣ говоры Зубцовск. у., о которыхъ имѣются свѣдѣнія, с.-в.-р. переходные. См. прим. 7. Соколовъ, Отч. о поѣздкѣ въ Тверск. г. Тр. ДК. 1; Мат. в.-р. VIII. 60 и перепечатанный № 108.

18. Въ Волокол. у. ю.-в.-русскими являются, повидному, говоры ю.-з. части Серединской вол. Дурново, Отчетъ 1904 г. Тр. ДК. 1. **19.** Чернышевъ, Бор. и Шув. **20.** По ненапечат. матеріаламъ М. Діал. Ком. (для Св. 1 с.; большинство по Колом. у.). **21.** Дурново, Отчетъ 1905 г. Тр. ДК. 1; Соколовъ, Отчетъ 1906 г. тамъ же; Мат. в.-р. VII. **22.** Соколовъ, Отчетъ 1906 и 1907 г. Тр. ДК. 1; Св. 2 с. Тр. ДК. 3; Дурново, Забѣтка о гов. Шацк. у. Изв. 2 АН. 1900, III. **23.** Св. по Пенз. г. Тр. ДК.

2. 24. Св. по Сарат. г. Тр. ДК. 2. 25. Карауловъ, см. прим. 16. 26. Солосннъ, Отч. о поѣздкѣ въ Астрах. г. въ Отч. 2 АН. 1910 и Матеріалы, РФВ. 63; указанія есть для Енотаевск. и Астраханск. уу. 27. Св. по Самар. г. Тр. ДК. 2; Мат. в.-р. V. 40.

28. Соболевскій, Оп., стр. 103; непечат. мат. для Св. 2 с. М. Діал. Ком. № 60. Для отнесенія ихъ къ ср.-в.-р. или къ ю.-в.-р. матеріала недостаточно.

29. Обыкновенно с.-в.-р. нарѣчіе раздѣляютъ на говоры цокающіе и нецокающіе. По цоканье не можетъ служить принципомъ дѣленія, потому что отсутствіе цоканья, если не вездѣ, то по большей части явленіе сравнительно новое, получилось путемъ утраты бывшаго ранѣе цоканья и, слѣдовательно, говоритъ лишь о большей или меньшей нивелировкѣ говора, но отнюдь не о принадлежности всѣхъ нецокающихъ говоровъ къ одной діалектической группѣ по происхожденію.

30. Говоры ю. части Шенкурск. у. занимаютъ промежуточное положеніе между говорами Поморской и Восточной группъ. Въ нихъ, при восточномъ произношеніи *ь*, при *у* изъ *е* и изъ *я* и другихъ вост. чертахъ, сохраняется *е* въ окончаніи 2 л. мн. глаголовъ: спите, знайте, а также *и* въ род. ед. прилагат. и мѣстоим. Мянсибка, О говорѣ Шенк. у. Арх. г. Изв. 2 АН. 1912. II. Окончанія *-ою* и *-оо* отмѣчены также и въ одномъ говорѣ Орловск. у. Вятск. г. Мат. в.-р. V. 40.

31. Такъ можно думать на основаніи показаній Колосова (Замѣтки... въ области с.-в.-р. нарѣчія. 1877; ср. Соболевскій, Оп., стр. 53), Грандилевскаго (Сб. 2 АН. 83) и Чирвова (Мат. в.-р. IX. 262) и записей, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ Арх. г. Верецагинымъ (Памятники и образцы въ Изв. 2 АН. 1856—62 гг.), Марковымъ (Вѣломорскія былины), Григорьевымъ (Арханг. былины, т. I и III), Оичуковымъ (Печорскія былины; Сѣверныя сказки). Въ большей части Мат. в.-р. по Арх. г. (Куростровъ Холмог. у., VIII. 50; г. Кемь IX. 104; д. Порогъ Онежск. у. IX. 260) ясныхъ указаній на частое произношеніе предупреднаго *с* какъ *е*, а не *ѣ*, нѣтъ; наоборотъ, приводятся только примѣры на произношеніе *ѣ*; но изъ этихъ примѣровъ не видно, существуетъ ли и насколько часто другое произношеніе (ср. показанія Грандилевскаго Мат. в.-р. VIII. 50 съ его же показаніями относительно того же говора въ Сб. 2 АН. 83); указаніе на оба произношенія имѣется въ Мат. в.-р. V. 41 о говорѣ с. Чекуева Онежскаго у., но примѣровъ на *е* немного: беру, веду, вершок, ребро, его; эти примѣры возможны и въ говорахъ Восточной группы. При какихъ условіяхъ въ говорахъ Помор-

ской группы является предударное *e*, при какихъ *o* (*ё*), и одинаковы ли эти условия во всѣхъ говорахъ, остается такимъ образомъ неяснымъ.

32. *-ма* въ Холмог. у. (Грандилевскій, Сб. 2 АН. 83 и Мат. в.-р. VIII. 50); *-м* въ Чегусвѣ Онежск. у. (Мат. в.-р. V. 41) и въ Холмогорск. у. (Грандилевскій).

33. Въ Петрозав. и Повѣн. уу., на Выгозерѣ, Водлозерѣ, Кенозерѣ и др. мѣстахъ. Гильфердингъ, Онежскія былины, предисловіе; Рыбниковъ, Пѣсни, ч. III и IV; Шахматовъ, Изсл. въ обл. р. фонетики, стр. 165; Мат. в.-р. I. 13, II. 23, IV. 30, V. 34; Соболевскій, Оп. По Гильфердингу, въ этихъ говорахъ слышно что-то среднее между *ь* и *и*. Передъ твердыми *e* пзъ *ь* открыто въ нѣкот. говорахъ, напр., въ части Пудожск. у. и на Выгозерѣ (Шахматовъ, назв. соч., стр. 165).

34. Главн. обр. въ в. части Олон. группы—въ Каргопольск., Вытегорск. и частяхъ Пудожск. уу. Колосовъ, Замѣтки, см. прим. 31; Истоминъ, Ж. Ст. II. 3; Мельницкій, Ж. Ст. III. 3; Шахматовъ, см. прим. 33; Мат. в.-р. II. 22, V. 34.

35. Напр., въ д. Еезеро Коштугской в. Вытег. у. (Мат. в.-р. II. 22, V. 34; но въ Ухотской, Шильдской и Тихманской вол. *a* между мягкими перенло въ *e*), въ д. Лебедевъ Петрозав. у. и др.

36. *иц* отмѣчено, наприм., въ д. Еезеро Вытегорскаго у. (Мат. в.-р. II. 22); *ит* и *жд* (съ *т* и *д* мягкими)—въ Вытегорскомъ (Мельницкій, Ж. Ст. III. 3), Петрозаводскомъ (Мат. в.-р. IV. 30) и Каргопольскомъ (IX. 106) уу. По Рыбникову (Пѣсни), произношеніе *жд* вообще характерно для говоровъ Олопецкой г. Въ говорахъ Каргопольск. и Вытегорск. уу. извѣстно и произношеніе *иц*, какъ *и* долгое твердое (Колосовъ, Замѣтки, см. прим. 31).

37. *γ* или *h* отмѣчено въ Петрозав., Повѣнецк. и Вытегорск. уу. Шахматовъ, Курсъ, II, стр. 573, 656; его же записи въ Сѣверныхъ сказкахъ Оичукова; Мат. в.-р. I. 13, II. 22, 23. Впрочемъ, такое произношеніе не повсемѣстно: въ говорахъ Олопецкой группы извѣстно и произношеніе съ *z* взрывнымъ, наприм., въ Олопецк. (Ж. Ст. III. 3), Пудожск. и кое-гдѣ въ Повѣнецк. и Петрозаводск. уу. (Шахматовъ, Курсъ, II, стр. 656).

37 bis. Мат. в.-р. V. 34.

38. Соколовъ, Народн. гов. Новг. г. Тр. ДК. 3; Мадуревъ, Отчетъ, Тр. ДК. 1.

39. Произношеніе *ь* передъ твердыми какъ *ѣ*, отмѣчено въ Никольск. у. Вологод. г. и Кологрив., Ветлуж. и Костромскомъ уу. Костром. г. (Мансицка, Замѣтки о говорахъ Никольск. у.,

Изв. 2 АН. 1914. IV; Виноградовъ, О говорѣ Шунгенской в. Костромского у. Сб. 2 АН. 77), но, повидимому, встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ говороѡвъ Восточной группы, гдѣ ѣ передъ твердыми произносится какъ е, это е закрыто: Мапсикка, Говоръ Грязов. у. Волог. г. Тр. ДК. 3; въ другихъ—открыто (наприм., въ Новгородск. г.: Соколовы, Отчетъ Тр. ДК. 2).

40. Условія, при какихъ предупредное ѣ звучитъ какъ о, и при какихъ—какъ е, неясны.

41. Брѡвъ, Описаніе одного говора въ ю.-з. части Тотемскаго у. Волог. г., Сб. 2 АН. 83.

42. Къ такимъ категоріямъ относятся формы наст. врем. глаголовъ съ гласною е въ основѣ: ведѹ, пеку, пекош, ведѹт, пекут, а также иногда полногласныя сочетанія съ -ере-: на берегу.

43. е отмѣчено во всѣхъ сообщеніяхъ по Волог. г., относящихся ко всѣмъ уу., въ большинствѣ сообщеній по Вятск. г. (Колосовъ, Замѣтки, см. прим. 31; Васнецовъ, Мат. для словаря Вятск. говора, Вятка, 1907; Зеленинъ, Отч., и др.), въ ббльшей части сообщеній по Бѣлозерск., Кириловск. и Черѣповецк. уу. Новгород. г. и въ ббльшей части сообщеній по с. уу. Костром. г. Ударяемое а сохраняется въ нѣкот. мѣстностяхъ Малмыжск. у. Вятск. г. (Мат. в.-р. V. 38 и IX. 79, но въ 103 и 105—е) и Бѣлозерскаго (Терехова-Малахова Млшутинской в.—Соколовы, Гов. ю. части Бѣлоз. у. Тр. ДК. 2; районы Борисовской и Никоновской школь—Діал. мат. по Новг. г. II, №№ 3 и 4 въ Тр. ДК. 3), Черѣповецкаго (тамъ же XI, №№ 5 и 6) и Устюженскаго (Мат. в.-р. III. 28) уу. Новгор. г.

44. Условія перехода о въ о очень закрытое или ѹо въ общемъ одинаковы во всѣхъ этихъ говорахъ: этому измѣненію подверглось всякое о старое не въ первомъ слогѣ слова, а въ первомъ слогѣ слова и въ односложныхъ словахъ только то о, на которомъ въ древнѣйшую эпоху было восходящее удареніе: сѣлѹо, корѹова, павѹоѡ, пѹоѡп, кѹоѡжа, нѹоѡсиш, но слѡво, вѡду, полѡ. Шахматовъ, Отч. §§ 322¹—324; Брѡвъ, Описаніе одного говора въ Тотемск. у. Вологод. г. въ Сб. 2 АН. 83; Колосовъ, Зам., см. прим. 31 (объ ѹо въ Тотемск. и Кадниковскомъ уу.); Мапсикка, Замѣтки о говорѣ Никольск. у., Изв. 2 АН. 1914. IV; его же, Говоръ Грязовецк. у. Волог. г., Тр. ДК. 3; Виноградовъ, О говорѣ Шунгенской в. Костромск. у., Сб. 2 АН. 77; Зеленинъ, Отч.; Васнецовъ, см. прим. 43; Мат. в.-р. V. 36. VIII. 61.

45. Отмѣчено въ разныхъ уу. Вологод. г. (Вологод., Кадников., Тотемск., Вельск., Яренск., Велико-Устюжск.—Мат. в.-р. IX. 82

и 196) въ Бѣлозерск., Кирилловск. и Черёповецк. уу. Новгород. г. (Мат. в.-р. IX. 152, 163, 166, 205, 268 и 272), въ с. уу. (Велужск., Варнавин., Кологрив., Костромск.) Костромск. г., въ Шадринск. у. Пермск. г. Соболевскій, Оп. и указанія тамъ статьи и матеріалы; Соколовы, Гов. ю. части Бѣл. у. и Отчетъ о поѣздкѣ въ Кир. у. Тр. ДК. 2: Діал. мат. по Новг. г., тамъ же 3.

46. Считается характернымъ для г. наз. Котельническаго говора (въ Котельнич. у. Вятск. г.): Васнецовъ, см. прим. 43; Зеленицъ, Отч.; но такое же произношеніе отмѣчено и въ Орловск. у. той же г. Мат. в.-р. V. 37, VIII. 63; и на мѣстѣ старыхъ *и* и *ч* отмѣчено также въ Слободск. у. Вятск. г. Мат. в.-р. IX. 120, Велико-Устюжск. у. Вологод. г. IX. 199, Бѣлозерск., Кириллов. и Черёповецк. уу. Новгород. г.—Діал. мат. по Новг. г. Тр. ДК. 3; Мат. в.-р. IX. 161, 163, 165, 182.

47. Отмѣчено въ Кадницевск., Сольвычегодск., Тотемск., Нивольск. и Велико-Устюжск. уу. Вологодск. г., Нолпяск., Вятск., Котельническ. (?), Орловск. и Глазовск. уу. Вятск. г., Бѣлозерск., Кирилловск., Черёповецк. и Устюженск. Новгород. г. Соболевскій, Оп. и указ. тамъ статьи и матеріалы; Мат. в.-р. (по Волог. г.) IX. 192, 201, 202, (по Новгород. г.) 162, 186, 215, 268; Будде, Кр. отч. о командировкѣ въ Вятск. г. Уч. Зап. Каз. Ун. 1896, № 10; Зеленицъ, Отч.; Тр. ДК. 2 (Отчетъ и статья Соколовыхъ и Сводъ по Новгор. г.) и 3 (Діал. мат. по Новгор. г.); Мансишка, Запѣтки о говорѣ Никольскаго у. Изв. 2 АН. 1914. IV. Повидимому, произношеніе *и*^ч или *ч*^и мягкихъ на мѣстѣ *и* и *ч* встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ отмѣчено наблюдателями. См. прим. 48.

48. Смѣшеніе *и* и *ч* наблюдается почти всюду. Впрочемъ, надо замѣтить, что не вездѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдатели отмѣчаютъ смѣшеніе *и* и *ч*, на самомъ дѣлѣ имѣется безразличное употребленіе обоихъ звуковъ одного на мѣстѣ другого. Часто такія указанія слѣдуетъ понимать, какъ указанія на различія въ говорѣ разныхъ представителей населенія, наприм., на различія между говоромъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и молодыхъ и т. д.; одни могутъ произносить только *и* вмѣсто *ч*, другіе въ той же деревнѣ—только *ч* вмѣсто *и*. Въ другихъ случаяхъ наблюдатели говорятъ о смѣшеніи *и* и *ч* тамъ, гдѣ вмѣсто обоихъ звуковъ произносятъ одинъ средній между ними звукъ. Но несомнѣнно, что во многихъ мѣстностяхъ дѣйствительно имѣется смѣшеніе *и* и *ч*, т. е. употребленіе обоихъ звуковъ несогласно съ ихъ этимологіей. Слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ говоровъ Восточной группы, имѣющихъ оба звука, звукъ *и*—мягкій.

49. Таковъ т. наз. Вятскій говоръ—въ Вятск., Слободск. и Орловск. уу. Вятск. г. Васнецовъ, см. прим. 43; Зеленинъ, Отч.; Мат. в.-р. VIII. 63. 65, IX. 141, 222.

50. Покровскій, Ж. Ст. V. 3—4, VII. 3—4; Мат. в.-р. I. 18, V. 36, VIII. 56; Виноградовъ, см. прим. 44. Говоры, правильно различающіе *и* и *ч*, попадаются и на С отъ указ. границы, наприм., въ Малмыжск. у. Вятск. г. Мат. в.-р. V. 36, IX. 79 (здѣсь *и*—твёрдо), въ Кирилов., Черёповецк., Устюженск. уу. Новгород. г. Діал. мат. по Новг. г. Тр. ДК. 3.

51. Соболевскій, Оп.

52. Произношеніе *и* и *ж* долгихъ твердыхъ отмѣчено почти по всѣмъ уу. Вологод., Вятск., Пермск., Новгород., Костромск. и Ярослав. гг.; *и*ч твердое при *ж* долгомъ твердомъ отмѣчено въ ненап. мат. М. Діал. Ком. №№ 30 и 108 по Шенкурск. у. Арх. г., 65 по Бѣлозерск. у. Новг. г., 90 и 92 по Кириллов. у. Новг. г., 71 по Грязовецк. у. Волог. г. и др.; возможно, что въ этихъ говорахъ или произносятся *и* и *ж* долгія твердыя или сочетанія *и*ч и *ждж*; *и*ч и *ждж* твердыя отмѣчены въ Никольск. (Мансиѣвка, Изв. 2 АН. 1914. IV.), Тотемск. (Мат. в.-р. IX. 196; Брокъ въ Сб. 2 АН. 83), Великоустюж. (Мат. в.-р. IX. 200) и Кадников. (Соболевскій, Оп.) уу. Вологодск. г. и Кирилловск. Новг. г. (ненап. мат. М. Діал. К. № 90); по Брокъ, въ ю.-з. части Тотемск. у.—*и*ч и *ждж* твердыя съ слабой фрикативной частью въ концѣ этихъ сочетаній, т. е. близкія къ *и*т, *жд* твердымъ (то же произношеніе въ Грязовецк. у.—Мансиѣвка, Тр. ДК. 3), иногда же, какъ двойныя *и* и *ж* съ перерывомъ дыханія посерединѣ. Повидимому, слабостью конечнаго фрикативнаго элемента въ подобныхъ сочетаніяхъ объясняется, почему нѣкоторыя сообщенія по Вологод. и Новгород. гг. указываютъ на произношеніе *и*ч мягкихъ при *жд* мягкихъ (вѣроятно, *и*т^и, *жд*^ж мягкія): такъ—въ Тотемск. (Мат. в.-р. IX. 192, 198) и Великоустюж. (Мат. в.-р. IX. 199) уу. Вологод. г. Мягкія *и*т, *жд* отмѣчены въ Никольск. (Мансиѣвка, Изв. 2 АН. 1914. IV; болѣе обычны въ этомъ у. *и*, *ж* долгія твердыя и *и*ч, *ждж*) и Грязовецк. (Мансиѣвка, Тр. Д. К. 3) уу. Вологод. г. и Черёповецк. (Герасимовъ въ Сб. 2 АН. 87; Мат. в.-р. IX. 268; Тр. ДК. 2, Св. по Новг. г.; Соболевскій, Оп.), Бѣлозерск. (Мат. в.-р. IX. 191) и Кириллов. (Мат. в.-р. IX. 152, 215; Соколовы, Отч. о поѣздкѣ въ Кир. у. Тр. ДК. 2) уу. Новгород. г. Сочетаніе *и*ч съ *и* мягкимъ отмѣчено между прочимъ въ Вельск. у. Волог. г. (Соболевскій, Оп.), мягкія *и*т—въ Кирил. у. Новг. г. (Мат.

в.-р. IX. 186), мягкія *ис, жэ*—въ Грязов. у. Волог. г. (Мансика въ Тр. ДК. 3).

53. Имено, въ Вятск.—въ уу.: Орловск., Котельничск., Нолиц., Яран., Уржум. и Малмыж., въ Волог.—въ уу.: Вологод., Грязовецк., Тотемск., Кадников., Никольск. и части Вел.-Устюж., въ Новгород.—въ уу.: Черёпов., Кириллов. и части Бѣлозерскаго. Зеленинъ, В.-р. гов., § 145—171, 185—192.

54. Тверды въ большинствѣ говороу Восточной группы, о которыхъ имѣются свѣдѣнія. Мягкія отмѣчены въ Никольск., Мат. в.-р. IX. 266, Сольвычегодск., 193, Тотемск., 201, 203, (но 192, 196, 198 и Брокъ въ Сб. 2 АН. 83 указываютъ на твердыя) и Вел.-Устюжск., 199, 200, 202 (но 195 и отчасти 202 тверды) уу. Вологод. г., въ Слободск. у. Вятск. г., 141 (но въ томъ же и другихъ сообщеніяхъ по Слободск. у. указано и твердое произношеніе: 53, 65, 120, 222; Зеленинъ, Отч.), въ Черёпов. (Тр. ДК. 2, Св. по Новг. г.), Кириллов. (Мат. в.-р. IX. 167, 272; Тр. ДК. 3, Діал. мат. по Новг. г.) и Бѣлозерск. (тамъ же) уу. Новгород. г. при болѣе обычныхъ въ тѣхъ же уу. твердыхъ (Мат. в.-р. IX по Бѣлоз. у. всѣ; Соколовы, Отч. о побѣдкѣ въ Кирил. у.; они же, Гов. Бѣлоз. у. Тр. ДК. 2; Діал. мат. по Новг. г. въ Тр. ДК. 3), въ Мологск. и Пошехонск. уу. Ярослав. г. (Тр. ДК. 3, Св. 1 с.) и въ Костром. у. Костром. г. (Мат. в.-р. IX. 264).

55. *-мы* встрѣчается въ в. части Новгород. г. (Соболовъ, Тр. ДК. 3), *-ма*—въ Сольвычегодск. и Вел.-Устюж. уу. Волог. г. (Соболевскій, Оп.; Мат. в.-р. IX. 193, 202), Бѣлозерск. у. Новгород. г. (Мат. в.-р. IX. 166); въ пѣбот. мѣстахъ *-ма*—только отъ мѣстоименій (Мат. в.-р. IX. 195 по Вел.-Уст. у.; о Кадник. у. Волог. г. Соболевскій, Оп.). Довольно часты, гл. обр. въ Вят. г., формы мѣстоименій на *-ми*: *имя, тѣмя, всѣмя*—въ Никольск. у. Волог. г. (Мат. в.-р. IX), Вятск., Котельнич., Слободск., Яран., Орловск., Малмыж. уу. Вят. г. (Соболевскій, Оп.; Зеленинъ, Отч.; Мат. в.-р. V. 35, IX. 53, 63, 65, 79, 105, 120, 141), въ Шадрин., Чердын. и др. уу. Перм. г. Гораздо рѣже формы на *-мя* отъ прилагат., напр., въ Слободск. у. Вят. г. (Мат. в.-р. IX. 53), Вел.-Уст. у. Волог. г. (Мат. в.-р. IX. 199).

56. На сохраненіе *a* указываетъ бѣльшая часть сообщеній по говорамъ Влад.-Пов. группы (Москов., Твер., Владим., Яросл., Нижегород., Рязан., Казан., Пензен., Симбир., Самар. гг.); *e* во Влад.-Пов. группѣ лишь изрѣдка и спорадически: отмѣчено въ Корчевск. у. Твер. г. (Тр. ДК. 3, Св. 1 с.), въ Мышенн., Романов. и Ростов. уу. Яросл. г. (тамъ же; Волоцкій, Сб. мат.

ди изуч. Рост. гов. въ Сб. 2 АН. 72; но обычнымъ для этихъ уу. является всё-таки произношеніе съ *a*: Тр. ДК. 3, Св. 1 с.; Мат. в.-р. VIII. 78), въ немногихъ мѣстностяхъ Нижегород., Семѣн. и Арзам. уу. Нижегород. г. (при обычномъ въ говорахъ этихъ уу. сохраненіи *a*: Тр. ДК. 2, Св. по Ниж. г.; Дурново, Кр. отч.), Казан. и Свияж. уу. Каз. г. (рядомъ съ сохраненіемъ *a*: Тр. ДК. 2, Св. по Каз. г.), Инсар. и Саран. уу. Пенз. (Тр. ДК. 2, Св. по Пенз. г.).

57. Въ большей части сообщеній по Влад.-Нов. группѣ указывается на твердыя *шш*, *жж*. Мягкое произношеніе отмѣчено, напр., въ Тверск. и Кашич. уу. Твер. г., Клиш., Дмитр., Богород., Брошицы. и Москов. уу. Моск. г., Владимир., Юрьевск. и Сузд. уу. Владим. г., Княгинин. и Сергач. уу. Нижегород. г. и др. Мат. в.-р. VII; Чернышевъ, Твер.; онъ же, Юр.; Каринскій, Бронн.; Смирновъ, Кашичскій говоръ, Сб. 2 АН. 77; Дурново, Кр. отч. Но въ виду того, что въ тѣхъ же уу., а частью и въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ отмѣчены мягкія *ш* и *жж* въ говорѣ одного старшаго поколѣнія, извѣстны и даже нерѣдко болѣе распространены твердыя *шш*, *жж*, можно думать, что мягкое произношеніе заимствовано изъ московскаго или изъ др. говоровъ съ другой с.-в.-р. основой. Произношеніе *шч* и *жбж* (твердыхъ и мягкихъ) въ говорахъ этой группы сравнительно рѣдко. Оно отмѣчено м. пр. въ Юрьев. у. Владимир. г., Арзам., Княгинин. и Сергач. Нижегород. г., Буинск. у. Симбирской (Мат. в.-р. VIII. 57), въ Цивильск. (IX. 143) и Свияж. Казан. г.

58. Мягкія отмѣчены въ большей части говоровъ Яросл. г. (въ уу. Ростов., Яросл., Рыбин., Мышкин., Молог., Пошхон., Любим.), въ частяхъ Александров., Покров., Переслав., Юрьев., Владим., Сузд., Вязников., Ковров., Шуйск., Гороховецк., Муром. и Судогод. уу. Владим. г. (въ тѣхъ же уу. есть говоры съ твердыми), въ Бронницк. и Богород. уу. Моск. г., въ Егорьевск. у. Ряз. г., въ небольшой части Арзам. у. Нижегород. г. Не отмѣчены вовсе въ с.-в.-р. говорахъ Нижегород., Казан., Пензен., Симбир. и др. гг. Нижн. Поволжья и Заволжья. Зеленинъ, В.-р. гов.; Дурново, Кр. отч.

59. Цезапе не отмѣчено вовсе въ Калезин. у. Твер. г. (свѣдѣнія только у Соболевскаго, Оп.), Александр., Вязников., Шуйскомъ и Переслав. уу. Владим. г. (Соболевскій, Оп.; Мат. в.-р.; Тр. ДК. 1 и 2), Ярослав., Ростов., Романов., Рыбин. и Мышкин. уу. Яросл. г. (тамъ же, а также: Волоцкій, см. прим. 56; Тр. ДК. 3, Св. 1 с.), Балахнин., Семѣнов., и Сергач. уу. Нижегород. г. (Соболевскій, Оп.; Тр. ДК. 2 и 3; Мат. в.-р. IX.

118) и въ бѣльшей части Казан. г.; почти неизвѣстно цоканье въ Дмитр. у. Моск. г. (свѣдѣнія о цоканьѣ въ Дмитр. у.—въ ненапеч. матеріалахъ М. Діал. К.) и Владим., Ковров., Сузд. и Юрьев., уу. Владим. г. (см. выше и Чернышевъ, Юр.). Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ нецоканящихъ говоровъ извѣстно ч твердое, повидимому, указывающее на болѣе раннее цоканье; такое ч отмѣчено, наприм., въ Сузд., Юрьев., и Шуйск. уу. Влад. г.; ср. также и мягкое въ одномъ изъ говоровъ Владим. у. (Чернышевъ, Юр.). На остальной территоріи Влад.-Пов. группы цоканящіе говоры попадаютъ рядомъ съ нецоканящими, при чемъ первые по бѣльшей части преобладаютъ.

60. -ми отмѣчено, напр., въ Васильск., Горбатов., Ардагов. и Сергач. уу. Нижегород. г. (Тр. ДК. 2, Св. по Ниж. г.), въ Буинск. (Мат. в.-р. VIII. 57) и Карсун. (VIII. 67) уу. Симб. г., а также въ окающ. говорахъ Егорьев. у. Ряз. г. Дурново, Кр. отч.

61. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ ю.-в.-р. говорахъ, повидимому, сохраняется произношеніе ударяемаго ъ, какъ дифтонга *іэ*, или какъ звука смѣшанной артикуляціи, болѣе закрытаго въ началѣ и менѣе закрытаго въ концѣ. Такое произношеніе, напр., отмѣчено въ Новосельской вол. Рязан. у. (Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 7), въ Землян. и Задон. уу. Ворон. г. (Шахматовъ, Оч., стр. 343) и въ Епифан. у. Тульск. г. (Мат. в.-р. ненапеч. № 114).

62. Наиболѣе устойчиво диссим. яканье въ Курской г.: на него указываютъ всѣ болѣе или менѣе подробныя сообщенія о говорахъ этой г. и записи. Халанскій, Народн. говоры Кур. г. Сб. 2 АН. 76, записи (характеристики говоровъ петочны и не соответствующія показаніямъ записей); записи Машкина и др. въ Курск. Сборникъ; Васильевъ, Гласные... въ Оболянск. гов. (Изв. 2 АН. 1904. I); Рѣзанова, Набл. надъ гов. Суджан. у. (Изв. 2 АН. 1912. I); Мат. в.-р. IX. 236 по Дмитріев. у.; ненапеч. мат. для Св. 2 с. Тр. ДК. № 29 по Судж. у. Въ Орловск. г. диссим. яканье не повсемѣстно: рядомъ яканье сильное и умѣренное, а также иканье; однако диссим. яканье преобладаетъ, повидимому, во всѣхъ уу. Впрочемъ, надо замѣтить, что подъ вліяніемъ говоровъ съ другими типами аканья диссим. яканье въ значительной части говоровъ Орлов. г. не уцѣлѣло въ чистомъ видѣ, а носитъ переходный характеръ, съ сохраненіемъ диссимилативности только въ извѣстныхъ положеніяхъ. Ненапеч. мат. М. Діал. Ком. для Св. 2 с. ю.-в.-р. №№ 48, 53 и с.-в.-р. №№ 141, 144, 145, 150, 160, 162 (Карач., Елецк., Орлов., Сѣвск. и Мало-Арханг. уу.); ненапеч. мат. в.-р. № 188; Будде, Тул. Орл. (Орлов., Мценск.,

Карачев., Брянск. уу:). Въ Вороп. г. къ группѣ А слѣдуетъ относить говоры Задонск., Землянск. и Нижнедѣвиц. уу. По говорамъ Землян. у. наблюденія Тростянскаго (Шахматовъ, Оч.), и Каменева (ненапеч. мат. М. Діал. Ком.), указываютъ на диссимилятивный характеръ яканья въ этихъ говорахъ. Остальные сообщенія не позволяютъ съ достаточной ясностью судить о характерѣ яканья, но указываютъ на существованіе въ этихъ говорахъ *y* изъ *e*, — черты, отсутствующей въ группѣ В. Что касается ю.-з. уу. Тульск. г., то мы ихъ отнесли къ группѣ А лишь предположительно, такъ какъ, съ одной стороны, не имѣется точныхъ данныхъ о принадлежности ихъ къ группѣ В; съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ записяхъ Будде (Тул. Кал.) изъ Новосильск. у. Тульской г. мы находимъ слѣды диссим. яканья (с. Пѣтушки и д. Хуторъ Каменской в., сс. Пруды и Верхняя и Нижняя Залегощъ). Можно думать, что говоры Чернск. у. и, м. б., ю. частей Крапив. и Одоевск. уу. и ю.-з. части Богородицк. однородны съ говорами Новосильск. у. Во всякомъ случаѣ, по поводу отнесенія этихъ говоровъ къ группѣ А слѣдуетъ сдѣлать оговорку, что рядомъ съ диссимилятивно якающими говорами въ ю.-з. части Тульской г. несомнѣнно встрѣчаются говоры съ другими типами аканья, ср. напр., сильно якающіе говоры д. Прудовъ (Будде), с. Вяжей (Тр. ДК. 1, Св. по Тул. г.), с. Панькова (Мат. в.-р. VIII. 77) и Н. Скворчей (Мат. ненап. в.-р. 240, 241) Новосильскаго у. *), умѣренно якающій говоръ д. Смирновой Чернск. у. (Тр. ДК. 1, Св. по Тул. г.). Съ другой стороны, само диссим. яканье въ Тульск. г. неизвѣстно по имѣющимся матеріаламъ въ чистомъ видѣ, а только въ переходномъ къ умѣренному или къ сильному.

63. Мат. в.-р. V. 42²: Соловьевъ, Особ. гов. Донск. каз., Сб. 2 АН. 68; ненапеч. мат. М. Діал. Ком. Св. 2 с. № 28.

64. Въ нѣк. гов. Обоин. у. Кур. г. *a* („я“) является передъ слогомъ съ ударяемымъ *o* старымъ (не изъ *z*) и *ъ*, а передъ слогомъ съ ударяем. *o* изъ *z* и съ гласными изъ старыхъ *e* и *ь* произносится *и*. Васильевъ, см. прим. 62.

65. На умѣренное яканье въ с. уу. Тульск. г. указываютъ между прочимъ всѣ записи Будде, Тул. и Тул. Кал., по Крапив., Одоев. и Бѣлев. уу. и часть записей его же по Богородицк. у., а также Тр. ДК. 1, Св. по Тул. г. № 2 по Венев. у. и ненапеч.

*) Произношеніе *y* изъ *e* во всѣхъ частяхъ Новосильск. у. и въ ю.-з. части Богородицк. у. позволяетъ думать, что сильно якающіе говоры на этой территоріи по происхожденію не принадлежатъ къ группѣ В. характернымъ признакомъ которой кромѣ сильнаго яканья является отсутствіе *y* изъ *e*.

№ 101 по Алексин. у.; ненапеч. мат. в.-р. № 140 (Елифан. у.; здѣсь умѣренное яканье является рядомъ съ иканьемъ). Объ умѣренномъ яканьѣ въ ю. уу. Моск. г.—въ ненапеч. матер. М. Діал. Ком. Надо замѣтить, что на территоріи говоровъ группы Б попадаютъ и говоры съ сильнымъ яканьемъ (не говоря уже о встрѣчающихся всюду говорахъ икающихъ). Таковы нѣкоторые говоры Тульск. (Соболевскій, Оп.; ненапеч. мат. в.-р. № 174) и Крапив. (не въ ю. части, ненапеч. мат. в.-р. № 85) уу., отличающіеся и отъ говоровъ группы В присутствіемъ *y* изъ *o*.

66. Граница между говорами съ *y* изъ *o*, и говорами, правильно различающими эти звуки, на В отъ устья р. Угры проходить, повидямому, по Калуж., Алексин., Тульск. и Веневск. уу. Именно, *y* изъ *o* нѣтъ въ говорахъ Асоинской и Богимовской вол. Тарус. у. Калуж. г. (въ ю. части у.), кромѣ с. Воронцова,—въ извѣстныхъ намъ говорахъ Кашир. у., въ Яковлевской вол. Алексин. у. и с. части Вепѣв. у. Тульск. г. (о говорахъ ю. части Венев. у. свидѣній нѣтъ); *y* изъ *o* есть во всѣхъ извѣстныхъ намъ говорахъ Одоев. и Крапив., въ с. Богучаровѣ въ ю. части Алексин. у. Тульск. г. Въ Тульск. у. извѣстны какъ говоры безъ *y* изъ *o*, такъ и говоры съ *y* изъ *o*; къ первымъ относятся говоры окрестностей г. Тулы и говоръ с. Боровкова въ с. части у. (Соболевскій, Оп.) и говоры иѣск. селеній въ различныхъ концахъ у., въ томъ числѣ даже значительно сѣвернѣе г. Тулы (напр., с. Байдино въ с. части у.)

67. Говоры группы В охарактеризованы нами на основаніи свидѣній о ю.-в.-р. говорахъ *Рязанской г.* у Будде—Къ діалектологіи в.-р. нарѣчій, Варш. 1892, въ ненапеч. мат. в.-р. №№ 245 и 265³ (Раненбург. у.), въ Тр. ДК. 1 и 3, Св. 1 и 2 с. и ненапеч. с.-в.-р. № 25 по Сапожковск. и № 163 по Пронск. у.; *Воронежской г.* у Филатова—Оч. нар. гов. Вор. г. РФВ. 37—40: Козлов., Лебедин. и Моршан. уу. *Тамбовской г.* (Тр. ДК. 3, Св. 1 и 2 с. и ненапеч. ю.-в.-р. №№ 51 и 64 и с.-в.-р. № 166): Хопѣр. и Усть-Медвѣдицк. окр. *Донской обл.* въ ненапеч. ю.-в.-р. мат. М. Діал. К. №№ 39 и 61. Для отнесенія къ группѣ В остальныхъ говоровъ с. округовъ Донск. обл. есть указаніе Калмыкова (Мат. в.-р. V. 42²) на отличіе верхнедонскихъ говоровъ отъ среднедонскихъ и аналогичное замѣчаніе Соловьева (Сб. 2 АН. 68), что говоръ казаковъ „Хопер., Усть-Медвѣдицк. и частію Донецк.“ округовъ „отличается большимъ аканьемъ“ и „подходитъ къ говору Рязан. г.“, и что южнѣе этихъ округовъ аканье слабѣе. Это давало намъ право считать особенности извѣстныхъ намъ говоровъ Хопер. и Усть-Медвѣдицк. окр. типичными для всего „верхового“

говора. Насколько распространено сильное яканье въ остальныхъ говорахъ, отнесенныхъ нами предположительно къ группѣ В, точно неизвѣстно. Такъ, въ Ефремов. у. *Тульск. г.* сильное яканье отмѣчено только въ ненапеч. мат. М. Діал. Ком. ю.-в.-р. № 42; говоры же, описанные въ ненап. мат. в.-р. № 173 и ненап. мат. М. Діал. К. №№ 41 и отчасти 56—икающіе; другихъ свѣдѣній о говорахъ этого у. у насъ не было; характеръ яканья въ говорахъ Елифан. у. той же г., описанныхъ въ ненап. мат. в.-р. №№ 114, 140, 189, 252 (изъ нихъ 114, 189, 252—изъ одного мѣста и принадлежать одному автору), не ясенъ; повидимому, яканье тамъ носить переходный или смѣшанный характеръ; неясенъ характеръ яканья и въ говорѣ Богородицк. у., опис. въ ненап. мат. в.-р. № 225, по записи Будде, Тул. Орл., изъ с. Непряхина того же у. указываютъ, повидимому, на сильное яканье. Свѣдѣнія о яканье въ ю.-в.-р. уу. *Тамбовской г.* тоже недостаточны (Тр. ДК. 3, Св. по Тамб. г.) Поэтому при отнесеніи этихъ говоровъ къ группѣ В мы руководились между прочимъ ихъ географическимъ положеніемъ, отсутствіемъ въ нихъ *y* изъ *ѳ* и т. п. Что касается ю.-в.-р. говоровъ *Пензенской* и *Саратовской г.*, то наши данныя не позволяютъ рѣшить, къ какой группѣ слѣдуетъ отнести большую часть этихъ говоровъ. Икающій говоръ Чембар. у. Пенз. г. (ненап. мат. в.-р. № 229), повидимому, переходный. Въ *Саратовской г.* сильное яканье при отсутствіи *y* изъ *ѳ*—черты, характерны для группы В—отмѣчены въ одномъ изъ говоровъ Балашов. у. (ненап. мат. в.-р. № 190; повидимому, такой же говоръ въ ненап. мат. М. Діал. Ком. с.-в.-р. № 168); въ говорѣ того же у., опис. въ ненап. № 167, яканье умѣренное; характеръ яканья въ остальныхъ ю.-в.-р. говорахъ Саратов. г. неясенъ (Тр. ДК. 3, Св. 1 с.). Надо замѣтить, что и въ ю.-в.-р. частяхъ Разан., Тамбов. и Ворон. г. попадаются говоры съ умѣреннымъ яканьемъ и иканьемъ, а въ з. части Ворон. г. также и говоры съ диссимил. яканьемъ, относящіеся къ группѣ А.

68. См. прим. 27.

69. Зсленинъ, В.-р. гов., ставитъ различіе между говорами по этой чертѣ въ связь со старымъ сословнымъ дѣленіемъ населенія (этотъ взглядъ не можетъ считаться въ наукѣ установленнымъ).

70. *e*, повидимому, теперь рѣже, чѣмъ *ѣ*; *e*, встрѣчается обыкновенно въ тѣхъ же говорахъ, гдѣ и *ѣ*, *таѣ* (п. 2). Эти произношенія (*ѣ*, *таѣ*, и *идѣш*, *идѣть*) отмѣчены между прочимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кур. (Халавскій, О нар. гов. Кур. г., Сб. 2 АН. 76; Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 2 по Корочан. у. и

ненапеч. № 29 по Судж. у.: Рѣзанова, Наблюденія, Изв. 2 АН. 1911. I), Орловск. (ненап. мат. М. Діал. К. ю.-в.-р. № 53 по Елецк. у. и с.-в.-р. № 162 по Малоарх. у.; Тр. ДК. 3, Св. 2 с. по Болховск. у.), Воронеж. (Филатовъ, Р. Ф. В. 37—40), Тамбов. (Тр. ДК. 3, Св. 2 с. по Козлов. у. и ненапеч. мат. № 52 по Лебедян. у.) и Рязан. г. (Будде, см. прим. 67; Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Раменб. у.; Св. 2 с. ю.-в.-р. № 7) кромѣ того, *идѣш*, *идѣтъ* и т. п. отмѣчены въ Карач. и Елецк. уу. Орлов. г. (ненап. мат. М. Діал. Ком. ю.-в.-р. № 48; ненап. мат. в.-р. № 111 б), въ Пронск., Сапожк., Раменб. и Скопня. уу. Ряз. г. (Тр. ДК. 3, Св. 2 с. ю.-в.-р. № 12, ненапеч. №№ 25 и 163; Св. 1 с. по Ряз. г.)*. По наблюденію Будде (Бъ диалектологіи. см. прим. 67), въ Ряз. г. произношенія *еѣ* и *идѣш* характеризуютъ говоры бывшихъ вольныхъ (государственныхъ), а *еѣ*, *идѣш*—бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. См. также Зеленинъ, В.-р. гов.

71. Обѣ условіяхъ появленія *ѹо* см. прим. 43. Точно распространеніе произношенія, различающаго два вида *о*, въ ю.-в.-р. области неизвѣстно, т. к. многіе наблюдатели могли этого не замѣчать. Отмѣчено оно въ говорахъ Малоарханг. у. Орлов. г. (ненап. мат. М. Діал. Ком. № 162), Крапивен. (Зеленинъ, В.-р. гов., стр. 300) и Епифан. у. Тульск. г. (ненап. мат. в.р. №№ 114 и 252), Рязан., Пронск., Сапожков. и Скопня. уу. Ряз. г. (Тр. ДК. 3, Св. 2 с. ю.-в.-р. № 7 и ненап. с.-в.-р. № 163), Новохоперск. (Зеленинъ, В.-р. гов., стр. 111), Землян. и Задон. уу. Ворон. г. (Шахматовъ, Оч., стр. 82).

72. *ѹ* теперь въ ю.-в.-р. значительно рѣже, чѣмъ *ѹ*. Повидному, въ группѣ Б существуетъ только *ѹ*; въ группахъ А и В и *ѹ* и *ѹ*, но *ѹ* преобладаетъ.

73. Обычнымъ для ю.-в.-р. является *ѹ* или *ѹ* вмѣсто всякаго *ѹ* въ заимствованныхъ словахъ (преимущественно въ собственныхъ именахъ); *ѹ* въ значительной части говоровъ группъ А и В является только изъ *ѹ* (въ положеніи передъ глухими и въ концѣ слова). Тѣмъ не менѣе произношеніе *ѹ* тоже распространено, являясь главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, испытавшихъ болѣе сильное культурное вліяніе со стороны Москвы; поэтому на правильное произношеніе *ѹ* въ ю.-в.-р. говорахъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на черту заносную, новую.

74. Отмѣчено Будде въ Бѣлев. у. Тул. г. и Дурново въ Скопня. у. Ряз. г.

*) Здѣсь указана исключительно новѣйшая научная литература.

75. Халанскій. Нар. гов. Кур. г. Сб. 2 АН. 76, стр. 35. Зеленинъ (В.-р. гов., §§ 56, 57) сомнѣвается въ псковск. происхожденіи саяновъ, указывая б.-р. черты въ ихъ говорахъ.

76. Будде, Тул., стр. 1279—1280 и 1328—1330; Зеленинъ, Два слова къ вопр. о курск. и тульск. гов. Ж. Ст. XV, 2; онъ же. В.-р. гов., стр. 289—290. Ср.-в.-р. говоры встрѣчаются и въ др. мѣстахъ на территоріи ю.-в.-р. нарѣчія; таковы, напр., говоры Воронежскихъ цукановъ (не всѣхъ; Зеленинъ, В.-р. гов., стр. 84—87, 100—102, 104—106, 109—110), говоры части Болхов. у. Орл. г. и др.

77. Филатовъ, Отч. нар. гов. Вор. г. РФВ. 37—40.

78. Ненап. мат. в.-р. № 102; Зеленинъ, В.-р. гов., стр. 297—298. Окающіе говоры встрѣчаются также въ Орловск., Ливенск. (с. Самарино) и Малоарханг. (с. Куракино) уу. Орловской г. (Зеленинъ, стр. 159—160, 197, 206; ненап. мат. М. Діал. Ком. с.-в.-р. № 162), въ Елпфан. у. Тульск. (Зеленинъ, стр. 303—304).

79. Будде, Тул. Кал.; онъ же, Тул. 80. Дурново, Карта; Никольскій, Нар. гов. Жыздр. у. Кал. г. РФВ. 45—49. См. еще прим. 11. 81 и 82. По наблюд. Соколова. 83. Тр. ДК. 2, Св. по Новг. г.; 3, Діал. мат. по Новг. г. 84. Мадуевъ, Тр. ДК. 1. 85—87. Чернышевъ, Тв. и Моск. 88. Мат. в.-р. VII; Карпискій, Бронн. 89. По наблюд. Дурново. 90. Кашинъ, Замѣтка, Тр. ДК. 1; ненапеч. мат. М. Діал. Ком. 91. Соколовъ, Отч. о поѣздѣ въ Мел. у., Тр. ДК. 1. 92. Повидимому, окающ. говоры заходятъ кое-гдѣ и въ Каспм. у. (д. Мимишкино и Муторъ, Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Ряз. г.). 93. Лиховская вол. по преимуществу акающая, кромѣ сс. Степанькова и Григорова съ ихъ приходами въ с. части волости. Соколовъ, Отч. 1906 г. Тр. ДК. 1; Дурново, Кр. отч.

94. Къ этому району принадлежатъ сс.: Семилово и Сновѣдь Сновѣдской в., Пово-Дмитріевка, В.-Желѣзница (Вилья) и Проволочная В.-Желѣзницкой в., В. и Н. Выкса Выксунской в., Велетьма и Кулебаки Кулебакской в.; аканье захватило также сосѣднія съ этимъ райономъ села Полдеревку и Чупалейку Полдеревской в., но не проникло въ сосѣднія съ Выксунскими заводами селенія Меленковского у. Дурново, Кр. отч.

95. Любопытно отмѣтить, что въ то время, какъ чисто русское населеніе в. части Ардатовск. у. акаеть, мордва (въ этой части уѣзда—эрзя, окруженная со всѣхъ сторонъ р. поселеніями, говори по-русски, акаеть. Дурново, Кр. отч.

96. Большая часть р. говоровъ Арзамасск. у. принадлежитъ къ окружающимъ; окружающіе говоры врѣзываются въ уѣздъ клиномъ. приблизительно, между большой дорогой изъ Темникова въ Арзамась и ж. д. изъ Арзамаса въ Тимирязево, а также занимаютъ самый в. уголь уѣзда на границѣ съ Сергачскимъ. Дурново, Кр. отч.

97. Так. обр.. Кылгн. у. цѣликомъ въ области окружающ. говоровъ. **98.** Въ Курмыш. у. граница опредѣлена на основаніи устного сообщенія проф. Лапунова. **99.** Дурново, Кр. отч. **100.** Точныхъ свѣдѣній о говорахъ в. за-Сурской части Алатырскаго у. у Комиссіи не имѣется. кромѣ одного отвѣта на краткую академич. программу объ окружающемъ говорѣ с. Алгаша на р. Алгашкѣ, прав. притока Суры. **101.** Ненап. мат. М. Діал. Ком. **102.** Тр. ДК. 2, Св. по Пенз. г. **103.** Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Саратов. г. **104.** Покровскій, Ж. Ст. V. 4 о гов. Буйск. у., VII. 3-4 о гов. с.-з части Костр. г., IX. 3 о гов. Чухл. у.; Мат. в.-р. I. 18 по Буйск., IX. 62 по Чухл., IX. 58 по Кологрив. у.; Тр. ДК. 1, Св. по Костр. г.; наблюд. Соколова 1911 г. (приготовл. къ печати для Тр. ДК.). **105.** Соболевскій, Очерки изъ ист. р. яз. Кіевъ, 1884; Каринскій, Яз. Пскова и его области. СПб. 1908; Шахматовъ, Нѣск. замѣт. о яз. псковск. памятниковъ, Ж. М. Нар. Просв. 1909, VII.

106. Соболевскій, Оп.; наблюденія 1910 и 1911 г. Соколова; его же Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1; Тр. ДК. 2, Св. по Пск. г. 1; тамъ же, 3, Св. 2 с. № 4 по Холм. у., № 16 по Осташк. у., Св. 1 с. по Тв. г. и ненап. мат. Комиссіи (5 отвѣтовъ по Псков. г.): Мат. в.-р. I. 11 по Гдов., 12—Лужск., V. 33—Остров., 39—Новоржев., VI. 45—Великолуцк., VIII. 54—Холм., 60—Зубцов. у., ненапеч. по Тверск. г.: №№ 84 (Новинская в. Осташков. у.), 108 (с. Столыпино Зубц. у.) и 157 (с. Мануйлово Ржев. у.) и по Псков. г. №№ 159 (г. Холмъ), 175 (неизвѣстн. мѣстн.) и 233 (г. Торонецъ); Успенскій, Мариинчельская крестьян. свадьба. Ж. Ст. VIII. 1 (Великолуцк. у.). **107.** Мат. в.-р. V. 33, 39; Тр. ДК. Св. по Псков. и Твер. г. см. прим. 106. **108.** Св. по Псков. г., см. 106. **109.** Соколовъ, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1, стр. 44; Тр. ДК. 3, Св. 1 с. Твер. г., № 26; тамъ же, Св. 2 с. № 4. **110.** Мат. в.-р. VI. 45, VIII. 54; Тр. ДК. 2, Св. по Псков. г. **111.** См. прим. 110; еще Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Тв. г. № 24 и 2 с. № 16.

112. Б.-р. удареніе сказывается въ такихъ произношеніяхъ, какъ была, пила, спала при болѣе рѣдкихъ была, пила, спала;

на рѣву, подь горѣ при на рѣву, подь гору; никого, никому, ничого.

113. По наблюд. Ушакова. **114.** Дурново, Кр. отч.: Шахматовъ, Лѣв.—Еканье въ Сапожк. у. Ряз. г. Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 8. **115.** Соколовъ, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. **116.** Дурново, Кр. отч.—Иканье въ Ардат. у. Симб. г. Тр. ДК. 3, Св. 2 с. №№ 20 в, 21; въ друг. мѣстахъ уѣзда—яканье. **117.** Въ Русск. у. Моск. г. Дурново, Парф. (д. Курово); его же, Отч. 1905 г. Тр. ДК. 1; въ др. мѣстахъ: Чернышевъ, Моск., его же, Тв.: въ Спасск. у. Ряз. г.—Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 13. **118.** Дурново, Отч. 1904, 1905 г.; Соколовъ, Отч. 1904 г.; Мадуевъ, Отч. въ Тр. ДК. 1.; тамъ же 3, Св. 1 с. по Тв. г. №№ 15, 17, 29, 46, 47; Дурново, Парф., стр. 263 (ср. запись отсюда же въ Хрест. по в.-р. диалектологіи Дурново и Ушакова, № 87; повидимому, описанный тамъ говоръ относится не къ д. Иванину). Въ Русск. у. ассимил. яканье—только въ Тепловскомъ приходѣ Васильевск. вол., на границѣ съ Клиск. у. **119.** Будде, Къ исторіи. **120.** Дурново, Парф.; его же, Отч. 1904, Тр. ДК. 1.; Чернышевъ, Моск.; его же, Тв.: его же, Бор.; ненапеч. мат. М. Диал. Ком. **121.** Ушаковъ, Нѣск. диалектол. данныхъ изъ Колом. у. РФВ. 49: Мат. в.-р. VII: Каринскій, Бронн.: ненапеч. мат. М. Диал. Ком. **122.** Дурново, Кр. отч.; Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Саратов. г. **123.** Будде, Къ исторіи; Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 5. **124.** Будде, Къ исторіи; Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 6: Соколовъ, Отч. 1906 г. Тр. ДК. 1. **125.** Дурново, Зам. о гов. Шацк. у. Изв. 2 АН. 1900. III.: Тр. ДК. 2, Св. по Тамб. г.: Тр. ДК. 3, Св. 2 с. № 4.—Сильное яканье въ Ардат. у. Симб. г. Тр. ДК. 3, Св. 2 с. №№ 20 а, 21. **126.** См. прим. 104. **127.** Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. **128.** Въ с. Семіловѣ Сновѣдской вол. Дурново, Кр. отч. **129.** Дурново, Кр. Отч.; Шахматовъ, Лѣв. **130.** е отмѣчено, напр., въ Касим. у. (Будде, Къ исторіи; Дурново, Кр. Отч.: Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Ряз. г.) и въ акающ. говорахъ Костр. г., см. прим. 104. **131.** Будде, Къ исторіи; Тр. ДК. 3, Св. 2 с. №№ 5 и 13. **132.** По наблюд. Соколова въ Псков. г.: Диал. мат. по Новг. г. Тр. ДК. 3. **133.** Дурново, Отч. 1904 и 1905 г. Тр. ДК. 1. Чернышевъ, Тв.: его же, Бор. **134.** Дурново, Кр. Отч.

135. Въ Твер. г., въ Моск. г.: частяхъ Клин. у. (Круговская вол.) и Верейскаго (Вышегородская вол., т. наз. „Шуваловщина“), въ Богородск., Бронницк. и Колом. уу.: въ Рязан. г.: въ Егорьевск., частяхъ Касим., Спасск. и Сапожковск.; въ Вла-

дим. г.: Меленков. и Судогодск. уу.; въ Нижегород. г.: Ардат. и Арзамасск. уу. и др. Дурново, Отч. 1904 и 1905 г. Тр. ДК. 1.; Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Тв. г.; Чернышевъ, Тв.; его же, Шув.; Каринскій, Броня.; Соколовъ, Отч. о поѣздѣ въ Меленк. у. Тр. ДК. 1; Будде, Къ исторіи; Дурново, Кр. Отч.; Соколевскій, Оп. (Сарат. и др. гг.).

136. Соколовъ, Отч. о поѣздѣ въ Меленк. у. Тр. ДК. 1.
 137. Будде, Къ исторіи; Дурново, Зап. о гов. Шацк. у. Изв. 2 АН. 1900. III. 138. Тр. ДК. 3, Св. 1 с. по Твер.; Дурново, Кр. отч. 139. Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1; Чернышевъ, Тв. 140. Дурново, Парф.; его же, Отч. 1905 г. Тр. ДК. 1. 141. По наблюд. Богатырева и Якобсона 1915 г. 142. Дурново, Отч. 1904 и 1905 г. Тр. ДК. 1; Чернышевъ, Тв. 143. Дурново, Кр. отч. 144. Дурново, Парф.; его же, Отч. 1905 г. Тр. ДК. 1; наблюденія Богатырева и Якобсона 1915 г. 145. Напр., въ Волоколам. у Моск. г. Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. 146. Въ Зубцов., Старицк. уу. Твер. г. и Волоколамск. у. Моск. г. непосредственно. Дурново, Отч. 1904 г. тр. ДК. 1. 147. Будде, Къ исторіи 148. Въ частяхъ Твер. и Новгород. гг., Клинскаго и Волокол. уу. Моск. г., въ акающихъ гов. Костром. г. и кое-гдѣ въ Нижегород. и др. поволжскихъ гг. 149. Между проч. въ Волок., Клин. и Рузск. уу. Моск. г.; въ послѣднемъ въ Васильевской вол., въ с. части уѣзда. Дурново, Парф. 150. Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. 151. Соколовъ, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1; его же, Пар. гов. Новг. г. Тр. ДК. 1. 152. Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. 153. Каринскій, Броня.: Мат. в.-р. VII; Дурново, Кр. отч.: Соколовъ, Отч. о поѣздѣ въ Меленк. у. Тр. ДК. 1; Пеналеч. мат. в.-р. № 93 (Влад. г.), 94 и 143 (Каз. г.). 154. Шахматовъ, Лѣк.; Будде, Къ исторіи; Дурново, Кр. отч.; Тр. ДК. 3. Св. 1 с. по Ряз. г. (Егорьев. у.). 155. Соколовъ, Отч. о поѣздѣ въ Мелен. у. Тр. ДК. 1; Ушаковъ, Нѣск. діалект. данныхъ изъ Колом. у. РФВ. 49; Каринскій. Броня.; Пеналеч. мат. М. Діал. Ком.; Будде, Къ исторіи. 156. См. 131. 157. Зеленинъ, В.-р. гов.; Дурново, Кр. отч. 158. Шахматовъ, Лѣк.; Дурново, Кр. отч. 159. Дурново, Кр. отч. 160. Записи Шахматова изъ Петрозав. и Повѣнецк. уу. Олон. г. въ „Сѣверныхъ сказкахъ“ Ончукова, стр. 201 и слл. 161. Напр., въ Тотемск. у. Бровъ, Опис. говора изъ ю.-з. части Тот. у. стр. 10—16, Сб. 2. АН. 83. 162. Грандильевскій, Родина Ломоносова. Сб. 2 АН. 83. 163. Соколовъ, Отч. 1906 и Отч. о поѣздѣ въ Меленк. у. Тр. ДК. 1; Дур-

ново, Зам. о гов. Алексан. у. Влад. г. Тр. ДК. 2; его же, Кр. отч.; Чернышевъ, Юр. 164. По наблюд. Ушакова. 165. Каринскій, Бронн. 166. По наблюд. Соколова. 167. Дурново, см. въ прим. 163. 168. Дурново, Кр. отч. 169. Мадуевъ, Отч., Тр. ДК. 1.

170. При опредѣленіи границы по Черниг. г., нѣсколько отличной отъ границы, проведенной Проф. Карскимъ въ его „Бѣлоруссахъ“, т. I (стр. 12—13), мы пользовались неизданными еще отвѣтами на кратк. акад. программу. А именно, говоры, описанные въ отвѣтахъ изъ сс. Жидова, Фаевки и Форостовичей Новг.-Сѣв. у., а также м. Стольнаго, с. Загребелья, им. Гуты Студенецкой въ самомъ с. углу Сосницк. у.,—переходные отъ м.-р. къ б.-р. Кромѣ того, какъ видно изъ собранія Гринченка „Изъ усть народа“, говоръ сс. Каменки и Дуплиновки Н.-Сѣв. у. переходный, а говоръ с. Лавъ Сосниц. у.—ю.-м.-р. 171. Говоръ сс. Микуличей и Хойникъ Рѣчицк. у., по наблюден. Соколова, и говоръ Дерновичской вол. Рѣч. у., по Соболевскому, Оп., переходные отъ м.-р. къ б.-р. 172. Говоръ м. Юрешчей Рѣчицк. у. и Михалковской вол. (за Припятью) Мозырск. у. (см. Михальчукъ, № 56) мы склонны считать также переходнымъ. 173. Говоръ м. Скригалова, м. Петрикова (Михальчукъ, №№ 57 и 58), с. Комаровичей и Заполя (Мат. б.-р. II) мы считаемъ переходнымъ. 174. Говоръ Межевичской вол. Слоним. у. (Михальчукъ, № 54) мы считаемъ переходнымъ. 175. Говоръ селеній около Бѣловѣжской пуци въ Пружанск. у. на основаніи наблюденій Соколова 1908 г. мы не находимъ возможнымъ причислять къ б.-р., а считаемъ ихъ переходными на м.-р. основѣ и частью, можетъ быть, с.-м.-р.

176. Авторъ новѣйшей работы, касающейся Смол. г., Поповъ, Замѣч. о сѣверпосмол. и ржевск. говорахъ, Изв. 2 АН. 1913. III) приходитъ къ заключенію, что весь С-В Смол. г., по крайней мѣрѣ по р. Межу, притокъ З. Двины, въ Порѣчск. у. долженъ быть выключенъ изъ области б.-р. нарѣчія. Но, по нашему мнѣнію, это положеніе остается недоказаннымъ. Эта часть Смол. г. отнесена нами къ области чистыхъ б.-р. говоровъ на основаніи „Бѣлоруссовъ“ Карскаго (т. I, стр. 16) и наблюденій Соколова (Ср. его Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1).

177. Напр., въ говорѣ т. наз. „сицкарей“ въ Мологск. у. Ярослав. г. по р. Сяти (Пам. и образцы, VIII въ Изв. 2 АН. 1852—56 г.; Преображенскій, Станіловск. приходъ, Этногр. Сб. I. 1853), въ Бронницк. (Каринскій, Бронн.), Клиск. и Во-

локолам. (Дурново, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1) уу. Моск. г., въ Касим. у. Ряз. г. (Будде, Къ исторіи).

178. Карскій (Бѣлоруссы, I, стр. 193—197) дѣлитъ б.-р. нарѣчіе на двѣ половины гл. обр. по произношенію *р*: *твердоэрую*, югозападную и *мякоэрую*, сѣверовосточную, и далѣе раздѣляетъ первую на 4 группы и вторую—на двѣ. Шахматовъ (Курсъ, II, стр. 420), ссылаясь на трудъ Карскаго, дѣлитъ б.-р. нарѣчіе на двѣ части по аканью. Приблизительно это послѣднее дѣленіе и легло въ основу нашей классификаціи. Разница только въ томъ, что мы при опредѣленіи границъ между двумя группами руководствовались, кромѣ аканья, еще количествомъ м.-р. чертъ. Ни Карскій, ни Шахматовъ не настаиваютъ на проведеніи строгой границы между двумя половинами б.-р. нарѣчій. Конечно, на этомъ и мы не настаиваемъ.—Приблизительно совпадаетъ съ нашимъ дѣленіемъ классификація говоронъ Могил. г., сдѣланная Романовымъ въ его Б.-р. Сборникѣ, т. III.—По аканью Карскій раздѣляетъ б.-р. нарѣчіе на 4 группы говоронъ: 1) сильно-аканюшіе, 2) умѣренно-аканюшіе в.-р. типа (наше диссим. аканье), 3) умѣренно-аканюшіе б.-р. типа (съ оканьемъ въ заударныхъ слогахъ) и 4) слабо-аканюшіе (съ оканьемъ и въ предударныхъ слогахъ). Въ виду того, что мы считаемъ за аканье только совпаденіе извѣстныхъ звуковъ въ одномъ (см. § 29, пп. 1 и 2), говоры 3-ей и 4-ой группъ мы считаемъ за м.-р. съ намѣчающейся переходностью къ б.-р. (ср. подобные с.-в.-р. говоры, § 53).—По отношенію къ нашему дѣленію б.-р. нарѣчій на двѣ группы: С.-В. съ диссимильтивнымъ и Ю.-З. съ сильнымъ аканьемъ, надо замѣтить, что на территоріи диссим. аканья (Голановъ, О дисс. аканьѣ, Тр. ДК. 3) встрѣчаются оазисы говоронъ съ аканьемъ другого типа, равно какъ и въ предѣлахъ Ю.-З. группъ—говоры съ частичнымъ аканьемъ диссимильтивнымъ. Ср., напр., Ляцкій, Мат. для изуч. творчества и быта б.-р. Борисов. у. Минск. г. (Чтенія въ О-вѣ Ист. и Древн. Росс. 1898); также есть въ Ю.-В. группѣ говоры съ диссим. аканьемъ безъ аканья диссимил. типа; напр., говоръ м. Иліи Вилейск. у. Вилен. г. (Мат. б.-р. V).

179. По пособіямъ: Карскій, Бѣлоруссы; Голановъ, О диссимил. аканьѣ, Тр. ДК. 3; Соболевскій, Оп.; Мат. б.-р.; Романовъ, Б.-р. сборникъ; Шейнъ, Мат. для изуч. быта и языка р. населенія с.-з. края.

180. О дифтонгахъ въ б.-р. нарѣчій и области ихъ распространенія см. Шахматовъ, Курсъ, II, стр. 402—412; Карскій, Бѣлоруссы, II—1, стр. 120—134. 181. Мат. б.-р. VI. 27 (Леп-

пельск. у.); Романовъ, Б.-р. сборн. V, 47, 68, 116 (Люцынск. у. Вит. г.). 182. По наблюд. Соколова 1901 г. (г. Орша, г. Могилевъ и у.); Мат. б.-р. I. 4, VI. 32. 183. Ненапеч. мат. М. Діал. Ком. (м. Ущерье и м. Попова Гора). 184. Соколовъ, Лѣтн. экск. 1908 г. Тр. ДК. 2. 185. Каминскій, Отчетъ, Филол. Зап. 1910. II—IV; наблюдения Соколова 1901 г. (Видзы. Дукшты, Дрисвятская и Брацлавская вол.). 186. По наблюд. Соколова 1901 г. 187. См. прим. 9.

188. Прежняя граница по Смол. г. проведена гл. обр. на основаніи распредѣленія ч мягкаго и твердаго. Однако, какъ показываютъ новые матерьялы и большее изученіе прежнихъ, мягкость и твердость ч не можетъ служить принципомъ дѣленія б.-р. говоровъ на чистые и переходные. Теперь проводимъ границу на основаніи совокупности б.-р. чертъ (ы въ соответствіи съ в.-р. о въ злыи, крью и т. п., двойныя согласныя въ соответствіи съ сочетаніями простыхъ согласныхъ съ *j*, *ŷ* изъ *л* въ концѣ слога, род. ед. прилагат. м. рода съ *ŷ*, род. ед. прилагат. ж. рода на *-эй*, формы: *табѣ*, *субѣ*).—Источники: Добровольскій, Смол. Этногр. Сборн. I—IV; Шахматовъ, Звучов. особ. Ельнин. и Мосальск. говоровъ, РФВ. 36, 38; Тр. ДК. 2, Св. по Смол. г.; Брокъ, Отч. о поѣздкѣ въ Калуж. г. въ Отч. 2 АН. 1902 г.; Мат. в.-р. ненапеч. № 227 (г. Рославль); Дурново, Карта; Карауловъ, Гов. Палѣхъ Жиздр. у. РФВ. 43; Никольскій, Народн. гов. Жиздр. у. РФВ. 45—49; Добровольскій, Разказы изъ жизни Палѣхъ Жиздр.у. Ж. Ст. IX. 1 и 2.

189. Соколовъ, Отч. 1904 г. Тр. ДК. 1. 190. Тр. ДК. 2, Св. по Смол. г.; Добровольскій, Смол. Этногр. Сборн. II (с. Новоселье Вяз. у.).

191. Незначительная часть Ельн. у. въ в. углу его недостаточно изслѣдована; мы отнесли ее къ области переходн. говоровъ.

192. Въ Мосальск. у. чистыми б.-р. являются говоры т. наз. Деминщины и всего з. угла. Шахматовъ, Брокъ, см. прим. 188. Въ Жиздр. у. по показаніямъ Караулова, Дурново и Никольскаго (см. прим. 188) мы отнесли къ чисто-б.-р. говоры з. части, ограниченной р. Болвой.

193. Въ Брянск. у. Абулицкая и Лузенская вол. принадлежатъ къ области чистыхъ б.-р. говоровъ. Карскій, Бѣлорусы, I, стр. 15; Голановъ, Зам. о гов. пѣкот. селеній Бр. у. Тр. ДК. 3.

194. По Трубч. у.: Карскій, Отч. о поѣздкѣ въ Бѣлорусію, Изв. Р. Геогр. О-ва, XLI, 4; наблюдения Соколова;

пенапеч. мат. М. Діал. Ком. изъ с. Котовки и с. Сагутьева; по Черниг. г. пенапеч. Маг. в.-р. № 269 (Мглин. у.).

195. Объ интонаціи въ м.-р. литературн. произношеніи— Брокъ, Оч. фізіологіи славян. рѣчи, § 258. Энцикл. слав. філологіи, в. 5₂.

196. Соболевскій, Оч., дѣлитъ м.-р. нарѣчіе на два поднарѣчія: сѣверное и южное, на основаніи судьбы *o* и *e* въ закрытыхъ слогахъ, и карпатскіе говоры относитъ частью къ южному (говоры гуцуловъ, бойковъ и др.), частью къ сѣверному (говоры лемковъ и б. ч. закарпатскихъ русскпхъ). Но непосредственной связи между с.-м.-р. въ тѣсномъ смыслѣ говорами и карпатскими нѣтъ; сходство между ними въ значительной мѣрѣ объясняется ихъ архаичностью, сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей, измѣнившихся въ ю.-м.-р. Ср. по поводу этого замѣчаніе Крымскаго въ Украинск. граматикѣ т. I, в. 1, стр. 22—24. Но и предлагаемое Крымскимъ дѣленіе на 2 группы, восточную и западную, основанное на нѣкоторыхъ не особенно яркихъ признакахъ и игнорирующее тѣ крупныя особенности ю.-м.-р. нарѣчія, которыя несомнѣнно выдѣляютъ его въ самостоятельную группу, противопоставляя его какъ с.-м.-р., такъ и карпатскимъ говорамъ, не является удачнымъ. Шахматовъ (Курскъ) устанавливаетъ 4 группы м.-р. говоровъ. Въ послѣднее время Зѣлинскій („Проба упорядкування українськихъ говорівъ“ въ Зап. НТШ, т. 107—108) даетъ схему, близкую къ схемѣ Соболевскаго. Онъ дѣлитъ м.-р. говоры на 2 главныхъ группы: сѣверозападную, куда относятъ с.-м.-р. и карпатскіе говоры, и юговосточную, куда относятъ всѣ остальные; обѣ группы у него распадаются на меньшія. Но содержаніе понятій „с.-з. группа“ и „ю.-в. группа“ у Зѣлинскаго не совпадаетъ съ содержаніемъ понятій „с.-м.-р. поднарѣчіе“ и „ю.-м.-р. поднарѣчіе“ у Соболевскаго, такъ какъ Зѣлинскій выдѣляетъ обѣ группы на основаніи нѣсколькихъ признаковъ, а не одного, какъ Соболевскій, и относитъ къ с.-з. группѣ не только говоры, въ которыхъ *o* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ не перешло въ *i*, но и тѣ, которые, имѣя этотъ переходъ, сохраняютъ различіе между *ы* и *и*. Так. обр., принципы дѣленія м.-р. говоровъ на группы у Зѣлинскаго сходны съ нашими, хотя границы устанавливаемыхъ имъ группъ оказываются тѣмъ не менѣе иными, чѣмъ у насъ. Отъ дѣленій м.-р. нарѣчія у Соболевскаго, Шахматова и Ив. Зѣлинскаго отличается своею сложностью и запутанностью дѣленіе, предложенное Михальчукомъ (см. прим. 1).

197. На основаніи свѣдѣній о говорахъ бывш. Сѣдлецк. и Люблин. г. у Михальчука (Бѣльскій, Холмск. и Томаш. уу.), П. Житецкаго, Оч. звуковой исторіи м.-р. нарѣчій, Кіевъ 1876, приложение (уу. Бѣльскій, Константинов. и Радинскій б. Сѣдл. г.), Бессарабы, Маг. для этногр. Сѣдл. г., Сб. 2 АП. 75 (Бѣльскій у.), Шимановскаго, Звуков. и формальн. особенностей нар. говоровъ Холмской Руси, Варш. 1897, и Соболевскаго, Оч. По этимъ свѣдѣніямъ, говоры Бѣльск., Константинов., Радин. и Влодав. уу.—с.-м.-р., хотя ю.-м.-р. черты отмѣчены и въ нѣк. мѣстностяхъ Бѣльск. у. (д. Ганна, отчасти Заболотье); говоры Грубешов., Томашов. и Бѣлгорайск. уу.—ю.-м.-р. Въ Холмск. у. говоръ м. Павлова на С-З и с. Руды на С-В отъ Холма, близъ границы Влодавск. у.—с.-м.-р., а говоры д. Раколунъ (у границы Красностав.у.) и Волковянъ въ ю. части у.—ю.-м.-р.

198. На большой картѣ граница была проведена на основаніи Отчета Каминскаго о поѣздкѣ по Волинскому Полѣсью, приложеннаго къ Отчету 2 АН. 1911 г.; измѣнена по его поправкамъ и діалектологич. картѣ въ Отчетѣ 1913 г. въ Изв. 2 АП. 1914. II.

199. На основаніи данныхъ Михальчука, границу слѣдуетъ вести по Радомысльск. у. южнѣе Хабного (въ самой с. части, на р. Ужѣ, около границы Овручск. у.), Горностаиполя (въ с. части, немного па С отъ р. Тетерева, верст. въ 20 отъ впаденіи его въ Днѣпръ) и Чеповичъ (въ средней части у., на р. Иршѣ, лѣвомъ притоцкѣ Тетерева, недалеко отъ ж.-д. ст. Чеповичи и отъ границы Житомирск. у.) и сѣвернѣе м. Коростышева (въ ю. части у., на дорогѣ изъ Житомира въ Кіевъ, недалеко отъ границы Житомирскаго у.).

200. Точныхъ свѣдѣній о с.-м.-р. говорахъ Кіевск. у. не имѣется. По Зѣлянскому, с. часть его входятъ въ ту переходную полосу говоровъ, въ которой преобладаетъ ю.-м.-р. *i* изъ *o*, *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ, но встрѣчаются изрѣдка и *и*, *у* и др. Но къ этой полосѣ онъ относитъ и говоры ю. половины Радомысльск. у. и друг. говоры, которые мы отнесли къ ю.-м.-р.

201. По Михальчуку, с.-м.-р. оказывается говоръ м. Борясноля въ с. части Переясл. у., близъ границы Остерскаго.

202. По приготовляемому къ печати въ Тр. ДК. матеріаламъ, въ ю. частяхъ Остерск. и Козелецкаго уу.—с.-м.-р. говоры, въ з. части Нѣжинскаго—ю.-м.-р., въ Борзенскомъ остается неяснымъ, въ Копотопскомъ—въ с.-з. части и крайнемъ с.-в. углу—с.-м.-р., а почти во всей ю. половинѣ—ю.-м.-р.; въ остальныхъ

уу. Черн. г. являются или чистые с.-м.-р. говоры—въ уу. Черниг., Сосниц., Кролевецк., Глухов. (м. Воронежъ), или переходные—съ с.-м.-р. основой (дифтонги и пр., по аканью—въ Сосницк., Городнян., Новг.-Сѣверск. (такіе говоры есть и въ Остерск. у.), или б.-р.—въ Глухов., Новг.-Сѣв., Новозыбк., Стародуб., Сураж. и Мглинскомъ. Конечно, при пользованіи этими матеріалами слѣдуетъ имѣть въ виду случайность и неполноту сообщеній, касающихся, по большей части, небольшого числа деревень, рѣдко—цѣлыхъ волостей.—Не противорѣчатъ и напечатанныя свѣдѣнія: ср. Абрамовъ, Черниговскіе малороссы Ж. Ст. XIV (с.-м.-р. говоръ м. Воронежъ Глуховск. у.); Бѣлявскій, РФВ. 50), с.-м.-р. гов. г. Глухова); Тимченко въ Зап. Укр. Наук. Товар., I, Кіевъ 1908 (с.-м.-р. гов. г. Борзны) и др., между прочимъ, сказка; запис. въ Борз. у. на ю.-м.-р. говорѣ, напеч. у Афанасьева, Нар. р. сказки, № 19. Свѣдѣнія о Черниг. г. въ Оч. Соболевскаго касаются исключительно с.-м.-р. говоромъ Сосниц., Остерск., Глухов., Кролевецк., Пѣжин., Козелецк. и Конотопск. уу. При этомъ, изъ Пѣжинск. у. свѣдѣнія имѣются изъ м. Мринъ на самой границѣ съ Козелецкимъ; изъ Конотопскаго—только о говорѣ м. Батурина; нѣсколько примѣровъ, извлеченныхъ изъ сказки, записанной на хут. Николаевкѣ Борзен. у. (около г. Борзны?), не даютъ яснаго представленія о говорѣ.

203. По Зѣлинскому, говоры Путивльск. у. на Ю отъ р. Сейма принадлежать той же переходной полосѣ, какъ и говоры Кіевск. у. (см. прим. 6).

204. *Лемки*—м.-р. племя, занимающее въ Галичинѣ самую з. часть, за р. Саномъ на с. склонахъ Карпатъ (въ Лѣсскомъ у.); они же живутъ и на ю. склонахъ, въ с. части Спичскаго и Шарпшскаго и с.-з. части Земплинскаго комитатовъ, гдѣ называются *лемаками* и *крайнянами*; в. граница лемаковъ немного восточнѣе р. Лаборца. „Лемкамъ“ и „лемакамъ“ дали эти прозвища ихъ сосѣди за употребленіе ими частицы *лем* (=только); сами они называютъ себя *руснаками*, а языкъ свой „русскимъ“. Верхратскій, Про гов. галицк. лемків, Збірн. філ. секц. НТШ. V: о лемкахъ—его же, Знадоби до пізнання угор.-рус. говорів, I. Говори з наголосом сталим. Зап. НТШ, т. 27—30, 40, 44 и 45.

205. *Доляне*—въ т. наз. „Долахъ“. въ долині р. Сава около Перемышля. Верхратскій, Про говор Долівський. Зап. НТШ, т. 25—26.

206. *Замішанци*—на С. отъ лемковъ, въ долині р. Вислова, въ Короснянск. и Стрижевск. уу. Верхратскій, Говоръ Замішанців, Зап. НТШ, т. 3.

207. *Бойки* (им. ед. „бѣико“) населяють склоны Карпатъ приблизительно между рр. Сяномъ и Ломницею. Свенціцкій. Бойківський говір села Бітля, Зап. ПТШ, т. 114; записи Гпатюка, Кміта, Роздольскаго и др. въ Етн. Збірн. и въ Мат. до укр.-рус. етнол. ПТШ, т. 10 и 11.

208. Верхратський, Знадобн (см. прим. 204); Брокъ, Угро-русск. нарѣчіе села Убли Землин. ком. (Исслѣдованія по р. яз., изд. Ак. Н. II, в.1. СПБ. 1900); записи есть и въ Етн. Збірн. ПТШ.

209. Она можетъ быть проведена различно, въ зависимости отъ того, какіе изъ карпатскихъ говоровъ мы отнесемъ къ ю.-м.-р. и какіе—къ к.-у. группѣ. Если, согласно съ принципами, положенными въ основу дѣленія м.-р. говоровъ Соболевскимъ (см. прим. 196), всѣ говоры съ *i* на мѣстѣ *o* и *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ относить къ ю.-м.-р. группѣ, то къ к.-у. группѣ мы отнесемъ только говоры лемковъ въ Галичинѣ и говоры Закарпатя, т. е. граница должна идти приблизительно отъ г. Сянока вверхъ по р. Сяну и далѣе по гребню Карпатъ или немного южнѣе, такъ какъ въ говорѣ верховинцевъ и гуцуловъ въ Марамарошск. комитатѣ въ Карпатахъ является тоже *i*. Но если принять во вниманіе, что это *i* встрѣчается и у лемковъ и даже за Карпатами и могло явиться подъ влияніемъ ю.-м.-р. говоровъ, и что закарпатскіе говоры и говоръ лемковъ при разной судьбѣ *o* и *e* въ новыхъ закрытыхъ слогахъ объединяются рядомъ общихъ чертъ какъ между собою, такъ и съ говорами долины, зампанцевъ и бойковъ, то за основу дѣленія удобнѣе взять другіе признаки, отличающіе ихъ отъ ю.-м.-р. говоровъ, напр., различіе въ судьбѣ *ы* и *и*.

210. При проведеніи границы мы принимали во вниманіе матеріалы, напечатанные въ Етн. Збірн. и Мат. до укр. етнологіи ПТШ, на основаніи которыхъ можно приблизительно намѣтить территоріи зампанцевъ, бойковъ гуцуловъ. Но надо замѣтить, что не всѣ матеріалы, помѣщенные тамъ, записаны достаточно хорошо и потому даютъ ясное понятіе о говорѣ. Между прочимъ, не всѣ записи, сдѣланныя въ области бойковъ, указываютъ на различіе звуковъ *ы* и *и*; несомнѣнно существуетъ такое различіе въ говорѣ Мпанца Старосамб. у., въ говорѣ, описанномъ Свенціцкимъ (прим. 207). Но трудно сказать, представляетъ ли отсутствіе этого различія въ другихъ записяхъ сдѣланныхъ у бойковъ, дѣйствительное явленіе языка, или же здѣсь просто мы имѣемъ дѣло съ неумѣніемъ записывателей различать сходные звуки, которые они привыкли обозначать съ

дѣства одной буквой. Возможно и то и другое, такъ какъ, несомѣнно, карпатскіе говоры Галичины находятся подъ сильнымъ вліяніемъ литературнаго м.-р. языка и говоровъ с.-в. Галичины и постепенно утрачиваютъ свои характерныя особенності. Говоры бойковъ относятъ къ карпатской группѣ, на основаніи приблизительно тѣхъ же признаковъ, какъ и мы, и Зѣлинскій (прим. 196).

211. Приблизительно с.-з. границей территоріи *гуцуловъ* можно считать р. Ломницю, правый притокъ р. Днѣстра; на Ю-В они занимаютъ ю.-з., горную часть Буковины и на Ю-З—ю. склоны Карпатъ (только ихъ верхнюю часть). Собственно „гуцулами“ обыкновенно называютъ только тѣхъ гуцуловъ, которые живутъ въ Галичинѣ, между р. Ломницей и Бѣлымъ Черемошемъ. Но въ діалектологическомъ отношеніи отъ гуцульскихъ говоровъ нельзя отдѣлять русскихъ говоровъ жителей Покутья и большей части Буковины. О гуцулахъ старая литература указ. у Соболевскаго, Оч.: многочисленныя записи сдѣланныя у гуцуловъ.—въ Егн. Збірн. и въ Мат. до укр. этнол. НТШ, т. XI; Шухевичъ, Гуцульщина, (Мат. до укр. этнол., т. 2, 4, 5 и 7); Лукьяненко, Новые данныя для характеристики гуц. говоровъ (Изборникъ Кіевскій, посвящ. Флоринскому, Кіевъ 1902; на основаніи матеріаловъ, напечат. въ книгѣ Шухевича); Вовк, Антропометричні дослѣди укр. насел. Галичини й Угорщини (Матер. до укр. этнол., X; авторъ на основаніи антропометрическихъ наблюденій очень расширяетъ территорію гуцуловъ) и др.

212. Терминъ „украинскій“ по отношенію къ языку употребляется въ разныхъ значеніяхъ. У старыхъ ученыхъ—Михальчука, Житецкаго (прим. 197) и др.—этимъ терминомъ обозначаются лишь в. говоры ю.-м.-р. нарѣчія, называемые нами „восточноукраинскими“: „подольскій говоръ“ и „галицкій говоръ“ ими отдѣляются отъ „украинскаго“. Въ томъ же смыслѣ употребленъ этотъ терминъ и у Соболевскаго (Оч.) Но тотъ же терминъ употребляется многими учеными, главнымъ образомъ, малорусскими, для обозначенія всей м.-р. рѣчи, а также,—какъ названіе м.-р. литературнаго языка (въ основу котораго легъ одинъ изъ украинскіхъ говоровъ). Такимъ образомъ, термины „сѣверноукраинскій“, „южноукраинскій“ получаютъ двойное значеніе: сѣверные, южные говоры ю.-м.-р. нарѣчія и сѣверномалорусскіе, южномалорусскіе говоры, а потому мы избѣгаемъ этихъ терминовъ, оставляя термины „восточноукраинскіе“ и „западноукраинскіе“ говоры.

213. Въ некоторыхъ с. говорахъ ю.-м.-р. нарѣчія *i* изъ *o* является болѣе заднимъ. чѣмъ *i* изъ *e*, приближался къ звуку *и*

(т. е. звуку среднему между великор. *и* и *ы*); такіе говоры, быть можетъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ переходные отъ с.-м.-р. къ ю.-м.-р.: въ нихъ, по большей части, является и другая черта, сближающая ихъ съ с.-м.-р.—произношеніе *ь* неударяемаго какъ *е*, съ твердыми согласными передъ нимъ; см. прим. 214.

214. Впрочемъ, согласныя губныя часто не подвергаются полному смягченію даже передъ *і* изъ *ь*. Кромѣ того, на С ю.-м.-р. области—въ Холмск. г., ю. уу. Волян., Кіевск. у. Кіевской, Переяславск. у. Полтав. г., Нѣжин., Борзен. и Конотоп. уу. Чернигов. г.—встрѣчается с.-м.-р. произношеніе неударяемаго *ь* какъ *е*, съ твердыми согласными передъ нимъ: мешокъ, беда, но: міх, бідний; эти говоры, вѣроятно, переходные.

215. Это *и* можетъ имѣть различныя отгѣнки. Такъ, передъ губными оно является болѣе заднимъ, чѣмъ передъ зубными (см. Ярошенко. Украинская сказка въ фонетической транскрипціи. Изв. 2 АН. 1909. I и Украинскія фонограммы, тамъ же 1912. III). Кромѣ того, большинство наблюдателей отмѣчаютъ что въ галицкихъ говорахъ, у гуцуловъ и въ нѣкоторыхъ з.-укр. говорахъ *и* звучитъ ближе къ в.-р. *и*, чѣмъ въ в.-укр., т. е. является болѣе заднимъ звукомъ, но это указаніе отвергается Зѣлинскимъ, увѣряющимъ, что вся разница между в.-укр. и з.-укр. и галицкимъ *и* сводится къ болѣе низкой артикуляціи послѣдняго.

216. См. прим. 212. 217. По Зѣлинскому, согласныя передъ *і*, получившимся изъ *о*, *смягчаются* послѣдовательно въ в. части Галичины: у бойковъ, гуцуловъ, въ бассейнахъ правыхъ притоковъ Днѣстра; въ части Буковины, въ гг.: Бессараб., Подольск., Херсон., Екатеринослав., Харьков., въ ю. части Полтав., ю.-в. части Кіевской; слѣдовательно, *не смягчаются* въ говорахъ с. части Галичины, въ гг. Холмской, Волян., с.-з. части Кіевск., ю. части Чернигов. и с. части Полтавской. Но мѣстами не вполне смягченныя согласныя передъ *і* изъ *о* встрѣчаются и за предѣлами этой территоріи, напр., въ нѣкот. говорахъ Зѣньковск., Хорольск. и Миргородск. уу. Полтавск. г. и кое-гдѣ въ Подольск. г.

218. Зѣлинскій дѣлитъ говоры ю.-в. группы, соответствующей нашей ю.-м.-р. группѣ, всего на двѣ подгруппы: восточную, или надднѣпрянскую, и западную, или центральную („говори посередні“); въ первой онъ относитъ говоры Лѣвобережной и части Правобережной Украины, т. е. Полтав., г. кромѣ ея с. части, почти всю Харьков., ю. части Кіев. и Воронеж., з. часть Донск. обл., Кубанскую обл., большую часть Таврич., Екатеринославскую, Херсонскую и ю.-в. часть Кіев. г.; во второй, западной—говоры ю.-з. части Кіев. г., ю. части Волян., почти всей Подольск.,

м.-р. части Бессарабсь., с. части Буковины, почти всей в. части Галичины, кромѣ горной полосы, и пѣкот. в. говоры Люблинск. (Холмской?) г. Мы находимъ, что между говорами Волинск. и Подольск. гг., говорами Галичины и говорами гуцуловъ существуютъ нѣкоторыя различія, мѣняющія ихъ объединять въ одну группу и притивопологать в.-укр. говорамъ; съ другой стороны, есть общія черты у говоровъ Подольск. и Волинск. гг. съ говорами в.-укр., противопологающія ихъ говорамъ галицкимъ и гуцульскимъ.

219. По Зѣлицскому, на мѣстѣ звонкихъ согласныхъ въ концѣ слова и передъ глухими на Холмщинѣ и на Волини произносятся слабыя глухія согласныя, и вообще всѣ з. говоры ю.-в. группы, если не замѣнили въ этомъ положеніи звонкихъ глухими, то обнаруживаютъ тенденцію къ такому измѣненію. Но изъ пмѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала этого не видно. Интересно отмѣтить, что въ говорѣ с. Бодачевки Ушицк. у. Подольск. г., почти на границѣ съ Хотинск. у. Бессар. г., звонкія перешли въ этомъ положеніи въ глухія у представителей младшаго поколѣнія и сохраняются у старшаго (Голоскевичъ, Опис. говора с. Бодачевки, Изв. 2 АН. 1909. IV).

220. По Зѣлицскому, краткія мягкія согласныя такого происхожденія—въ Подольск., буковинск., галицк. и закарпатскихъ говорахъ. Къ этому можно сдѣлать небольшую поправку: краткія согласныя отмѣчены также и во Владимироволынск. у. (Житецкій, прим. 197); что касается остальныхъ уу., то въ матеріалахъ по Заславскому (Михальчукъ), Дубенскому (с.-в. часть, с. Косарѣво—Каминскій, РФВ. 51) и даже Луцкому у. (Михальчукъ) отмѣчены въ этомъ случаѣ согласныя долгія. Въ то же время краткія мягкія согласныя того же происхожденія—въ Липовецк. у. Кіев. г. (Соболевскій, Оч.).

221. Такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ Зѣлицскій; его указанія не противорѣчатъ тѣ немногія данныя, на которыя можно вполне положиться (транскрипціи Я ро ш е н ка изъ Полт. г., прим. 215; свѣдѣнія, сообщаемыя Голоскевичемъ, прим. 219, и пѣк. др.) Но въ большинствѣ сообщеній точныхъ указаній на произношеніе *л* нѣтъ. Полумягкое произношеніе *л* въ в.-укр. является передъ *е* и *и*, передъ согласными на мѣстѣ стараго *л* мягкаго: *сѣльський*, *тѣло*, а иногда и въ другихъ случаяхъ, напр., въ формѣ ед. ч. ж. рода прош. врем.: *була*, *ходила* въ лѣвобережныхъ украинск. говорахъ (Харьков., Полтав., Екатеринослав. гг. и др.), *л* среднее можетъ являться и вмѣсто всякаго *л* твердаго.

222. Территорія мягкаго *р* опредѣлена нами согласно Зѣлицскому. Слѣдуетъ замѣтить, что *р* въ концѣ словъ отвердѣло въ

большинствѣ м.-р. говоровъ, кромѣ нѣкоторыхъ в.-укр. на В отъ Днѣпра. Вслѣдствіе отвердѣнія конечнаго *p* въ нѣкоторыхъ говорахъ (на З отъ Днѣпра), въ которыхъ *p* мягкое вообще сохраняется, *p* твердое проишло и въ формы косвенныхъ падежей отъ именъ на -*p*: кобзара, чоботара, но буря, прямо (въ литерат. м.-р. кобзаря, чоботара). Въ нѣкоторыхъ говорахъ *p* отвердѣло передъ согласными, но сохранило мягкость передъ гласными. Опредѣляя территорію твердаго *p*, мы имѣли въ виду только говоры, въ которыхъ мягкое *p* отвердѣло и передъ гласными. Но и въ послѣднихъ говорахъ, по крайней мѣрѣ во многихъ изъ нихъ, является мягкое *p* передъ *i* (изъ *ь*, *e*, *o*).

223. Аналогичную судьбу въ м.-р. имѣли и сочетанія *ke*, *xe*, которые въ нѣкот. в.-укр., галицкихъ и гуцульскихъ говорахъ произносятся съ *k*, *x* мягкими (эти сочетанія являются въ м.-р. вообще только въ им. ед. ср. рода прилагат.; въ нѣк. галицкихъ и гуцульскихъ *ke*, *xe* являются также вмѣсто *ки*, *хи*). Опредѣлить точно территорію произношенія *ki*, *xi* представляется затруднительнымъ. Можно замѣтить, между прочимъ, что въ говорѣ Ушицкаго у. Подольской г. *ки*, *хи* и пр. сохраняются (Голоскевичъ, см. прим. 219).

224. По Зѣлинскому, *ц* твердое въ концѣ слова кромѣ галицкихъ, буковинскихъ и гуцульскихъ является въ ю.-м.-р. въ нѣкот. говорахъ Бессар. и Подольск. гт. (стр. 352). Матеріалы ю.-м.-р. у Михальчука всѣ имѣютъ -*ць*, кромѣ одного сообщенія изъ Ушицк. у. Подольск. г. (по Под. г. у Михальчука сообщенія изъ Проскуровск., Могилев., Ямпольск., Балтск., Ольгопольск., Брацлав., Литин., Гайсин., а по Бессарабской—изъ Хотин. у.) Съ этими данными согласны и другія о говорахъ Под. г.: въ говорѣ с. Бодачевки, опис. Голоскевичемъ (прим. 219), конечное *ц* твердо, въ говорѣ с. Монастырскаго Брацлав. у., опис. Сорочаномъ (Изв. 2 АН. 1912. IV), *ц* мягко. Твердое конечное *ц* въ Каменец. у. Под. г. (записи Коробки, Ж. Ст. V. 1); мягкое встрѣчается и въ нѣкот. галицкихъ (напрям., въ Галичѣ и около Стапиславова).

225. Опредѣленную границу между *т* твердымъ и мягкимъ провести трудно. Такъ, *т* твердое отмѣчено въ Липовецк. у. Кіев. г. и Гайсин. Подольск., но на С-З отъ нихъ, въ Литин. у. Под. г.—*т* мягкое. Въ части говоровъ Холмской (Томашевскій у. и др.) и Волинск. (Дубенск. и Заславск. уу.) *т* твердо въ окончаніи 3 л. ед. и мягко въ окончаніи 3 л. мн. Но въ одномъ изъ ю.-м.-р. говоровъ Владимировольск. у. *т* мягко въ обоихъ случаяхъ. Кромѣ того, единичные говоры съ *т* твердымъ встрѣчаются

и среди в.-укр., и наоборот. Михальчукъ, Абрамовичъ, Ж. Ст. XIII. 2, Кампискій, РФВ. 51, записи Коробки, Ж. Ст. V. 1.

226. *e* изъ з.-укр. является только въ говорахъ Холм. г. (отмѣчено въ Холм. и Томашов. уу.) и Владимировольн., Ковельск. и Луцк. уу. Волын. г.—Материалы по Дубен., Ровен. и др. уу. Вол. г. и по гг. Подольск., Бессарабск. и пр. указываютъ на сохраненіе *a*. Изъ галицкихъ *a* сохраняется въ говорахъ с. (с.-в.?) части Галичины (м. пр., въ Бродскомъ у. и др.). Измѣненіе *a* въ *и*—только въ галицкихъ и гуцульскихъ.

227. Такъ, въ ю.-м.-р. шипляція мягки передъ *i* изъ старшихъ *e* и *ь*; во многихъ в.-укр.—также передъ окончаніемъ *-ать* въ 3 л. мн. наст. вр. глаголовъ 2 спряж.: бѣжать. Въ гуцульскихъ шипляція тверды передъ *e* и *и*, но мягки передъ тѣми *e* и *и*, которыя получились на мѣстѣ стараго *a*. Повидному, такое произношеніе стоитъ въ связи съ тѣмъ, что въ з.-укр., галицкихъ и гуцульскихъ говорахъ *и* вообще артикулируется ниже, чѣмъ въ в.-укр.

228. На болѣе низкую артикуляцію *и*, т. е., на измѣненіе *и* по направленію къ *e* въ з. говорахъ указываетъ Зѣлинскій. По матеріаламъ это указаніе проверить почти невозможно, и ч. тамъ обычно пишется только *и* (или *ь*) безъ оговорокъ. Впрочемъ, Голоскевичъ указываетъ также на произношеніе *и* подъ удареніемъ, а иногда и безъ ударенія (въ Ушиц. у., прим. 219), какъ звука средняго между м.-р. *и* и *e*; по рядомъ съ такимъ произношеніемъ тамъ существуетъ и произношеніе *и*, несклопаго къ *e*.

229. По вопросу о распространенности перехода неударяемаго *o* въ *y* въ ю.-м.-р. говорахъ матеріалъ очень скуденъ. Если не считать такихъ случаевъ, какъ гудувати, гдѣ *y*—по ассимиляціи со слѣдующимъ *y*, то это явленіе надо признать мало распространеннымъ. Несомнѣнно, *y* вмѣсто неударяемаго *o* очень распространено въ говорахъ Холмск. г., не только с.-м.-р., но и ю.-м.-р.; но въ близкихъ къ Холмскимъ говорахъ Владимировольнск. у. такое *y* не отмѣчено. Обычнымъ является *y* на мѣстѣ неударяемаго *o* также въ говорѣ с. Бодичевки Ушицк. у. (прим. 219), но въ Брацлав. у. оно отмѣчено лишь, какъ спорадическое явленіе. Михальчукъ (Томашов. у.), Шимановскій (прим. 197), Голоскевичъ (прим. 219), Сорочанъ (Изв. 2 АН. 1912. IV), Абрамовичъ (прим. 225).

230. Собственно „Подляшьемъ“ мѣстное населеніе называетъ только уу.: Бѣльск., Бѣлосток. и Сокольск. (прим. 197: Житец-

кій, стр. 275). У Мяхальчука такъ называется ю. часть Гродн. г. (промѣ в. части Кобрин. у., относимой имъ къ Полѣсью) и примыкающая къ ней р. половина бывш. Сѣдлец. г. (уу.: Константинов., Бѣльск., Радип. и Влодав.); въ томъ же смыслѣ употребляютъ этотъ терминъ и Житецкій. По съ говорами Подлинья стоятъ въ тѣсной связи и говоры с. половины Холмск. у.

231. Зѣлинскій всѣ полѣсскіе говоры дѣлитъ только на 2 группы а) з.-полѣсскую, которую соединяетъ въ одно съ подляшскою, и б) в.-полѣсскую, по лѣвый бокъ Днѣпра; г. обр., границей между этими двумя группами считаетъ Днѣпръ. Каминскій (прим. 198) различаетъ въ Волын. г. двѣ группы с.-м.-р. говоровъ, границу между которыми онъ ведетъ отъ Ровна на С къ Высоцку, называя эти группы з.-полѣсской и в.-полѣсской и понимая подъ этими названіями очевидно не то, что понимаетъ подъ ними Зѣлинскій. Различія между говорами, относимыми Каминскимъ къ этимъ группамъ, довольно значительны; поэтому мы при дѣленіи с.-м.-р. говоровъ приняли во вниманіе какъ дѣленіе Зѣлинскаго, такъ и дѣленіе Каминскаго; наша з.-полѣсская подгруппа соответствуетъ з.-полѣсской группѣ Каминскаго, а в.-полѣсская—восточно-полѣсской группѣ Зѣлинскаго; средне-полѣсскими мы называемъ говоры, которые Зѣлинскій относитъ къ з.-полѣсскимъ, а Каминскій—къ в.-полѣсскимъ.

232. Источники по с.-м.-р.: Зѣлинскій, см. прим. 196; Мяхальчукъ; Соболевскій, Оч.; по отдѣльн. гг.: *Волынская*. Каминскій, прим. 198; Коробка, Ж. Ст. XI. 2, XIV. 3—4 и др. *Гродненская*. Потебня, Зап. о м.-р. нарѣч. Филол. Зап. 1870: Карскій, Мат. с.-м.-р. № 9, Сб. 2 АН. 75; Соколовъ, Повѣдка въ Б.-руссию, Тр. ДК. 2; Бычковъ, Мат. по гов. Кобрин. у. РФВ. 59. *Минская*. Довнаръ-Запольскій, Пѣсни пинчуковъ, Кіевъ, 1895; Карскій, Мат. с.-м.-р. №№ 1—8, Изв. 2 АН. 1898. III и Сб. 2 АН. 75. Соколовъ, см. выше. *Холмская*, бывш. *Сѣдлецкая* и *Люблинская*. Житецкій, Бессараба, Шпмаиовскій, прим. 197. *Черниговская*. Абрамовъ, Черниговск. малороссы, Ж. Ст. XIV. 3—4. Бѣлявскій, Нар. гов. г. Глухова, РФВ. 50; Соколовъ, см. выше; неапечат. мат. М. Діал. Ком. *Воронезская*. Тр. ДК. 1, Св. по Вор. г.

233. *уо*: *вудол*, *кудощ*, *твудой*, *тудолько*, *вудойско*, *вудон* въ части Холмской (уу.: Бѣльск., Радип. и Константинов.) и Гродненской г. (Пружан., Бѣлосток., Бѣльск., рѣже—въ Кобрин.), въ Мозыр. и небольшой части Пинск. у. Минской г., въ в. уу. Волынской г. (Овруч., Ровен., Новградволинск., Житомир.), Новг.-Сѣверск., Сосницк., Глухов., Городян., Чернигов., Кролевец. и Конотоп.

уу. Черниговской г. и въ др. мѣстахъ; впрочемъ, и въ названныхъ уу. во многихъ мѣстахъ дифтонги не сохранились, и являюся также звуки *у* и *ы*. Напр., *у* въ Овруч. у. (Коробка, Ж. Ст. XVII. 2). въ Глуховск. у. (Абрамовъ, прим. 232); звукъ средній между *о* и *у* въ г. Глуховѣ (Бѣляевскій, прим. 232).

ѹе: *буѹельш*, *двуѹер*, *муѹей* (им. ед. м. рода), *стуѹел* (столь) — значительно рѣже; отмѣченъ въ нѣкот. подляшскихъ (Влодав., Холм. уу. Холм. г., Радн. у. Люблин. г.), въ в. уу. Волин. г. наряду съ *ѹо*, въ Козелецк. у. Черн. г.

ѹи или *ѹы*; безъ ударенія *у* или *ы*: *суѹиль*, *нуѹис*, *розбуѹийникъ*, *туѹилько*, *руѹивний*, *пуѹип*; *кѹит*, *кѹонь*, *кѹышка*, — въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ (изъ Острогж. у. Ворон. г.) *ѹ*, должно быть, = *ѹ*. Встрѣчается въ нѣкот. говорахъ Холмской (въ Бѣльск. и Константинов. уу.) и Гродненской г. (въ Кобрин., Пружан., Брест. уу.) и въ значительной части полѣскихъ говоровъ: въ Мозыр. и Пинск. уу. Мнѣской г., Овруч., Новградволинск., Ровен. и др. уу. Волинской г., Радомысл. у. Кіевской г., Переяслав. у. Полтавской г., Козелец., Борзен. и Нѣжин. уу. Черниговской г., Острогжск. у. Воронежской г.

Другіе дифтонги рѣдки.

ѹі: *куѹинь*, *сторуѹица*, — отмѣчено въ Бѣльск. у. Холм. г. и Козелец. и Остерск. уу. Чернигов. г.

ѹи: *стыѹил*, *тыѹилько*, — въ Бѣльск. и Влодав. уу. Холм. г.

ѹі съ мягкостью предшествующей согласной: *руѹидный*, — въ Бѣльск. у. Холм. г. Повидному, дифтонгъ *ѹі* является только послѣ *р* и стоитъ въ связи со смѣшеніемъ въ говорѣ *р* твердаго и мягкаго. Въ той записи, откуда взять примѣръ (Желевше Бѣльск. у., въ приложеніи къ Очерку Житецкаго, см. прим. 197) нѣтъ другихъ примѣровъ на дифтонги изъ *о*; въ сосѣднихъ говорахъ являются дифтонги *ѹи* (Кленовицы) или *иі* (Кульчинь). Характерно для пониманія нашего *ѹі* съ предшествующимъ мягкимъ *р* въ Кленовицахъ обрѹток (удареніе во всѣхъ этихъ дифтонгахъ на первомъ гласномъ звукѣ) = обрѹкъ, при *куѹинь*, *вуѹин*, *вуѹийсько* и т. п.

ѹи (*ѹы*) съ мягкостью предшествующей согласной: *руѹивный*, *руѹис*, *пюѹич*, — въ Пинск. у. Мнѣской и Кобринск. у. Гродн. г. Несмотря на „нюмч“, повидному, надо думать, что *ѹы* или *ѹи* со смягченіемъ предшествующей согласной является только послѣ *р*. По крайней мѣрѣ, въ записяхъ изъ Дорогичина Кобрин. у., откуда взять примѣръ „нюмч“, у Михалчука вездѣ въ остальныхъ случаяхъ — *уы*: *лѹый*, *кѹыц*, *вуѹин*, *пѹыч*, *муѹий*, а „юм“ пишется только тамъ, гдѣ дифтонгъ получился изъ стараго *е*, и въ

немногихъ случаяхъ послѣ *р*: *рюыс*, царю^бѣна, чередуясь съ *уы*: *рю^бвпый*, царю^бѣна. Третій примѣръ, „рю^бвпый“, взятъ изъ сообщенія о говорѣ Плотницы Минск у., гдѣ въ другихъ случаяхъ — *уы*: *пуыс*, ту^бльки, ку^бп. Поэтому „нюмч“, скорѣе всего, — опечатка.

иу: *выуи*, ры^бвня, вы^буз, у пусты^буй хаті, пы^бу^бноч, паны^був, — въ Кролевец. и Козелец. уу. Черниг. г. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя быть вполне увѣреннымъ, что дифтонги обозначены наблюдателями вполне точно.

Изъ монофтонговъ (одиночныхъ гласныхъ звуковъ) *у*: *кувь*, *вуз*, *вун*, *друбний*, — является обычнымъ въ Гроднен. г. (гл. обр., въ Кобрин., Брест. и Пружан. уу., гдѣ распространены также и дифтонги), Пинскомъ у. Минск. г. и въ з. уу. Волин. г. (Владимироволыч., Ковальск., Луцк. и части Ровенск.), а также въ нѣкот. говорахъ Черниг. г.: въ Козелец., Городнян., Глухов., Кролевец. и Копотоп. уу. и др.

и или *и*: *пычка*, *хвост*, *мий* кынь не подкованный, *рыб*, отмѣчено въ Бѣльск. у. Холм. г., Кобрин. у. Гродненской г., Пинск. у. Минской г., въ з. части Волин. г., гдѣ этотъ звукъ является на ряду съ *у* или *е*, а также въ Радомысльск. у. Кіевской г. и Остер., Борзен., Козелец. и Кролевец. уу. Черниг. г..

е: *кеса*, *зерка*, *ревний*, *бек*. — является изрѣдка въ подляшскихъ говорахъ (Холмскій у.), а также въ Пинск. у. Минской г. и Копотоп. у. Черниг. г. (Батуричская в.).

ю съ мягкостью предшествующей согласной: *друбний*, *рюдний*, *мюй*, *хвост*, — кое-гдѣ въ Гроднен. г. (въ Бѣльск. и Брест. уу.) и въ Пинск. у. Минской г. Можно замѣтить, что *ю* со смягченіемъ предшествующей согласной является преимущественно послѣ *р*: такъ, въ одномъ изъ говоровъ Брест. у. отмѣчено *друбний*, но *снопу^ю*; въ другомъ — *друбний*, но *му^ю*, *кунь*, *бу^юйса*; въ говорѣ с. Чижи Бѣльск. у.: *рюдний*, но *му^ю*, *кунь*; но въ Брест. у. записано также и „хвост“, а въ Пинскомъ „мюй“.

о — отмѣчено, м. проч., въ Сосницк. и Чернигов. у. Черн. г., въ Кобрин. и Пружан. уу. Гродн. г.; изъ описаній говоровъ не видно, тождественно ли оно съ *о* не въ закрытыхъ слогахъ или отличается; возможно, что наблюдатели этой буквой обозначали дифтонгъ *юо* съ болѣе сильной второй частью; возможно также, что въ этихъ говорахъ звукъ, обозначаемый наблюдателями, какъ *о*, — тотъ же, что, напр., въ г. Глуховѣ Черниг. г., гдѣ, по словамъ наблюдателя, слышится звукъ средний между *о* и *у*, но не дифтонгъ, но возможно также и то, что это *о* не отличается замѣтно отъ *о* не въ закрытыхъ слогахъ.

234. Дифтонгъ *je* и сочетание *je* являются преимущественно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ и на мѣстѣ стараго *o* являются дифтонги; сочетание *je* и *ji* отмѣчены въ нѣкоторыхъ говорахъ Холм. г. (въ Бѣльск. и Константинов. уу.) и въ Сосницк. у. Черниг. г.

e—въ Радн. у. Любл. г., Пружан. у. Гродненской, Пинск. у. Минской, з. уу. Волын. г. (Овруч., Новградволын., Житомир., Ровен.), Сосницк. у. Черниг. г. и въ др. мѣстахъ.

i изъ *ъ* и изъ *e* передъ мягкими встрѣчается почти на всемъ пространствѣ с.-м.-р. говоровъ, часто—въ тѣхъ же говорахъ, въ какихъ являются звуки *ie*, *je*, *ji*, *e*; въ нѣкоторыхъ же говорахъ отмѣчено только *i*, или *i* преобладаетъ, какъ въ Пинск. у. Минск. губ., Пружан. Гродненской, з. уу. Волын. г., въ Радомыльск. у. Кіев. г., въ большей части Черниг. г. (уу.: Козелец., Остер., Борзен., Кролевец., Глухов., Конотоп. и Новг.-Сѣвер.), въ Переяслав. у. Полтав. г.

yi, *ye* и *yi*: у *лѣйсѣ*, *дыело*, на *дворѣе*, *пшеч*, *сыем*, отмѣчены кое-гдѣ въ з. части Волын. г. (уу. Ковельск., Ровен. и др.).

e и *и* съ твердыми согласными передъ ними подъ удареніемъ—тамъ же, а также кое-гдѣ въ Бѣльск. у. Холм. г., Кобрин. и Брест. Гроднен. г. и Черниговск. у. Черниг. г. Надо имѣть въ виду, что печатныхъ свѣдѣній о м.-р., въ томъ числѣ и с.-м.-р. говорахъ очень немного: имѣющіяся же свѣдѣнія далеко не всегда достаточно удовлетворительны и, по большей части, изданы со множествомъ опечатокъ (таковы, въ особенности матеріалы Михальчука). Дифтонги, которые слышатся въ с.-м.-р. говорахъ, представляютъ особія трудности для мало подготовленныхъ собирателей диалектологическаго матеріала, какими является большинство лицъ, сообщившихъ извѣстныя намъ свѣдѣнія: кромѣ того, нѣкоторые изъ наблюдателей при записываніи путали разные приемы обозначенія звуковъ. Поэтому, нельзя поручиться за то, что дифтонги и другіе звуки, являющіеся въ с.-м.-р. говорахъ, записаны вѣрно.

235. Матеріалъ для выясненія распространенія долгихъ и краткихъ мягкихъ согласныхъ изъ сочетаній съ *j* недостаточенъ: м. проч., въ матеріалахъ Михальчука на этотъ фактъ вовсе не обращено вниманія. Въ з. части Волын. г. и подляшскихъ говорахъ Гродненской отмѣчены оба пропзношенія: и то и другое пропзношеніе встрѣчается и въ Пинск. у. Минск. г. Въ нѣкот. з.-полѣсскихъ говорахъ, судя по матеріаламъ, напечатанныхъ у Соболевскаго, Оч., сочетанія согласныхъ съ *j* сохранились: *весеіме* и т. п. (?).

236. По Зѣлинскому „средне“ *л* встрѣчается во всѣхъ говорахъ лѣвобережной украинны (слѣдовательно, и въ с.-м.-р. ея части), въ ю.-в. части Кіев. г. въ Херсон. г., въ говорахъ буковинскихъ, гуцульскихъ, с.-повутскихъ и въ значительной части угорскихъ (стр. 350). Т. обр., всѣ с.-м.-р. говоры на З отъ Днѣпра не входятъ въ этотъ перечень, слѣдовательно, не имѣютъ *л* средняго. Проверить утвержденія Зѣлинскаго по матеріаламъ нельзя. Объ условіяхъ появленія *л* средняго см. прим. 221.

237. По Зѣлинскому, изъ всѣхъ с.-м.-р. говоровъ *р* сохранило мягкость только въ нѣкот. говорахъ Чернигов. г. (стр. 350). По матер. М. Діал. Ком., мягкое *р* сохраняется въ нѣкот. говорахъ Остер., Козелец., Черниг., Пѣжин., Сосницк., Борзен., Копотоп. и Глухов. уу., но въ тѣхъ же уу. отмѣчены и говоры, въ которыхъ *р* мягкое, но крайней мѣрѣ не передъ *л*, отсутствуетъ; *р* мягкое отмѣчено также и въ части Переяслав. у. Полтав. г., хотя Зѣлинскій это и отвергаетъ.

238. Матеріаль не достаточно полнотъ, по можно замѣтить, что произношеніе *ки* встрѣчается и на З, напр., въ Пинск. у. Минск. г. и Бѣльск. Холм. г., хотя, вообще, произношеніе *кi* для говоровъ этихъ уу., повидимому, болѣе обычно.

239. Къ сожалѣнію, значительная часть матеріала по Волин. г. напечатана настолько неудовлетворительно (въ напечат. записяхъ Каминскаго. прим. 198, форма на *-иъ* только одинъ разъ), что трудно на него положиться. Повидимому, въ говорахъ Овруч. у. преобладаетъ *-и* твердое. По Зѣлинскому, въ окончаніи (*-еи*) звукъ *и* твердый во многихъ говорахъ с. частей Кіев., Волин. гг., въ Пинск. у. Минск. г. и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ говорахъ Гродн., Сѣлецк., Люблинск. и Черниг. гг. Но, повидимому, Зѣлинскій слишкомъ расшпиряетъ территорію конечнаго *и* твердаго.

240. Отдѣльныя слова съ *е* вмѣсто *а* послѣ мягкихъ встрѣчаются и въ в.-полѣвскихъ говорахъ: къ такимъ словамъ принадлежатъ, наприм., слово „екъ“ (вмѣсто „якъ“), отмѣченное въ такомъ видѣ въ Козелец. и Городиан. у. Черниг. г. Послѣдовательный переходъ *а* послѣ мягкихъ въ *е* является въ говорахъ Холм. г. (уу.: Бѣльск., Константинов., Володав., Холмскій), Радн. у. Люблинск. г., Бѣльск. у. Гродн. г., в. части Волин. (уу.: Ковельск., Луцк., Ровен.) и, по сосѣдству съ Луцкимъ у. Волин. г., въ ю. части Пинск. у. Минск. г. (с. Бѣлое). Переходъ *а* послѣ мягкихъ въ *і*—только въ Бѣльск. у. Холм. г. и Бѣльск. и Кобрин. уу. Гродн. г.: впрочемъ, въ послѣднемъ обычно *а* сохраняется, и единичный примѣръ „взіу“ кажется страннымъ. Въ остальныхъ говорахъ, если не считать единичныхъ словъ, переходъ *а* послѣ мягкихъ въ

е не отмѣченъ; въ самой Холмск. и въ з. части Волин. г. встрѣчаются тоже говоры съ сохраненіемъ *a* послѣ мягкихъ. По Бессарабѣ (см. прим. 197), въ нѣкот. говорахъ Бѣльск. у. Сѣлец. (теперь Любл.) г. рассматриваемое измѣненіе—только послѣ шипящихъ и *r*: порѣдок, шапка, щасъце, при чемъ это э звучитъ близко къ *ы*.

241. Въ Холм., Ковельск. и Ровенск. уу; вѣроятно, такое произношеніе является и въ другихъ говорахъ з. части Волин. и въ Холм. г.

242. Отмѣчено въ Холм. и Ковельск. уу. Повидимому, это произношеніе въ с.-м.-р. говорахъ з. части Волин. г. мало распространено. По крайней мѣрѣ, Кампанскій (см. прим. 198), отмѣтившій тамъ произношеніе *e* вмѣсто *и*, не находитъ вовсе примѣровъ на переходъ *o* неударяемаго въ *у*.

243. Точнѣе, различное произношеніе *ы* и *и* и мягкія согласныя передъ *и*, произноспимымъ, какъ ю.-м.-р. *i*, отмѣчены въ Константинов. и Бѣльск. уу. Холм. г., въ Раднв. у. Люблин. г., во Владимироволин. у. Волин. г. (въ с. части уѣзда), въ Мозыр. и Пинск. уу. Минск. г., въ Бѣлосток. и Кобрин. уу. Гродн. г. и въ Ровен. и Овруч. уу. Волин. г. Въ нѣкот. изъ этихъ говоровъ рядомъ съ различнымъ произношеніемъ *ы* и *и* въ однихъ случаяхъ, въ другихъ—является обычное ю.-м.-р. *и*: иногда оба произношенія уживаются въ одномъ словѣ: ходити и т. п.

244. Точнѣе: въ большей части говоровъ Мозыр. и Пинск. уу. Минск. г., въ частяхъ Бѣлосток., Пружан. и Кобрин. уу. Гродн. г., въ Овруч. у. Волин. г.; рѣдкіе случаи дзеканья отмѣчены въ говорѣ Владимироволинск. у. Волин. г.

245. Берхратський, см. прим. 204; Гнатюк, Русини Пришівської спархії, Зап. НТШ, т. 35—36; Свенціцкій, прим. 207; Бровъ, прим. 208; матеріалы, папеч. въ разп. тт. Етн. Збірн. и въ Мат. до укр. етп., т. X, НТШ.

246. Niederle, K sporu o ruskoslovenském rozhraní v Uhrách (Slov. Prehled 1903. V—VII); его же, Ještě k sporu o ruskoslovenskou hranici v Uhrách (тамъ же VIII); Broch, Studien von der Slovakisch—kleinrussischen Sprachgrenze im östl. Ungarn, Kristiania 1897; его же, Weitere Studien von der Slovakisch—Kleinrussischen Sprachgrenze, Kristiania 1899; Гнатюк, Словаки чи Русини? (Зап. НТШ, т. 42); Czambel, Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov. I odd., 1 časť, Turč. 1906; Соболевскій, РФВ. 56, стр. 232; Pastrnek, Rusini jazyka slovenského (Статьи по славановѣдѣнню, II. СПб. 1906).

247. Инфинитивы на *-и*, вообще, не свойственны словацкому языку, но являются какъ разъ въ словацкихъ говорахъ сосѣднихъ съ лемаками; эти формы словаками въ свою очередь могли быть заимствованы только у поляковъ.

248. У лемковъ обычно *i*: *víz*, *píp*, *vín*, *míj*, *vítця*; *ы* въ этомъ случаѣ является только въ нѣсколькихъ деревняхъ, главнымъ образомъ надъ р. Попрадомъ: *сылъ*, *быб*, *домыв*; *у* встрѣчается совсѣмъ рѣдко, лишь въ нѣкоторыхъ словахъ: *збуй*, *вувця*, *макутра*. У лемаковъ точно также обычно является *i*: *míst*, *топír*, *níč*; *ы*—только въ самой в. части территоріи лемаковъ, въ Спишск. комитатѣ (за Попрадомъ), а *у* встрѣчается только въ нѣкоторыхъ словахъ: *сбуй*, *домув*, *пул*. Въ остальныхъ закарпатскихъ говорахъ встрѣчается или *у*: *хвуст*, *суль*, *муй*, или *о*: *соль*, не бойте ся, пошли домо́в, зёр (род. мн.); звукъ *у* отмѣченъ въ записяхъ изъ Земплинск., Угочск., Бережск. и Марамарош. комитатовъ, а *о*—изъ тѣхъ же комитатовъ кромѣ Земплинскаго. На мѣстѣ *е* въ закрытыхъ слогахъ передъ твердыми почти вездѣ—*у* съ мягкостью предшествующей согласной или *ю*. Только у лемаковъ и лемковъ встрѣчается рядомъ съ *ю* также *i*.

249. Верхратскій называетъ одну такую деревню: это—Перегрывка. 250. См. прим. 205.

251. Источники для опредѣленія границы и описанія говоровъ: Карскій, Бѣлоруссы, I—II; Соболевскій, Оп. и Оч.; Тр. ДК. 1—3; Потербня, см. прим. 232; Мат. б.-р.; Мат. с.-м.-р., п. ред. Карскаго, в. I—Изв. 2 АН. 1898. III, в. II—Сб. 2 АН. 75; Михальчукъ; Малинка, Сборн. мат. по м.-р. фольклору, Черниговъ 1902; Гринченко, Изъ усть народа, Черниговъ 1900; Шейнъ, см. прим. 179.

252. По имѣющимся Мат. м. Діал. Ком. (ненапеч.) для Св. 1 с., весь Новг.-Сѣверскій у. за исключ. б.-р. его части мы отнесли къ области м.-р. переходныхъ говоровъ, хотя не отрицаемъ возможности спорадическаго появленія тамъ и чистыхъ м.-р. и чистыхъ б.-р. говоровъ. Напр., Карскій (Бѣлоруссы, I, стр. 13) указываетъ б.-р. селеніе Юриновку на лѣв. берегу Десны. (Ср. Соболевскій, Оп., стр. 99: сказку № 307 изъ собранія Гринченка, см. прим. 251).

253. Ненапеч. мат. М. Діал. Ком.; Потербня, см. прим. 232 (о переходн. говорѣ м. Воронежа); Соболевскій, Оч., стр. 14; Малинка, см. прим. 251 (говоры сс. Землянки, Слѣпорода и Ярославца чистые м.-р.).

254. Въ ненапеч. мат. М. Діал. Ком. указывается акаше на прав. берегу Десны; говоръ г. Кролевца по нимъ же—чистый м.-р.;

Потебня, прим. 232; Соболевскій, Оч., стр. 14; Гринченко (прим. 251), №№ 246. 247.

255. Соболевскій, Оч., стр. 13; Гринченко, № 284 (прим. 251). По ненапеч. мат. М. Діал. Ком., на С уѣзда—переходные говоры.

256. Говоръ г. Городни—переходный. Михальчукъ; ненапеч. мат. М. Діал. Ком.

257. Карскій, Бѣлоруссы, I, стр. 13. Указаніе на аканье см. прим. 254.

258. Ненапеч. мат. М. Діал. Ком.; Гринченко, №№ 277, 295, 333—335.

259. Карскій, Бѣлоруссы; Мат. б.-р. IV. 17 и 30; ненапеч. мат. М. Діал. Ком.; Шейнъ, см. прим. 179; Соколовъ, Поѣздка въ Б.-руссію, Тр. ДК. 2.

260. Карскій, Бѣлоруссы; Мат. б.-р. II. 10; Михальчукъ, №№ 55—58; Мат. с.-м.-р. II. 5 (см. прим. 251).

261. Всѣ говоры Пинск. у., описанные въ Мат. с.-м.-р. I, II (см. прим. 251),—чистые м.-р., за исключеніемъ говора сс. Угриничей, Червищей и Седлищей въ ю.-з. углу уѣзда (II 6), который является переходнымъ.

262. Соболевскій (Оч.), дѣлитъ м.-р. говоры Гродн. г. на двѣ половины: южную, вполне м.-р., и с.-западную, переходную отъ м.-р. къ б.-р. (Бѣлосток. и Бѣльск. уу.). Ср. Мат. б.-р. IV. 19.

263. Говоры Бытенской и Любшевской вол. на Ю уѣзда—полѣсскіе и примыкаютъ къ говорамъ Пинск. у. Минск. г. Соколовъ, см. прим. 259; Михальчукъ (говоръ Межевичской вол.—№ 64 переходный); Мат. б.-р. IV. 19.

264. Соболевскій, Оч.; Потебня, см. прим. 232; Михальчукъ, № 16; Мат. с.-м.-р. II. 9; Соколовъ, см. прим. 259.

265. Халанскій, Нар. гов. Курск. г. Сб. 2 АН. 76.

266. Малица (см. прим. 251), стр. 121, колядка изъ с. Погребковъ Льгов. у.

267. Мат. в.-р. V. 41²; Соловьевъ, Особ. гов. донск. казаковъ. Сб. 2 АН. 68.

Исправленія къ картѣ.

Здѣсь указаны не всѣ поправки и измѣненія, а только тѣ, которые оговорены въ текстѣ или даны на карточкахъ №№ 1 и 2.

Стр. IV, своска 2. Названія перусскихъ племенъ.

- ” 4. Русскія поселенія западнѣ Чудскаго озера.
- ” ” То же въ Выборской г.
- ” ” Озеро Высокое.
- ” 5. Граница Ломжинской г. съ Гродненской.
- ” ” М. Суражъ.
- ” 6. Русскія поселенія западнѣ линіи: оз. Высокое—Суражъ.
- ” ” Положеніе г. Кросна см. на карточкѣ № 1.
- ” ” Яновъ, уѣздный г. Константиновскаго у. Холмскаго г.
- ” 7. Русскія поселенія южнѣ дельты Дуная.
- ” ” Границы комитатовъ Венгріи; см. карточку № 1.
- ” ” Граница Буковины; см. карточку № 1.
- ” 9. Бѣлыя пятна въ Тверской г. (корели).
- ” 11. Ю.-з. уголь Зубовскаго у. Тверской г.
- ” ” Р. Вауза; см. карточку № 2.
- ” 12. Три поправки въ предѣлахъ Калужской г.: 1) граница между Мещовскимъ и Козельскимъ уу., 2) з. граница Лихвинскаго у. и 3) рр. Болва и Жиздра; см. карточку № 2.
- ” ” Ю. часть Трубочевскаго у. Орловской г.; см. карточку № 2.
- ” 13. Станція Старочеркасская.
- ” 16. Ю.-з. часть Волоколамскаго у. Московской г.
- ” ” Ю. частичка Егорьевскаго у. Рязанской г.
- ” ” Желтый фондъ у г. Спаска Рязанской г.
- ” ” Пунктиръ въ Пензенскомъ у.
- ” 17. Красное пятно въ Самарской г.
- ” 18. Уральскіе казаки.
- ” 35. Пристань Ляхи въ Мелецковскомъ у. Владимирской г.
- ” ” Штрихованный фондъ на в. берегу Оки.
- ” ” Сарово.
- ” ” Штрихованная полоса въ Камышинскомъ у. Саратовской г.
- ” 42. Красныя черты на ср.-в.-р. территоріи.
- ” 56. З. граница говоровъ переходныхъ отъ б.-р. къ ю.-в.-р.; см. карточку № 2.
- ” 61. Граница с.-м.-р. говоровъ; см. карточку № 1.

У н а з а т е л ь.

Здѣсь указаны губерши и уѣзды, области и округа (въ этомъ случаѣ отмѣтки „обл.“ и „о.“), а также иныя названія мѣстностей, упомянуты въ Очеркѣ и Примѣчаніяхъ (но не въ заглавіяхъ книгъ и статей въ библиографическихъ ссылкахъ). Данные о говорахъ городовъ отнесены къ соответств. уѣздамъ; отдѣльно указаны лишь города и мѣстечки, упомянутые по другимъ поводамъ. Цифры указываютъ страницамъ; многоточіе означаетъ, что на страницѣ данная мѣстность упомянута болѣе одного раза.

Абауй-Торнск. ком. 7	Бирск. Уф. 9...
Августовск. Сув. 5...6	Вирюченск. Вор. 84.
Алатырск. Симб. 9.35.98	Бобровск. Вор. 13.31.84
Александровск. Влад. 91...	Богородицк. Тул. 31.93...95
Алексинск. Тул. 29.91...	Богородск. Моск. 34...39.44.91...99
Ардатовск. Ниж. 35...39.40.41.43.45. 92.97.99.100	Богучарск. Вор. 13.84...
Ардатовск. Симб. 99	Болховск. Орл. 12.83.96
Арзамаск. Ниж. 35.39...41.43...91... 98.100	Борзевск. Черниг. 62...105.106...109. 114.115.116.117.
Архангельская 8.9.11.17.18.21.46	Боровичск. Новг. 22
Астраханская 10...13.16.17...18.25.27... 58	Боровск. Кал. 16...
Астраханск. Астр. 85	Брацлавск. Под. 111...112
Аткарск. Сар. 16...	Брестск. Грод. 6.67.68.114.115...116
Балахнинск. Ниж. 91	Бродск. (Галиція) 112
Балашовск. Сар. 95	Брошницк. Моск. 34.39.43...44...46. 91...99.101
Балтск. Под. 111	Брянск. Орл. 12...27.48.56.57.93.103
Белебеевск. Уф. 9.10	Бугульминск. Сам. 9.10.17
Бердянск. Тавр. 11	Бугурусланск. Сам. 10.18.28.30
Бережск. ком. 7.70.119.	Бузулукск. Сам. 10.18.28.30
Бессарабская 7...10.58.63.109.110.111. 112	Буковина 7...58...62...63.108...109.110
	Бунинск. Симб. 9.91.92
	Буйск. Костр. 24.36.41.46

- Вѣжецк. Тв. 22.34
 Вѣлгорайск. Холм. 6...105
 Вѣлгородск. Кур. 12.83
 Вѣлевск. Тул. 12.31.83.93.96
 Вѣлозерск. Новг. 22.87...88...89...90...
 Вѣлосгокск. Грод. 5...6.48...58.112.
 113.118...120
 Вѣльск. Грод. 6...73.112.113.115.117...
 120
 Вѣльск. Холм. 67.105...113...114...115.
 116...117...118
 Валдайск. Новг. 22.34.36...39
 Валкск. Лиф. 5
 Валуйск. Бор. 84
 Варнавинск. Костр. 25.88
 Васильск. Ниж. 9.10.92
 Велколукк. Пск. 37.81.98...
 Вел.-Устюжск. Волог. 87.88...89...90...
 Вельск. Волог. 87.89
 Венгрія 6.7...58...63.108
 Вевевск. Тул. 29.31.93.94...
 Верейск. Моск. 16.39.40.41...99
 Вероск. Лиф. 5
 Верхотурск. Перм. 9.
 Ветлужск. Костр. 9.23.86.88
 Везьегонск. Тв. 22
 Вилейск. Вил. 102
 Виленская 10.48...52
 Виленск. Вил. 5...
 Витебская 11...16...17.34.36.47.48...
 55...56...
 Владимировольнск. Волян. 61.65.110.
 111.112.115.118...
 Владимирская 17.25.26...46.90
 Владимирск. Влад. 91...92...
 Влодавск. Холм. 6.105...113.114...117
 Вологодская 9...17.19.22.24...44.46.
 89...80
 Вологодск. Волог. 87.90
 Волоколамск. Моск. 16...27.39.40.41.
 42.84.100...101
 Волянская 11.58.61...62.63...64.67...68.
 69. 105. 109... 110... 113... 114... 115.
 116...117...118...
 Воронежская 13.27...30.58...75.84.94.
 95...96.97.109.113
 Выборгская 4
 Вытегорск. Олон. 21.86...
 Вышневолоцк. Тв. 22.34
 Вяземск. Смол. 56.57.81...103
 Вязниковск. Влад. 91...
 Вятская 9...10.17.22.23.24...25...87.89.
 90...
 Вятск. Вят. 88.89.90
 Гайсинск. Под. 111...
 Галлція 6...58...62...63...64.106.107.
 108...109...110
 Галлчяна, см. Галлція.
 Галлчск. Костр. 24
 Гдовск. Петр. 34.36.46.98
 Гжатск. Смол. 12.16...27.48.81
 Гжибовъ 6
 Глазовск. Вят. 9.88
 Глуховск. Черниг. 72.75.106...113.
 114...115...116.117
 Горбатовск. Ниж. 92
 Городищенск. Пенз. 35.36
 Городнянск. Черниг. 48.52.73.106.113.
 115.117.120
 Гороховецк. Влад. 91
 Грайворонск. Кур. 12.83
 Гродненская 10.47.48...52.54...58...62.
 65.66.67...72.74.113...116.117.120
 Гродненск. Грод. 5
 Грубшовск. Холм. 105
 Грязовецк. Волог. 23.24.89...90...
 Демянск. Новг. 22.34.36...39
 Двинск. Вит. 5.48
 Диснепск. Вил. 52.54
 Дмитріевск. Кур. 92
 Дмитровск. Моск. 46.91.92
 Добруджа 7.58
 Донецк. о. Дон. 13.30.84.94
 Донская обл. 13.17.27...58.84...94.109
 Донск. 1-й о. Дон. 29
 Донск. 2-й о. Дон. 29
 Дорогобужск. Смол. 56
 Дубенск. Волян. 62.110.111.112
 Егорьевск. Ряз. 16...25.31.39.40.41.42.
 43...47.91.92.99
 Екатеринославская 11.58.63.109...110
 Елабужск. Вят. 9

- Елатомск. Тамб. 35.42
 Елец. Орл. 92.96...
 Елисаветградск. Херс. 11
 Ельцинск. Смол. 56.57.103
 Еногаевск. Астр. 85
 Епифанск. Тул. 92.94.96.97
 Ефремовск. Тул. 95...
 Жизинск. Кал. 31.56.57...83...103
 Житомирск. Волин. 62.65.105.113.116
 Забужье 80
 Заволжье 10.17...28.91
 Задонск. Вор. 92.93.96
 Закамье 10
 Закарпатье 107
 Замостск. Холм. 6...
 Заонежье 22
 Зарайск. Ряз. 16
 Заславск. Волин. 110.111
 Звенигородск. Моск. 39.40
 Землянк. Вор. 92.93...96
 Землинск. ком. 7.70.106.107.119...
 Зубовск. Тв. 11.16.36.39.41...56.81...
 84.98...100
 Зыбковск. Полт. 109
 Илукск. Курл. 5.48
 Писарск. Пенз. 91
 Кавказь 8.13.27.58
 Кадниковск. Волог. 23.87.88.89.90...
 Казанская 17.25.27.90.91.92
 Казанск. Каз. 9.10.91
 Калужская 27...29...31.46.48.56.75.82...
 Калужск. Кал. 82...94
 Калынинск. Тв. 91
 Каменецк. Под. 111
 Камышинск. Сар. 11.16.17...34.35
 Карачевск. Орл. 12.83.92.93.96
 Каргопольск. Олон. 21.86...
 Карсунск. Симб. 9.35...92
 Касимовск. Ряз. 10...17.27.33.36.39...
 40.41...43...97.99...102
 Кашиинск. Тв. 91
 Каширск. Тул. 29.94
 Кемск. Арх. 85
 Керенск. Пенз. 16.27.36
 Кизлярск. о. Тер. 13.28
 Кирилловск. Новг. 22.87.88...89...90...
 Киевская 58.61.62.63...64.66.69.109...
 117...
 Киевск. Киев. 62...105.106.109
 Клинск. Моск. 34.39.40...41...45.91.
 99...100...101
 Княгининск. Ниж. 10.35...91...98
 Кобринск. Грод. 67.68.112.113.114...
 115...116.117.118...
 Ковельск. Волин. 64.65.112.115.116.
 117.118...
 Ковенская 5.48
 Ковровск. Влад. 91.92
 Козелецк. Черниг. 105.106.114...115...
 116.117...
 Козельск. Кал. 12.57...83...
 Козловск. Тамб. 94.96
 Козьмодемьянск. Каз. 9...
 Кологривск. Костр. 23.36.41.86.88
 Коломенск. Моск. 16...39...43...44...99
 Кольск. Арх. 4.8
 Конотопск. Черниг. 62...105.106.109.
 113.115...116.117
 Константиновск. Холм. 6.67.105...113...
 114.116.117.118
 Короснянск. (Галиція) 106
 Короголякск. Вор. 12.84
 Корочанск. Кур. 12.83.95
 Корчевск. Тв. 90
 Костромская 17.22.24...25.26.40...42.
 43...44.45.46.87.89.99.100
 Костромск. Костр. 23.86.88.90
 Котельническ. Влт. 88...90...
 Крапивенск. Тул. 93.. 94...96
 Красноставск. Люб. 6.105
 Красноуфимск. Перм. 9
 Кролевецк. Черниг. 73.106...113.115...
 116.119.
 Кросно 6
 Крымъ 10
 Кубанская обл. 8...13.58...109
 Кузнецк. Сар. 35
 Курляндская 48
 Курмышск. Симб. 9.35...39.98
 Бурская 27...29.31.48.58...61.62.82.83.
 84.92.95
 Кутапская 8

- Лаяшевск. Каз. 10
 Лебедянск. Тамб. 94.96
 Лепшедьск. Вит. 52.54
 Ливенск. Орл. 97
 Лидск. Вил. 5...
 Липовецк. Киев. 110.111
 Литинск. Под. 111...
 Лифлянская 11.16
 Лихвинск. Кал. 12...57...83...
 Лодейпопольск. Олон. 21.22
 Луковск. Люб. 80
 Лукьяновск. Ниж. 39
 Лужск. Петр. 34.36.46.98
 Луцк. Волын. 62.65.110.112.115.117
 Львовск. Кур. 12.74.83.120
 Любимск. Яр. 91
 Люблинская 6...58...110...113
 Люцинск. Вит. 4.5.48.103
 Львск. (Галиция) 106
 Ляхи Влад. г. 35
 Макарьевск. Костр. 24.25
 Макарьевск. Ниж. 9
 Малмыжск. Вят. 9.87.89.90...
 Малоархангельск. Орл. 92.96...97
 Малоярославецк. Кал. 82
 Мамадышск. Каз. 9.10
 Марамарошск. ком. 7...70.107.119
 Мариупольск. Ек. 11
 Мглинск. Черниг. 57...104.106
 Медыньск. Кал. 12.16.57.82...
 Мезен. Арх. 21
 Меленковск. Влад. 34.41.43...97.100.
 Мелитопольск. Тавр. 11
 Мензелинск. Уф. 10
 Мещовск. Кал. 12.57.83...
 Минская 47.48.52.54...58...62.67...72.
 113
 Минск. Мин. 115
 Миргородск. Полт. 109
 Могилевская 48.54...102
 Могилевск. Мог. 103
 Могилевск. Под. 111
 Можайск. Моск. 16.27.39.40
 Моздокск. о. Тер. 13. 28
 Мозырьск. Мип. 48...65.73.74...101.113.
 114.118...
- Мологск. Яр. 22.24.90.91.101
 Моршанск. Тамб. 94
 Мосальск. Кал. 12.56.57...103
 Московская 17.25.27...29...31.34.36.
 41...42.44.46.90.94
 Московск. Моск. 34.39.40.42...44...91
 Муромск. Влад. 91
 Мценск. Орл. 92.
 Мышкинск. Яр. 90.91...
 Нижегородская 10.17.25.26.27.35.43...
 90.91.100.
 Нижегородск. Ниж. 91.
 Нижнедвинск. Вор. 12.84.93
 Николаевск. Сам. 10...
 Никольск. Волог. 23.86.88.89...90...
 Новгородская 9.17.24...40.41.42.89...
 99.100.
 Новгородск. Новг. 22
 Новгородсьверск. Черниг. 47.55.57.72.
 73.75.101...106...113.116.119
 Новградволинск. Волын. 62.65.113.
 114.116.
 Новоалександровск. Ков. 5.48.54
 Новозыбковск. Черниг. 48.52.54.106.
 Новооскольск. Кур. 83.
 Новоржевск. Пск. 37.38.98.
 Новороссійск. Черном. 8
 Новороссія 11.13
 Новосильск. Тул. 93...
 Новоторжск. Тв. 34.39
 Новоузенск. Сам. 10.11
 Новохоперск. Вор. 84.96
 Нолинск. Вят. 88.90
 Нѣжинск. Черниг. 62...105.106.114.117
 Обоянск. Кур. 83.93
 Овручск. Волын. 65.105.113.114...116.
 117.118...
 Одесск. Херс. 10
 Одоевск. Тул. 93...94
 Олонцкая 4.8.11.16.17.19.21.22.24.46
 Олонцк. Олон. 4...86
 Ольгопольск. Под. 111
 Онежск. Арх. 85...86
 Опочекск. Пск. 4.5...11.34.37...38.47.48.
 81
 Оренбургская 8.10...17.25

- Орловская 27...29.82.92.96
 Орловск. Вят. 85.88...89.90...
 Орловск. Орл. 92...97
 Оршанск. Мог. 103
 Осинск. Перм. 9
 Осташковск. Тв. 36.37...39.81...98...
 Остерск. Черниг. 73.105...106...114.
 115.116.117
 Островск. Пск. 37.98
 Острогжск. Вор. 13.62.84.114...
 Оханск. Перм. 9
 Ошмянск. Влв. 5...
 Павловск. Вор. 13.84
 Пензенская 10...17.25.27...30.31.35.36.
 90.91.95
 Пензенск. Пенз. 16
 Перемышль (Галиция) 72.106. (Калуж.
 г.) 12
 Перемышльск. Кат. 12...57
 Переславск. Влад. 91...
 Переяславск. Полт. 62.67.105.109.114.
 116.117
 Пермская 9.10...17.22.89.90
 Петергофск. Петр. 4
 Петровск. Сар. 35.42
 Петроградская 4.9.11.16.17.22.36
 Петрозаводск. Олон. 4...86...100
 Печорск. Арх. 21
 Пляск. Мин. 48...65.73.74.113.114...
 115...116...117...118...120...
 Поволжье 11.25.35.42.46.91.100
 Повѣнецк. Олон. 4...21.86...100
 Подлясье 112.113
 Подольская 58.63.109...110...111.112
 Подольск. Моск. 16.39.40
 Покровск. Влад. 91
 Покутье 108
 Полтавская 58.61.62.63.66.69.109...
 110...
 Польсье 113
 Порогъ 9
 Порховск. Пск. 34...36...46
 Порѣчск. Смол. 101
 Пошехонск. Яр. 24.90.91
 Прилуцск. Полт. 62
 Приуралье 17
 Пронск. Ряз. 94.96...
 Проскуровск. Под. 111
 Пружанск. Грод. 48.73.101.113.114.
 115...116...118
 Пряшовъ 7
 Псковская 5.11...16...17.22.31.34...36...
 40.47.81.98...99
 Псковск. Пск. 34.37
 Пудожск. Олон. 21.86...
 Путявльск. Кур. 12.62...74.83...106
 Пятигорск. о. Тер. 13.28
 Радниск. Люб. 6...105...113...114.116.
 117.118
 Радомысльск. Киев. 48.62...65.105...
 114.115.116
 Раненбургск. Ряз. 96...
 Ржевск. Тв. 11.36.37.48.56.81.98
 Ровенск. Волын. 62.65...112.113...115.
 116...117.118...
 Романовск. Яр. 90.91
 Рославльск. Смол. 103
 Ростовск. о. Дон. 27.58.74
 Ростовск. Яр. 90.91...
 Рузск. Моск. 39...40.41...99...100
 Румынія 7
 Рыбинск. Яр. 22.91...
 Рыльск. Кур. 12...83...
 Рѣжницк. Влв. 5. 48
 Рѣжницк. Мин. 48...73.74.101...
 Рязанская 17.27.30.34.36.43...90.94...
 95.96
 Рязанск. Ряз. 16.92.96
 Сальск. о. Дон. 10.29
 Самарская 10...13.17...25.58.90
 Самарск. Сам. 18.28.30
 Самборъ 62
 Санокъ 6
 Сапожковск. Ряз. 16.39.94.96...99.123
 Саранск. Пенз. 91
 Сарапульск. Вят. 9.10
 Саратовская 9.10...13.17...25.27...30.
 34.35...36.39.58.95.100
 Саратовск. Сар. 11.35
 Сатмарск. ком. 7...
 Свѣжск. Каз. 91...
 Свѣнципск. Влв. 5

- Сейненск. Сув. 5
 Семеновск. Нлж. 91...
 Сентпелеск. Симб. 9
 Сергачск. Ниж. 10.35...39.40.91...92.98
 Сердобск. Сар. 16.42
 Серпуховск. Моск. 16
 Сибирь 8
 Сигетъ 7...
 Симбирская 10...17.25.26.27.35.39.43.
 90.91
 Симбирск. Симб. 9
 Скопинск. Ряз. 96...
 Слободск. Вят. 24.88.89.90...
 Слонимск. Грод. 48.73.74...101
 Смоленская 11.16.17.27.29.34.36.47...
 48.54.55.56...101.103
 Соболевск. ком. 7
 Соколовск. Люб. 6.80
 Сокольск. Грод. 5.112
 Солгаличск. Костр. 36
 Солнцвмск. Перм. 9
 Сольвычегодск. Волог. 88.90...
 Сосницк. Черниг. 48.73.101...106...113.
 115.116...117
 Спасск. Каз. 9.10
 Спасск. Ряз. 16...39.40.43.99...
 Спасск. Тамб. 16.39
 Спешск. ком. 7...106.119
 Ср.Азія 8
 Ставропольская 8...13...17.27.58
 Ставропольск. Сам. 9
 Старплк. Тв. 39.100
 Старобѣльск. Хар. 13.84
 Стародубск. Черниг. 57.106
 Старооскольск. Кур. 12.83
 Старорусск. Новг. 22.34.36...
 Старосамборск. (Галиція) 107
 Старочеркасская ст. 13
 Стерлитамакск. Уф. 8
 Стрижевск. (Галиція) 106
 Стрый 62
 Сувальская 6.10.52
 Судьянск. Кур. 12.83.92.96
 Сулогодск. Влад. 34.43.91.100
 Суздальск. Влад. 91...92...
 Суражск. Черниг. 52.54.106
 Суражъ Гродн. г. 5.6.48.58.
 Сычевск. Смол. 11.12.27.48.56.57
 Сѣвск. Орл. 12...92
 Сѣдлецкая (бывш.) 105.113.117
 Сѣдецк. Люб. 6.80.118
 Таврическая 11.58.109
 Таганрогск. о. Дон. 11.27.58
 Тамбовская 10...17.27...30.34.36.95...
 96
 Тарусск. Кал. 94
 Тверская 9.11.16.17.25.27.31.34.36.
 41...42.46.47.90.99.100
 Тверск. Тв. 34.39.47.91
 Темниковск. Тамб. 35...42
 Терская обл. 8...17
 Тегюшск. Каз. 9.10...
 Тираспольск. Херс. 7.8.10
 Тихвинск. Новг. 22...
 Томашовск. Холм. 105...111.112
 Торопецк. Пск. 36.37.81.98.123
 Тотемск. Волог. 23...87.88.89...100
 Трокск. Вил.5...
 Трубчевск. Орл. 12...27.47...48.56.57...
 58.83.103
 Тульская 27.29...30...31.75.82.83.93...
 Тульск. Тул. 24.94...
 Угорщина, см. Венгрія.
 Угочск. ком. 7...70.119
 Ужгородск. ком. 7.70
 Ужгородъ 7
 Уральская обл. 10,17
 Уржумск. Вят.90
 Усть-Медвѣдицк. о. Дон. 30.84...94...
 Устюженск. Новг. 22...87.88.89
 Уфимская 10...17.22.25
 Уфимск. Уф. 10
 Ушпцк. Под. 110. 111...112...
 Харьковская 58.109...110
 Херсонская 10.11.58.63.109...117
 Холмогорск. Арх. 85.86
 Холмская 6.58...61.62.63...64.65...66.
 67...68.109...110...113...118...
 Холмск. Пск. 36...37...38.39...98...
 Холмск. Холм. 6.61.105...112.114.115.
 117.118...
 Хоперск. о. Дон. 30.84.94...

- Хорольск. Полт. 109
 Хотинск. Бес. 7...110.111
 Царевококшайск. Каз. 9
 Царицынск. Сар. 17
 Царскосельск. Петр. 4
 Цивильск. Каз. 9.91
 Чебоксарск. Каз. 9...
 Чембарск. Пенз. 16.27.36.95
 Череповецк. Новг. 22.87...88...89...90...
 Чердынск. Перм. 9.90
 Черкасск. о Дон. 13.27.29.58.74
 Черниговская 12.13.47.48.54...58...61.
 62.63.65.66...67.69.72.74...101.109.
 113.117.
 Черниговск. Черниг. 73.113.115.116.
 117
 Черновцы 7
 Черноморская 8...58
 Чернск. Тул. 93...
 Чистопольск. Каз. 9.10...
- Чухломск. Костр. 36
 Шадринск. Перм. 88.90
 Шаринск. ком. 7...106
 Шацк. Тамб. 16.39.41.
 Шенкурск. Арх. 18.21.22.85.89
 Шлиссельбургск. Петр. 4
 Шуйск. Влад. 91...92
 Юрьевск. Влад. 91...92...
 Юхновск. Смол. 56.57.81.82
 Ядринск. Каз. 9
 Ямбургск. Петр. 4...
 Ямпольск. Под. 111
 Яновск. Люб. 6
 Яранск. Вят. 90...
 Яренск. Волог. 87
 Ярославская 17.22.24...25.26.89.90.
 Ярославск. Яр. 91...
 Ярославль 62.72
 Феодосийск. Тавр. 11

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Предисловіе	III
Объясненіе сокращеній.	VI
Дѣленіе русскаго языка на діалектическія группы. §§ 1—8.	1
Границы русскаго языка въ Европѣ и его сосѣди. §§ 9—12	3
Великорусское нарѣчіе. §§ 13—14.	11
Границы.	”
Великорусскія особенности.	13
Сѣверновеликорусское нарѣчіе. §§ 15—27.	15
Границы.	”
Сѣверновеликорусскія особенности	18
I. Поморская группа.	19
II. Олонеккая группа	21
III. Западная группа	22
IV. Восточная группа	”
V. Владимірско-Поволжская группа	25
Южновеликорусское нарѣчіе. §§ 28—40.	27
Границы	”
Южновеликорусскія особенности	28
А. Южная группа.	29
Б. Тульская группа	”
В. Восточная группа.	30
Говоры переходные отъ с.-в.-р. къ б.-р. и къ ю.-в.-р. („сред- невеликорусскіе“). §§ 41—53	32
Образованіе ихъ	”
Границы	33
Дѣленіе и общія черты	36
А. Ср.-в.-р. говоры съ б.-р. наслоеніемъ.	”
Б. Ср.-в.-р. говоры съ ю.-в.-р. наслоеніемъ.	38
Подраздѣленія въ отдѣлѣ Б.	42
С.-в.-р. говоры съ намѣчающеюся переходностью	45
Бѣлорусское нарѣчіе. §§ 54—68.	47
Границы	”
Бѣлорусскія особенности	49

Дѣленіе б.-р. нарѣчія	52
Югозападная группа	53
Сѣверовосточная группа	54
Говоры переходные отъ б.-р. къ ю.-в.-р.	56
Границы	"
Особенности	57
Малорусское нарѣчіе. §§ 69—90.	58
Границы	"
Малорусскія особенности	"
Дѣленіе м.-р. говоровъ	61
Границы группъ м.-р. говоровъ.	"
Южномалорусская группа	63
Подраздѣленія въ ю.-м.-р. группѣ.	"
II. Сѣверномалорусская группа.	65
Подраздѣленія въ с.-м.-р. группѣ.	"
III. Карпато-угорская группа.	69
Подраздѣленія въ к.-у. группѣ.	70
Говоры переходные на м.-р. основѣ.	72
I. Говоры переходные отъ м.-р. къ б.-р.	"
II. Говоры переходные отъ м.-р. къ ю.-в.-р.	74
Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ и обозначеній.	76
Примѣчанія.	77
Исправленія къ картѣ.	121
Поправки.	123
Указатель.	124

Редкоеть с картой —
 цв. многогр. фач . . . X . . . см.

4500,-

ОСМЕН

5-
ОСМЕН
1/42

Цена съ картой 1 р. 25 к.

Складъ изданій Московской Дилектологической Комиссiи въ книжномъ магазинѣ В. С. Спиридонова и А. М. Михайлова. Москва, Моховая, ут. Тверской, д. Варваринскаго Анц. О-ва. Тел. 1-20-95.

Этотъ выпускъ можно выписывать также изъ склада Н. Русскаго Географическаго О-ва: Петроградъ, Демидовъ пер., б-а.